МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Сборник статей
по материалам VI Всероссийской научной конференции
с международным участием

Том 2

Ответственный редактор
кандидат педагогических наук, доцент
Е.В. Тихонова

Томск
Издательство Томского государственного университета
2023

УДК 101.1:008(082)
ББК 87/71.034я43
Ф56

Редакционная коллегия:
канд. пед. наук, доцент Е.В. Тихонова, канд. пед. наук, доцент EdD П.Д. Митчелл,
д-р ист. наук Е.В.Савкович, канд. пед. наук А.Е. Маланханова, Д.Ю. Леонова, К.В. Акулина

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА :
Ф56 сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Е.В. Тихонова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. – Т. 2. – 152 с.

ISBN 978-5-907722-17-0

Настоящий сборник составлен на основе докладов участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Философия и наука в культурах Запада и Востока», проходившей в Национальном исследовательском Томском государственном университете 18 апреля 2023 г. Представленные в издании материалы посвящены актуальным вопросам социально-культурного изучения языковой коммуникации с учетом теоретических и практических аспектов развития современной науки. Представленная тематика рассматривается сквозь призму философского осмысления культурной идентификации личности. Предлагаются новые решения актуальных вопросов современного лингвистического образования. Особый интерес представляют материалы, посвященные восточным традициям в западной культуре, в частности, современные проблемы перевода восточных и европейских языков.

Для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и магистрантов, а также молодых ученых, учителей школ, лицеев, гимназий и колледжей.

УДК 101.1:008(082)
ББК 87/71.034я43

ISBN 978-5-907722-17-0

© Авторы статей, 2023
© Томский государственный университет, 2023

Социально-культурное измерение языковой коммуникации: взаимопроникновение языков и культур

ОБУЧЕНИЕ УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИЕМАМИ ПИТЧ-ПРЕЗЕНТАЦИИ

Т.В. Мацалак

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются приёмы питч-презентации в реализации устной иноязычной речи. Описывается коммуникативное событие инвестиционной питч-презентации как мультимодальный и убедительный устный жанр, выделяется его структура и приёмы, используемые в питч-дискурсе.
Ключевые слова: устная иноязычная коммуникация, инвестиционная питч-презентация, жанр устной публичной речи

TEACHING ORAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION BY PITCH PRESENTATION TECHNIQUES

T.V. Matsalak

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article focuses on the analysis of pitch presentation techniques in producing oral foreign language speech. The author describes the communicative event of the investment pitch presentation as a multimodal and persuasive oral genre, defines its structure, and identifies techniques, frequently used in the pitch discourse. The author argues that the effectiveness of investment pitches – as intensive short communicative events – can be better understood by analyzing the complexity of its verbal and non-verbal means of communication. The study also suggests some methodological recommendations for the use of pitch presentation techniques in teaching oral foreign language communication to university students.
Key words: oral foreign language communication, investor pitch-presentation, oral speech genre

Устная иноязычная коммуникация, как предмет междисциплинарных исследований, охватывает широкий спектр научных знаний, представляющих коммуникацию как сложный многосторонний процесс циркулирования информации в условиях межличностного общения. Большинство авторов рассматривают устную иноязычную коммуникацию как общение, реализуемое на иностранном языке и представленное деятельностью человека в системе разных форм взаимоотношений, складывающихся благодаря участию вербальных и невербальных средств передачи информации, функционирующих в коммуникации благодаря включенности людей в процесс взаимодействия [1–4].

В данной статье мы рассматриваем новый устный жанр, определяемый как питч-презентация. Слово «питч» (от англ. pitch), согласно оксфордскому словарю, означает «выставлять на продажу». Действительно, анализ литературы и источников показал, что в настоящее время этот жанр востребован в сфере деловой коммуникации. В бизнес-коммуникации питч-презентация выступает устной формой взаимодействия между говорящим и слушающим, характеризующейся направленностью на формирование у слушателя

положительного отношения к презентуемому проекту и нацеленностью на достижение желаемого результата [5].

В ряде лингвистических исследований питч-презентация относится к жанру научно-популярного дискурса, протекающего в условиях ограниченного времени, с акцентом на удержание внимания адресата речи на цели своей презентации [4, 6–8]. Важной особенностью этого жанра устной речи является то, что прагматическая функция информирования адресата протекает в условиях острого дефицита времени и реализуется посредством прямого направленного речевого воздействия через убеждение, аттракцию и установление контакта с аудиторией [9, с. 20–23; 10, с. 15].

В данной статье рассматривается коммуникативное событие инвестиционной питч-презентации, определяются её структура и приёмы, используемые в питч дискурсе. Практическое значение данного исследования заключается в предложенных методических рекомендациях для эффективного использования приемов питч-презентации в обучении устной иноязычной коммуникации студентов университета.

Мы провели контент-анализ инвестиционных питч-презентаций на английском языке с целью выявить наиболее характерные лингвистические средства и сопоставили каждый питч-дискурс с положительным или отрицательным решением об инвестировании. Методология данного исследования включает в себя отбор зарубежных групповых и индивидуальных инвестиционных пичт-презентаций на английском языке, отобранных случайным образом из свободного доступа интернет ресурса (YouTube). Проанализировано 10 питч-презентаций, представленных в телевизионных шоу «Shark Tank» и «Dragon's Den» (таблица) [13, 14].

Материал исследования

№	Название видео	Источник	Продолжительность
1	Four Sharks Fight For A Deal With Incredible Eats	Shark Tank	11:37
2	Mark and Barbara Swoop Back In For Curie Deal	Shark Tank	11:26
3	Robert Gets Insulted By Deux's Counter Offer	Shark Tank	9:34
4	Mark Cuban Calls Jax Sheets The Best Pitch Ever	Shark Tank	10:02
5	Sharks Fight For Equity Over Cat Amazing Product	Shark Tank	11:00
6	Automobile Entrepreneur Builds A Business After Serious Accident	Dragon's Den	13:33
7	Dragons' Impressed By Entrepreneurial Cowboy	Dragon's Den	14:53
8	18-Year-Old Entrepreneur WOWS Dragons	Dragon's Den	6:23
9	Dragon attempts company TAKEOVER after seeing amazing changing mat	Dragon's Den	9:47
10	ALL the Dragons want in on eco cleaning product!	Dragon's Den	10:08

В исследуемых питч-презентациях можно выделить черты, характерные для развлекательного телевизионного жанра, а именно:

– видеоконтент воссоздан по заранее написанному сценарию, а значит, не обладает элементом спонтанности и непредсказуемости развития диалога, как имеет место в реальной устной иноязычной коммуникации;

– основная цель телевизионного жанра – это развлечение своего зрителя, следовательно, содержание изучаемого материала будет представлено преимущественно предложениями-сенсациями. Для реальной ситуации питч-презентации сенсационность сообщения будет скорее исключением, чем нормой;

– процесс принятия решения об инвестировании осуществляется «здесь и сейчас», что в реальности маловероятно, так как инвестиционное решение требует более детального ознакомления с бизнес-планом.

Так как структура инвестиционной питч-презентации в изученных видеоматериалах может отличаться от реальной ситуации, то она носит рекомендательный характер и может быть дополнена в зависимости от целей устной иноязычной коммуникации.

Рассмотрим особенности формата инвестиционной питч-презентации в обучении устной иноязычной коммуникации. Согласно проведенному нами анализу, типичная питч-презентация может включать следующие элементы:

1. Приветствие. Примерами фраз, используемых в приветствии, служат фразы разговорной устной речи, например: «What's up Sharks!», «Hello Dragons!». Неформальная форма обращения настраивает аудиторию на дружеский диалог без обязательств. Форма обращения к инвесторам зависит от выбранной темы. В приведенных примерах оно осуществляется словами Sharks (акулы) и Dragons (драконы).

2. Представление. Этот важный компонент предполагает указание имени презентатора, например, «My name is Dinesh Taripali, co-founder of Incredible Eats…». Часто наряду с именем указывается деловой статус и название компании, владельцем которой является говорящий.

3. Запрос на инвестирование. Коммуникативное поведение предпринимателя детерминировано желанием привлечь внимание к своему проекту. Отсюда обосновано применение приемов, захватывающих внимание аудитории с первых секунд презентации: «…and I'm from planet Earth. I'm here to share seven percent of equity of our incredible company for five hundred thousand dollars». Сразу после представления презентатор (часто предприниматель) делает запрос на инвестирование и начинает свой монолог с элемента креативного воплощения свойств продукта, применяя прием «гипербола» («from planet earth»), и указывает на необходимую сумму инвестирования. Гипербола позволяет выйти за пределы привычного и представить свойства в неожиданном свете. Например, в исследуемом фрагменте дискурса применена стилистическая фигура гиперболы, выраженная фразой «увеличительное стекло», с целью подчеркнуть глобальный масштаб указанной общепланетарной экологической проблемы – «..sharks across the world a staggering amount of people are eating their food with single-use plastic utensils..» [15, с. 211].

4. Постановка проблемы. После того как аудитория настроена на взаимодействие, презентатор определяет проблему. Строится рассказ о возникновении идеи создания проекта, создается эффект присоединения аудитории к озвученной проблеме: «…sharks across the world a staggering amount of people are eating their food with single-use plastic utensils but why do we use something just for few minutes. If it's gonna take hundreds of years to decompose sharks that's the moment on the lips but a lifetime in a landfill…». Как правило, искренняя история вызывает желание высказаться об этой истории или невербальными средствами выразить свое отношение. Автор высказывания использует смысловое ударение через союз «but»: «plastic utensils but why do we use something just for few minutes» [11, с. 40].

5. Решение проблемы и демонстрация продукта. Презентатор объясняет свое решение о создании нового продукта: «That's why we came up with incredible cutlery the world's first mass manufacturable totally edible utensils». Презентатор усиливает эффект, предоставляя возможность попробовать продукцию на вкус: «…okay sharks please try all our cutlery in different flavors with different types of food. What are we eating here? Who cares? I'm gonna eat a spork dines how long does it take for it to decompose?».

6. Выражение надежды будущего сотрудничества. Презентатор благодарит аудиторию и с помощью глаголов to expect (ожидать, ждать, надеяться), to wait (ждать), to hope (надеяться), to wish (желать), создает условия для позитивной перспективы сотрудничества, например: «…thank you for time I really, I mean, I really wish you can think again… and join us to save the planet…»или обращение вопрос к инвесторам «So, sharks? Question to you is… Who wants to make money?».

Следует отметить, что на этапе монолога контроль ситуации находится, как правило, на стороне презентатора. Однако ситуация может кардинально измениться, когда адресат (инвестор) вступает во взаимодействие и становится инициатором диалога после того, как презентатор завершил свою речь. Важно подчеркнуть, что данный этап питч-презентации является индикатором успешности коммуникативного события. Судьба проекта во многом зависит от того, насколько убедительными были доводы и были ли они подкреплены вескими

аргументами. Так как коммуникативное поведение адресата (инвестора) продиктовано его желанием заключить выгодную сделку, то коммуникация смещается в плоскость обсуждения выгод и перспектив, например: «What does it cost for you to make it and what are you selling it for about 20 cents to buy the spoon and our cost of goods is 10 cents what cost differential? Would it be between very large volume of plastic spoons versus this edible spoon?». Эта часть питч-презентации характеризуется высокой когнитивной и речевой активностью предпринимателя и проходит в динамично развивающемся диалоге.

С целью повышения убедительности речи в питч-презентации от презентатора требуется правильно интерпретировать вопрос, быстро и адекватно ответить на него. Рассмотрим пример, в котором данное требование не выполняется. Один из инвесторов вступает в диалог фразой, выражающей его сомнение в выгодности этого проекта: «I'm going to have to ask myself do I want to pay 2 cents for the plastic or do I want to pay 10 times more for this?». На вопрос о целесообразности инвестирования был получен ответ, говорящий или об уходе от прямого ответа на вопрос, или о неправильной интерпретации презентатором сути вопроса: «yeah so this is my dream to be here I'm an immigrant from India and I still work and I've been hustling this from like 7 p.m to 2 a.m every single day for the past two and a half years and I feel so proud that I reduced or replaced one million plastic utensils and..». Не дождавшись желаемого ответа, инвестор теряет терпение и прерывает монолог словами, что необходимо вернуться к вопросу в силу его важности: «okay let's go back to money because that's a serious chunk of change I'd really love to know your background I love all this stuff about you know how wonderful it is but I want to find out about me money money money money let's quit the money». В результате допущенных ошибок со стороны презентатора, данный проект не получил инвестирования, хотя на предыдущих этапах был проявлен интерес к продукции как к оригинальному решению проблемы. Способность правильно понять информацию и адекватно отреагировать на поставленный вопрос – залог успеха в устной иноязычной коммуникации такого жанра.

В заключение нашего анализа отметим, что презентатор данного устного жанра может получить положительный отклик на согласование в деятельности по поощрению представленного проекта при условии, что он строит свою речь с опорой на эффективные лингвистические средства и убедительные аргументы и доносит информацию полимодально, используя также различные невербальные средства коммуникации, такие как жесты, мимика, направление взгляда, интонация, одежда презентатора и прочее.

В образовательных целях в курсе обучения иностранному языку студентов университета мы рекомендуем включать следующие элементы, позволяющие усилить эффект убедительности иноязычного высказывания:

1. Применение неформальных фраз и выражений и простых грамматических конструкций на этапах приветствия, представления и запроса на поддержку проекта. При формулировании запроса следует включать лексику, описывающую цифровые данные, проценты или дроби, то есть предоставлять прецизионную информацию.

2. Объяснение причины создания проекта основывается как на личном опыте презентатора, так и на результатах авторитетных исследований. В описании рекомендуется применять речевые средства, описывающие процессы и этапы.

3. При описании проекта необходимо указать конкретно ряд характеристик презентуемого проекта, отличающих его от уже существующих на рынке. Рекомендуется использовать такие лингвистические средства, как сравнительные и превосходные степени сравнения прилагательных и наречий, сложноподчинённые и условные предложения.

Таким образом, питч-презентация, как современный формат устной публичной коммуникации, обладает дидактическим потенциалом для создания условий повышения эффективности обучения устной иноязычной коммуникации, приближенной к реальному общению и обусловленной сферой профессиональной деятельности обучающегося.

Список литературы

1. Obdalova O.A., Kharapudchenko O.V., Soboleva A.V., Minakova L.Y. Interactive Technology in Teaching English Oral Academic Discourse to Master Students // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol.: Integration of Engineering Education and the Humanities: Global Intercultural Perspectives. P. 54–63. DOI: 10.1007/978-3-031-11435-9
2. Бенин В.Л., Кирьякова А.В., Ольховая Т.А., Фролов О.В. Социокультурная коммуникация в контексте образовательного диалога : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2017. 312 с.
3. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228.
4. Обдалова О.А., Харапудченко О.В. Когнитивно-прагматические и лингвостилистические характеристики англоязычного устного научно-академического дискурса // Язык и культура. 2019. № 46. С. 102–125.
5. Pitch // Cambridge Dictionary : онлайн-словарь. URL: dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/pitch
6. Обдалова О.А., Левашкина З.Н. Нарративно-коммуникативная технология обучения иностранному языку: определение сущности и особенностей // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 223–232. DOI: 10.17223/15617793/458/27
7. Обдалова О.А., Подъянова Т.О. Формирование коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений при моделировании ситуаций для передачи прямой аутентичной речи // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 192–202. DOI: 10.17223/15617793/461/23
8. Obdalova O.A., Minakova L.Yu., Soboleva A.V. Study of the Perception of Situation-Bound Utterances as Culture-Specific Pragmatic Units by Russian Learners of English // System. 2018. Vol. 76, August. P. 219–232. DOI: 10.1016/j.system.2018.06.002
9. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учеб. пособие. СПб. : ИВЭСЭП, 2001. 496 с.
10. Антуганов К.А., Виноградов Д.О. Питчинг как коммуникативная технология // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. СПб., 2020. С. 13–19.
11. Далтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб. : Питер, 2001. 320 с.
12. Чалдини Р. Психология влияний. Убеждай, воздействуй, защищайся. 5-е изд. СПб. : Питер, 2013. 336 с.
13. Dragons' Den. British Reality Show. Episodes. URL: https://www.youtube.com/@BBC
14. Shark Tank. Reality television series. Episodes. URL: https://www.youtube.com/@SPT
15. Иванов А. Как придумать идею, если вы не Огилви : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Альпина Паблишер, 2016. 240 с. URL: http://znanium.com/catalog/product/913679

Мацалак Татьяна Владимировна – аспирантка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: mtv3000@yandex.ru
Matsalak T.V. – post graduate student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mtv3000@yandex.ru

Научный руководитель:
Обдалова Ольга Андреевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры английского языка в сфере научной коммуникации, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Obdalova O.A. – Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Department of English in Science Communication, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В.О. Сороковых, А.В. Крылова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются формулы речевого этикета русского и китайского языков, а именно обращений. Путем отбора и классификации обращений анализируется их специфика в двух языках, выявляются сходства и различия в употреблении обращений русского и китайского языков.
Ключевые слова: речевой этикет, обращение, русский язык, китайский язык

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADDRESSING IN CHINIESE AND RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE

V.O. Sorokovykh, A.V. Krylova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the formulas of speech etiquette of the Russian and Chinese languages, namely addresses. By selecting and classifying addressing, its specificity in the two languages is analyzed, similarities and differences in the use of appeals of the Russian and Chinese languages are revealed. Common affixes were also studied, with the help of which addresses are formed that have not only grammatical meaning, but also give affectionate, close, pejorative, ironic and other emotional shades.
Keywords: speech etiquette, address, Russian language, Chinese language

Ежедневно каждый человек сталкивается с коммуникационным процессом. При изучении языка мы первым делом рассматриваем формы речевого этикета – слова вежливости, приветствия, прощания, а также формы обращения к знакомым и малознакомым людям. Обращения – основа культуры общения в языке, а также неотъемлемая часть начала любой беседы. Именно обращение к человеку может предопределить ход дальнейшего общения. Каждое обращение – результат долгих исторических преобразований, поэтому они регулируют нормы речевого поведения людей, как в древних, так и в современных китайском и русском языках.

Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что обращения являются важной частью речевого этикета, они подчеркивают национальную особенность языка, представляют культуру страны, отражают положение человека в обществе. Только путем изучения обращений, понимания их национально-культурной специфики люди смогут свободно общаться без недопониманий и конфликтов. Кроме того, многие формы обращений уже не используются в современных языках, так как языки развиваются, изменяются, совершенствуются, поэтому вопросы исследования данной темы всегда остаются актуальными среди лингвистов.

Неотъемлемой частью культуры каждой страны является этикет, так как человек, владеющий этикетом, воспитывает в себе такую личность, которая имеет высокий уровень самосознания, самостоятельность, уважает мнение других, умеет принимать решения, нести ответственность за свои поступки [1]. Однако, обращаясь к китайской культуре, также необходимо принимать во внимание историю, литературу и традиции, которые находят свое отражение в речи, выстраивании коммуникации [2–5].

Важную роль в понимании культуры речи играет речевой этикет. Речевой этикет – правила речевого поведения людей, которые отражают взаимоотношения между говорящими и определяют вежливые отношения между людьми [6].

Обращения играют важную роль в структуре речевого этикета и выполняют две функции: привлечение внимания собеседника и установление определенных отношений между говорящими. При выборе форм обращения необходимо учитывать некоторые факторы, а именно: тип ситуации, степень знакомства, отношение к собеседнику, характеристика говорящего, характеристика адресата, место общения [6].

В рамках нашего исследования были проанализированы обращения в русском и китайском языке. Рассматривалось бытовое общение и контексты социальных сетей русских и китайских респондентов, обращлось внимание именно на способы словообразования обращений в двух языках.

В русском языке обращения могут быть выражены существительными, прилагательными или личными местоимениями. Чаще всего обращения в русском языке образуются с помощью морфологического способа образования, т.е. в результате присоединения словообразовательных аффиксов к производящей основе [7].

Обращения, выраженные существительными, могут быть образованы следующими способами:

1. **Префиксальным** – в качестве основного словообразующего средства используются префиксы. Мы рассмотрели наиболее употребительные префиксы в словообразовании обращений, выраженных существительными: вице-, не-, обер-, под-, пра-, про-, рас-, со, экс-, квази-, псевдо-, лже- и сделали вывод, что часто употребительными префиксами являются **под-**, использующийся при обращении к лицу, являющийся помощником по какой-либо должности или характеризующийся отрицательными действиями (*подполковник, подговорщик*), и **не-**, образующий обращения, имеющие отрицательное значение (*недруг, неуч*). Среди выделенных нами 168 примеров обращений, образованных данным способом, 35 относятся к префиксу под- и 29 – к префиксу не-.

2. **Суффиксальным** – в качестве основного словообразующего средства используются суффиксы. Мы разделили наиболее употребительные суффиксы на категории и сделали вывод, что самой распространенной является категория, обозначающая лиц **по профессии или роду занятий** и включающая суффиксы -ак/-як, -ант, -арь, -ик, -щик, -ник, -ист, -есса (*моряк, музыкант, библиотекарь, электрик, дрессировщик, дворник, журналист, стюардесса*). Среди выделенных нами 443 примеров обращений, образованных суффиксальным способом, 225 относятся к данной категории.

3. **Префиксально-суффиксальным** – в качестве основного словообразующего средства являются сочетания аффиксов. Мы выделили 15 сочетаний и проанализировали 30 примеров обращений. Часто употребительным сочетанием является **со- + -ник**, обозначающее обращение к лицу, принимающее совместное участие с кем-либо (*собеседник, сокурсник*), 11 примеров обращений относятся к данному сочетанию.

4. **Сложением** – способ словообразования, при котором путем объединения двух и более основ, образуется новое слово. Существует несколько видов сложения: сложение двух самостоятельных слов, сложение части слова с целым словом, сложение сокращенных основ слова. Самым распространенным видом является сложение двух самостоятельных слов, к которому относятся существительные без соединительной гласной и с соединительной гласной (*физик-ядерщик, мореплаватель*). Среди выделенных нами 65 примеров обращений, образованных сложением, 55 относятся к данному виду.

5. **Редупликацией** – способ словообразования, при котором происходит удвоение словообразовательной морфемы. К нему мы отнесли 5 примеров обращений (*мама, папа, дядя, баба, няня*).

Мы установили, что в словообразовании существительных русского языка самым распространенным способом является суффиксальный, который указывает на лицо, характеризующееся профессией, родом занятий или местом жительства; имеющее значение возвеличия или уменьшительно-ласкательное значение; указывающее на признак прилагательного или глагола, от которого оно образовано. 62% проанализированных примеров относится к

данному способу. Самым нераспространенным способом является редупликация, лишь 1% примеров обращений относится к данному способу словообразования.

Обращения, выраженные прилагательными, могут быть образованы следующими способами:

1. **Суффиксальным** – мы разделили суффиксы на категории и сделали вывод, что самой распространенной является категория, **использующаяся для обращений по прозвищу**, к ней относятся суффиксы: -ав/-яв, -ат, -ляв, -ощав (*кудрявый, горбатый, костлявый, худощавый*). Среди выделенных 53 примеров обращений, 29 относятся к данной категории.

2. **Префиксальным** – мы отнесли префиксы наи-, пре-, рас-/раз-, сверх-, образующие обращение к лицу, характеризующееся высшей степенью проявления качества. К часто употребительному префиксу мы отнесли **наи-** (*наиумнейший*) из 43 примеров 16 относятся к данному префиксу.

3. **Словосложением** – используется соединение прилагательного с нулевой ситуацией (*синеглазый, краснощекий*).

Обращений, выраженных прилагательными, в русском языке значительно меньше, чем обращений, выраженных существительными. Было рассмотрено 120 примеров обращений. Самым распространенным способом словообразования прилагательных является суффиксальный, использующийся для образования обращений по прозвищу, имеющий значение почтения адресата к адресанту, обозначающий объективную степень слабости, 44% проанализированных примеров относится к данному способу. Самым нераспространенным способом является сложение, мы выделили 20% примеров.

При анализе китайских обращений мы опирались на способы словообразования из работ В.И. Горелова [8] и А.А. Хаматовой [9] и выяснили, что чаще всего обращения в китайском языке выражаются существительными, как правило, именами собственными. Обращения могут быть образованы следующими способами:

1. **Аффиксацией** – могут образовываться обращения, которые выполняют не только призывную функцию, но и выражают чувства, эмоции, отношение адресанта к адресату. Существует две разновидности аффиксации: префиксация и суффиксация.

Префиксация – наиболее распространенными префиксами являются 老，小，大，阿. Каждый префикс образует термины родства как по отношению к родственникам, так и по отношению к незнакомым людям. Также используются перед именами и фамилиями. Посредством префиксации нами было рассмотрено 114 примеров, часто употребительным префиксом является **老**, образующий обращения: утрачивая свое значение (*老总 – старый + главный = начальник*); сохраняя свое значение (*老师傅 – старый + мастер = старый мастер*); для выражения уменьшительно-ласкательного значения (*老爷爷 – дедушка)*; по национальности (*老俄 – русский*); обозначающее определенные отношения между людьми (*老同学 – старый товарищ по школе*); для выражения ироничного оттенка (*老蔫 – необщительный человек*), всего исследовано 46 примеров, относящихся к данному префиксу.

Суффиксация – часто употребительными суффиксами в образовании обращений считаются 儿，子，家，者.Самым распространенным является суффикс **者**, образующий существительные, обозначающие лиц, занятых той или иной деятельностью (*医务工作者 – медработник*) и придерживающихся определенных общественно-политических взглядов (*唯心主义者 – идеалист*), из 117 примеров, 46 относятся к данному суффиксу.

2. **Полусуффиксацией** – заняла важное место в словообразовательной системе китайского языка. Пост позитивную полузнаменательную морфему называют полусуффиксом. Полусуффиксация охватывает большую семантическую область. В словообразовании существительных, использующихся в качестве обращений, употребляются следующие полусуффиксы: 员， 手， 鬼， 虫， 蛋. Из 110 проанализированных примеров, 51 относится к полусуффиксу **员**, обозначающий лиц, занятых той или иной деятельностью (*运动员 – спортсмен*).

3. **Редупликацией** – способ словообразования, при котором происходит удвоение словообразовательной морфемы или сложение двух одинаковых морфем. Редупликация может приводить к образованию двухморфемного варианта соответствующего слова и, таким образом, представляет собой особый способ употребления (*妈妈 – мама, 爸爸 – папа*). Всего было выделено 15 обращений.

В китайском языке практически все способы словообразования являются общеупотребительными, однако наибольшее число примеров, которые мы проанализировали, относится к суффиксальному способу словообразования – 33%. Самым нераспространенным способ так же, как и в русском языке, является редупликация – 4%. Однако нами было найдено большее количество обращений, чем в русском языке, так как китайский язык богат терминами родства, большинство из которых образовано редупликацией.

Проанализировав русские и китайские обращения, мы выявили некоторые сходства и различия. К общим чертам мы отнесли: **редупликацию** в родственных отношениях; **использование родственных обращений** как по отношению к родственникам, так и по отношению к незнакомым людям или в кругу друзей; образование обращений с помощью **префиксов и суффиксов**; образование обращений с **уменьшительно-ласкательным значением**.

Отличительных особенностей было выявлено больше: **термины родства** в Китае представляют собой сложную систему, существует деление на отцовскую и материнскую линию, учитывается поколение, в то время как в России данное деление отсутствует, поколение не учитывается. Так, русскому обращению «тетя» можно подобрать 5 эквивалентов в китайском языке: 小妈, 大妈, 舅母, 舅妗, 姨母.

В **официальных ситуациях** в России часто обращаются по схеме «имя + отчество», в Китае важна иерархия и статус собеседника в обществе, поэтому вежливое обращение предполагает использование должности или статуса. В **неофициальных ситуациях** в России принято обращаться по имени, в Китае, даже в кругу друзей, часто обращаются по схеме «имя + фамилия».

Для того, чтобы показать **множественное число** людей, в китайском языке используется суффикс 们, а в русском могут использоваться окончания -и/-ы, -а/-я, -е, меняться корень, добавляться суффикс и т.д.

Разнообразие суффиксов и префиксов в русском языке гораздо больше, чем в китайском, поэтому возможных вариантов обращения также больше (например, для образования обращений к лицам по профессии в русском языке используется 5 префиксов и 8 суффиксов, в китайском языке – 1 префикс и 2 суффикса).

В китайском языке для образования некоторых обращений используется **полусуффиксальный способ** словообразования, в русском языке данный способ отсутствует.

Таким образом, в нашей работе мы делали упор на исследование речевого этикета, который помогает взаимодействовать личности с обществом, отражает отношения между говорящими и определяет вежливые отношения. Одной из важных формул в речевом этикете являются обращения, которые выполняют функцию привлечения внимания или устанавливает отношения между собеседниками. Исследования показали, что как в русском языке, так в китайском, существуют разные классификации обращений, но они показали некоторые сходства двух языков: существует большое разнообразие родственных обращений, которые используются как при обращении к родственникам, так и к людям, не имеющим отношения к родству; используются обращения по профессии; часто употребляются нулевые обращения, когда собеседником становится незнакомый человек. Сопоставляя и сравнивая лингвокультурологические особенности построения обращений в русском и китайском языках, мы выявили, что чаще всего в двух языках обращения образуются с помощью морфологического способа, однако русский язык гораздо богаче и имеет больше обращений в разговорной речи.

Список литературы

1. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия. Высшее образование. М. : Эксмо, 2003. 672 с.

2. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов – лингвистов китайского отделения. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 120 с.
3. Цой Н.В., Тихонова Е.В., Приворотская Т.В. Достижение прагматической адаптации при переводе текста рекламы с китайского языка на русский // Язык и культура : сборник статей XXVI международной научной конференции. Томск, 27–30 октября 2015 года. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 369–372.
4. Тихонова Е.В. Обучение будущих лингвистов устному последовательному переводу на основе анализа дискурса аудио- и видеоматериалов (китайский язык; профиль «Перевод и переводоведение») : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2014. 27 с.
5. Куранова А.В., Подкидышева Е.И., Леонова Д.Ю. Основные виды заимствований в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 469–475.
6. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж : [б. и.], 1996. 73 с.
7. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М. : Флинта: Наука, 2011. 328 с.
8. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М. : Просвещение, 1984. 216 с.
9. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М. : Муравей, 2003. 224 с.

Сороковых Виктория Олеговна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Victoriya090502@yandex.ru
Крылова Анна Вячеславовна – преподаватель, кафедра лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com
Sorokovykh V.O. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Victoriya090502@yandex.ru
Krylova A.V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЫ

А.А. Зобнина, А.В. Крылова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается понятие «социальная реклама» как вид некоммерческой рекламы, направленный на повышение осведомленности общества о социальных проблемах. Дается характеристика социальной рекламы, описывается история развития социальный рекламы в Китае и ее специфика.
Ключевые слова: социальная реклама, лингвистические особенности, тематика, Китай, общество, нравственность, поведение, влияние

LINGUISTIC FEATURES OF CHINESE SOCIAL VIDEO ADVERTISING

A.A. Zobnina, A.V. Krylova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article reveals the concept of “social advertising” as a type of non-commercial advertising aimed at raising public awareness of social problems. The characteristics of social advertising are given, the history of the development of social advertising in China and its spe-

cifics are described. The purpose of the article is to identify the linguistic features of social advertising in China since 2018. Based on 20 videos, a thematic analysis is performed showing the most relevant topics of Chinese social advertising, and a linguistic analysis showing what linguistic features are inherent in Chinese social video advertising.
Key words: social advertising, linguistic features, subject matter, China, society, morality, behavior, influence

Современный мир невозможно представить без рекламы: каждый из нас ежедневно сталкивается с ней на просторах интернета, по телевизору, по радио или на уличных билбордах. В наших реалиях реклама – неотъемлемый атрибут общества, особый коммуникационный инструмент, способный не только привлечь внимание клиента к покупке продукта, но и воздействовать на человека: изменить его взгляды, сформировать полезные для общества поведенческие модели. С точки зрения лингвистики, особый интерес вызывают тексты рекламных видеороликов, которые отличаются разнообразием языковых средств, являющихся основой рекламы, так как помогают оказать более сильный эмоциональный, информационный эффект на реципиента и создать образ, который произведет впечатление и оставит яркий эмоциональный след.

Социальная реклама представляет собой вид некоммерческой рекламы, так как она не преследует коммерческих целей, а «закрепляет в сознании читателя или зрителя, морали и нравственности, эстетические категории добра и зла» – такая мысль была высказана в работе Сян Жун Гао [1]. Кроме того, социальной рекламе присущи следующие особенности, отличающие ее от коммерческой рекламы:

– ориентация на общественные ценности и нравственность. Социальная реклама часто направлена на поддержку и продвижение общественных ценностей;

– нет коммерческих интересов: социальная реклама не имеет цели продажи товаров и услуг;

– повышение осведомленности общества;

– затрагивает общественно значимые вопросы: социальная реклама посвящена важным проблемам общества;

– стимулирование действий: социальная реклама направлена на изменение поведения людей.

Развитие социальной рекламы в Китае. Говоря о появлении социальной рекламы в КНР, не существует единой точки отсчета ее становления. Некоторые ученые утверждают, что социальная реклама существовала на протяжении всей новой истории Китая, принимая формы, отличные от современной социальной рекламы. Но все же существуют некоторые общие исторические периоды, которые описывают исследователи Лю Сяонань и У Ли в своих работах: древнейшее время, феодальный период, эпоха печатной рекламы, эпоха Цин, возникновение периодический рекламы, развитие рекламного рынка, образование КНР, период экономических реформ [2–6]. Каждый этап характеризуется определенными историческими событиями, которые повлияли на развитие рекламы, появление различных тематик и увеличение её количества. На каждом этапе развития форма социальный рекламы, язык, образы отличались от предыдущего. Ее развитие прошло непростой путь – от политической пропаганды до национального развития. В конечном итоге, сейчас социальная реклама в Китае – важный социальный и политический инструмент, она является отражением национальной культуры и олицетворяет систему ценностей, моральные устои и традиции.

Актуальные тематики китайской социальной видеорекламы. Задача социальной рекламы в каждый стране – отразить все социальные проблемы общества. Однако каждое государство имеет свою специфику и общественные проблемы, которые влияют на тематики социальной рекламы. Говоря о Китае, специфика страны существенно влияет на актуальность тем социальной рекламы в стране. Китай является одной из крупнейших и наиболее населенных стран в мире, что существенно отражается на социальных и экономических проблемах, с которыми сталкиваются граждане. Кроме того, Китай имеет свою уникальную

культуру и традиции, которые также оказывают влияние на актуальность тем социальной рекламы в стране.

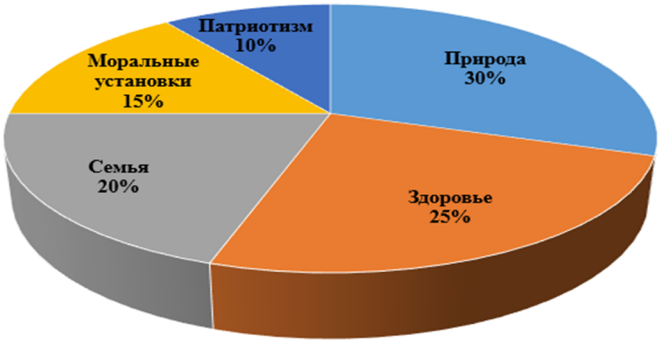

Рис. 1. Тематическое распределение образцов социальных видеороликов

Анализ 20 видеороликов показал**,** что самой распространенной тематикой является «природа», что составляет 30% от общего количества. Это обусловлено влиянием даосизма на мировоззрение китайцев, где природа трактуется как один из ключевых элементов, а человек и природа тесно взаимосвязаны [7]. Следующая тематика «здоровье» (25%), что вновь связано с философско-религиозным течением даосизм. Тематика «семья» составляет 20%, тема семьи не случайно освещается во многих социальных рекламах, так как в Китае семья является важным ценностным ориентиром. Рекламные единицы, затрагивающие тему «моральные установки», занимают четвертое место по коэффициенту встречаемости. Такие рекламы направлены на повышение общественного сознания, содействие стабильности в обществе. Анализ китайской культуры позволяет сделать вывод, что множество рекламных материалов, посвященных моральным установкам, вновь связано с концепцией Конфуцианства, которое имеет важное значение для жителей Китая. И менее превалирующей тематикой является «патриотизм». Это связано с тем, что в настоящее время фокус социальной рекламы в Китае перенесен на другие социально значимые темы: «природа» и «здоровье».

На актуальность тематик, количество рекламных кампаний влияют множество факторов: влияние культурных ценностей, приверженность народа к Конфуцианству, проблемы, с которыми сталкивается государство, изменение политического вектора. В связи с этим, социальная реклама в Китае будет продолжать развиваться и меняться под влиянием новых факторов и играть важную роль в формировании общества и нации в целом.

Лингвистические особенности китайской социальной видеорекламы. Основы социальной рекламы включают в себя несколько элементов: язык, заголовок и слоган, картинки и музыка. Язык – наиболее важное средство, он вызывает эстетические чувства и передает зрителям значение и суть рекламного сообщения. Выбор стиля языка играет важную роль в определении качества социальной рекламы. Он может помочь установить контакт со зрителями и вызвать их доверие к рекламному сообщению, передать основную идею [8]. Правильное сочетание эмоционального языка, выразительных средств, технических терминов, а также повествования может создать видео, которое будет увлекательным, информативным и запоминающимся.

Исходя из результатов анализа видно, что самыми распространенными особенностями являются лексические (42% от общего количества). Это обусловлено богатой историей китайского языка. Среди лексических особенностей распространено использование следующих средств выразительности: разговорная лексика, чэнъюй, гипербола, метафора, междометия. Лексические особенности помогают настроить личный контакт с аудиторией и вызвать эмоциональный отклик. Синтаксические особенности составляют 25%. Наиболее употребляемыми средствами выразительности являются параллелизм, анафора и риторический вопрос. Благодаря данным фигурам речи усиливается экспрессивность текста социальной рекламы и воздействие на адресата. Фонетические особенности также составляют 25%.

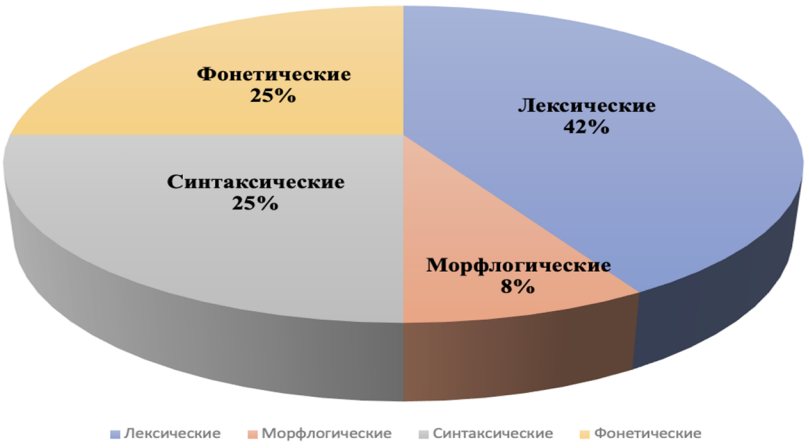

Рис. 2. Распределение лингвистических особенностей в социальной видеорекламе

Мы выделили следующие употребляемые средства выразительности: рифма, аллитерация и путунхуа. Данные средства добавляют музыкальности и ритма рекламе, позволяя аудитории непроизвольно запомнить текст. Морфологические особенности являются самыми редкими в социальной рекламе за счет того, что в социальной рекламе обычно используются простые и краткие сообщения, поэтому морфологические особенности могут сделать слова длиннее и сложнее. Главным средством выразительности на морфологическом уровне являются императивные конструкции. Они могут вызвать чувство необходимости действий и побудить людей к соответствующему поведению. Как показало исследование, лингвистические особенности – это сильный инструмент для привлечения внимания и воздействия на аудиторию.

Таким образом, главная цель социальной рекламы – воздействовать на общественное мнение и поведение. На актуальность тематик влияют различные факторы, такие как направление политического вектора или социальные проблемы. Лингвистические особенности способствуют повышению эффективности социальной рекламы. Социальная реклама играет важную роль в обществе, обращая внимание на социально значимые проблемы и стимулируя людей к действиям, а в ее основе лежит забота о человечестве в целом.

Список литературы

1. Сян Жун Гао. Социальная реклама для молодежи // СМИ и современная молодежь. Гуандуне : Гуандунское экономическое изд-во, 2003. С. 21.
2. Лю Сяонань. Этапы развития социальной рекламы в КНР. // Язык как система и деятельность : материалы науч. конф. Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2015.
3. У Ли. Реклама в средствах массовой информации КНР : дис. … канд. филол. наук. СПб., 2003. С. 38.
4. Приворотская Т.В., Тихонова Е.В. Формирование механизма переключения с китайского языка на русский посредством анализа кинотекста // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 38–44.
5. Тихонова Е.В. Обучение устному билингвальному дискурсу студентов-лингвистов // Язык и культура. 2018. № 42. С. 273–287.
6. Вострикова А.Н., Леонова Д.Ю. Символика цветов в китайском и русском языках // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 06–07 июня 2018 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 15–18.
7. Чэ Тунбо, Цзоу Хун. Влияние постулатов даосизма на развитие китайского общества // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2017. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-postulatov-daosizma-na-razvitie-kitayskogo-obschestva (дата обращения: 19.03.2023).

8. Лю Сяо Нань. Социальная реклама на китайском телевидении: особенности функционирования // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 4 (182). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-na-kitayskom-televidenii-osobennosti-funktsionirovaniya (дата обращения: 29.03.2023).

Зобнина Анастасия Анатольевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: zobnina_a@list.ru
Крылова Анна Вячеславовна – преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com
Zobnina A.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: zobnina_a@list.ru
Krylova A.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

ГРАММАТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСС-РЕЛИЗОВ

А.А. Ширяева, А.В. Крылова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются грамматические, лексические и стилистические особенности пресс-релиза как жанра PR-текста. Было выявлено влияние, которое оказывает размещение пресс-релизов в свободном доступе в сети Интернет на формат его написания. Материалом для анализа послужили пресс-релизы компании Xiaomi на китайском языке.
Ключевые слова: пресс-релиз, языковые особенности, интернет, компания Xiaomi

GRAMMATICAL, LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF PRESS RELEASES

A.A. Shiryaeva, A.V. Krylova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. Grammatical, lexical and stylistic features of the press release as a genre of PR-text are considered. The influence of free online press releases on the format of its writing was identified. The analysis is based on Xiaomi's Chinese press releases.
Key words: press release, language features, internet, Xiaomi company

Роль информации в современном мире очень велика. Как говорил известный британский государственный деятель Бенджамин Дизраэли: «Как правило, наибольшего успеха добивается тот, кто располагает лучшей информацией». В соответствии с данным утверждением можно понять, насколько важными являются пути передачи информации. В век современных технологий возросла значимость передачи информации посредством публичных коммуникаций, устных и письменных. В ходе исследования была рассмотрена вторая категория. Пресс-релизы относятся к главной жанровой разновидности PR-текста и имеют свою специфику.

Актуальность данного исследования обусловлена растущей необходимостью в предоставлении потребителям по всему миру достоверной информации о том или ином товаре. Она может быть обеспечена, только если перевод с одного языка на другой будет достаточно

полным и качественным [1–4]. Для этого необходимо выделить основные языковые особенности пресс-релизов и проанализировать их.

В ходе исследования были проанализированы 30 пресс-релизов компании Xiaomi. В выборку были включены пресс-релизы, посвященные важным событиям из жизни компании, и выпуску новых моделей.

Существует множество определений пресс-релизов, причем толкование данного термина у зарубежных исследователей и отечественных имеет некоторые различия. Например, для американских исследователей пресс-релиз – это, прежде всего, «официальное сообщение, выпускаемое для публикации в печати или распространения по каналам вещательных средств связи правительственными учреждениями, пресс-бюро, штаб-квартирами различных организаций». Британский специалист по связям с общественностью Сэм Блэк называет пресс-релиз одним из средств так называемой «исходящей информации» [5]. Но самое подробное определение, которое включает в себя все самые важные аспекты пресс-релиза, сформулировал Ю.М. Демин. Он определяет пресс-релиз, как «оперативно-новостной документ связей с общественностью, содержащий краткое, социально значимое сообщение об актуальных фактах или событиях, так или иначе соотносимых с паблицитным капиталом предприятия, адресованное представителям СМИ для информирования общественности и отражающее официальную точку зрения руководства предприятия» [6].

На данный момент интернет становится практически глобальным средством для коммуникации между людьми, его используют для продвижения и развития бизнеса, формирования паблисити организации и т.д.

Компания Xiaomi не стала исключением. Являясь достаточно молодой корпорацией, она использует пресс-релизы как метод продвижения товаров достаточно давно [7]. Необходимо отметить, что он оказал сильное влияние на развитие компании и способствовал увеличению оборота продаж. Написание пресс-релиза специально для размещения в сети Интернет оказало на формат подачи материала и на само его содержание сильное влияние. Это отразилось на многих аспектах его написания [8].

Начнем с грамматических особенностей пресс-релиза:

1. Предложения в классическом пресс-релизе должны быть короткими и содержательными, однако в проанализированных пресс-релизах встречаются достаточно длинные (3–5 строк). При анализе пресс-релиза на китайском языке необходимо учитывать специфику самого языка. В китайском языке очень распространена тенденция построения достаточно длинных предложений. Они содержат в себе информацию, которую, к примеру, на русском языке лучше выразить в нескольких предложениях.

Как уже можно понять из вышесказанного, предложения в пресс-релизе являются достаточно информативными, в независимости от того, являются предложения длинными или короткими.

2. Большинство пресс-релизов содержат только повествовательные предложения (в 18 из 30). В других встречаются как риторические вопросы, так и восклицательные предложения. Однако, если рассматривать количество таких предложений по отношению к объему всего текста, то оно является минимальным.

Восклицательные знаки в большинстве случаев используются либо в заголовке пресс-релиза, либо в цитате и добавляют пресс-релизу долю экспрессивности.

3. В 17/30 пресс-релизов используются либо отсылки к словам авторитетных лиц, либо непосредственно цитаты этих людей, либо отсылки к данным из доверенных источников, например, к данным исследования – «2022 年中国家用学习打印机创新趋势研究报告». Однако чаще всего используются цитаты основателя компании Xiaomi – 雷军 или управляющего персонала.

4. В каждом пресс-релизе использовались вводные слова, союзы (в очень небольшом количестве) и предлоги для большей связности и логичности текста. Среди вводных слов-

связок чаще всего использовались: 事实上， 同时， 此外， 据了解, также использовались такие союзы, как 与， 而， 和 и предлоги – 为， 对， 为了， 对于， 通过， 将， 根据. Однако необходимо отметить, что такие подчинительные и сочинительные союзы, как 但是，因为，所以，如果 практически не использовались в пресс-релизах，так как в большинстве своем предложения были сложными бессоюзными.

5. Однако несмотря на то, что в пресс-релизах часто использовались простые синтаксические конструкции, сложных предложений было тоже достаточно много. Более того, после подсчета количества простых и сложных предложений в пресс-релизах было выяснено, что их примерно одинаковое количество.

6. Практически все пресс-релизы включают в себя предложения, осложненные однородными членами. Также частое использование перечислений подтверждает факт наличия каплевидных запятых. В ходе анализа пресс-релизов стало понятно, что при написании практически невозможно обойтись без однородных членов. Большинство из них посвящено выпуску новой техники, поэтому каплевидные запятые преимущественно используются при перечислении новых моделей, например: «这次秋季新品发布会上发布的小米 Buds 4 pro,小米手表 S1 Pro,5 Pro 12.4 以及几款新型家用电器， 包括米家洗烘一体机， 米家智能静烟机等新派生活家电，都将小米 816 感恩季重磅开售» или при описании их характеристик.

7. В 26/30 предложений используются сравнительные конструкции с 比. Чаще всего эта конструкция применяется тогда, когда необходимо сравнить новые модели со старыми, описать их преимущества.

8. Часто используются клишированные фразы. Во многих пресс-релизах встречаются предложения, которые построены по одной модели, с использованием одних и тех же слов, меняются только данные. Например, во фразе «预售订金额同比增长超 200%» меняются только значения процентов, сама же она остается без изменений.

Не менее значимыми являются лексические особенности пресс-релизов. Именно на их примере лучше всего видны различия между пресс-релизами в печатных СМИ и пресс-релизами, размещенными в интернете. В ходе проведенного нами анализа был выделен ряд лексических особенностей:

1. В каждом из тридцати пресс-релизов использовались либо статистические данные, либо цифры, подтверждающие исследования, проводимые компанией Xiaomi. Во многом это было сделано для того, чтобы показать аудитории, что компания стремится улучшить характеристики выпускаемой продукции, насколько ответственно она подходит к работе и прислушивается к пожеланиям покупателей. Все это вызывает положительный отклик, способствует улучшению имиджа компании и росту доверия со стороны покупателей.

2. В некоторых пресс-релизах используется интернет-сленг. Например, слово 米粉, которое обозначает фаната техники Xiaomi, используется в 4 из 30 пресс-релизах. Именно использование сленга является одной из главных отличительных черт пресс-релизов, размещенных в сети интернет. Другой пример: в 14 из 30 пресс-релизов используется слово 平台, что означает «социальная сеть, сайт» на интернет-сленге.

3. Также для данного вида пресс-релиза характерно частое употребление заимствований из английского языка. Например, в некоторых пресс-релизах употребляется слово 众筹, которое образовано на основе crowdfunding.

4. Часто используются сокращенные формы слов. Например, использование 环保 вместо 环境保护， 电商 вместо 电子商务, 快充 вместо 快速充电，标配 вместо 标准配置 и т.д.

5. Постоянно используются термины из самых различных сфер: финансовой (市值), компьютерной (互联网, 处理器), технической (轮齿), сфера физики (频率).

6. Помимо простых терминов часто используются многозначные термины из различных сфер, значение которых зависит от контекста и от тематики самого текста (в словаре

указаны специальными пометами): финансовой (周转), компьютерной (在线， 平板, 驱动, 界面, 冲浪), технической (状态，机械) и т.д.

7. Иногда используются слова в переносном значении: 密度, 澎湃， 渠道， 禁锢，также есть и образные выражения: 不了了之， 任重道远， 跳水 и т.д.

Кроме грамматических и лексических особенностей также были проанализированы стилистические особенности пресс-релиза. Публикация пресс-релизов в сети Интернет оказала особое влияние на стилистические характеристики:

1. Объем пресс-релиза варьируется от 600 до 5 000 знаков.

2. В большинстве пресс-релизов информация в основном изложена в виде последовательности сухих фактов. В 8 из 30 пресс-релизов в минимальном количестве используются художественные средства выразительности. Однако они достаточно гармонично сочетаются с простым изложением фактов, так как тесно связаны друг с другом. Например, в пресс-релизе, посвященному выпуску новой модели часов отлично сочетаются описание технических характеристик часов и описание их эстетического аспекта.

3. В 29/30 пресс-релизов не возникает проблем с пониманием главного смысла, заложенного в тексте. Несмотря, на использование терминов из различных сфер, после прочтения пресс-релиза формируется достаточно полная картина о том товаре или событии, которое описано в тексте. Лишь в одном из них практически в каждом предложении использовалось большое количество терминов. Неподготовленному человеку, который не очень хорошо разбирается в технологиях и экономике, достаточно трудно уловить даже общий смысл.

4. Также в 12 из 30 пресс-релизов для большей наглядности используется иллюстративный материал: фотографии новых моделей, фотографии с конференций, а также различные таблицы и графики.

5. Для пресс-релиза, размещенного в интернете, есть особенности подачи самого материала. Этот аспект тесно связан с лексикой, используемой для написания пресс-релиза. Прежде всего это использование интернет-сленга, что делает текст более современным, молодежь таким образом легче воспринимает информацию.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выяснили, что написание пресс-релизов с последующим их размещением в сети интернет оказало особое влияние на лексику, используемую в нем, на стиль и формат его написания. В таком виде пресс-релиза многое зависит от профессионализма и целей его автора.

Список литературы

1. Tikhonova E.V., Tereshkova N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 534–538.
2. Вострикова А.Н., Леонова Д.Ю. Символика цветов в китайском и русском языках // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 06–07 июня 2018 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 15–18.
3. Тихонова Е.В. Особенности реализации тренинга в обучении устному последовательному переводу // Язык и культура. 2013. № 4 (24). С. 132–136.
4. Куранова А.В., Подкидышева Е.И., Леонова Д.Ю. Основные виды заимствований в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 469–475.
5. Black S. Introduction to Public Relations. London : Modino Press, 1989. 240 p.
6. Демин Ю.М. Бизнес-PR. М. : Бератор-пресс, 2003. 336 с.
7. Маркетинговый путь Xiaomi и OPPO – предварительное исследование онлайн-продаж через Xiaomi и OPPO. 2020–2023. URL: https://russianblogs.com/article/9585720301/ (дата обращения: 15.03.2023).
8. Васюнина М.А., Селина А.В. Влияние английского языка на интернет-лексику современного китайского языка (на материале приложения 抖音) // Философия и наука в культурах Запада и Во-

стока : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции с международным участием (10 апреля 2020 г.). Томск, 2020. С. 6–9.

Ширяева Алена Андреевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: alena_shiryayeva_2002@mail.ru
Крылова Анна Вячеславовна – преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com
Shiryaeva A.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: alena_shiryayeva_2002@mail.ru
Krylova A.V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

КАНТОНСКИЙ ДИАЛЕКТ В СИСТЕМЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.Д. Зарудный, В.Г. Клименкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается роль кантонского диалекта в системе диалектов современного китайского языка. Дается основная информация, связанная с диалектами китайского языка и с кантонским диалектом в частности: ареал распространения, число носителей, фонология и грамматика, отличия от путунхуа.
Ключевые слова: кантонский диалект, юэ, китайский язык, диалекты, путунхуа

CANTONESE

E.D. Zarudny, V.G. Klimenkova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article is about the role of the Cantonese dialect in the system of dialects of modern Chinese. The article provides basic information related to the dialects of the Chinese language and the Cantonese dialect in particular: the area of distribution, the number of speakers, phonology and grammar, differences from Putonghua.
Key words: Cantonese, yue, Chinese language, dialects, Putonghua

Китайский язык является одним из самых распространенных по числу носителей язык в мире, является официальным языком в трёх странах: КНР, Тайване и Сингапуре. Стоит обратить внимание на то, что число говорящих на китайском языке достигает 1,3 млрд человек. Однако китайский язык не является единой структурой, поскольку на территории Китая распространено большое количество вариантов китайского языка – диалектов. Диалект представляет собой языковое образование, которое имеет общую литературную норму с другим языковым образованием, также диалект можно назвать средством общения людей, живущих на одной территории, объединённых между собой общими этническими и культурными признаками. Диалект считается полноценным средством коммуникации, так как обладает собственной лексической и грамматической системой [1–3].

Существуют следующие причины возникновения и распространения диалектов на территории Китая:

– Миграция населения внутри страны и контакты с другими народами.

– Нашествия кочевников и падения династий.

– Разделение границ внутри страны.

– Вхождение в состав Китая территорий с некитайским населением.

Более того, вышеуказанные причины также объясняют наличие на территории КНР 56 малых и крупных этносов. Стоит отметитть, что многие этносы обладают своими собственными диалектами [4].

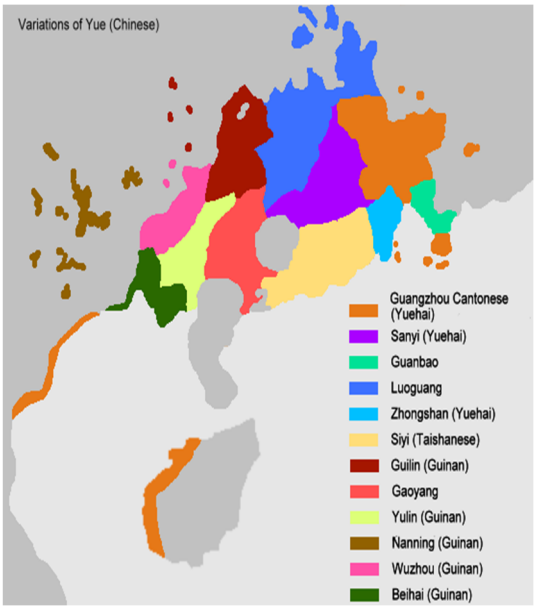

Рис. 1. Территория распространения диалектов китайского языка

Основные диалектные группы китайского языка [5]:

1) Севернокитайская （北方话 | 官话）, распространена к северу от реки Янцзы, в юго-западных провинциях. Число носителей составляет 960 млн.

2) У （吴语）, распространена в провинциях Цзянсу, Чжецзян, Аньхой, в г. Шанхай. Число носителей составляет 77–90 млн.

3) Хакка （客家话）, распространена в провинциях Цзяньси, Фуцзянь, Гуандун, на острове Тайвань. Число носителей составляет 34 млн.

4) Цзинь （晋语）, распространена в провинциях Шаньси, Шэньси, Хэбэй, Внутренняя Монголия. Число носителей составляет 45 млн.

5) Юэ （粤语）, распространена в провинциях Гуандун, Гуанси. Число носителей превышает 70 млн.

6) Минь （闽方言）, распространена в провинциях Фуцзянь, Гуандун, Хайнань, на Тайване. Примерное число носителей – 70 млн.

7) Пинхуа （平话）, распространена в провинциях Хунань, Гуанси. Число носителей составляет 7 млн.

8) Сян （湘语）, распространена в провинции Хунань. Число носителей – 30–36 млн.

9) Хуэй （徽州话）, распространена в провинциях Аньхой, Чжэцзян. Число носителей – 3,2–4,6 млн.

10) Гань （赣语）, распространена в провинциях Цзянси, Хунань. Число носителей составляет 48 млн.

Основной диалект в группе Юэ – кантонский. Зачастую в текстах можно видеть, как кантонский диалект называют «Юэ», однако при более конкретном рассмотрении стоит отделять кантонский диалект от группы Юэ, к которой он принадлежит, поскольку к данной диалектной группе также относятся и такие диалекты как: тайшаньский, наньнинский, циньчжоуский. Стоит отметить, что носители различных диалектов Юэ понимают друг друга.

Кантонский диалект широко распространён в городе Гуанчжоу, столице провинции Гуандун. В связи с этим кантонский диалект также называется гуанчжоуским (название «кантонский» широко используется, потому что словом «Кантон» французы называли город Гуанчжоу). Помимо Гуанчжоу, кантонский диалект также широко распространён и в других крупных городах, в частности, в Гонконге и Макао, жители которых используют кантонский диалект в повседневной речи [6].

Кантонский диалект является важным языковым образованием в системе китайского языка, так как распространён в крупнейших торгово-экономических центрах южной части КНР. Более того, владеющие кантонским диалектом могут коммуницировать с носителями других диалектов группы Юэ, так как эти диалекты взаимно понимаемы. Помимо этого кантонский диалект создал новый пласт китайской культуры, вошедшей в моду в континентальном Китае, так как кантонский диалект часто воспринимался, как наиболее близкий к древнекитайскому языку, благодаря своей мелодичности, а также общим отличиям от северных диалектов [7].

Кантонский диалект формально считается одним из диалектов китайского языка, однако носители других диалектных групп (в особенности – северных) не понимают кантонскую речь. Таким образом, кантонский диалект и путунхуа (государственный язык КНР, основанный на северных диалектах) можно считать разными взаимно не понимаемыми языковыми образованиями. Тем не менее, путунхуа и кантонский диалект объединяет иероглифическая письменность, которая значительно упрощает понимание текста.

Как и путунхуа кантонский диалект использует тоновую систему (повышение и понижение высоты тона) с целью различения смысла слов и морфем. Однако ключевым отличием тоновой системы кантонского диалекта от системы путунхуа заключается в количестве тонов. В кантонском диалекте 6 тонов, а в путунхуа – 4.

Система тонов кантонского диалекта:

1) Высокий ровный тон.
2) Средний восходящий тон.
3) Средний ровный тон.
4) Низкий нисходящий тон.
5) Низкий восходящий тон.
6) Низкий ровный тон.

В системе тонов кантонского диалекта нет контурных тонов: отличающихся друг от друга направлением и имеющих фонетически значимое изменение тона внутри слога. В путунхуа есть контурный тон – это нисходяще-восходящий (третий) тон, в то время как, в кантонском диалекте встречается сразу несколько восходящих, нисходящих и ровных тонов, которые отличаются друг от друга высотой. В свою очередь в путунхуа встречается только один тип ровного, восходящего и нисходящего тона.

Как и в путунхуа, в кантонском диалекте каждый слог соответствует морфеме (минимальной единице языка, обладающей лексическим и грамматическим значением), однако слоги произносятся по-разному: в путунхуа все слоги оканчиваются гласным или носовым согласным, в то время как в кантонском диалекте слог может оканчиваться согласными |p|, |t|, |k|.

Во многих грамматических аспектах кантонский диалект значительно сходится с путунхуа. Порядок слов в кантонском диалекте: подлежащее + сказуемое + дополнение. Данная последовательность также используется в путунхуа. Например, «Я ношу одежду» на кантонском диалекте и путунхуа:

我著住衫 *ngo^{5}zoek^{3}zyu^{6}saam^{1}* 我 – подлежащее, 著 – сказуемое, 衫 – дополнение (кантонский диалект).

我穿着衣服 *wǒ chuānzhe yīfú* 我 – подлежащее, 穿 – сказуемое, 衣服 – дополнение (путунхуа).

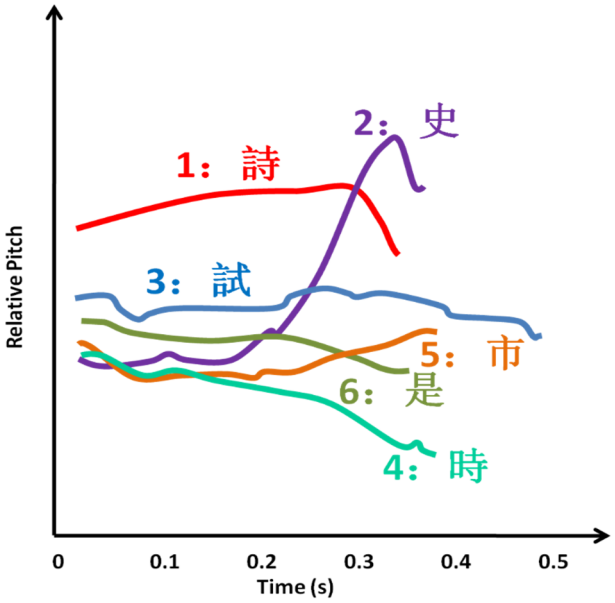

Рис. 2. Система тонов

Глагол в кантонском диалекте сам по себе грамматически не указывает на время, однако присутствуют аспектные частицы, которые могут указывать на завершённость, длительность, результат действия. Например, в вышеуказанном предложении используется подобная аспектная частица:

我著住衫 *ngo*^{5}*zoek*^{3}*zyu*^{6}*saam*^{1} 住 – используется в данном предложении, чтобы выделить продолжительность действия.

Употребление аспектных частиц также характерно и для путунхуа, однако используемые для записи данных частиц иероглифы, а также произношение этих иероглифов разнятся: 住 *zyu*^{6} (кантонский), 着 *zhe* (путунхуа).

Сравнивая грамматическую структуру кантонского диалекта и путунхуа, можно выделить ещё одно отличие – разный порядок слов при сравнении. Например, в предложении «Он выше меня» на кантонском диалекте и путунхуа: 佢高過我 *keoi*^{5}*gou*^{1}*gwo*^{3}*ngo*^{5} (кантонский диалект), 他比我高 *tā bǐ wǒ gāo* (путунхуа).

Маркер сравнения 過 в данном примере используется как переходный глагол и ставится после прилагательного (高 – высокий), но перед объектом сравнения (我 – я). Таким образом, дословный перевод предложения выглядит следующим образом: *Он высокий сравнивая со мной*. В путунхуа маркером сравнения является наречие 比, которое ставиться между двумя объектами, сравниваемыми между собой: 他 (он) и 我 (я). Дословный перевод в путунхуа будет звучать так: *Он в сравнении со мной высокий*.

Кантонский диалект обладает богатой диалектной лексикой, она составляет не менее 30% словарного состава этого диалекта. Одной из особенностей лексического состава кантонского диалекта является присутствие большого количества простых мономорфемных слов. Это объясняется тем, что кантонский диалект унаследовал из древнекитайского языка большое число древних мономорфемных слов, которые не употребляются в путунхуа. Например: 饮 *jam*^{2} – пить, 食 *sik*^{6} – есть, 行 *hang*^{4} – ходить.

Стоит заметить, что иероглифы, используемые для записи вышеприведённых слов, встречаются и в путунхуа, однако используются в другом контексте и с другим значением.

В кантонском диалекте также встречаются слова неизвестного происхождения. Для записи этих слов могут использоваться иероглифы, встречающиеся и в путунхуа, однако именно в кантонском диалекте эти слова имеют уникальное значение и, вероятно, являются

результатом древних языковых контактов. Например: 野 *je*^{5} – вещь, 噏 *gip*^{1} – ящик, 而家 *ji*^{4} *gaa*^{1} – сейчас.

В кантонском диалекте присутствует так называемая наддиалектная лексика, совпадающая с лексикой путунхуа, а также с лексикой многих других диалектных групп. Однако сходства в этих словах проявляются в написании (для записи слова используется один и тот же иероглиф), а также в значении. Произношение наддиалектных слов в путунхуа и кантонском диалекте значительно отличается, с фонетической точки зрения они практически неразличимы. Например: 人 *jan*^{4} – человек, 水 *seoi*^{2} – вода, 头发 *tau*^{4} *faat*^{3} – волосы [8].

Кантонский диалект, как и другие диалекты китайского языка, использует иероглифическую письменность, но в разных регионах используют разные виды иероглифической письменности: в Гуанчжоу используют упрощённые иероглифы, а в Гонконге и Макао – традиционные.

Для кантонского диалекта была разработана система транскрипции ютпхин (粵拼, jyutping). Для передачи звучания в системе ютпхин, также как и в транскрипционной системе путунхуа пиньинь, используют латинские буквы, однако в ютпхине буква *j* обозначает звук «й». Ещё одним отличием от пиньинь является способ записи тонов. Ютпхин не использует символы, указывающие на высоту и направления тона над слогом. Вместо этого тон обозначается определённой цифрой (1–6, цифр столько же, сколько и тонов), которая записывается справа вверху от слога. Например: *jyut*^{6}*ping*^{3} [8].

В заключение стоит отметить, что кантонский диалект имеет большое значение для системы китайского языка, так как является средством общения для большого количества людей, оказывает влияние на культуру Китая и при этом обладает характерными особенностями, значительно отличаясь от других диалектов.

Список литературы

1. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований / В.В. Алексеева, О.Л. Анисова, В.Ю. Вашкявичус [и др.]. М. : ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН, 2021. 240 с.
2. Леонова Д.Ю., Тихонова Е.В. Роль и место фонетики в процессе обучения китайскому языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 1. С. 103–109. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-1-103-109
3. Лопатин Р.Д., Леонова Д.Ю. Роль диалектов и их влияние на современный китайский язык // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции. Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 480–484.
4. Press H.K. Migrations in Chinese History and their Legacy on Chinese Dialects Author (s): Zhou Zhenhe and Kathy Lo Source // Journal of Chinese Linguistics Monograph Series. 1991. № 3: Language and Dialects of China / 中國的語言與方言 (1991). P. 29–49.
5. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М. : Научная книга, 1996. 207 с.
6. Янкивер С.Б. Гуанчжоуский диалект китайского языка. М. : Наука, 1987. 108 с.
7. Barov S.A., Egorova M.A. Cantonese Dialect in Modern China: the Problem of Conservation // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2019. № 1 (10). С. 152–166.
8. Гутин И.Ю. Романизация языка ЮЭ: история и современное состояние // Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки. Филологический аспект. 2018. № 7 (39). С. 123–133.

Зарудный Евгений Дмитриевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: mr.rudya228@gmail.com

Клименкова Валерия Георгиевна – преподаватель кафедры лингводидактики восточных языков, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: fronstax@gmail.com

Zarudny E.D. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mr.rudya228@gmail.com

Klimenkova V.G. – Lecturer, Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: fronstax@gmail.com

Актуальные вопросы преподавания восточных и европейских языков

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

А.С. Потапова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается интегрированный урок – урок, который проводится с целью выявления общих закономерностей, идей, теорий, отображаемых в разных науках и соответствующих им предметах.
Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, русский язык как иностранный, планирование урока, межпредметные связи

CLIL-LESSON: PLANNING AND STAGING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASS

A.S. Potapova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. An integrated lesson (hereinafter referred to as a CLIL lesson) is a lesson that is conducted in order to identify common patterns, ideas, theories displayed in different sciences and their respective subjects.
Key words: content and language integrated learning, Russian as a foreign language, intersubject communications

Целесообразность CLIL-уроков обусловлена задачами интеграции знаний, умений и навыков обучающихся по основам науки. Они содействуют раскрытию научных закономерностей и условий их проявления в различных областях науки и сферах практической деятельности; выявление специфики и возможности проявления закономерностей, закономерностей, идей, теорий в окружающей действительности; интеграция деятельности педагогов в формировании общеобразовательных умений и навыков студентов (учебно-организационных, учебно-информационных, учебно-интеллектуальных) [1–3]. Раскрытие многогранности возможностей применения полученных знаний, обучающихся в разных областях науки и сферах деятельности; синтез фактов явлений, процессов с целью выдвижения новых идей, разработки гипотез; интеграция деятельности педагогов с формированием творческой личности школьника, развитием его способностей.

В процессе подготовки и проведения CLIL-урока принимают участие несколько преподавателей. В их задачи входит: определение содержания и объема учебного материала по тем учебным предметам, которые они представляют, в соответствии с целями и задачами CLIL-урока; выбор форм и методов реализации учебного материала; выделение объективно существующих связей между базовыми знаниями, которые можно интегрировать. При этом необходимо учитывать специфику каждого учебного предмета и его возможности в раскрытии общих закономерностей, теорий, идей, являющихся интегрирующей основой нескольких

учебных предметов. Также необходима координация деятельности и действий преподавателей в процессе подготовки и проведения CLIL-урока. Ведущий преподаватель по данной проблеме выступает в роли координатора. В его обязанности входит, прежде всего, проектирование содержания дидактического материала, определение его оптимального объема и роли каждого преподавателя на уроке, средства их взаимодействия и активизации деятельности обучающихся на уроке, рациональная технология его проведения, реализация содержания CLIL-урока, достижение цели [1–3].

Структура CLIL-занятия, представленная в таблице, предопределяется поставленными целями и задачами; определяется содержанием образования, особенностями деятельности педагогов и обучающихся. Поскольку CLIL-урок в своей основе представляет собой урок систематизации и обобщения знаний, умений и навыков обучающихся, то и его оптимальной структурой будут являться – сообщение темы, целей и задач урока; мотивация учебной деятельности студентов; обновление и коррекция базовых знаний. Повторение и анализ основных фактов, событий, явлений; творческий перенос знаний и навыков обучающихся в новые ситуации; обобщение и систематизация учебных достижений обучающихся; основные идеи и научные теории, предметы, являющиеся составляющими CLIL-урока [1–3].

Ведущий преподаватель в процессе занятия обеспечивает высокую организованность и дисциплинированность обучающихся, их самостоятельность, активность, инициативу, демократичность, тактичность и этичность общения. При этом большое значение имеет комплексная деятельность «активных» участников. Глубина, новизна, логичность и последовательность их сообщений, своевременная коррекция учебно-познавательной деятельности в ходе урока, объединение усилий «активных» и «пассивных» участников (информантов и слушателей) способствует реализации цели и задачи CLIL-урока [1–3].

Технологическая карта урока

Тип урока: урок целевого применения усвоенного.
Тема: деньги.
Предмет: русский язык, основы экономической теории.
Уровень владения русским языком: B2.
Учебник: Русский язык для экономистов: учебное пособие для иностранных студентов / И.М. Попова, Е.Б. Патракеева, М.М. Глазкова. Тамбов : Изд-во ФГБОУВПО «ТГТУ», 2014. 80 с. [5]

Методическая цель	Организация предметно-языкового интегрированного обучения в группе экономического профиля
Учебная цель	Совершенствование коммуникативной компетенции в ситуации общения на профильную тему «Деньги»
Задачи урока	*Когнитивные:* совершенствование лексико-грамматических умений по теме «Деньги», умений устной речи путем описания усвоенными языковыми средствами денежной системы своей страны. *Операциональные:* обеспечить условия для развития навыков работы в мини-группах в аудиторном формате; способствовать развитию логического мышления и памяти, а также умений анализа и сопоставления; обеспечить условия, способствующие развитию умения переноса усвоенного материала в новую ситуацию. *Аксиологические:* способствовать повышению мотивации к изучению русского языка, способствовать профессиональному самоопределению, развитию умения осуществлять анализ собственной деятельности, овладению необходимыми навыками самостоятельной и коллективной творческой деятельности, развитию психологической готовности выполнять задания разного формата в новой коммуникативной ситуации
Формируемые учебные действия	*Личностные:* оценивание усваиваемого содержания (исходя из социальных и личностных ценностей). *Регулятивные:* постановка учебной задачи, целеполагание. *Коммуникативные:* построение речевых высказываний, взаимодействие с коллективом. *Познавательные:* осознанное и произвольное построение речевого высказывания. *Социальные:* умение использовать полученные знания в различных ситуациях
Ведущая технология	Технология коммуникативного обучения и экспериментальной деятельности, CLIL-подход (предметно-языковое интегрированное обучение); технология коллективного взаимодействия

Технологии	Технология критического мышления; технология коллективного взаимодействия; диалоговая технология; «игровая» технология		
Основные понятия	Блага, экономические блага, товар, товарно-денежный обмен, эквивалентность, посредник, кредит, кредитные деньги, бартер, бартерная, экономика, бартерный обмен		
Межпредметные связи	Основы экономической теории		
Формы работы	Фронтальная, парная, индивидуальная, в малых группах		
Ресурсы	презентация, рабочие листы, видеосюжеты, банкноты и монеты		
Основные этапы организации учебной деятельности и их цели	Содержание педагогического взаимодействия		Планируемые результаты и формируемые учебные действия
	Деятельность преподавателя	Деятельность обучающихся	
1.Организационный момент. Цель: создание учебного настроя на учебную деятельность	Приветствует обучающихся	Приветствует преподавателя	*Личностные результаты*: принимать социальную роль обучающегося и действовать в соответствии с ней. *Предметные результаты*: действовать в стандартной ситуации общения с соблюдением норм речевого этикета
2. Речевая зарядка (этап мотивации). Цель: актуализация знаний через пробное учебное действие для обеспечения успешного взаимодействия на русском языке	Организует работу по созданию условий для возникновения внутренней потребности включения в деятельность: демонстрируют видеосюжет, задают вопросы, побуждают критически мыслить: анализировать, интерпретировать, логически мыслить, делать выводы и умозаключения Предлагает заполнить KWL-таблицу. Таблица KWL разработана, чтобы помочь в обучении, лучше понять какие знания есть у студентов, понять каким они видят обучение, и каков будет результат, по прошествии времени. KWL таблица расшифровывается – «what we Know» («что мы знаем»), «what we Want to know» («что мы хотим знать»), и «what we Learned» («что мы изучили»). Таблица KWL типично делится на три колонки, Знаю (Know), Хочу (Want), Изучил (Learned)	Смотрят видеосюжет, отвечают на вопросы преподавателей, сравнивают основные компоненты русского языка и экономики как учебных дисциплин, рассуждают об их особенностях, находят взаимосвязи, определяют значение знания русских языков для специалистов экономической сферы	*Личностные результаты:* формирования мотивации изучения иностранных языков. *Предметные результаты*: – воспринимать видеоинформацию с общим охватом содержания, анализировать ее, находить взаимосвязи между явлениями; – начинать, поддерживать и заканчивать ситуативный полилог. *Регулятивные*: выходить из затруднительного положения в условиях недостатка информации. *Коммуникативные*: формулировать собственное мнение и аргументировать ее
	Таблица может принимать различные формы, поскольку в неё можно добавлять и убирать некоторую информацию. KWL позволяет узнать какой нынешний уровень знаний студентов по данному предмету/теме, и их пожелания. Определяет общие либо индивидуальные направления обучения студентов. Студенты, со временем, могут добавлять какие-либо новые вопро-		

	сы по данной тематике и становятся соучастниками в изучении предмета, появляется больший интерес, и они принимают активное участие. KWL позволяет студентам расширять свои знания по теме, изучая предмет вне класса. Зная об интересах студентов, у преподавателя есть возможность построить урок таким образом, чтобы заинтересовывать их, получить обратную связь, дошел ли материал до студентов, поняли ли они его [3]		
3. Введение в тему урока (этап целеполагания). Цель: организация целеполагания, планирования деятельности	Организуют работу по установлению тематических рамок учебной деятельности: – демонстрируют видеосюжет Задание 1, задаёт вопросы и подводит обучающихся к определению темы и проблемы урока; – создаёт условия для определения обучающимися своей роли (задачи) в реализации решаемой проблемы	Смотрят видеосюжет, отвечают на вопросы преподавателя, определяют тему, проблему урока	*Личностные результаты*: осознание значимости изучаемой темы для расширения кругозора. *Предметные*: понимать задаваемые вопросы и отвечать на них. *Метапредметные*: самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учёбе. *Коммуникативные*: осуществлять результативное взаимодействие. *Регулятивные*: регулировать свое поведение в рамках учебного действия
4. Этап погружения в реальную ситуацию. Цель: совершенствование лексико-грамматических умений говорения; умения работы с разными источниками информации умения публичного выступления; умения переноса фоновых знаний в новую коммуникативную ситуацию	Организует работу по активизации ранее изученного материала, необходимого для успешного решения проблемы урока На уровне лексических единиц, словосочетаний и предложений посредством системы конкретных проблемных задач		
	Демонстрирует и поясняет задание и побуждают выполнить задание. Задание 2. Распределяет задание между парами; организует работу по выполнению задания (при необходимости побуждают обучающихся из других пар корректировать ответы одногруппников). Задания 3, 4, 5	Соотносят, анализируют и выводят значение и называют русские соответствия незнакомых экономических терминов. Обсуждают в парах и читают экономические термины. Осуществляют взаимный контроль	*Предметные*: распознавать и употреблять в речи изученные ЛЕ и ГС. *Метапредметные результаты*: анализировать (в том числе критически), систематизировать, трансформировать информацию. *Регулятивные*: осуществлять самоконтроль и взаимный контроль. *Коммуникативные*: осуществлять коммуникативное взаимодействие и сотрудничество в мини-группах разного формата; выдвигать гипотезы и аргументировать свою точку зрения

	На уровне чтения текста с полным охватом содержания: Задание 6	В парах и индивидуально находят ответы на вопросы. Решают задачи, проверяют правильность решений с порой на поиск в Интернете. Заполняют «Рыбий скелет»	*Предметные*: читать аутентичный текст с полным охватом содержания; *Метапредметные*: поиск и выделение нужной информации в сотрудничестве. *Регулятивные*: контролировать время и управлять им. *Коммуникативные*: задавать вопросы для осуществления сотрудничества с партнером
	Организует работу по представлению решения проблемы и задач урока на уровне устного монологического высказывания		
	Организуют работу по подготовке к устному высказыванию. Задание 7. Выразите согласие или несогласие с утверждением одногруппника	С опорой на текст выносят утверждения. С опорой на образец с фразами-клише соглашаются или не соглашаются с ответами. Осуществляют взаимный и самоконтроль	*Предметные*: называть экономические явления; строить монологическое контекстное высказывание; аргументировать согласие и несогласие. *Личностные*: развивать коммуникативную компетенцию, осознавать возможности самореализации средствами ИЯ. *Метапредметные*: планировать свое речевое поведение. *Регулятивные*: самостоятельно оценивать правильность выполнения действия, вносить необходимые коррективы в исполнение по ходу действия
5.Заключительный этап. Рефлексия	С опорой на текст проводит рефлексию деятельности, содержания материала и эмоциональную рефлексию; организуют работу по определению места обсуждаемой темы в системе знаний и значимости действий обучающихся на уроке для их дальнейшей деятельности. Прощается	С опорой на текст, отвечают на вопросы преподавателей, анализируют собственную деятельность, делают выводы и выполняют Задание 8. Продолжают фразы: Сегодня для меня было интересным.../ было сложным.../ Я чувствую себя… потому что я … был (не был) уставшим/… работал усердно/… не расслабился/… быть активным. Прощаются	*Личностные*: – осознание значения полученного знания для будущей профессии; – стремиться к совершенствованию в области ИЯ. *Предметные*: понимать речь преподавателей и понимать ее. *В трудовой сфере*: рационально планировать свою учебную деятельность. *Метапредметные*: осуществлять действия самооценки в процессе коммуникативной деятельности. *Регулятивные*: адекватно самостоятельно осуществлять оценивание своей деятельности, вырабатывать стратегии. *Коммуникативные*: владеть основами коммуникативной и деятельностной рефлексии

Подведение итогов CLIL-занятия осуществляется ведущим преподавателем совместно с обучающимися. Алгоритм их действий примерно следующий: соотношение фактически достигнутых результатов с поставленными целями и задачами занятия, сообщение о выполнении содержания занятия (полностью, частично, не выполнено); оценка лучших сообщений студентов с точки зрения интеграции знаний; анализ недостатков в деятельности студентов и

выявление резервов повышения эффективности интегрированного урока, уровня их учебных достижений [4].

Таким образом, технология проведения CLIL-урока может быть разной. Это зависит от целей, задач и содержания, способов деятельности, ситуаций, возникающих в процессе его проведения. Традиционно это следующие: сообщение темы, ознакомление обучающихся с целями и задачами урока, вступительное слово ведущего преподавателя или обучающегося (группы обучающихся), общение преподавателя и обучающихся, комментарии, дополнение, овладение, повторение, подведение итогов урока. Важную роль в повышении эффективности CLIL-урока играет его учебно-материальное и техническое оснащение. Для повышения эффективности таких занятий используются аудиовизуальные средства, таблицы, графики, схемы, алгоритмы, инструкции, тренажеры, дисплеи [5, 6].

Список литературы

1. Белянкина Е.А., Поддубская О.Н. Структура и планирование урока на основе CLIL технологии // Педагогика и лингвистика в контексте развития современного языкового образования : сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. Орехово-Зуево, 18 марта 2022 года / под ред. А.В. Гурковой, А.Д. Ефимовой. Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. С. 18–22.
2. Виноградова Е.Е. Особенности планирования занятий по иностранному языку с использованием технологии CLIL в неязыковом вузе // Булатовские чтения. 2021. Т. 2. С. 260–262.
3. Омарханова А.К. Планирование серии уроков русского языка как второго по CLIL // Актуальная наука. 2018. № 7 (12). С. 73–79.
4. Сергеева М.Г., Куницына М.Л. К вопросу о подготовке педагогов предметно-языкового интегрированного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 301–304.
5. Шахов И.А. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как дополнительная помощь иностранным студентам в обучении РКИ // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации : сборник статей участников III Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных. Арзамас, 23 ноября 2020 года / науч. ред. Л.Н. Набилкина ; отв. ред. Д.Л. Морозов. Арзамас : Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2020. С. 122–126.
6. Шульман Н.А. Методы предметно-языкового интегрированного обучения в преподавании русского языка как иностранного в вузе нефилологического профиля // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков : материалы IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 04 марта 2021 года. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 564–569.
7. Маргиани Л.Т. KWL-чарт как способ диагностики знаний слушателей и инструмент планирования занятий преподавателя // Современные тенденции использования воздушного пространства и перспективные системы обеспечения полетов : материалы научно-практической конференции преподавателей, слушателей и студентов (1 декабря 2021 г.). Москва, 01 декабря 2021 года. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2021. С. 172–175.
8. Русский язык для экономистов: учебное пособие для иностранных студентов / И.М. Попова, Е.Б. Патракеева, М.М. Глазкова. Тамбов : Изд-во ФГБОУВПО «ТГТУ», 2014. 80 с.

Потапова Анна Сергеевна – аспирантка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: potapovaanjuta@gmail.com

Potapova A.S. – PhD Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: potapovaanjuta@gmail.com

ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В СМЕШАННОМ ФОРМАТЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

Ю.А. Корочистова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается актуальность построения экологичной образовательной среды с применением цифровых технологий как условие обеспечения максимальной реализации личностного потенциала. Приводятся концептуальные ориентиры для обеспечения высокой образовательной успешности учащихся в смешанном формате при тьюторском сопровождении онлайн, а также предлагается модель реализации тьюторского сопровождения обучения лексике на платформе «Английский пациент».
Ключевые слова: образовательная среда, экологичность обучения, тьюторское сопровождение, смешанный формат обучения, личностное развитие, личностный потенциал, образовательная успешность

TUTOR SUPPORT OF TRAINING IN A BLENDED LEARNING ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR ENSURING EDUCATIONAL SUCCESS

I.A. Korochistova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article notes the relevance of building an ecological educational environment with the use of digital technologies as a condition for ensuring the maximum realization of personal potential. The paper provides conceptual guidelines for ensuring high educational success of students in a blended learning environment with tutor support online, and also suggests a model for the implementation of tutor support for teaching vocabulary on the platform "English Patient".
Key words: educational environment, learning ecology, tutor support, blended learning environment, personal development, personal potential, educational success

В настоящее время в связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий и значительным ростом потоков информации, серьезным изменениям подвергаются все сферы общественного развития, что в целом формирует новый информационный и общественный контекст. Учитывая ориентацию всех отраслей человеческой деятельности на современные социально-экономические условия, актуализируется вопрос формирования личности нового типа – самостоятельной, способной принимать решения и брать на себя ответственность за них, готовой к постоянному самообразованию и деятельности в ситуации неопределенности. Потребность в специалистах, умеющих ориентироваться в турбулентном цифровом мире, таким образом, предопределяет и особые требования к выпускнику вуза [1].

Образование как социальная система, изначальной целью которой является выполнение определенного социального заказа, остро реагирует на важные изменения в обществе, что отражается в усовершенствовании учебных программ и формулировании ряда требований к результатам обучения. В связи со стремлением сформировать в студентах перечисленные выше качества личности, в последнее время на первый план все чаще выходят такие тренды, как личностно-ориентированный подход, индивидуализация обучения, построение индивидуальной образовательной траектории и т.д. Гуманистические идеи, безусловно, звучали и

ранее, однако именно сейчас ощущается особая потребность в обеспечении максимального развития личности за счет учета как можно больше индивидуальных особенностей студентов и ориентации на «персонализацию образовательного опыта». Ввиду особой значимости университетского образования в становлении личности нового типа актуальным фокусом исследования становится вопрос об образовательной успешности студентов и «выявления закономерностей получения продуктивного учебного и внеучебного опыта» путем индивидуализации вузовского обучения [2].

Вместе с тем, необходимость подчиняться требованиям государственных стандартов и программ не позволяет в полной мере реализовать возможность свободного выбора для студента. И если индивидуализация обучения и осуществляется, то носит весьма ограниченный характер: существует ряд обязательных дисциплин, формирующих базовую часть подготовки, выбор же вариативных дисциплин не очень широк [1]. Система образования, внутренне ориентированная на развитие личности студента, внешне оказывается ограничена рамками ФГОС, федеральными требованиями к результатам освоения учебных программ. Даже ориентация на развитие софт-скиллз носит ограниченный характер, будучи регламентирована набором компетенций и образовательными результатами, на которые должно быть нацелено обучение в вузе. Таким образом, естественное обеспечение системой образования личностных потребностей студента зачастую «вступает в противоречие с интересами образования как искусственно сконструированной системы» [3], что требует решения с методической точки зрения.

В контексте развития цифровых технологий особую актуальность приобретает задача «обновлений и практико-ориентированных трансформаций», включая построение обновленной «модели организации образования с учетом цифровых возможностей» [4]. Однако несмотря на широкую социальную и экономическую востребованность, а также на наличие непосредственно государственной программы «Цифровая экономика», направленной на подготовку специалистов, готовых реализовывать современные образовательные модели «с учетом требований цифровой экономики» [5], наблюдается недостаточный темп «цифровой перестройки» системы образования [1].

Достижение высокого уровня цифровой грамотности, как одно из целевых направлений программы, значительно замедляется ввиду отсутствия физической возможности применить цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) из-за их ограниченного распространения, либо, при их наличии, недостаточного уровня сформированности цифровых компетенций у преподавателя в их применении в образовательном процессе [6–8], ввиду формального «навязывания» студентам без формирования у них понимания значения ЦОР как важного источника учебной информации и развития цифровых компетенций у самих обучающихся. Вместе с тем, с экспоненциальным ростом объема информации, возрастанием ее значимости и доступности, цифровизация оказывается чрезвычайно важной и неотъемлемой составляющей процесса совершенствования системы образования. Поэтому вуз должен не только уметь применять цифровые технологии в процессе обучения студентов, но и сформировать у последних навыки владения ИКТ-технологиями для последующей успешной профессиональной деятельности. Одним из наиболее оптимальных путей встраивания цифровых технологий в образовательную среду может послужить модель SAMR (включающая этапы: подмены (Substitution), накопления (Augmentation), модификации (Modification) и преобразования (Redefinition)), которая позволяет последовательно перейти от уровня замещения традиционных средств обучения цифровыми к непосредственному применению цифровых навыков в более сложной практической деятельности [9].

Учитывая многоаспектность происходящих изменений в образовательной среде и потребность в совершенствовании системы образования в соответствии с повсеместной цифровизацией, ученые отмечают необходимость построения ***образовательных экосистем***, ориентированных, с одной стороны, на сохранение текущих взаимоотношений между человеком, обществом и государством как элементами образовательного процесса, а с другой, на реали-

зацию обновленной модели организации учебного контекста «с учетом цифровых возможностей» для максимальной реализации личностного потенциала студентов [4, 10]. Как отмечают исследователи [4, 10, 11], ввиду комплексного характера процесса формирования личностных качеств и тесной взаимосвязи всех стейкхолдеров, а именно – всех акторов образовательного процесса: государства, преподавателей, обучающихся, – экологизация выступает необходимым условием цифровой трансформации образовательной среды, при этом уровень внедрения цифровых технологий определяет «спектр возможностей образовательной экосистемы» [4]. За счет эффективного взаимодействия компонентов образовательная среда, построенная в русле экосистемности, позволяет индивидуализировать личностное развитие ее субъектов, обеспечивая при этом естественное, сбалансированное и всестороннее развитие образования.

Особую актуальность идея построения экологичного образовательного пространства приобрела в связи с массированным внедрением системы дистанционного обучения в период пандемии коронавируса. Выступив своеобразным пилотным исследованием устойчивости образовательного процесса, смена формата обучения выявила нецелесообразность полной замены очного обучения опосредованным и невозможность последнего обеспечить максимальную образовательную успешность при абсолютном отказе от контактной работы с преподавателем [1, 6, 12]. Данный факт ставит методическую задачу выстраивания экологичной образовательной среды на основе смешанного обучения, при этом поскольку результативность применения цифровых технологий зависит от мотивации обучающегося, степени его самоопределения и умения адекватно оценивать свои возможности и потребности, «дифференцируя ресурсы и информацию» [1], на первый план выходит «задача формирования умения учиться», самостоятельно извлекая полезные знания из добытой информации [13]. Достижение данной цели обеспечивается сменой роли преподавателя в образовательном процессе и переходе к парадигме более активного субъективного участия студента в своем обучении за счет придания последнему личностно-значимого смысла и осознания обучающимся значимости каждого предпринятого действия.

С учетом изменившихся в педагогике ориентиров, особое значение приобретает концепция заботы о себе, которая предполагает создание необходимых условий для самоопределения и построения траектории личностного развития. «Бережное отношение к личности» обучающегося при этом предполагает не столько отсутствие негативного воздействия на здоровье студента, сколько его включение в самостоятельную активную деятельность, способствующую его развитию и подлинному раскрытию личностного потенциала [14]. В данном аспекте в целях придания процессу обучения персонализированного и экологичного характера чрезвычайно важным становится задача развития учебной автономии обучающихся при направляющем воздействии преподавателя [15], т.е. при обеспечении ***тьюторского сопровождения*** учебного процесса. А учитывая зависимость эффективности обучения в современных условиях от цифровизации [1, 10], методически значимой становится разработка механизма ***тьюторского сопровождения обучения в смешанном формате***.

Основываясь на программных документах по модернизации современного образования [16–19], а также принимая во внимание дидактические принципы построения образовательных экосистем [4, 20], выдвигается гипотеза о том, что для обеспечения высокой образовательной успешности обучающихся в смешанном формате при тьюторском сопровождении онлайн в образовательной среде должны быть реализованы следующие экологические принципы:

– **человекоцентризм** (ориентация на процессы развития человека);

– **индивидуализация** обучения (нацеленность на индивидуальные особенности студентов и совместное активное формирование учебного контекста преподавателем и обучающимся);

– **многоуровневость содержания** обучения и его **адаптивность** (последовательный переход к более сложным заданиям и более высокому уровню владения материалом при возможности выбора времени, темпа, порядка его прохождения, видов деятельности);

– **экологичность и безопасность цифровой платформы** (предоставление доступа к безопасной, здоровьесберегающей платформе как основе реализации экосистемного подхода, обеспечивающей системность образовательного процесса) [10, 11];

– **интерактивность** (наличие своевременной обратной связи между обучающимся и преподавателем, обеспечение тьюторского сопровождения через интерфейс программы);

– **поликодовость** (использование дидактического материала, реализованного «в визуальной и аудиальной модальностях», также взаимодействующих с невербальными элементами) [21];

– **доступность** (обеспечение доступа к цифровым «учебным материалам, сервисам и платформам», а также их сочетание с ресурсами образовательной среды офлайн) [20];

– **психолого-педагогическое сопровождение** («наличие системы мер контроля и воздействия на образовательную экосистему» для минимизации отклонений от оптимальных траекторий развития) [4].

Предполагается, что реализация указанных выше требований может быть обеспечена за счет внедрения платформенных решений с тьюторским сопровождением, что обеспечит построение особой образовательной экосистемы вуза. На примере обучения лексическому компоненту иностранного языка предлагаются следующие организационные шаги и принципы построения учебного процесса:

1) обучение лексике должно быть основано на технологии «перевернутого класса» [22], рассчитанной на самостоятельное изучение студентами целевой лексики на платформе до ее практического применения на последующих занятиях в классе;

2) наличие обратной связи относительно выполненных заданий обеспечивается за счет автоматической проверки тестовых заданий или заданий с кратким ответом по заранее заданным моделям и получения краткого резюме-комментария по итогам выполнения задания;

3) при возникновении вопросов во время выполнения задания дома обучающимся предоставляется возможность получения кратких разъяснений от чат-бота;

4) в процессе выполнения заданий по изучению лексики в рамках составленных на платформе модулях обучающиеся могут выбирать источник изучаемой лексики (печатный текст, аудио или видеоматериал), а также уровень сложности заданий в зависимости от собственной цели;

5) после прохождения урока/модуля обучающимся может быть предоставлена возможность выбора сложности тестирования и соответствующей ему максимальной оценки;

6) при наличии вопросов по применению изученной лексики при контактной работе в классе обучающиеся могут обратиться за консультацией к преподавателю;

7) преподавателю передается роль направляющего, консультирующего помощника для организации учебного процесса;

8) после завершения содержательной работы обучающимся предлагается анкета по самооценке знаний, а также для рефлексии относительно работы на платформе для выявления проблемных мест для дальнейшего совершенствования системы.

Итак, рассмотрев особенности современного образовательного процесса, можно прийти к выводу о необходимости построения экологичной образовательной системы, направленной на максимальное развитие личностного потенциала обучающегося за счет предоставления ему учебной автономии при направляющем воздействии преподавателя, осуществляющего функции тьютора и обеспечивающего методическое сопровождение процесса самостоятельного обучения студентов на электронном ресурсе. Эффективность обучения в современных условиях определяется экологичностью построения образовательной среды и основана на применении цифровых технологий. На основе анализа программных документов по модернизации образовательной системы было установлено, что наиболее важными ориентирами для обеспечения эффективности образовательной экосистемы являются ее человекоориентированность, индивидуализация образовательной среды, адаптивность содержания, экологичность и безопасность цифровой платформы, наличие системы своевременной обратной связи,

а также мультимодальность при обеспечении психолого-педагогического сопровождения преподавателем.

Список литературы

1. Дьякова Е.А., Сечкарева Г.Г. Цифровизация образования как основа подготовки учителя XXI века: проблемы и решения // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 2.
2. Лаборатория «Образовательная успешность студентов российских вузов». URL: https://ioe.hse.ru/obrazuspstud (дата обращения: 5.04.2023).
3. Болбас Г.В. Принцип экологичности образования с позиций системного подхода // Актуальные вопросы образования, науки и культуры в интересах устойчивого развития : сборник трудов конфереАрзамас, нции. 2021. С. 15–18.
4. Прокофьева Е.Н. Предпосылки развития образовательных экосистем // КПЖ. 2021. № 5 (148).
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http:static.government.ru/media/iiles/9gFM4FHj4PsB79I5 v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.
6. Рудакова О.Ю., Рудакова Т.А. Образовательная система в контексте устойчивого развития: проблемы и перспективы // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сб. статей Всерос. научно-практической конф. Оренбург, 13 июня 2021 г. Оренбург : Аэтерна, 2021. С. 65–68. EDN RJDOAX.
7. Новикова О.В. Особенности онлайн-обучения английскому языку как иностранному // Язык и текст. 2021. Т. 8, № 4. С. 71–80. DOI: 10.17759/langt.2021080410
8. Денисовец Д.А. Информационно-образовательная среда как средство повышения эффективности образовательного процесса // Актуальные проблемы и методики обучения информатике и математике в современной школе : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 22–26 апреля 2019 г.). М. : МПГУ, 2019.
9. Модель SAMR: использование цифровых технологий в образовании. URL: https://frf.mipt.ru/news/model-samr-ispolzovanie-tsifrovykh-tekhnologiy-v-obrazovanii/.
10. Исакова Г.Н. Формирование образовательной экосистемы вуза с использованием облачных сервисов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2 (42).
11. Красноруцкая Н.Г., Боктаева Д.З. Экологизация образовательной среды вуза как фактор социокультурной безопасности студентов// Безопасность в условиях глобализации мира : материалы Нац. научной конф., посв. 75-летию со дня рождения первого президента Калмыцкого гос. ун-та, профессора Г.М. Борликова. Элиста, 19–20 декабря 2019 г. Элиста : Калмыцкий гос. ун-т им. Б.Б. Городовикова, 2019. С. 270–273. EDN FIBKKF.
12. Усманова Т.А. О повышении эффективности обучения студентов неязыковых вузов иноязычной письменной речи с использованием дистанционных образовательных технологий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 07. С. 96–104. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.07.31
13. Цветкова С.Е., Малинина И.А. Информационная образовательная среда как средство интенсификации самостоятельной иноязычной деятельности будущих экономистов // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4.
14. Болбас Г.В. Экологичность образования: содержательно-сущностный аспект // Педагогические и экологические аспекты перехода к устойчивому развитию : сб. статей участников Междун. научно-практ. конф. Арзамас–Нижний Новгород–Эркнер, 25 ноября 2017 года / отв. ред. С.В. Напалков ; науч. редактор Т.А. Кончина. Арзамас ; Нижнипй Новгород ; Эркнер : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. С. 17–20. EDN VMQOIA.
15. Ведерникова Ю.В., Аниськина Н.В. Развитие учебной автономии студентов-лингвистов посредством скринкастинга // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 6.
16. Паспорт национального проекта «Образование». URL: http://government.ru/info/35566/ (дата обращения: 10.03.2023).
17. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». URL: https://economy.gov.ru/material/file/5ea111d5f4fcef9282f78e862c5cd297/Pass_EduHR.pdf (дата обращения: 12.03.2023).
18. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р.

19. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : утверждена Указом Президента РФ от 9.05.2017 № 203.
20. Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф. О реализации некоторых дидактических принципов обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 3 (34). С. 249–257.
21. Прокопюк О.В. Разработка цифровых дидактических материалов с целью обучения студентов иноязычной лексике // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI в. : материалы XII Междунар. науч.-метод. конф. Минск, 26 мая 2022 г. / редкол.: Е.Н. Шнейдеров [и др.]. Минск : БГУИР, 2022. С. 166–167.
22. Bergmann J., Sams A. Before you flip, consider this // The Phi Delta Kappan. 2012. Vol. 94, № 2. P. 25.

Корочистова Юлиана Андреевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: juliana.korochistova@mail.ru
Korochistova I.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: juliana.korochistova@mail.ru

Научный руководитель:
Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru
Nagel O.V. – D.Sc. (Philology), Dean of Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Е.Р. Менгардт

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются возможности развития акмеологического потенциала обучения иностранному языку студентов технических факультетов Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). К таким возможностям относятся анкетирование студентов, анализ полученных результатов и включение в образовательную программу акменаправленных средств и технологий, которые определены студентами и преподавателями в качестве эффективных.
Ключевые слова: содержание обучения иностранному языку, технический факультет, акмеология, акмеологический потенциал, анкетирование, анализ результатов, педагогические технологии, акмеологические подходы.

OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE ACMEOLOGICAL POTENTIAL OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

E.R. Mengardt

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

Abstract. The opportunities for developing the acmeological potential of teaching a foreign language for the students of technical faculties of Tomsk State University of Control Systems

and Radio Electronics (TUSUR) are presented. Such opportunities include the questioning of students, the analysis of the results obtained and the extension of the educational program with some acmeologically directed means and technologies that are considered to be effective by students and teachers.
Key words: content of teaching a foreign language, technical faculty, acmeology, acmeological potential, questionnaire, analysis of results, pedagogical technologies, acmeological approaches

В настоящее время основные профессиональные образовательные программы подготовки будущих инженеров технических направлений претерпевают существенные изменения, ежегодно обновляются и дополняются новым содержанием как профессиональных дисциплин, изучение которых способствует формированию профессиональных компетенций, так и дисциплин гуманитарного профиля, освоение которых способствует формированию необходимых универсальных компетенций. Данные изменения связаны со стабильным ростом востребованности высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и информационной безопасности, имеющих высокий уровень сформированности профессиональных и универсальных компетенций. Необходимость обновления и дополнения ОПОП также связана с созданием привлекательных социально-экономических условий, которые в свою очередь актуализируют проблемы социализации и профессионального самоопределения личности, подготовки инициативных, творческих, компетентных, предприимчивых, профессионально мобильных специалистов.

Одним из перспективных направлений решения этих проблем является построение учебного процесса с опорой на теорию и методологию акмеологии, на создание конкретного образовательного инструментария совершенствования реальной организации и последующего продуктивного алгоритма действования потенциальных профессионалов высокого класса [1, с. 214]. Акмеология – это наука о достижении вершин в развитии человека, возникшая на стыке естественных, гуманитарных и общественных дисциплин, основным направлением которой является изучение закономерностей реализации творческого потенциала зрелых людей и закономерностей развития их профессионализма. Еще в 1928 г. одним из ведущих отечественных психологов Н.А. Рыбниковым впервые был предложен термин «акмеология» для обозначения психологии зрелости или взрослости. Начало же самой науки – акмеологии положил своими работами Б.Г. Ананьев, предложивший систему человекознания. Большой вклад в развитие акмеологии внес А.А. Деркач, который пишет о том, что перед человеком стоят проблемы, касающиеся разных областей его жизни и не имеющие готовых решений. Эти решения человеку приходится находить самому, используя свои способности мыслить и действовать. При этом он успешно преодолевает трудности в том случае, если достиг высшего уровня в своем развитии [2, с. 8]. В контексте данной статьи особенно важно обратиться к исследованиям Н.В. Кузьминой. В своих работах она уделяет большое внимание проблемам развития фундаментального образования с позиции его акме-результата и разработке инструментов достижения вершин в личностно-профессиональном развитии и по ее словам «сфера образования – гуманитарное направление, в котором все официально признанные науки, в том числе фундаментальные, выступают в форме учебных дисциплин – средств развития природных потенциалов участников образовательного процесса» [1, с. 218]. Дисциплина «Иностранный язык» не является исключением. В педагогической теории и лингводидактической практике вопрос о содержании обучения студентов технического университета иностранному языку с учетом его акмеологического потенциала по-прежнему является до конца не решенным и, в связи с этим, приобретает особый интерес преподавателей и методистов.

Целью данного исследования является попытка выявить акмеологический потенциал содержания обучения иностранному языку в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники ТУСУР на основании результатов анкетирования студентов технических факультетов и определить перспективы для его развития.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

– разработать анкету для студентов технических факультетов и организовать анкетирование;

– провести анализ результатов анкетирования: выявить положительные и отрицательные аспекты в содержании обучения с позиции его акмеологического потенциала;

– определить перспективы повышения акмеологического потенциала содержания обучения иностранному языку студентов технических факультетов.

Для достижения указанной цели и поставленных задач авторы статьи разработали анкету для студентов технических факультетов Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). В анкетировании приняли участие 64 студента факультета безопасности и факультета систем управления. В соответствии с основной профессиональной образовательной программой (ОПОП) студенты данных факультетов изучают дисциплину «Иностранный язык» 4 семестра на первом и втором курсах. 90% студентов данных факультетов изучают английский язык. На основании рабочей программы по дисциплине (РПД) содержание обучения является профессионально направленным с первого семестра, то есть обучающиеся погружаются в атмосферу будущей профессиональной деятельности с начала обучения. Основными учебниками по дисциплине являются Career Path Software Engineering и Career Path Information Technologies (авторы Virginia Evans, Jenny Dooley, Enrico Pontelli, издательство Express Publishing). Дополнительным учебником является English Grammar in Use for self-study reference and practice book for Intermediate learners of English (автор Raymond Murphy, издательство CAMBRIDGE university press).

Для получения необходимой информации в рамках поставленных целей и задач студентам были предложены следующие вопросы:

Вопрос 1. С какой целью вы изучаете иностранный язык?

Вопрос 2. Какие трудности возникают у вас при изучении иностранного языка с использованием предложенных учебников?

Вопрос 3. Какие дополнительные учебные материалы должны быть, на ваш взгляд, включены в программу изучения иностранного языка кроме основного учебника?

Вопрос 4. Какие дополнительные мероприятия, кроме основных занятий, способствуют более эффективному изучению иностранного языка для профессиональных целей?

Вопрос 5. Как может пригодиться использование иностранного языка в будущей профессиональной деятельности?

Вопрос 6. Влияет ли владение иностранным языком на профессиональный рост специалиста?

Вопрос 7. Влияет ли владение иностранным языком на продвижение специалиста по карьерной лестнице?

Вопрос 8. Влияет ли владение иностранным языком на развитие и продвижение научного партнерства с зарубежными коллегами?

Вопрос 9. Влияет ли владение иностранным языком на личностное развитие человека?

На **первый** вопрос 24,1% студентов ответили, что иностранный язык нужен для получения необходимой информации из зарубежных источников. 23,9% студентов изучают иностранный язык для путешествия и общения с представителями других стран (культур). 28,4% студентов планируют активное использование иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. 15,6% респондентов считают, что иностранный язык является обязательной дисциплиной, т.е., если бы данная дисциплина не была включена в ОПОП, они бы ее не изучали. Среди ответов студентов также есть следующие мнения: изучают иностранный язык для саморазвития (1,6%); изучают иностранный язык, так как оценка по иностранному языку влияет на стипендию (1,6%); изучают иностранный язык, потому что стыдно его не знать (1,6%); знание иностранного языка позволяет получить намного больше информации для учебных и профессиональных целей (1,6%); изучают иностранный язык, так как заинтересованы в изучении иностранных языков в целом (1,6%).

На **второй** вопрос 32,8% студентов ответили, что им недостаточно школьных знаний для освоения учебного материала, предъявленного в учебниках; 20,3% студентов считают, что в учебниках недостаточно заданий и упражнений для эффективного изучения иностранного языка для профессиональных целей; 14,1% респондентам не нравится структура учебников; 3,2% студентов испытывают трудности в освоении учебного материала, несмотря на хорошие знания по иностранному языку после школы, так как содержание учебника является достаточно сложным. 29,6% студентов ответили, что не имеют никаких трудностей в освоении учебного материала предложенных учебников.

На **третий** вопрос 31,2% студентов ответили, что в программу обучения необходимо включить тексты об известных представителях в профессиональной области; 39,1% считают, что в учебные материалы необходимо включить тексты об известных изобретениях в профессиональной области, науке и технике в целом; 37,5% респондентов предлагают включить страноведческий материал для получения знаний об истории и культурах разных стран. Ответы студентов включают также следующие предложения:

– просмотр видео на иностранном языке на профессиональные темы;

– включение учебных материалов, направленных на формирование и развитие разговорной речи для успешного социального и профессионального взаимодействия;

– анализ примеров технической документаций для разработки программного обеспечения для формирования навыков работы с профессиональной литературой на иностранном языке;

– чтение и перевод книг, статей и документов на английском языке с дальнейшим обсуждением в аудитории;

– решение кейсов профессиональной направленности.

В ответах на **четвертый** вопрос 64,1% студентов считают эффективным самостоятельное изучение иностранного языка на интерактивных платформах; 21,9% студентов предлагают презентации на иностранном языке по профессиональной тематике с последующим обсуждением; 31,3% обучающихся считают необходимыми встречи с потенциальными работодателями; 1,6% выступают за организацию разговорных клубов; 1,6% студентов предлагают встречи с носителями языка; 1,6% участников анкетирования считают необходимым мероприятием академические поездки за рубеж для максимально глубокого погружения в иноязычную среду.

На **пятый** вопрос 14,1% студентов ответили, что знание иностранного языка (английского языка) им не пригодится, так как он теряет свою актуальность в России и за рубежом. 85,9% студентов считают, что использование иностранного языка пригодится в профессиональной деятельности для реализации следующих возможностей:

- работа в иностранной организации (компании, фирме);
- стажировка в зарубежном университете;
- продвижение по карьерной лестнице;
- получение белее высокой заработной платы;
- чтение и перевод литературы, так много информации по профессиональной тематике предлагается только на иностранном языке;
- общение с зарубежными коллегами на профессиональные темы;
- повышение интеллектуальной активности и грамотности в знании и употреблении родного и иностранного языков;
- решение профессиональных задач (анализ информации и упрощение процесса написания и понимания кода; более подробное изучение и использование языков программирования; знание и понимание необходимых терминов и понятий в программировании).

На **шестой** вопрос 91,9% студентов считают, что знание иностранного языка положительно влияет на профессиональный рост, так как специалист с хорошим знанием иностранного языка имеет возможность пройти курсы повышения квалификации или полу-

чить возможность для зарубежных стажировок для получения новых профессиональных знаний и обмена опытом с зарубежными партнерами.

90,1% респондентов положительно ответили на **седьмой** вопрос, аргументируя свои ответы тем, что профессионалы с хорошим знанием иностранного языка имеют больше шансов карьерного роста по сравнению с коллегами, у которых уровень иностранного языка недостаточно высок.

На **восьмой** вопрос 4,8% студентов считают, что владение иностранным языком не влияет на развитие и продвижение научного партнерства с зарубежными коллегами.

В ответах на **девятый** вопрос более 90% респондентов считают, что владение иностранным языком положительно влияет на личностное развитие и сопровождают свои ответы следующими аргументами:

- изучение иностранных языков развивает креативное мышление;
- при изучении иностранного языка развивается любовь к родному языку и патриотизм;
- изучение иностранных языков помогает правильно развиваться и расти гармоничной и развитой личностью.

Результаты анкетирования позволяют выявить положительные и отрицательные аспекты обучения иностранному языку в техническом университете с позиции акмеологического потенциала. Отрицательные аспекты связаны с тем, что 10,7% участников анкетировании не считают изучение иностранных языков необходимой составляющей образовательной программы и не представляют перспектив достижения профессиональных целей и личностного роста посредством владения одним из иностранных языков. К положительным аспектам следует отнести превалирующее число студентов, которые рассматривают изучение иностранного языка для достижения профессионального роста, самореализации и личностного саморазвития. Очевидна заинтересованность и мотивация к изучению иностранного языка для успешного решения профессиональных задач и обеспечения социального благополучия, самосовершенствования, самореализации и саморазвития. На наш взгляд, положительным моментом является конструктивная критика учебников, на основании которой очевидна необходимость дополнения курса обучения новыми образовательными модулями, комплексами заданий и упражнений, которые будут способствовать расширению акмеологического потенциала обучения, достижению профессионального и социального акме будущих технических специалистов. На основании ответов студентов явно прослеживается необходимость использования известных и разработки новых акмеологически направленных технологий, приемов и инструментов развития профессионализма и социального прогрессивного развития личности. К ним мы можем отнести мозговой штурм, разработку проектов, решение ситуационных задач, презентации с обсуждениями, работу в команде, case-study (метод конкретных ситуаций), деловую игру, поисковый метод, исследовательский метод и т.д. [3, с. 212]. В контексте данного исследования и на основании имеющегося опыта преподавания иностранного языка у студентов технических факультетов мы можем предложить «презентацию с обсуждением». В педагогическом сообществе данная технология часто рассматривается как проектная методика, которая предполагает использование широкого спектра проблемных, исследовательских, поисковых методов, четко ориентированных на реальный практический результат, значимый для каждого участника, на формирование системного и критического мышление, иначе говоря способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход в решении поставленных задач, осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (Е.Р. Менгардт). Акменаправленность данной педагогической технологии очевидна и ее использование несомненно способствует развитию акмеологического потенциала в обучении будущих технических специалистов иностранному языку.

Следует отметить, что в соответствии с концепцией В.М. Бехтерева – Б.Г. Ананьева имеющиеся и требующие разработки педагогические методы, технологии, приемы и образо-

вательный инструментарий являются «новообразованиями», которые возникают в процессе обучения при наличии определенных факторов, подчиненных развитию творческой готовности его субъектов к продуктивному решению предстоящих задач. К числу таких факторов по мнению Н.В. Кузьминой, могут быть отнесены следующие:

– научная и учебная информация является средством развития;

– формы и методы организации учебной деятельности являются средствами образовательной коммуникации;

– педагог – носитель образовательной цели, стимулирующий студента к самодвижению к вершинам;

– социальная среда способствует достижению акме;

– природный потенциал студента и его качество направлены на достижение вершины. [4].

Таким образом, разработанные элементы анкетирования и проведенный анализ результатов ответов студентов позволяет определить педагогические и методические возможности, которые необходимы для получения акме-результатов посредством изучения иностранного языка; рассмотреть перспективы дополнения образовательной программы обучения иностранному языку средствами, инструментами, технологиями и приемами, которые способствуют достижению вершин в личностно-профессиональном развитии студентов. В.А. Садовничий говорит о лидирующей роли «десятков университетов», «задающих уровень» фундаментального образования. Это продуктивные университеты, нашедшие экономичные пути развития творческой готовности всех или подавляющего большинства выпускников к продуктивному решению предстоящих задач. Но «десятки университетов» – на фоне большого числа средне- и малопродуктивных – это слишком мало. [5] Мы считаем, что акмеологические подходы к организации обучения иностранному языку в частности, и к изучению других дисциплин в целом, будут способствовать развитию фундаментального образования, и, соответственно, увеличению количества продуктивных университетов.

Список литературы

1. Кузьмина Н.В., Чупина В.А., Жаринова Е.Н. Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 212–227.
2. Деркач А.А. Акмеология. М. : Изд-во РАГС, 2004. 688 с.
3. Менгардт Е.Р., Житкова Е.В. Акменаправленность обучения иностранному языку в техническом вузе // Язык и культура : сборник статей XXXII Международной научной конференции / под общ. ред. С.К. Гураль. Томск, 2022. 347 с.
4. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования. СПб. : Центр стратегических исследований, 2012. 382 с.
5. Образование, которое мы можем потерять : сборник статей / под общ. ред. В.А. Садовничего. М. : МГУ, 2002. 287 с.

Менгардт Елена Рудольфовна – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия), доцент, кафедра иностранных языков, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: language.tusur@yandex.ru

Mengardt E.R. – Master Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia); associate professor, Department of Foreign Languages, Tomsk State University of Automated Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: language.tusur@yandex.ru

МЕТОД СТОРИЛАЙН КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОГРУЖЕНИЕМ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ

Т.Ю. Будлова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается использование метода Сторилайн как одной из проблемно-ориентированных технологий для обучения иностранному языку студентов различных профилей подготовки в университете. Приводится описание семинара-мастерской по предпринимательству у студентов-экономистов, где достигается две цели: развитие иноязычной компетенции и использование профессиональных знаний на занятии по иностранному языку.
Ключевые слова: Сторилайн, проблемно-ориентированная технология, нарратив, коммуникативная компетенция

STORYLINE TO TEACH A FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION BY IMMERSION INTO LINGUISTIC INVIRONMENT

T.Yu. Budlova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The paper describes the Storyline method as one of problem-based learning technologies to teach a foreign language to students of different majors. The workshop on entrepreneurship in students of economics that has been presented in the paper showcases how two aims could be reached in a class: developing a foreign language competence and employing professional knowledge in a foreign language classroom.
Key words: Storyline, problem-based learning technology, narrative, communicative competence

XXI век привнес множество изменений в социокультурный контекст обучения иностранному языку в мире и в России. Приоритетное значение приобрело обучение языку как средству общения и приобщения к культуре изучаемой страны и народов [1]. В процессе обучения иностранному языку происходит социокультурное, коммуникативное и когнитивное развитие личности, погружаемой в иноязычную языковую среду [1]. Это предполагает познание действительности и восприятие иной культуры, когда средством познания и средством коммуникации выступает иностранный язык (G. Reuner, H. Hunfeld). Еще одним направлением развития современной методики является межкультурное обучение [1]. В исследуемой проблематике иноязычного образования центральными становятся вопросы коммуникации и обмена информацией [1]. Интерактивные методы обучения иностранному языку заявляют о себе в полной мере. Все указанные выше тенденции современного контекста методики обучения иностранному языку находят реализацию в методе обучения, называемом Сторилайн (Storyline).

Сторилайн рассматривается как организация процесса обучения иностранному языку, которая предполагает создание под руководством преподавателя языковой среды на основе проблемных ситуаций. Создаваемый контекст иноязычной деятельности вовлекает обучающихся в активную речетворческую иноязычную и самостоятельную деятельность, в результате которой происходит творческое овладение иноязычной информацией, профессиональными знаниями, речевыми навыками и умениями и развитие мыслительных способностей.

В данной статье мы опишем наш многолетний опыт разработки метода сторилайн к обучению иностранному языку студентов различных профилей подготовки в университете.

Методологической основой нашего подхода является опора на проблемно-ориентированную технологию. Основой данной технологии являются задания, направленные на актуализацию имеющихся знаний и языкового опыта каждого обучающегося и интерактивную работу в группах. Эмоциональное погружение личности обучающегося в процесс познания нового, применения знаний, навыков и умений позволяет запоминать полученную информацию быстро и надолго.

Метод Сторилайн можно отнести к интенсивным методам, поскольку суть описываемого метода обучения заключается в том, чтобы добиться максимального эффекта при минимальных затратах времени. Результатами обучения являются не только развитие иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, но развитие у них мышления и творческих способностей. В содержательном аспекте мы рекомендуем наиболее ценные проблемы связывать между собой в единую систему на основании структуры и содержания материала.

Важной особенностью реализации метода Сторилайн является то, что он создает условия для его применения в различных возрастных группах, в группах обучающихся с разным уровнем владения иностранным языком и с применением всевозможных программ обучения на разных факультетах.

Если посмотрим на название метода, мы поймем, что основной упор делается на два компонента: Стори (Story) повествование или история, создаваемая преподавателем, и (Line) Лайн – развитие этого повествования самими обучающимся.

Содержательным ядром данного метода является создание обучающимися своих персонажей. Обучающиеся создают персонажи физически, т.е. придумывая биографии и создавая среду вокруг каждого персонажа для развития сюжета. Вся деятельность происходит посредством иностранного языка. Выстраиваются ситуации, которые могут длиться от нескольких недель до нескольких часов, и выдуманные персонажи участвуют на протяжении всего развития событий, решая проблемные задачи, связанные с программой дисциплины.

Сюжеты Сторилайн основаны на хорошо-структурированном плане занятия. В этот план включаются задания, позволяющие вовлечь всех участников процесса и задействовать все аспекты изучения иностранного языка и виды речевой деятельности. Задания в Сторилайн позволяют не только повторить уже пройденный материал по грамматике и лексике, но и представить новый.

Еще одна сторона Сторилайн, заслуживающая внимания, это раскрытие и развитие творческого потенциала обучающихся путем создания персонажей «головой» и «руками» и использование фриза (листа ватмана), на котором отображаются все этапы повествования о данном персонаже.

Формируемая таким образом языковая среда погружения в язык и культуру приводит к следующим образовательным результатам:

1) обучающиеся или их персонажи активно участвуют в обсуждении проблемы, добывая знания и используя их для решения контекстной ситуации, что реализует активное обучение;

2) обучающиеся переносят обсуждаемые проблемы на практику, что способствует формированию их активной гражданской позиции;

3) обучающиеся самостоятельно находят ресурсы для решения задачи, что реализует самообучение;

4) обучающиеся задают вопросы и отвечают на них в процессе занятия, что реализует совместное и интерактивное обучение.

В университетской образовательной среде метод Сторилайн, как никакой другой, соответствует принципам концепции устойчивого развития и ответственного поведения. Именно в университетах кроется огромный потенциальный ресурс конкурентоспособности. Студенты больше, чем другие акторы современного социального процесса, обладают креативным и

инновационным потенциалом и способны оказывать влияние на местное сообщество путем просвещения и коммуникаций. Университеты способны более эффективно аккумулировать идеи социальной сплочённости и ответственного поведения, а использование новой коммуникативно-образовательной технологии в формате метода Сторилайн в системе высшего образования способно стать импульсом для интеграции идей и развития творческого подхода в решении экологических и социально-экономических проблем в регионе.

Используя Сторилайн как основу для повышения уровня владения иностранным языком, на занятиях мы создаем истории, в которых отражаются действия, направленные на преодоление вызовов, существующих в обществе. Метод Сторилайн предполагает, что обучающиеся создают свой собственный мир и действуют от лица созданных ими персонажей, развивая повествование (нарратив) вместе с педагогом по определенной теме учебного плана [2].

Отправным импульсом начала применения метода являются ключевые вопросы преподавателя. Они инициируют процесс обсуждения, вовлекают обучающихся в активное решение задач и стимулируют усвоение учебного материала.

Создание «реального» мира и предоставление обучающимся самостоятельности в выборе используемого материала, стратегии поведения и осознания своей активной роли в решении экономических и экологических проблем способствуют улучшению речевых умений, развитию межкультурной языковой компенсации в актуальном для обучающихся контексте и формированию психологической практики общения.

С. Харкнесс (2007) дает краткое описание метода Сторилайн: обучающимся предлагается создать обстановку, придумать и сделать персонажи, и развивать сюжет. Логическая последовательность идей, представленная в виде описательного повествования, создает структуру для изучения множества разнообразных тем.

Метод Сторилайн отличается от других проектных стратегий обучения ключевой ролью персонажей и эмоциональным вовлечением в сюжет. Это позволяет преподавателю обращаться к категориям нравственности, тем самым используя эмоции и факты, а обучающимся – обдумать последствия предлагаемых ими вариантов действий. Приведем пример реализации метода сторилайн при проведении мастерской по предпринимательству для студентов 2–3-х курсов Института экономики и менеджмента Томского государственного университета (ТГУ).

Мастерская проводилась в рамках ежегодной конференции института экономики и менеджмента ТГУ «Экономика глазами молодых» под темой: «A Stroll down the high street of the future: Innovative Companies» (3–4-й год обучения, 2-й семестр). В обучении были задействованы 30 студентов из разных учебных групп (экономика, бизнесаналитика, менеджмент). Участники были разделены на подгруппы в 5–6 человек, в соответствии с планом семинара они должны были создать свои персонажи, придумать им биографии, написать бизнес-план своей инновационной компании и подготовить презентации от лица своих персонажей, чтобы получить инвестиции у бизнес-ангелов (своих преподавателей). На семинаре-мастерской также присутствовали преподаватели английского языка (три человека) в качестве экспертов.

Уникальность занятий, основанных на Сторилайн, заключается в том, что, развивая навыки владения иностранным языком, обучающиеся учатся решать реальные профессиональные проблемы в безопасной университетской среде, применяя иностранный язык как средство познания и коммуникации. Профессионально ориентированный контекст создается выбором темы. Названия компаний, предложенные студентами, как раз и отражали актуальные экономические и экологические проблемы, существующие в обществе на данный момент. Мозговой штурм выявил следующие важные социокультурные тематики:

– Celsearch – организация праздников.
– Dreamland – космические туры.
– Enjoy – магазин самообслуживания.
– B and G – сортировка мусора.

– G and G – поиск талантливых молодых специалистов и финансирование их бизнес-планов.

Участники мастерской получали дополнительные очки за оригинальность бизнес-идеи и защиту интеллектуальной собственности.

Проведение включенного педагогического наблюдения позволяет сделать вывод, что метод Сторилайн способствует совершенствованию разговорных навыков на иностранном языке, умений диалогической и монологической речи, умения аудирования, умения чтения с применением различных стратегий извлечения информации, а также формированию актуального тезауруса в профессиональной сфере.

Особенность создаваемой лингводидактической среды заключается в том, что имея поставленную цель, нельзя точно знать конечный результат, который и служит неожиданным триггером для раскрытия творческого потенциала обучающихся и заставляет думать нестандартно. Применяя метод Сторилайн, мы создаем открытую среду. Подготовка преподавателя к занятиям с использованием метода Сторилайн включает в себя:

– выбор темы, соответствующей учебно-тематическому плану обучения и интересам обучающимся;

– определение последовательности событий в истории;

– четкое определение цели занятия и результатов обучения, выбор ключевых вопросов;

– подготовка необходимых материалов, начиная от ножниц, клея, скотча, цветной бумаги, листов ватмана и до лоскутков ткани, ленточек и шерстяных ниток.

На основании опроса студентов после проведения мастерской можно прийти к следующим выводам:

– метод Сторилайн может быть использован как эффективный метод для овладения иностранным языком в качестве альтернативы традиционным методам обучения. При его использовании обучающимся предоставляется возможность делать презентации, общаться на иностранном языке, решая профессиональные задачи в соответствии с коммуникативными ситуациями.

– обучающиеся, используя свой творческий потенциал, мотивируются к изучению иностранного языка, чему способствуют те эмоции и чувства, которые они переживают в ходе Сторилайн и которые сохраняются у них в течение долгого времени.

– метод Сторилайн зарекомендовал себя как демократичный метод обучения, в ходе которого преподаватель составляет план занятия, а обучающиеся наполняют его содержанием и деталями. Это совместная работа преподавателя и студентов, что положительно сказывается на развитии коммуникативной компетенции обучающихся.

В подтверждение сказанного, приведем выдержки из письменных откликов студентов, принимавших участие в семинаре-мастерской.

Студент 1:

Я бы сказала, что Сторилайн – это абсолютно новый уровень преподавания при обучении английскому языку, подходящий для любого возраста и любой темы. Этот метод обучения может использоваться в любой группе студентов для улучшения коммуникативных навыков, для развития креативности и для создания идеальных условий работы в команде. На уроке Сторилайн вы даже не заметите, что вы сможете уверенно общаться на английском языке, не владея им в совершенстве!

Студент 2:

Сторилайн – это креативная образовательная стратегия, которая позволяет вам быть тем, кем вы на самом деле не являетесь, или знать что-то, чего вы не знаете в реальной жизни. У вас есть тема и крутые задания, и вы выбираете, кем вы хотите бычьи что вы хотите сказать. Поверьте, ваша креативность взлетает до небес, потому что вы сами создаете персонаж и действуете от его имени, сметая языковой барьер!

Студент 3:
Урок Сторилайн очень сильно отличался от всего, что мы делали до этого в университете. И, конечно де, я бы никогда не смогла представить, что у нас будет такой урок на 5 курсе! Это что-то новое, это креативно, это-освежающе, и такие уроки позволяют проснуться и оказаться совсем в другом мире!
Студент 4:
Семинар прошел отлично! Хотя я не всегда люблю работать в команде, в этот раз все сложилось и было очень здорово вместе креативить, а потом думать, как наши сумасшедшие идеи можно было бы реализовать на практике. Просчитывать экономические показатели было сложно, но интересно. Конечно, непривычно было делать все это на английском языке, но именно поэтому , я думаю, опыт получился таким крутым!
Студент 5:
Такой урок – это возможность помочь людям с языковым барьером, тем, кто хоть и владеет хорошим английским, но все равно не может заговорить. В процессе урока все страхи забываются, наступает азарт, появляется желание победить. Что касается урока Сторилайн именно на бизнес темы, так это вдвойне полезно. Поначалу кажется, что ничего сложного делать не примется, но затем ты понимаешь, как был неправ. Все ребята пришли к выводу, что размышлять на английском языке и в то же время развивать свою бизнес идею- крайне сложно. Это семинар – челлендж, вызов каждому проверить свои силы!

Дидактический потенциал метода сторилайн определяется тем, что он эффективен при решении различных профессиональных задач на иностранном языке. Он позволяет использовать творческий потенциал обучающихся в развитии коммуникативной компетенции и научиться распоряжаться программными умениями и навыками. Использование метода Сторилайн при обучении иностранному языку обеспечивает более прочное усвоение знаний, развивает аналитическое мышление, ориентирует на комплексное применение знаний. Особенно важно применять метод Сторилайн при обучении студентов разных специальностей, достигая двух целей: развитие иноязычной компетенции и использование профессиональных знаний на занятии по иностранному языку.

Список литературы

1. Безукладников К.Э., Гитман Е.К., Глумова Е.П., Дмитриева Е.Н., Жигалев Б.А., Жигалева К.Б., Коряковцева Н.Ф., Крузе Б.А., Кузнецова Ю.А., Лебедева М.В., Леушина И.В., Лизунова Л.Р., Макшанцева Н.В., Малинин В.А., Мелехина Е.С., Михайлова В.В., Михайлова Ю.В., Мосина М.А., Обдалова О.А., Оберемко О.Г. и др. Новые подходы в лингводидактике и педагогическом образовании : коллективная монография. Нижний Новгород, 2022.
2. Обдалова О.А., Левашкина З.Н. Нарративно-коммуникативная технология обучения иностранному языку: определение сущности и особенностей // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458 С. 223–232. DOI: 10.17223/15617793/458/27
3. Обдалова О.А., Одегова О.В. Межкультурная и межъязыковая коммуникация как новая реальность в контексте глобализации // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 70–81. DOI: 10.17223/1998863X/44/7
4. Obdalova O.A., Minakova L.Yu., Tikhonova E.V., Soboleva A.V. Insights into Receptive Processing of Authentic Foreign Discourse by EFL Learners // Proceedings of the XVIIth International Conference on Linguistic and Cultural Studies (LKTI 2017), October 11–13, 2017. Tomsk, 2017. P. 231–242. DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_28
5. Zhigalev B.A., Obdalova O.A., Minakova L.Yu.. Curriculum reform due to Project-Based Learning Methodology implementation in teaching an ESP course to Russian University natural science students. Denman, Christopher, and Rahma Al-Mahrooqi // Handbook of Research on Curriculum Reform Initiatives in English Education. IGI Global, 2019. 1-372. Web. 25 Sep. 2018. DOI: 10.4018/978-1-5225-5846-0; URL: https://www.igi-global.com/gateway/book/193077

Будлова Тамара Юрьевна – ст. преподаватель, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: sfbudlov@gmail.com
Budlova T.Yu. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Laguage, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sfbudlov@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОЧНОМ ФОРМАТЕ

М.Е. Янкина

Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия

Аннотация. Рассматривается разница таких понятий как «геймификация» и «дидактические игры», а также геймификация как эффективный метод обучения и повышения интереса не только посредством задействования цифровых технологий и компьютеров, но также посредством обычного классического обучения в очном формате.
Ключевые слова: обучение иностранному языку, геймификация, мотивация, вовлеченность, игровые механики, дидактическая игра

GAMIFICATION TECHNIQUES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN FACE-TO-FACE LEARNING

M.E. Yankina

Siberian Institute of Management
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Abstract. The main idea of the article is to determine the difference between gamification and didactic games, as well as to prove that gamification is an effective method of teaching and increasing interest not only using digital technologies and computers. It can be effectively implemented to the face-to-face training.
Key words: EFL teaching, gamification, interest motivation, involvement, game mechanics, didactic game

В современном мире одной из самых важных проблем обучения является проблема внутренней мотивации к обучению и недостаточной вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Так, согласно данным статистики зарубежных провайдеров МООС (массовых дистанционных онлайн курсов), очень мало слушателей проходит программу курса до конца [1]. Это обуславливает несомненную актуальность данного исследования.

Психологи всего мира предлагают решения данной проблемы. Американский психолог венгерского происхождения Михай Чиксентмихайи в свой книге «Поток: Психология оптимального переживания» [2] знакомит читателей с теорией, согласно которой люди наиболее счастливы, если пребывают в особом потоковом состоянии – состоянии концентрации или полной поглощенности текущей деятельностью и ситуацией. Одним из проявлений состояния потока является участие в игре. В этом случае в организме вырабатывается дофамин – нейромедиатор, стимулирующий человека действовать. Человек попадает в так называемую дофаминовую петлю. Суть ее в том, что дофамин продуцирует удовольствие не столько от получения желаемого, сколько от самого поиска. На этом и строится вся притягательность игр – прошел уровень, хочется еще и еще. Это мотивирует действовать и не дает скучать. Поэтому,

говоря о тенденциях в образовании, можно утверждать, что геймификация образовательного процесса является на настоящий момент одним из трендов. Приемы геймификации в настоящее время используются практически везде – от образовательной сферы до коммерческой. Если вам предлагают при покупке двух сувениров третий получить бесплатно – это опять же проявление геймификации. Но часто приходится сталкиваться с тем, что многие отождествляют понятия «геймификация» и «игра». Давайте разберемся: есть ли разница между ними?

Термин «геймификация» до сих пор не имеет единого толкования. Различными авторами геймификация в образовании понимается как «метод обучения и воспитания» [3], «методика повышения мотивации и вовлеченности обучающихся» [4], «принцип применения игровых сценариев для достижения реальных целей» [5], «технология, использующая принципы компьютерных игр в образовательном процессе», [6] «парадигма разработки продуктов и подачи материала, обращающаяся к базовым психологическим потребностям человека через игровые механики» [7]. Можно резюмировать, что геймификация — это использование игровых элементов в неигровом контексте, т.е. процесс, когда элементы игры и игровое мышление используют для достижения реальных целей – например, в процессе обучения.

Не стоит путать геймификацию с обучающими играми, когда для обучения и работы студентов используется игра, специально разработанная под программу курса для отработки какого-то конкретного навыка, или с другими близкими сходными по значению методами обучения – симуляцией и деловой игрой. Разницу между ними ярко характеризует рис. 1.

Рис. 1. Различие методик обучения

Геймификация отличается от игры тем, что она не меняет деятельности – учащиеся как делали какие-то упражнения, так и продолжают их делать, меняется отношение к происходящему, появляется азарт сделать это лучше. Суть настоящей геймификации не в том, чтобы просто добавить в урок каких-то игр, а в том, чтобы «упаковать» в игровую оболочку весь учебный план как отдельного занятия, так и целого курса – придумать историю, позволяющую включить внутреннюю мотивацию и другие психологические процессы, помогающие концентрации внимания.

Продолжая говорить о различиях, нужно сказать, что в игре можно четко выделить начало и конец, в отличие от геймификации – в игровую оболочку можно облечь достаточно продолжительные периоды времени – от месяца до двух, и даже целый учебный семестр. Цель дидактической игры – отработка какого-то одного навыка в обучении, целью же геймификации является повышение внутренней мотивации обучающихся вследствие превращения скучных процессов в интересные. Особенно это важно в связи с тем, что поколение «миллениалов» уже привыкло к играм, они стали одним из способов коммуникации, которым они владеют в совершенстве, и хотят обнаружить во всех сферах деятельности. Геймификация позволяет использовать это на пользу, реализовывать весь игровой потенциал за рамками игрового мира в их компьютере. Можно утверждать, что геймификация преодолевает дуализм выбора игры или серьёзных обучающих занятий, сочетая в себе оба этих аспекта.

На сегодняшний день мы не можем обойти вниманием факт широчайшего присутствия компьютерных технологий в окружающем нас мире. В мире, где технологии развиваются так быстро, что программное обеспечение, изучаемое студентами первого курса бакалавриата, устаревает еще до того, как они заканчивают учебу, темпы изменений в области цифровой

грамотности также стремительны [8]. В силу этих причин, на практике чаще всего геймификация происходит с применением цифровизации и элементов компьютерных игр, как правило, с использованием платформенных ращений или LMS (Learning Management System) – систем управления обучением, позволяющим создавать онлайн-курсы, управлять ими и обучать людей, предоставляя пользователям доступ к материалам в нужном автору порядке.

Как пишут А.В. Золкина, Н.В. Ломоносова, Д.А. Петрусевич, «трансформация цифрового образовательного пространства диктует необходимость понимания геймификации как компьютерной игры, которая имеет дидактический смысл и легко встраивается в современный учебный процесс вуза, который не представляется возможным без комплексного применения электронных образовательных ресурсов» [9].

С этим согласуется и основная задача федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [10] – цифровая трансформация системы образования. В рамках реализации данного проекта ведётся работа по оснащению школ современным оборудованием, а также по развитию диджитал-сервисов и контента для сферы образования.

Однако, как следует из анализа оснащенности общеобразовательных организаций России компьютерной техникой [11], технологическая база по стране распространена неравномерно. Проще говоря, в сельских и городских школах разные степени интеграции технологий. Многие сельские школы просто не в состоянии обновить оборудование. Показатели цифровизации школ улучшаются, но до целевых планок ещё далеко. Например, в изначальной редакции паспорта национального проекта «Образование», в который входит федеральный проект «Цифровая образовательная среда», говорилось, что к концу 2020 г. минимум 70% образовательных организаций должны быть обеспечены скоростным интернетом (не менее 100 мб/с – для городских школ и 50 мб/с – для сельских). Однако в конце 2020 г. на практике лишь 42% городских и 34% сельских школ соответствовали этому требованию. В сумме это около 38% от всех российских школ.

В связи с этим целью работы является оценка перспектив привнесения механик геймификации в образовательное пространство любого учебного учреждения средней школы или высшего образования, не зависимо от наличия цифровых технологий и компьютеров. Была выдвинута гипотеза, что геймификация возможна без компьютерных и других информационных технологий. Для этого был проведен эксперимент на двух группах СИУ РАНХиГС направления «экономическая безопасность». До проведения эксперимента студенты были протестированы, и было установлено, что подавляющее большинство имеют уровень А2 по общеевропейской шкале уровней владения иностранным языком (CEFR).

Кевин Вербах – автор книги «Вовлекай и властвуй» [12] и первого в мире курса по геймификации на образовательной платформе coursera.org, подробно описывает шестиэтапную схему геймификации, которой мы четко следовали при проведении эксперимента (в зарубежном варианте эта схема носит название «шесть D», в русском была переделана на «шесть О»):

1. Определение учебных целей – на этом этапе прописывается цель – конкретный навык, который хотелось бы улучшить с помощью данной методики (аудирование, говорение, письмо, грамматику). В рассматриваемом эксперименте целью было дополнительно замотивировать студентов выполнять домашнее задание.

2. Определение желаемого поведения пользователя – на этом этапе нужно продумать, как можно измерить желаемое поведение, за какое поведение и достижения следует вознаграждать и чем. Поведение и количественные показатели лучше всего рассматривать совместно, иначе будет трудно оценить, удалось ли достичь целевого поведения. В проведённом эксперименте очки подсчитывались после каждого урока, причем большее количество очков давалось именно за полностью выполненную домашнюю работу.

3. Определение игровых ролей. Проведя широкомасштабное исследование в 200 000 человек, Ричард Бартл, британский профессор, исследователь в области игрового дизайна, разработал сегментацию типов игроков:

а) Killers – «киллеры», имеющие фокус на победе, ранге, открытом единоборстве. Средствами вовлечения для них являются доски лидеров, ранги

б) Achievers – «достигаторы», или по-другому «карьеристы», имеющие фокус на приобретении статуса и достижении изначально поставленных целей, быстро и всецело. Средствами вовлечения для них являются достижения. Для них важно накопление мощи, денег, крутых артефактов – любых игровых благ и ресурсов.

в) Socializers – социализаторы, имеющие фокус на социализации и построении сетей друзей и контактов, для которых важны такие средства вовлечения как ленты новостей, списки друзей, чат.

д) Explorers – исследователи, имеющие фокус на исследовании и раскрытии неизвестного, для них средствами вовлечения являются загадки, тайны, квизы

Необходимо, чтобы геймификация учитывала интересы всех групп игроков и поддерживала интерес каждой группы. Для этого необходимо чередовать различные игровые механики. Проведя дополнительный психологический тест в экспериментальной группе, было установлено, что из 18 студентов ровно половину – 9 человек можно отнести к типу «killers», 2 – к исследователям, 3 – к социализаторам и 4 – к достигаторам. На этом этапе стало понятно, что 70% заданий должно быть направлено на достижение и ранги. Были введены ранги (капитан, помощник капитана), которые можно было получить за определенное количество очков.

4. Определение учебной траектории. В проведенном эксперименте была создана игровая оболочка для всего учебного курса по мотивам сериала «Lost». Экспериментальные группы были разделены на две подгруппы случайным образом, которые в соответствие с учебной ситуацией «попали на разные необитаемые острова». Для того чтобы «выжить», они выполняли задания по учебнику и домашнее задание, получая определенное количество очков.

5. Об удовольствии. Чтобы проверить геймифицируемую систему на способность доставлять удовольствие, мы проверили, может ли система работать без каких-либо внешних вознаграждений. В рассматриваемом эксперименте в качестве таких источников удовольствия можно отметить командную работу, триумф, признание.

6. Определение игровых механик и элементов игрового дизайна, которые будут использованы в системе. В рассматриваемом эксперименте средствами обратной связи были как таблицы рангов, так и визуальные мотивирующие «уровни» – при превышении определенного количества очков объявлялось, что команда построила хижину, и той команде, которая обошла по очкам, хижина представлялось в очень привлекательном образе, что нельзя было сказать о визуальной картинке проигравшей стороны.

В заключение, после проведенного эксперимента в течение семестра, было зафиксировано, что случаи невыполнения домашнего задания сошли на нет, количество пропусков уроков занятий значительно сократилось. И так как в реальный учебный процесс был введена игровая практика, при этом не изменившая деятельности, мы можем говорить о геймификации (см. рис. 1) без использования цифрового оборудования и компьютерных технологий. Резюмируя вышесказанное, можно говорить о подтверждении гипотезы о широких перспективах использования геймификации в учебной деятельности любого учебного учреждения вне зависимости от наличия компьютерных технологий и классов, что в свою очередь позволит повысить уровень вовлеченности слушателей в учебную деятельность.

Список литературы

1. Lisitsyna L.S., Efimchik E.A., Making MOOCs more effective and adaptive on the basis of SAT and game mechanics // Smart Education and e-Learning. 2018. Vol. 75. P. 56–66.
2. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / пер. с англ. М. : Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 461 с.
3. Варенина Л.П. Геймификация в образовании // Историческое и народное образование. 2014. № 6–2. С. 314–317.
4. Zichermann G., Linder J. The Gamification Revolution: How Leaders Leverage Game Mechanics to Crush the Competition. United States: McGraw-Hill Edu- cation, 2013. 256 p.

5. Полякова В.А., Козлов О.А. Воздействие геймификации на информационно-образователь ную среду школы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 513.
6. Афонина М.В., Харламова А.С. Контент-анализ понятия «геймификация» // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 3. С. 46–50.
7. Есин Р.В., Вайнштейн Ю.В. Геймификация в электронной среде как средство вовлечения студентов в образовательный процесс // Открытое и дистанционное образование. 2017. № 2. С. 26–32.
8. Simpson R., Obdalova O.A. New Technologies in Higher Education – ICT Skills or Digital Literacy? // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 104–112.
9. Золкина А.В., Ломоносова Н.В., Петрусевич Д.А. Оценка востребованности применения геймификации как инструмента повышения эффективности образовательного процесса // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 3. С. 127–143.
10. Министерство просвещения : сайт. URL: https://edu.gov.ru/national-project
11. Сизова О.В., Кузнецова И.А., Рычихина Н.С. Анализ оснащенности общеобразовательных организаций России компьютерной техникой // Экономические науки. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 1 (65).
12. Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М. : МИФ, 2012. 148 с.

Янкина Мария Евгеньевна – преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики, Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Новосибирск, Россия). E-mail: yankina-me@ranepa.ru
Yankina M.E. – a teacher of English, Siberian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia). E-mail: yankina-me@ranepa.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ СТАНДАРТОВ ОЦЕНИВАНИЯ В КРИТЕРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ И ДОМЕН-ОРИЕНТИРОВАННОМ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ТЕСТИРОВАНИИ

О.А. Серебрякова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются методы определения критериального балла в критериально-ориентированном и домен-ориентированном лингводидактическом тестировании. Показана необходимость систематического проведения мероприятий по установлению стандартов оценивания, охарактеризованы основные эффективные методы определения точек отсечения, основанные на содержании теста и результатах тестирования.
Ключевые слова: тестирование, критериальный балл, метод Ангоффа, метод контрастных групп, оценивание, критериально-ориентированный тест

STANDARD SETTING IN CRITERION REFERENCED AND DOMAIN-REFERENCED LANGUAGE TESTING

O.A. Serebriakova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The paper covers the issues of standard setting in criterion-referenced and domain-referenced language testing. Some efficient test-centered and examinee-centered approaches are

observed in terms of the necessity of their regular use in test administrations in order to provide assessment validity and adequacy of the decisions based on this assessment.
Keywords: language testing, cut-point, Angoff approach, contrasting-groups approach, assessment, criterion-referenced test

Установление стандартов оценивания является неотъемлемой частью процесса разработки тестов и предполагает определение соответствия между характеристиками тестов, интерпретациями этих характеристик и решениями, принятыми по итогам тестирования.

Изучение и разработка различных методов установления стандартов оценивания в области педагогических измерений и языкового тестирования ведутся исследователями уже на протяжении долгого времени. Однако, на практике данные методы не находят должного применения и остаются вне поля зрения не только преподавателей, проводящих тестирования в учебных группах, но и специалистов – организаторов масштабных тестирований. Это может быть обусловлено недостаточной осведомленностью и тех и других в вопросах стандартизации, шкалирования и установления норм оценивания, недостатком ресурсов для внедрения процедур определения стандартов оценивания и критериального балла. Причиной также является распространенное заблуждение об универсальности применения ко всем ситуациям оценивания 60% порога как точки отсечения (cut-point) и существующей шкалы 0% – 60% – 75% – 90% – 100%, соотносящей процент выполненных заданий с оценками «неудовлетворительно» – «удовлетворительно» – «хорошо» – «отлично». Эта традиционная шкала оценивания по сути означает использование концепции нормального распределения при присуждении оценок. Тем испытуемым, которые попадают в область между средним значением и одним стандартным отклонением выше среднего, будет присвоена оценка «удовлетворительно». Два стандартных отклонения выше среднего составляют оценку «хорошо», три стандартных отклонения – «отлично».

Установление порогового значения в 60% и применение данной шкалы оправдано при использовании стандартизированных, нормативно-ориентированных тестов. Например, при выполнении нормативно-ориентированного теста в большой разнородной группе испытуемых, уровень владения иностранным языком которых варьирует от начального до продвинутого, баллы часто распределяются по закону нормального распределения. При крупномасштабном тестировании с привязкой к норме с учетом разнородных способностей испытуемых нормальное распределение не только существует, но и служит основной моделью для статистического анализа. Однако, предпосылка, лежащая в основе выставления оценок по кривой нормального распределения, ошибочна для ситуаций проведения критериально-ориентированных тестирований (criterion-referenced) или тестирований, ориентированных на область знаний (domain-referenced). Эти тестирования предполагают соотнесение уровня учебных достижений испытуемых с критерием (требованиями к объему содержания обучения) или областью знаний, предполагаемой к освоению. Критериально-ориентированные и домен-ориентированные тесты имеют более широкую область применения и частоту использования в учебном процессе, чем нормативно-ориентированные. Они чаще применяются локально в учебной группе испытуемых в диагностических целях, при осуществлении текущего и итогового контроля, для определения прогресса и оценки успешности освоения дисциплины или курса.

Среди причин, по которым нормальное распределение не является подходящей моделью для анализа результатов критериально-ориентированного тестирования в учебной группе и выставления оценок, можно назвать небольшой объем выборки испытуемых, относительную однородность группы с точки зрения уровня владения языком и однородность выборки, обеспечиваемая одинаковым содержанием и учебно-методическим обеспечением дисциплины, подходом к преподаванию и т.д. Достижение целей обучения, т.е. успешное освоение объема содержания обучения всеми испытуемыми, будет неизбежно смещать кривую распределения вправо, и в этой ситуации необходимо определить такую точку отсече-

ния в континууме баллов, на уровне или выше которой испытуемые будут квалифицированы как успешно выполнившие тест.

В этих условиях и преподавателям, и специалистам-тестологам важно ознакомиться с исследованиями в области установления стандартов оценивания, чтобы выбирать и использовать наиболее эффективные и доступные методы, а также планировать ресурсы для обеспечения ранней интеграции процедур определения критериального балла в процесс разработки тестов.

Исследования в области педагогических измерений предлагают широкий спектр подходов к установлению стандартов оценивания. Российские исследователи в области педагогических измерений уделяют достаточно внимания вопросам шкалирования результатов и определения тестовых норм [1, 2], однако редко обращаются к проблеме определения критериального балла. Еще меньше российских исследований проводится в области изучения проблем установления стандартов оценивания результатов критериально- и доменориентированных тестов в области лингводидактического тестирования. В работе А.Н. Кирейцевой рассматриваются алгоритмы применения метода Ангоффа и методики Д.В. Люсина, основанной на оценке значимости заданий теста [3, с. 114–118]. Гораздо больше внимания этим вопросам уделяется в зарубежной литературе. Г.Дж. Чижек и М.Б. Банч систематизировали и описали процедуры и методы установления стандартов, используемые для сертификационных тестирований и лицензирования в образовании [4]. Еще раньше в своих работах по критериально-ориентированному языковому тестированию Дж.Д. Браун, Т. Хадсон [5], У. Дж. Попхэм [6] охарактеризовали и представили опыт применения различных методов установления стандартов оценивания. Много исследований проводится в области изучения возможности применения метода Ангоффа и его модификаций [7]. В инструктивных материалах Совета Европы содержатся рекомендации о применении десяти методов установления стандартов оценивания при проведении тестирований для определения уровня владения иностранным языком по шкале CEFR [8, с. 57–88]. Методы установления стандартов, описываемые в методической литературе и исследованиях, отличаются по сложности и трудоемкости (от простых, таких как классический метод Ангоффа, построенный на дихотомических оценках «да»/«нет», до сложных, таких как Голландская версия метода закладок, требующей математических вычислений, знания инструментария IRT и применения логистических параметрических моделей). Сложные методы характеризуются большей надежностью и точностью, и их использование бывает оправдано при проведении массовых тестирований и тестов высоких ставок для принятия критически важных решений (сертификация и итоговая аттестация). При организации критериально-ориентированных тестирований для текущего контроля успеваемости в диагностических целях локально, в малочисленной группе испытуемых, такая сложность избыточна и зачастую неэффективна. Организаторы тестирования (как правило, это учителя, которые ведут занятия у испытуемых), не имея достаточной квалификации и находясь в ситуации ограниченности ресурсов, могут вовсе отказаться от идеи проведения мероприятий по установлению стандартов оценивания и определить критериальный балл произвольно, тем самым компрометируя свои решения по результатам тестирования и ставя под сомнение объективность оценки.

Методы установления стандартов зачастую основаны на экспертной оценке и отличаются друг от друга объектом, в отношении которого выносятся экспертные суждения (например, содержание теста или результаты тестирования). Наиболее часто встречающимися в литературе и использующимися на практике методами, ориентированными на содержание теста (test-centered), являются методы Недельски, Ангоффа, Эбеля и Джегера, в которых оценочные суждения выносятся относительно характеристик заданий и не требуют привлечения эмпирических данных. Метод Недельски основан на экспертной оценке правдоподобности дистракторов и вероятности угадывания правильного ответа гипотетическим минимально компетентным испытуемым. Этот метод критикуют за то, что он подходит только для тестов с заданиями множественного выбора. Кроме этого, лежащее в основе метода допущение о том, что испыту-

емые используют стратегию исключения неправдоподобных вариантов и угадывания из числа оставшихся правдоподобных, приводит к тому, что значения критериального балла, полученные в результате применения этого метода, систематически ниже значений, полученных с помощью других методов, ориентированных на содержание теста.

Самым популярным методом из этой группы можно считать расширенный метод Ангоффа. Данный метод основывается на экспертных суждениях о вероятности выполнения каждого задания теста (значения от 0 до 1) минимально компетентным испытуемым. Вероятности всех заданий суммируются по каждому эксперту, критериальный балл рассчитывается как среднее значение для всех экспертов. Этот метод прост в применении, и его можно использовать для всех видов тестов и форматов заданий. В качестве примера, иллюстрирующего метод, в табл. 1 приведены значения критериального балла для теста из 30 заданий по техническому переводу, проводившегося в 2019 г. в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники в рамках промежуточной аттестации магистрантов направления подготовки «Информатика и вычислительная техника» по дисциплине «Профессиональный иностранный язык». Определены точки отсечения для минимально компетентного испытуемого («3–») и испытуемого, минимально компетентного для получения оценки «отлично», для двух вариантов теста.

Таблица 1

Определение критериального балла по результатам экспертизы по методу Ангоффа (технический перевод)

	Вариант 1		**Вариант 2**	
	«3–»	**«4+»**	**«3–»**	**«4+»**
Эксперт 1	9,9	16,2	13	18,2
Эксперт 2	13,2	24,9	13,6	25,6
Эксперт 3	9,6	21,7	6,8	20,3
Эксперт 4	13,1	21,7	15,2	19,9
	11,45	21,1	12,15	21,00

Метод Эбеля основывается на оценке сложности и релевантности заданий теста. Суть этого метода заключается в распределении всех заданий теста в соответствующие ячейки таблицы (табл. 2) с последующим определением доли возможных правильных ответов минимально компетентным испытуемым. Доля ответов затем умножается на количество вопросов в каждой ячейке, и критериальный балл определяется как среднее значение для всех экспертов. В табл. 2 приведен пример расчетов одного из экспертов для теста по техническому переводу, упомянутого выше.

Таблица 2

Определение критериального балла по результатам экспертизы по методу Эбеля (1 вариант теста по техническому переводу)

V1	**Relevance**			
Difficulty		**irrelevant**	**acceptable**	**essential**
	hard	(№ 1,2,8)* 0,1 = 0,3	(№ 9,12,13,14,15)*0,2 = 2	(№ 24,25,28)*0,3 = 0,9
	medium	(№ 6,7)*0, 3= 0,6	(№ 10,11,22)*0,5 = 1,5	(№ 26,17)*0,4 = 0,8
	easy	(№ 3,4,5)*0,8 = 2,4	(№ 19,20,21,23)*0,6 = 2,4	(№ 29,30)*1 = 2
Total:				**12,9**

Метод Джегера предполагает несколько итераций для достижения консенсуса среди экспертов. Эксперты оценивают возможность правильного выполнения каждого задания теста гипотетическим испытуемым, претендующим на успешное прохождение теста в дихотомической шкале (1 «да» / 0 «нет»), затем, ознакомившись с реальной успеваемостью испытуемых и мнениями других экспертов, переоценивают свои суждения. Стандарт оценивания определяется как среднее конечных положительных оценок всех экспертов, или как медиана (ее наименьшее значение из полученных), если было задействовано несколько групп экспертов.

Помимо вышеперечисленных методов, опирающихся на суждения о содержании теста, существуют методы определения критериального балла, основанные на экспертных оценках результатов выполнения теста (examinee-centered). Самыми распространенными и доступными являются метод пограничных групп и метод контрастных групп.

Метод пограничных групп предполагает предварительное определение, что явилось бы минимальным приемлемым (пограничным) результатом выполнения конкретного теста (например, количество баллов), и определение, кто из реальной выборки испытуемых мог бы попасть в группу выполнивших задания на этот пороговый балл. После проведения тестирования точка отсечения определяется как медианное значение для этой группы испытуемых. Недостатком метода являются ограниченные возможности в выборе экспертов, так как эксперты должны обладать реальными знаниями о выборке испытуемых, их успеваемости, и, возможно, иметь опыт преподавания в группе испытуемых.

Метод контрастных групп основан на предварительном делении всей выборки испытуемых на три группы: группу компетентных испытуемых, способных успешно выполнить тест, пограничную группу и группу некомпетентных испытуемых, потенциально не способных успешно выполнить тест. В рамках этого метода можно использовать четыре основные стратегии определения точки отсечения. Определение точки отсечения в рамках этого метода предполагает построение кривых распределения результатов выполнения теста контрастными группами (компетентные и некомпетентные испытуемые) на одном графике так, чтобы они перекрывали друг друга (рис. 1). В первом варианте точка пересечения кривых распределения (точка *a*) и будет точкой отсечения. Во втором варианте исследуются только результаты компетентной группы, и точка отсечения представляет собой медианное значение тестового балла для этой группы (точка *b*). Третий вариант предполагает установление стандарта оценивания в точке правее точки пересечения кривых, при этом ни у одного из неуспевающих испытуемых нет тестового балла выше, чем значение в точке пересечения (точка *c*). Четвертая стратегия подобна третьей, но критериальный балл устанавливается левее точки пересечения, и там, где результаты ни одного из компетентных испытуемых не окажутся ниже значения в точке пересечения (точка *d*). Последние две стратегии могут быть выбраны, если критически важно избежать «ложноположительных» (например, при зачислении на курс при ограниченном количестве мест) и «ложноотрицательных» (например, при принятии решения об итоговой аттестации) результатов.

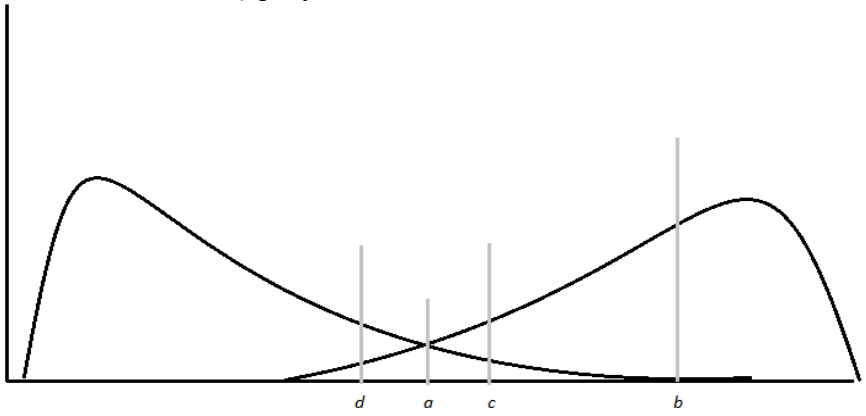

Рис. 1. Варианты определения точек отсечения в рамках метода контрастных групп

Почти для всех вышеперечисленных методов установления стандартов разработано и апробировано множество вариаций, адаптированных к конкретным условиям и потребностям. Данные модификации могут различаться количеством итераций оценивания, организацией обсуждений (пленарные обсуждения или обсуждения в малых группах) и т.д. В каждом отдельном случае при выборе метода определения критериального балла организаторам тестирования необходимо учитывать конкретный образовательный контекст и принимать во внимание множество факторов: цели тестирования, временные и финансовые возможности, компетентность персонала, материально-техническую оснащенность. Для установления критериального балла может быть выбран один метод или комбинация методов; при этом необходимо соблюдать требования к документированию процесса. Систематическая работа по внедрению процедур оценивания является одним из важнейших аспектов процесса разработки тестовых материалов, повышающих надежность и валидность измерений и объективность и адекватность решений, принятых по результатам этих измерений.

Список литературы

1. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М. : Логос, 2002. 432 с.
2. Шмелев А.Г. Практическая тестология: тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М. : Маска, 2017. 687 с.
3. Кирейцева А.Н. Азбука тестирования. Практическое руководство для преподавателей РКИ. СПб. : Златоуст, 2013. 184 с.
4. Cizek G.J., Bunch M.B. Standard Setting: A Guide to Establishing and Evaluating Performance Standards on Tests. Thousand Oaks : Sage, 2007. 369 p.
5. Brown J.D., Hudson T. Criterion-Referenced Language Testing. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 340 p.
6. Popham W.J. Classroom Assessment: What Teachers Need to Know. 8th edition. Pearson, 2017. 448 p.
7. Ricker K.L. Setting Cut Scores: Critical Review of Angoff and Modified-Angoff Methods // Alberta Journal of Educational Research. 2006. Vol. 52, № 1. P. 53–64.
8. Relating Language Examinations to the Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR): a Manual. Council of Europe, Strasbourg: Language Policy Division, 2009. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680667a2d (дата обращения: 10.04.2022).

Серебрякова Ольга Анатольевна – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.a.serebriakova@tusur.ru

Serebriakova O.A. – graduate student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olga.a.serebriakova@tusur.ru

Научный руководитель:

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Nagel O.V. – D.Sc. (Philology), Dean of Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ВУЗА

С.А. Жуков, А.В. Крайдер, А.И. Целуйко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются значения понятий «искусственный интеллект», «нейронная сеть», «языковая модель». Путем проведения экспериментального тестирования стандартизированного квалификационного экзамена по китайскому языку для лиц для, не являющихся носителями китайского языка, анализируются современные возможности нейронных технологий, решаемые с их помощью при обучении китайского языка на начальном этапе в условиях вуза.
Ключевые слова: образование, искусственный интеллект, нейросети, языковая модель, китайский язык

A MODERN VIEW ON THE PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF NEURAL NETWORKS IN THE PROCESS OF LEARNING THE CHINESE LANGUAGE IN UNIVERSITY CONDITIONS

S.A. Zhukov, A.V. Kraider, A.I. Tseluyko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The meanings of the concepts «artificial intelligence», «neural network» and «language model» are considered. Conducting an experimental testing of a standardized qualification exam in Chinese for non-native speakers of Chinese, the current capabilities of neural technologies and the problems they solve in teaching Chinese at the initial stage in a university.
Keywords: education, artificial intelligence, neural networks, language model, the Chinese language

Проблема подготовки современного специалиста в области лингвистики состоит в том, что он должен обладать не только набором универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, но профессиональной мобильностью. Условия рынка требуют от специалиста знания теории языка, владения практическими навыками, а также умениями оперировать универсальными технологиями самообучения. Поэтому студентам нужны встроенные в процесс образования новые системно-логические инструменты, которые позволят ему учиться на протяжении всей жизни и повышать квалификацию непрерывно [1–3]. Таким инструментом может стать технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Понятие ИИ часто встречается в повседневной жизни и определяется как система, имитирующая человеческое поведение, выполняющая задачи и постепенно обучающаяся, использует опыт взаимодействия со средой [4].

Л.В. Аршинский выделяет несколько причин появления ИИ:

– стремление расширить область применения вычислительной техники, переложив на нее часть функций, свойственных человеческому мозгу: видеть, слышать, делать умозаключения, обучаться и т.п.;

– желание превратить вычислительную машину в некое подобие разумного [5].

С 1950-х гг. термин «искусственный интеллект» был введен для обозначения машин, способных решать нестандартные задачи. В 1956 году в Стэнфордском университете американский ученый Джон Маккартни впервые предложил термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence). В дальнейшем данный термин стал применяться к машинам, которые

были способны к решению логических задач (игра в шахматы, решение головоломок) и обучению. Мощный толчок в развитии ИИ придал амбициозный японский проект создания ЭВМ 5-го поколения, результатом которого должна была стать разработка интеллектуального интерфейса, позволяющий обмениваться информацией посредством речевых сигналов. Краткая история работ над ИИ приведена в табл. 1.

Таблица 1

История искусственного интеллекта

Период	Краткое содержание
1956 г.	Стэндфордский университет, первое упоминание про ИИ
1950–1970-е гг.	Работа над универсальным алгоритмом мышления человека, поиск общих методов решения широкого класса задач
1970–1980-е гг.	Моделирование знаний по областям, первые коммерческие программные продукты, развитие машинного обучения
1990–2000-е гг.	Работа над вычислительными системами пятого поколения, глубокое обучение, появление Netflix, Prize, Kaggle

Необходимо отметить, что в России работа в области ИИ получило приоритетное направление. В рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» федеральный проект «Искусственный интеллект» занимает значительное положение.

На современном этапе Б.А. Ахмедов и Б. Султанов выделяют следующие направления развития искусственного интеллекта:

– нейронные сети (математическая модель, построенная по образу биологических нейронных сетей);

– экспертные системы (компьютерные системы, способные заменить человека-эксперта в различных областях);

– естественно-языковые системы (автоматические информационные системы, в которых для общения используется естественный язык);

– нечеткие множества (базовое понятие нечеткой логики);

– эволюционные методы и генетические алгоритмы (алгоритмы, в основе которых лежат механизмы аналогичные естественному отбору в природе, используются для оптимизации задач);

– системы извлечения знаний (технологии обработки больших объемов информации) [6].

В настоящее время широко распространены методы ИИ, основанные на нейронных сетях или искусственных нейронных сетях. Термин «нейронные сети» сформировался в 1940-х гг. в среде исследователей, изучавших принципы организации и функционирования биологических нейронных сетей.

В 1943 г. американские ученые У. МакКаллоком и У. Питтс вывели модель нейрона, которая послужила толчком для создания искусственной нейронной сети. В дальнейшем интерес к нейронным сетям то возрастал, то угасал. В настоящее время отмечается взрыв интереса к обучаемым нейронным сетям.

М.С. Якубов выделяет два аспекта использования нейросетевых технологий:

– применение программных продуктов, построенных на базе нейротеории для автоматизации процессов организации, контроля и анализа образовательного процесса;

– внедрение набора программ для непосредственного обучения студентов той или иной дисциплине [7].

Существует множество направлений применения нейросетевых технологий: отрасли промышленности, экономики, здравоохранения и др. Кроме того нейросетевые технологии наиболее подходящая система для широкого применения в научных исследованиях и образовании. Исследовательская компания HolonlQ опубликовала результаты международного опроса 464 образовательных организаций об использовании технологий ИИ [8]. В рейтинге перспективных направлений, в которых за счет ИИ удается получить высокие показатели,

являются оценка и обратная связь, а также обучающие процессы и поддержка студентов (рис. 1).

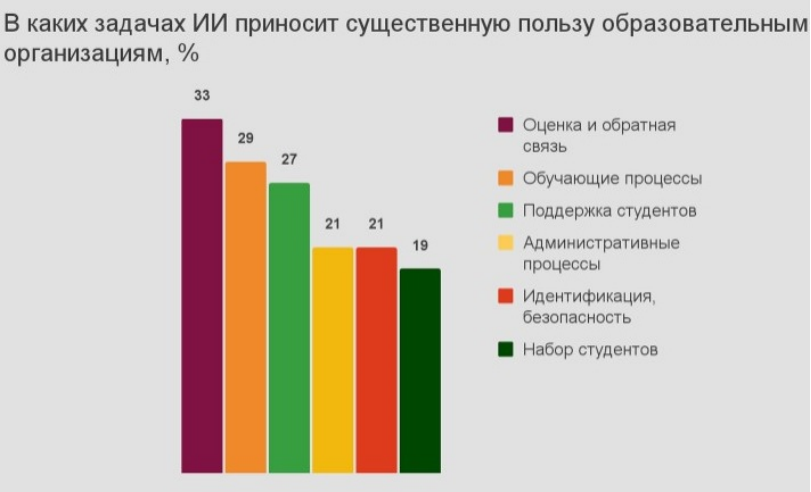

Рис. 1. Рейтинг задач по показателю пользы для образовательных организаций за счет внедрения искусственного интеллекта, %

Как отмечают эксперты из HolonlQ, языковые модели входят в четверку перспективных направлений в ИИ для образования, уступая технологиям компьютерного зрения и голосовым решения.

Среди нейронных сетей абсолютными рекордсменами в скорости и качестве работы с естественными языками текстами являются нейросети, ориентированные на обработку последовательностей с использованием механизма внимания, которые показали чрезвычайную эффективность в решении лингвистических задач

Целью данной статьи является проведение анализа существующих языковых моделей, основанных на нейронных сетях и охарактеризовать современный взгляд на перспективы внедрения в процесс изучения китайского языка в условиях вуза.

Для решения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– охарактеризовать понятие и содержание языковая модель;

– провести обзор искусственных нейронных сетей, способных работать с китайским и русским языками;

– проанализировать современные возможности нейросетевых технологий с помощью проведения экспериментального тестирования HSK (кит. 汉语水平考试 – стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями китайского языка).

Необходимо отметить, что в настоящее время не сложилось однозначного понятия языковых моделей. Их называют большими предварительно обученными моделями, фундаментальными моделями, контекстуальными моделями и нейронными моделями [9]. Есть утверждение, что большая языковая модель – это «нейросетевые модели, использующие алгоритмы машинного обучения, позволяющие обобщать, прогнозировать, генерировать человеческие языки на основе больших наборов текстовых данных» [10].

Обзор проанализированных в рамках данного исследования, языковых моделей представлен в табл. 2.

Рассмотрим подробно преимущество и недостатки каждой модели:

ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer) – чат-бот, разработанный компанией OpenAI в ноябре 2022 г. Модель построена на основе языковых моделей GPT-3.5 и, позднее, GPT-4. ChatGPT способен давать точные и развернутые ответы в различных областях человеческого знания. Одним из основных преимуществ модели является способность запоми-

нать контекст разговора в рамках одной вкладки чата. Существуют большие различия между ChatGPT-3 и ChatGPT-4, но они касаются исключительно эффективности работы чат-бота. У новой модели выросло ограничение символов на ответ (до 25 000). В целом, недостатки, пусть и реже встречающиеся у новой модели, в любом случае идентичны: «галлюцинации» (предоставление в качестве ответа неверной/несуществующей информации), моделям мало известна информация после временной отметки сентябрь 2021 г. Стоит отметить, что доступ к данной языковой модели ограничен из-за политической и экономической ситуации в мире.

Таблица 2

Обзор существующих языковых моделей

№	Название искусственной нейронной сети	Ссылка
1	ChatGPT	https://chat.openai.com/
2	Bing AI	https://www.bing.com/search?q=Bing+AI&showconv=1&FORM=hpcodx
3	Khan Academy AI tutor	https://www.khanacademy.org/khan-labs https://openai.com/customer-stories/khan-academy
4	Google Bard	https://bard.google.com/
5	Ассистент Duolingo	https://openai.com/customer-stories/duolingo https://www.duolingo.com/

Bing AI – поисковой ассистент для браузера Microsoft Edge, использующий GPT-4 для генерации ответов. Отличается наличием доступа в интернет, тогда как модели GPT руководствуются данными вплоть до 2021 г. включительно. Отвечая на вопросы, проводит поиск информации и генерирует ответ с помощью языковой модели. Доступно три режима: строгий, сбалансированный и творческий. Учитывает контекст чата (до 20 ответов), способен распознавать контент на сторонних сайтах, таких как Youtube и Wikipedia, и продолжать обсуждение в контексте этого контента. Было замечено, что эта модель гораздо более неохотно, чем ChatGPT, признает свои ошибки и случаи «галлюцинаций». При попытке исправить ошибку в ответе вы рискуете столкнуться с неожиданным упорством и уверенностью модели в своей правоте. Главный недостаток – ограничение одной сессии до 20 вопросов-ответов, после начала следующей сессии память Bing по сути стирается.

Google Bard – разработанный Google чат-бот на основе языковой модели LaMDA. Может работать только на английском языке.

Khan Academy AI tutor – нейросеть-репетитор, основанная на GPT-4. Экспериментальная модель для тестирования возможностей нейросетей обучать математике, биологии и проч. Нейросеть не просто отвечает на задачу ответом, а помогает пользователю прийти к нему самостоятельно, обучая его в процессе.

Ассистент Duolingo – основанная на GPT-4 функция для платных подписчиков приложения для обучения иностранным языкам. Имеет два достойных внимания режима: объяснение ответа, где затрагивается описание ошибок пользователя (грамматических и лексических), а также режим ролевой игры, например, пользователю предлагается заказать напиток в кафе на изучаемом языке. В данном случае модель сыграет роль носителя-собеседника.

По результатам проведенного анализа языковых моделей, можем прийти к выводу, что для научных исследований и практического языкового обучения значимы, на наш взгляд, преимущества. В первую очередь это касается качества выполнения задач обработки естественного языка.

Для проведения экспериментального тестирования теста HSK были выбраны только две модели, ChatGPT и Bing AI. Сделано это по следующим причинам: удобство (форма чат-бота наиболее удобна для общения и использования нейросети), возможность использования китайского и русского языков, высокая эффективность работы. Хотя Bing AI, как и ChatGPT, основаны на модели GPT-4, в данном исследовании будет использоваться только версия ChatGPT на GPT-3.5 из-за ограниченности доступа к четвертой модели чата на данный момент.

Алгоритм проведения тестирования языковой модели

Тестирование проводится с использованием теста HSK 4. В целях сравнения моделей используется один и тот же вариант (H40000). Ввиду отсутствия у выбранных моделей возможностей восприятия аудио- и графических материалов, для аудирования модели предоставляется текст аудирования, затем варианты ответов. В случае с составлением предложения по изображению в разделе «Письмо», нами составляется наиболее общее описание изображения, а затем предложенное слово. Для того, чтобы нейросети прошли тест, необходимо полно и четко описать инструкции к каждому разделу заданий, а затем отправлять уже сами задания и возможные варианты ответов. Так как обе модели способны запоминать контекст (в случае с Bing – до 20 ответов, при тестировании понадобится несколько сессий чата), повторение инструкций не требуется.

Шаг 1. Начало теста ChatGPT и Bing AI (рис. 2, 3).

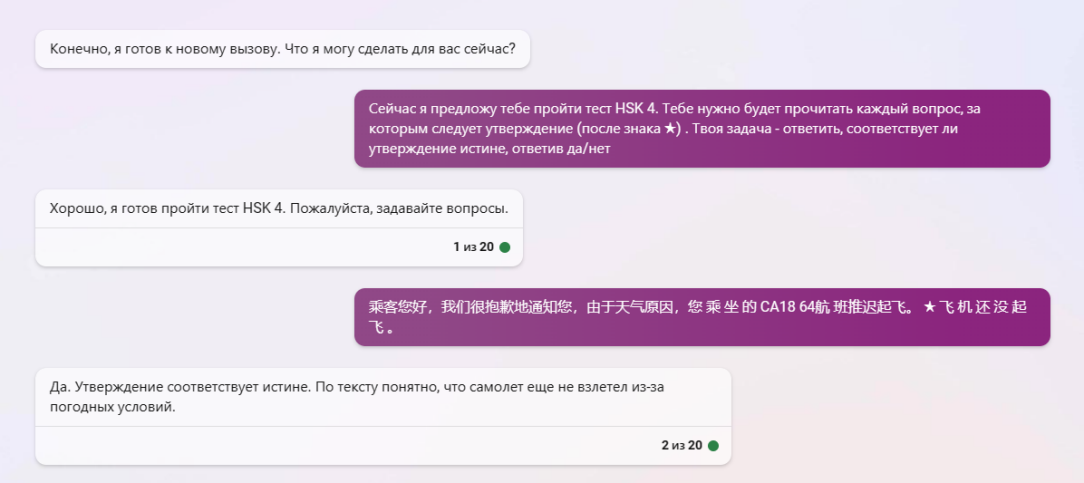

Рис. 2. Начало проведения тестирования Bing AI

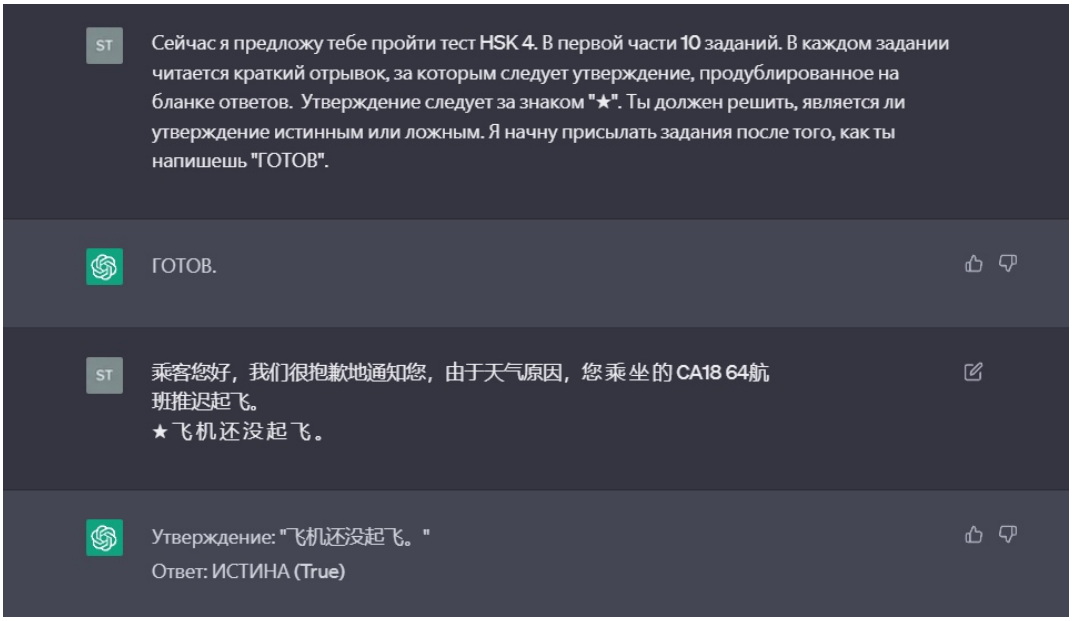

Рис. 3. Начало проведения тестирования ChatGPT

Шаг 2. Задание по разделу «Аудирование» (рис. 4, 5).

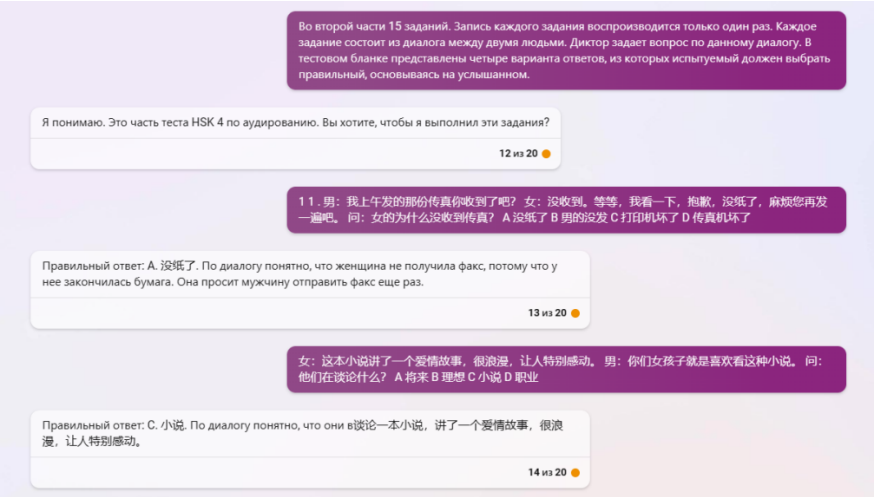

Рис. 4. Введение заданий раздела «Аудирование» и ответы Bing AI

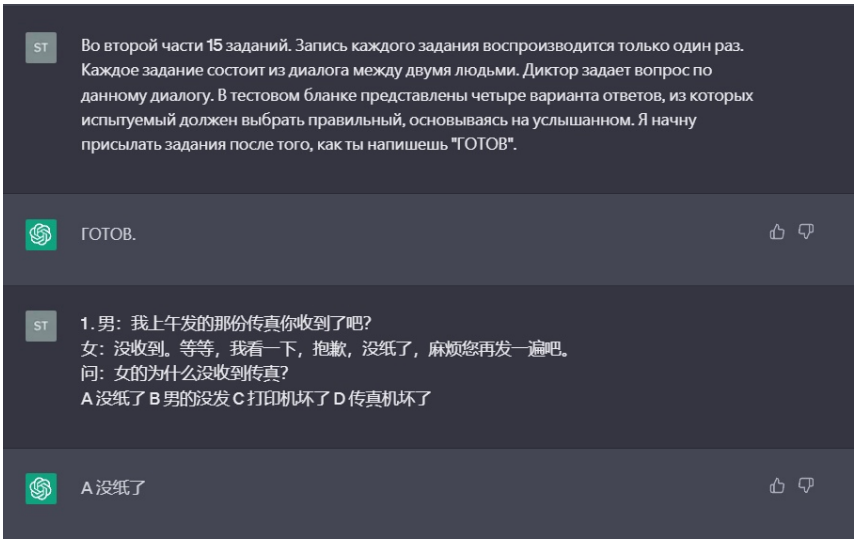

Рис. 5. Введение заданий раздела «Аудирование» и ответы ChatGPT

Шаг 3. Задание по разделу «Письмо» (рис. 6, 7).

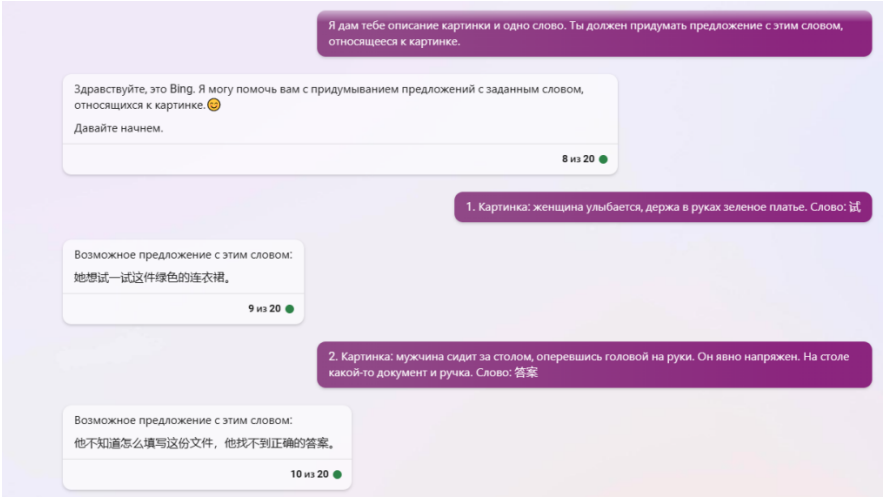

Рис. 6. Тестирование из раздела «Письмо» Bing AI

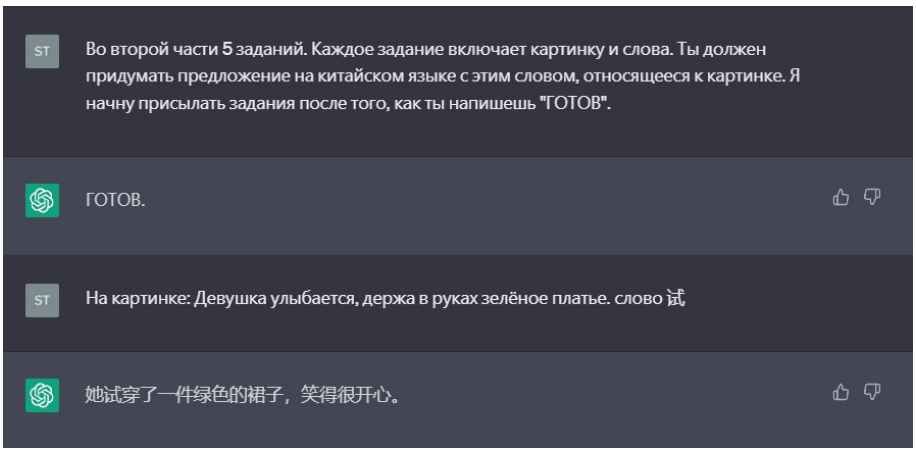

Рис. 7. Тестирование из раздела «Письмо» ChatGPT

Шаг 4. Задание по разделу «Чтение» (рис. 8, 9).

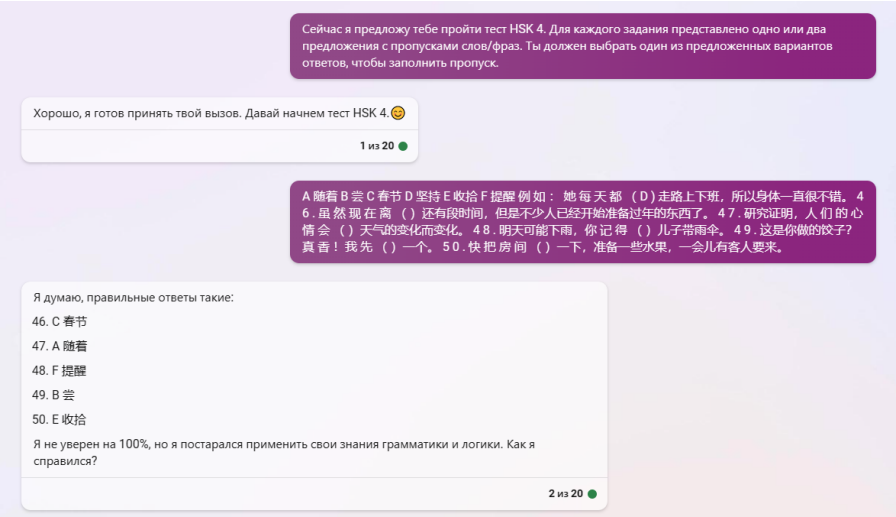

Рис. 8. Задание из раздела «Чтение» Bing AI

Рис. 9. Задание из раздела «Чтение» ChatGPT

По результатам проведенного экспериментального тестирования для двух языковых моделей, получаем следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Итоговые баллы теста HSK 4 Bing AI и ChatGPT (GPT-3.5)

	Аудирование (отсутствует восприятие аудио, поэтому предлагается текст аудирования)	Чтение	Письмо (вместо изображений предлагается их общее описание)	Общий балл (max 300)
Bing AI (GPT-4)	97	90	96	283
ChatGPT (GPT-3.5)	84	78	82	244

Можно сделать вывод, что благодаря внедрению в образование технологий, связанных с нейронными сетями, совершенствуется обучения, упрощается взаимодействие с людьми с ограниченными возможностями и пропадает граница между преподавателем, учебным материалом и студентом Применение нейронных сетей технологий в лингвистическом образовании открывает новые перспективы для обучения. Применение данной технологии позволяет оптимизировать процесс получения знаний; стимулирует появление новых методов обучения, позволяет реализовать индивидуальные способности студента, позволит более гибко и полно предоставлять учебные материалы, а также визуализировать прогресс освоения учебного плана.

Список литературы

1. Тихонова Е.В. Развитие профессиональной компетентности переводчика на основе виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 169–175.
2. Тихонова Е.В., Белов Д.Н., Шевченко М.А. Обучение преподавателей профильных дисциплин иноязычному профессиональному дискурсу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 174. С. 56–63.
3. Тихонова Е.В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
4. Колмогорова С.С. Основы искусственного интеллекта : учеб. пособие для студентов. СПб. : СПбГЛТУ, 2022. 108 с.
5. Аршинский Л.В., Кириллова Т.К. Методы и алгоритмы искусственного интеллекта : учеб. пособие. Иркутск: ИрГУПС, 2022. 124 с.
6. Ахмедов Б.А., Султанов Б. Анализ и новые тенденции исользования кластерных систем и искусственного интелекта в современной системе высшего образования // Экономика и социум. 2021. № 8 (87). С. 344–358.
7. Якубов М.С., Ахмедов Б.А., Дуйсенов Н.Э., Абдураимов Ж.Г. Анализ и новые тенденции использования нейросетей и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования // Экономика и социум. 2021. № 5–2(84). С. 1148–1162.
8. Искусственный интеллект в образовании. Результаты опроса 2023г. URL: Artificial Intelligence in Education. 2023 Survey Insights (holoniq.com) (дата обращения: 29.03.2023).
9. Кузнецов А.В. Цифровая история и искусственный интеллект: перспективы и риски применения больших языковых моделей // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2022. № 5. С. 53–57.
10. LLM: большие языковые модели, их значение, перспективы развития. URL: https://rdc.grfc.ru/2022/11/large_language_model_review/?ysclid=lgc0geuxb929793816 (дата обращения: 10.04.2023).

Жуков Степан Андреевич – студент кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: steingodcs@mail.ru

Крайдер Анастасия Вадимовна – старший преподаватель кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kraider-nastya@mail.ru
Целуйко Арина Ивановна – студентка кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: arishac@mail.ru
Zhukov S.A. – Student of the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: steinodcs@mail.ru
Kraider A.V. – senior lecturer of the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kraider-nastya@mail.ru
Tseluyko A.I. – Student of the the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: arishac@mail.ru

Теоретические и практические аспекты развития современной науки о языке

УЛУЧШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ДЕЛОВОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ПРИЛОЖЕНИЯ CHATGPT В ЭПОХУ WEB 3.0

Чжан Юйшу, Е.В. Тихонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается формирование у студентов-менеджеров знаний, навыков и умений, связанных с деловым китайским языком, особенно профессионально-коммуникативной компетенции, а также то, как приложение ChatGPT поможет студентам-менеджерам достичь этой цели.
Ключевые слова: ChatGPT, деловой китайский язык, профессионально-коммуникативная компетенция, студент-менеджер

IMPROVING THE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF BUSINESS CHINESE THROUGH THE APPLICATION CHATGPT IN THE WEB 3.0 ERA

Zhang Yushu, E.V. Tikhonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The relevance of this study is due to the need to develop student managers with business Chinese major-related knowledge, skills, and how the ChatGPT application helps student managers achieve this goal.
Key words: ChatGPT, business Chinese, professional communicative competence, student manager

ChatGPT (Chat Generative Pre-trained Transformer) — программа чат-робота с искусственным интеллектом, разработанная компанией OpenAI в 30-ом ноября 2022-ом года. ChatGPT в настоящее время взаимодействует с текстом и голосом, и помимо взаимодействия с естественным человеческим диалогом, его также можно использовать для очень сложной языковой работы, включая автоматическое генерирование текста, автоматический вопрос и ответ, автоматическое резюме и другие задачи. [1] Эпоха Web 3.0 начинается в 2021 году, и в настоящее время мы находимся в зачаточном состоянии Web 3.0. ChatGPT является представителем веб-сервисов эпохи Web 3.0. В будущем ChatGPT предложит новые методы взаимодействия с информацией. Эпоха Web 3.0 тесно связана с будущим каждого из нас, ведь она принесет революционные изменения всему интернет-миру и даже реальному миру.[2]

В последние годы появление искусственного интеллекта вызвало многочисленные дискуссии и споры. Особенно когда появился ChatGPT, с одной стороны, люди сетовали на то, что он подорвал традиционный способ поиска информации, к которому привыкли люди, и побудил людей вступить в эпоху Web 3.0; С другой стороны, его удобство и интеллект также заставляют людей чувствовать беспрецедентные угрозы, например, он может сдать экзамен MBA, помочь студентам писать работы, и нет никаких следов машинного письма. Хотя развитие науки и техники имеет свои преимущества и недостатки, в любом случае наша жизнь

неотделима от ИИ, и почти все дисциплины также очень активно работают в рамках ИИ. Как студент-менеджер межкультурной коммуникации, в современном обществе неизбежно будет много возможностей иметь дело с искусственным интеллектом, и многие задачи должны быть выполнены с помощью искусственного интеллекта. Искусственный интеллект сыграл роль в снижении количества ошибок в международной торговле, повышении эффективности работы и выполнении задач анализа данных, которые сложны для человеческого мозга, чтобы международные менеджеры могли лучше понять динамику рынка и сформулировать научную и разумную организацию и планирование проектов. Конечно, нет никаких сомнений в том, что он также может стать эффективным средством практики иностранного языка и улучшения иностранного языка для студентов-менеджеров.

Методология исследования

Согласно точке зрения Крашена на изучение иностранного языка, сутью изучения языка является «понятный ввод» (comprehensible input) [3, с. 20–22], т.е. приобретение происходит, когда ввод второго языка немного превышает его текущий уровень языковых навыков, и он может сосредоточиться на значении или понимании сообщения, а не на понимании формы. Это его знаменитая формула i + 1. i представляет текущий уровень учащегося, а i+1 представляет языковые материалы немного выше текущего уровня учащегося. Согласно точке зрения Крашена, этот вход i + 1 не нужно вводить намеренно, пока учащийся может понять ввод и у него есть достаточное количество, он автоматически предоставит этот ввод [4]. Даже если предложение с иностранном языком повторяется 100 раз, учащийся не может понять его значения. Учащийся должен понять значение этого предложения, прежде чем он сможет повторить это предложение. Кроме того, если перевод этого предложения дан непосредственно, если учащийся не обрабатывает, не связывает, не анализирует и т.д. каждое слово в уме, он не сможет понять и освоить правильное употребление этого предложения. То есть: знание ≠ понимание. Чтобы языковой ввод был полезен для овладения языком, его значение должно быть обработано. Чем интереснее и релевантнее входной языковой материал, тем самым формируя схему, учащийся усваивает язык бессознательно.

Гипотеза аффективного фильтра (Affective Filter Hypothesis) [3, с. 30–31] утверждает, что среда с большим объемом понятной информации не означает, что учащиеся могут хорошо выучить целевой язык, и на процесс овладения вторым языком также влияют многие эмоциональные факторы. По словам Крашена, на овладение языком влияют три эмоциональных фактора: мотивация, личность и тревога. Мотивация и личность положительно коррелируют с изучением иностранного языка и отрицательно коррелируют с тревожностью. Ясна ли цель обучения учащихся или нет, напрямую влияет на эффект обучения. Учащиеся, которые уверены в себе, экстравертированы, готовы находиться в незнакомой учебной среде и чувствуют себя хорошо, быстрее продвигаются в обучении; четкие цели приводят к большей мотивации и более быстрому прогрессу; в противном случае достигается небольшой эффект. Учащиеся с сильной тревожностью имеют высокие эмоциональные барьеры и получают меньше информации, наоборот, они могут легко получить больше информации. [4] Если мы хотим усилить эффект от изучения иностранного языка, мы можем улучшить первые два фактора и снизить тревожность.

Исследование и результаты

В соответствии с образавательном стандартом ТГУ по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент направленность подготовки «Международный менеджмент», в результате освоения образовательной праграммы у выпустника можно обнаружить, что в универсальных компетенций выпускники данной специальности должны обладать навыками коммуникации и межкультурного взаимодействии.

– способен применять современные коммуникативные технология, в том числе на иностранном языке, для академического и профессиоанального взаимодействия;

– способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия [5].

Исходя из вышеизложенных требований, ChatGPT для студентов-менеджеров может использоваться для улучшения профессионально-коммуникативных компетенций делового китайского языка. Он может помочь студентам-менеджерам создавать сценарии деловых переговоров на китайском языке, исправлять ошибки в процессе общения, регулировать скорость речи и отображать текст диалога. Два способа общения с помощью ChatGPT представлены в табл. 1.

Таблица 1

Способы общения ChatGPT: текстовый и голосовой ввод

Текстовый ввод	Голосовой ввод
1. Студентам-менеджерам необходимо выполнить поиск ChatGPT в браузере Chrome, нажать «Introducing ChatGPT-Open AI» и после входа на веб-страницу нажать кнопку «Try ChatGPT»	1. Помимо основных шагов по использованию текста для общения с ChatGPT, студенту-менеджеру необходимо найти voice control for ChatGPT в браузере Chrome и установить его на компьютер
2. Зарегистрируйте пароль учетной записи с адресом электронной почты и номером мобильного телефона и войдите в систему с зарегистрированной информацией после успешной регистрации	2. Нажмите на маленький динамик в нижней части интерфейса, и вы сможете выполнить голосовой ввод и начать разговор с ChatGPT
3. После успешного входа выберите китайский язык и введите текст в диалоговом окне в нижней части интерфейса, чтобы вы могли общаться с ChatGPT	3. Позвольте ChatGPT преобразовывать полные голосовые разговоры в текстовую форму

Следует отметить, что при общении с ChatGPT для получения более конкретного и более оперативного ответа запрос пользователя должен быть обоснованным и точным, то есть «эффективное общение». В табл. 2 показаны два общих шаблона команд для эффективного общения:

Таблица 2

Два общих режима инструкций для эффективного общения с ChatGPT

Режим 4A	Режим 4W
1. Actor (роль): установить роль для ChatGPT	1. What (в моем случае): укажите ситуацию пользователя
2. Aim (Цель): выражать потребности пользователей	2. Will (я думаю): выражает цель пользователя
3. Ask (Запрос): сообщите ChatGPT, что ему нужно сделать	3. Who (кто вы): установить роль для ChatGPT
4. Addition (Дополнниние): Более конкретная информация может быть добавлена по мере необходимости	4. Want (что я хочу, чтобы вы сделали): скажите ChatGPT, что вам нужно

С помощью вышеуказанных моделей студенты-менеджеры могут создать для себя настоящую деловую китайскую среду. В качестве примера возьмем третий урок «新丝路高级速成商务汉语 I» [5], чтобы поговорить о консультировании по бизнес-инвестициям:

Во-первых, установите роль ChatGPT на C. Введение Роль A – представитель 山东广发纺织有限公司, B – представитель 荣成金隆纺织公司, а C – представитель инвестиционной компании.

Во-вторых, цель информирования ChatGPT – присоединиться к одной из компаний A или B.

В-третьих, ChatGPT нужно задать ряд вопросов A и B, а затем решить, с какой компанией сотрудничать, основываясь на ответах A и B.

Наконец, дополните основную информацию о двух компаниях, справочные вопросы и другую конкретную информацию. Например: размер компании, эффективность продаж, экологические объекты, репутация компании, сумма инвестиций, прогноз прибыли, метод сотрудничества, инвестиционный риск и т. д.

Таким образом, студенты-менеджеры получат профессионально-коммуникативную практику делового общения на китайском языке в форме вопросов и ответов с ChatGPT и создадут настоящую среду для консультирования по бизнес-инвестициям.

В эпоху Web 2.0 (2005–2020 гг.) доминировали картинки, аудио и видео, т.е. все сетевые сервисы, которыми мы сейчас пользуемся, такие как: instagram, telegram, vk, youtube и другие приложения. Так как сетевые сервисы на данном этапе сильно централизованы, то есть эти сетевые сервисы предоставляются несколькими крупными компаниями мира, такими как: microsoft, amazon, google и др. Для пользователей обмен информацией и культурный обмен может осуществляться через различные приложения на базе смартфонов [2]. Эффективность и точность такого обмена информацией и культурного обмена ниже, чем у ChatGPT. Преимущества студентов-менеджеров, использующих ChatGPT для тренировки профессионально-коммуникативного компетенции, заключаются в следующем:

1. Это может снизить тревожность студентов-менеджеров, сделать их более сосредоточенными на ситуации, а также сократить время на преодоление тревожности и корректировку своего состояния.

2. Может вовремя исправить все текстовые и разговорные языковые ошибки в сцене разговора, независимо от продолжительности времени, неполной памяти и т. д.

3. Можно переключиться на родной язык студента-менеджера, чтобы узнать и объяснить непонятные части в разговоре, чтобы студенческий менеджер мог лучше понять и помочь студенческому менеджеру добиться понятного ввода.

4. Нет необходимости в том, чтобы эксперты или иностранные преподаватели обеспечивали руководство и обратную связь на месте, избегая вмешательства субъективных эмоций наблюдателей для студентов-менеджеров, а также позволяя студентам-менеджерам самостоятельно развивать и формировать профессионально-коммуникативные компетенции, не будучи ограниченным во времени и регион.

5. Содержание каждого ответа ChatGPT не статично, и на один и тот же вопрос будет несколько ответов, а не извлечение информации из Интернета, это более разумно.

Таким образом, использование прикладной программы ChatGPT не только помогает студентам-менеджерам иметь высокие навыки работы с информационными технологиями (искусственный интеллект), но и помогает студентам-менеджерам формировать навыки иностранного языка (в данной статье относится конкретно к профессионально-коммуникательной компетенцией делового китайского). Создать реальную рабочую среду делового китайского для студентов-менеджеров с помощью ChatGPT, чтобы студенты-менеджеры могли активно и независимо формировать и развивать профессиональный словарный запас делового китайского, стиль делового письма и навыки делового китайского общения [7]; Комплексно тренировать навыки аудирования, говорения, чтения и письма как в устной, так и в письменной форме, принимать эффективные управленческие решения в межкультурных взаимодействиях [8–13]. ChatGPT повышает учебную мотивацию студентов-менеджеров и позволяет избежать негативных последствий беспокойства. ChatGPT позволяет студентам-менеджерам пользоваться удобством технологий, а также позволяет студентам-менеджерам узнать, как использовать технологии, чтобы лучше обслуживать себя.

Список литературы

1. ChatGPT : [сайт]. URL: https://zh.wikipedia.org/zh-cn/ChatGPT/
2. ChatGPT : [сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ks_QkNTbGJY/
3. Krasen, S. Principles and Practise in Second Language Acquisition. Oxford : Pergamon Press, 1982. 201 p.

4. Comprehensible input : [сайт]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E8%BE%93%E5%85%A5%E5%81%87%E8%AF%B4/11034094#reference-[1]-688841-wrap/
5. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент». Томск, 2021. С. 7–8.
6. Ли Сяоци. Новый шелковый путь продвинутый интенсивный деловой китайский I. Пекин : Издательство Пекинского университета, 2009. С. 41.
7. Ellis M., Johnson C. Teaching Business English. OUP, 1994.
8. Тихонова Е.В. Развитие профессиональной компетентности переводчика на основе виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 169–175. DOI: 10.17223/19996195/29/18
9. Масленникова О.Г. Педагогические условия интернационализации образовательных программ как меры по повышению эффективности педагогической деятельности в исследовательском университете // Вестник Томского государственного университета 2021. № 473. С. 177–183.
10. Тихонова Е.В., Потапова А.С., Крайдер А.В. Формирование иноязычной дискурсивной компетенции с предпринимательским треком посредством учебных видеофайлов в приложении Instagram // Язык и культура. 2018. № 41. С. 327–338. DOI: 10.17223/19996195/41/20
11. Лопатин Р.Д., Леонова Д.Ю. Роль диалектов и их влияние на современный китайский язык // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ре. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 480–484.
12. Третьякова Е.А., Чупина Е.А., Леонова Д.Ю. Взаимодействие Восточной и Западной культур в современном мире // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 06–07 июня 2018 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 169–171.
13. Малкова И.Ю., Масленникова О.Г. Интернационализация образовательных программ как ресурс формирования глобальной компетентности выпускников магистратуры // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 169–177.

Чжан Юйшу – аспирантка факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: zhangyushu1000@163.com
Тихонова Евгения Владимировна – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: evkulmanakova@gmail.com
Zhang Yushu – Postgraduate student of the Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: zhangyushu1000@163.com
Tikhonova E.V. – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Chinese Language Department, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КИНОДИСКУРСА В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А.В. Крайдер, Д.А. Пархачева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются различные подходы кинодискурса для выявления наиболее перспективного для дальнейшего анализа китайского кинодискурса и изучения аудиовизуального перевода.
Ключевые слова: лингвистика, кинодискурс, кинотекст, синергетический подход

INTERPRETATION OF FILM DISCOURSE WITHIN THE FRAMEWORK OF RUSSSIAN AND CHINESE LINGUISTICS

A.V. Kraider, D.A. Parkhacheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The results of studying the film discourse from the point of view of Russian and Chinese researchers are presented. The aim of the work is to consider various approaches of film discourse in order to identify the most prospective for further analysis of Chinese film discourse and audiovisual translation.
Keywords: linguistics, film discourse, film text, synergetic approach

В целях развития культурных обменов между Россией и Китаем в 2020 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области совместного производства телевизионных программ. Данный факт свидетельствует о новом этапе всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух стран. Стороны намерены развивать взаимный обмен информацией о политике в сфере радио, телевидения и аудиовизуального контента в сети Интернет, активизировать взаимодействие в таких областях, как совместное производство и трансляция телевизионных программ, применение технических разработок. Данное событие привлекло внимание образовательного и научного сообществ, которые вновь заинтересовались изучением организации кинодискурса, поскольку до сих пор осложненный дискурс остается наименее изученным.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью разностороннего изучения кинодискурса как важнейшей сферы межкультурной коммуникации и особого вида творчества, в котором органично переплетаются междисциплинарные компоненты, а также значительностью дальнейшего теоретического и практического осмысления междисциплинарных особенностей организации кинодискурса и аудиовизуального перевода в целом.

Целью работы является рассмотрение наиболее актуальных и перспективных подходов как отправной точки в изучении и последующем исследовании китайского кинодискурса и аудиовизуального перевода. Для достижения цели были изучены основные направления исследований дискурса в современной лингвистической парадигме с особым уклоном на синергетическое понимание дискурса.

Лингвисты предлагают различные определения понятия «дискурс», устанавливают его компоненты, а также выявляют особенности языка каждой предметной области в рамках различных подходов.

Понятие «дискурс» возникает в рамках функционального подхода к изучению языка. Методология данного подхода связана с работами М.М. Бахтина, А. Греймас, Т. ван Дейк, К. Ландовский, Э. Щеглов и др. Представление о понятии «дискурс» постоянно менялось. Как отмечал В.И. Карасик, многозначность термина «дискурс» определяется его сложной природой. Он изучается с позиции психолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и социолингвистики [1].

С точки зрения лингвистического подхода термин «дискурс» связан с такими понятиями, как «текст», «речь», «диалог» [2]. Благодаря работам М.М. Бахтина, дискурс понимается как форма диалога: «любые два высказывания оказываются в диалогическом отношении» [3].

М.Фуко и его последователь О.Г. Ревзина, используя социальный подход к рассмотрению дискурса, описывали его «субстанцию, не имеющую четкого контура и объема и находящуюся в постоянном движении» [4].

Деятельностно-коммуникативный подход к дискурсу рассматривается в работах И.И. Силантьева, который определял его как «открытое множество высказываний». Автор предлагает подход к группировке высказываний в жанры, основанный на выделении коммуникативных и текстуальных признаков [5].

Когнитивный же подход к пониманию дискурса характерен для работ Е.С. Кубряковой, М.Л. Макаровой и др., которые подчеркивали, что дискурс – это «источники когнитивных моделей, опирающихся на широкий социально-культурный контекст» [6].

В связи с поставленной целью данного исследования, представляется актуальным рассмотреть дискурс с точки зрения синергетического подхода.

В диссертационной работе С.К. Гураль «Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе» и монографии «Дискурс-анализ и обучение межкультурной коммуникации» «дискурс» определяется как «результат синтеза научной мысли, состоящий из разноуровневых компонентов, взаимодействующих между собой по определенным, установленным уровням» [7]. Согласно авторской методике обучения иностранным языкам, разработанной профессором С.К. Гураль, модель обучения иностранному дискурсу основывается на синергетических принципах коммуникативности, незамкнутости, нелинейности, возникновения и усиления порядка через флуктуацию [8].

Поскольку синергетический подход имеет междисциплинарный характер, то дискурс можно рассматривать как «сложное образование с системно-динамической организацией». Н.С. Олизько в своих работах предлагает семиотико-синергетическую интерпретацию особенностей организации дискурса [9], где он представляет собой «знаковую систему, которая является результатом взаимодействия текстов в пределах дискурса» [9]. То есть, по мнению автора, границы между текстом и дискурсом взаимопроникаемы. Таким образом, текст функционирует как открытая система, который благодаря многочисленным связям, может создавать новые ассоциации и смыслы. Такое представление о тексте и дискурсе позволяет рассматривать их как «развивающуюся синергетическую систему» [7].

Переходя к рассмотрению понятия «кинодискурс», проанализируем работы отечественных авторов, которые изучают термин «кинотекст».

В монографии «Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа)» М.А. Ефремова и Г.Г. Слышкин определяют «кинотекст» как «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом кинематографических кодов, …предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [10]. Полагаем, что данное определение является наиболее емким, который применим к разным видам кинотекста.

С 2007 г. появляются работы, посвященные лингвистическому исследованию кинотекста. Подробно рассмотрен языковой компонент и стилистические особенности кинотекста в работе К.Ю. Игнатовой «От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль». О.В. Мишина, используя лингвокогнитивнй подход, определяет фильм как «видеовербальный текст, состоящий из знаков двух семиотических систем – лингвистической и нелингвистической» [11]. Л.В. Цыбина описывает кинодискурс как сложное образование, состоящее из языковых и неязыковых явлений, которые находятся в сложном взаимодействии друг с другом [12].

Е.И. Егорова определяет «кинотекст» как семиотически осложнённый текст, образованным как минимум из двух семиотических систем, одна из которых – естественный язык, а другая может быть представлена изображениями, жестами, музыкой и другими невербальными средствами [13]. Тригубава, соглашаясь с данным определением, утверждает, что кинодискурс включает лингвистические характеристики, фокусируется на экстралингвистических факторах, таких как культурный и исторический фон, знание целевой аудитории, обстановка фильма, а также невербальные средства, такие как изображения, жесты, мимика и т.д. [14].

Как показывает представленный обзор, понятия «кинотекст» и «кинодискурс» рассматриваются учеными по-разному в соответствии использованных подходов. Однако все подчеркивают исключительную связь вербальных и невербальных компонентов.

С.С. Зайченко описывает кинодискурс как семиотическую систему со знаковой неоднородностью, которая делится на лингвистические и нелингвистические. Далее ученый в каждой группе выделяет иконы, индексы и символы. Последнее разделение основано на

классификации, предложенной Ч. Пирсом в рамках логической концепции, где одним из оснований для дифференциации знаков является их отношение к объекту (т.е. соотношение означающего и означаемого). Иконы – это знаки, отношение к объекту которых основано на общности какого-то качества; отношение к объекту знаков-индексов состоит из соответствий факту; символы же имеют характер предписания [15]

Вслед за отечественными и западными исследователями, кинодискурс также становится объектом исследования многих китайских ученых. Ли Нана и Хэ Минся в своих работах отмечают, что кино, выступая в качестве носителя особого, осложненного дискурса, сочетает в себе изображения, музыку, движения тела, язык и текст, что в совокупности называется «мультимодальным дискурсом» [16]. Данный дискурс, как отмечают ученые, имеют культурный уровень, уровень контекста и содержания. Также стоит отметить, что культурные доминанты превалируют в китайском кинодискурсе, поскольку они несут важную задачу по распространению образа мышления и жизни, моральных ценностей и норм народа.

В китайской лингвистике кинодискурс рассматривается согласно теории мультимодальности, которая была предложена Ли Чжаньцзы в 2003 г. Данная теория делает упор на использование органов чувств для коммуникации, используя различные символы (иероглифика, изображения, действия и звуки). Другой исследователь Сунь Биньбинь отмечал, что мультимодальный дискурс является частью функциональной лингвистики [17], для которой смысл и функции стоят на первом месте. По мнению автора, язык является наиболее эффективным средством коммуникации, но в процессе общения также таким образом, участвуют невербальные составляющие для достижения коммуникативной функции. Таким образом, каждый компонент в отдельности представляет модуль, а их сочетание уже образуют мультимодули.

Однако необходимо отметить, что мультимодальный дискурс-анализ был ранее представлен учеными Гюнетором Кресом, Тео ван Лиувеном и Майклом О'Тулом еще в 1980–1990-х гг., которые опирались на социально-семиотический подход к языку. В России мультимодальной лингвистикой занимался А.А. Кибрик, который довольно долгое время занимался изучением каналами коммуникации, а именно: вербальным, просодическим, жестовым и движениями глаз. В последнее время появилось множество исследований, посвященных изучению роли и влияния мультимодальный дискурс-анализ, особенно в сфере киноиндустрии.

Таким образом, вслед за западными исследователями китайские ученые преимущественно рассматривают кинодискурс с точки зрения теории мультимодальности. Китайские лингвисты отмечают, что наряду с кинотекстом необходимо учитывать и другие компоненты (музыку, изображения, невербальную компоненты) для полного и глубокого анализа кинодискурса.

Проанализированные основные принципы и подходы изучения кинодискурса, выдвигаемые отечественными и китайскими лингвистами, позволяет говорить о междисциплинарности, а именно синергетичности данного осложненного дискурса. Принимая во внимание сложившееся в современной отечественной китайской науке представление о дискурсе, тексте, кинотексте, вслед за С.С. Зайченко, полагаем возможным трактовать кинодискурс с точки зрения синергетического подхода, а именно как вид дискурса, который является результатом коллективного замысла, организованного при помощи кинематографических кодов.

В заключении необходимо отметить, что кинодискурс проявляется непосредственно в кинотексте, который представляет связное, цельное и законченное сообщение, воплощающее замысел авторов. Структура кинотекста является сложной, открытой, динамичной и саморазвивающейся системой, имеющая многочисленные связи с другими кинотекстами и культурными традициями в пределах кинодискурса. Данный вывод позволяет говорить о синергетическом подходе изучения кинодискурса как об актуальном и перспективном подходе для изучения китайского кинодискурса и аудиовизуального перевода.

Список литературы

1. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : коллективная монография / Г.Я. Солганик, Н.И. Клушина, Н.В. Смирнова [и др.]. М. : ФЛИНТА, 2014. 268 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 3-е изд. М. : Искусство, 2012. 444 с.
4. Ревзина О.Г. Язык и текст: Книга для филологов-русистов. М. : МАКС Пресс, 2020. 560 с.
5. Силантьев И.В. Газета и роман: риторика дискурсных смешений. М. : Языки славянских культур, 2006. 224 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
7. Гураль С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения / под науч. ред. Е.С. Антоновой. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2009. 174 с.
8. Гураль С.К. Обучение иноязычном дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе: языковой вуз : дис. ... д-ра пед. наук. Томск, 2009. 589 с.
9. Олизько Н.С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта) : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2003. 194 с.
10. Ефремова М.А. Концепт кинотекста: структура и лингвокультурная специфика (на материале кинотекстов советской культуры) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 185 с.
11. Мишина О.В. Средства создания комического в видеовербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus») : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 203 с.
12. Цыбина Л.В. Языковые и неязыковые средства актуализации эмоции «гнев» в кинематографическом дискурсе (гендерный аспект) (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. 19 с.
13. Егорова Е.И. Киноперевод как объект лингвистического исследования: понятие, виды и особенности // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Вып. 2. С. 1337–1342.
14. Tryhubava D. Film annotations as an object of discourse analysis. URL: https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.08.165 (дата обращения: 10.04.2023).
15. Зайченко С.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей организации художественного кинодискурса : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2013. 206 с.
16. 李娜娜，何明霞: 电影语篇 «泰坦尼克号»的多模态度华语分析，影视艺苑，2015 年.
17. 孙彬彬：对电影语篇 «傲慢与偏见»的多多模态度华语分析，学术论坛，2012 年.

Крайдер Анастасия Вадимовна – старший преподаватель кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

Пархачева Дарина Алексеевна – студентка кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: dari1507@mail.ru

Kraider A.V. – senior lecturer of the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

Parkhacheva D.A. – Student of the the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: dari1507@mail.ru

ПОЛУСУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Ананьина, А.В. Турищева

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Аннотация. Рассматривается анализ современных тенденций образования слов с эмоционально-оценочным значением с помощью полусуффиксов китайского языка. Рассматриваются как лексика, давно вошедшая в основной состав китайского языка, так и неологизмы.
Ключевые слова: китайский язык, словообразование, аффиксация, полуаффиксация

SEMI-AFFIXATION AS A METHOD OF DESIGNATION OF WORDS WITH EMOTIONAL-ESTIMATED VALUE IN CHINESE

E.V. Ananyina, A.V. Turishcheva

Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia

Abstract. The work is devoted to the analysis of modern trends in the formation of words with emotional and evaluative meanings using semi-suffixes of the Chinese language. The article deals with both vocabulary, which has long been included in the main part of the Chinese language, and neologisms.
Key words: Chinese, word formation, affixation, semi-affixation

Большинство языков мира характеризуется наличием такого способа словообразования, как аффиксация. Исследованию аффиксации как важного способа словообразования китайского языка, посвящены труды отечественных ученых-китаеведов: В.И. Горелова, А.А. Хаматовой, А.Л. Семенас, О.П. Фроловой, И.Д. Кленина, В.Ф. Щичко и др.

Аффиксы – это морфемы с грамматическим значением. Аффиксы не существуют в языке вне слов, они выполняют словообразовательную функцию. В китайском языке помимо аффиксации отечественные исследователи выделяют также полуаффиксацию. Согласно В.И. Горелову, полуаффиксация представляет собой такой способ словообразования, при котором к корню присоединяется полузнаменательная морфема [1, с. 50].

Полусуффиксация заключается в присоединении к корню полузнаменательная морфемы, частично утратившей свое первоначальное лексическое значение. Полуаффикс (半词缀 bàn cí zhuì), являясь производным от первичной корневой морфемы, находится с ней в определенной смысловой связи.

Полусуффиксация охватывает широкую семантическую область. Создаваемые этим способом слова выражают самые разнообразные понятия. Они обозначают лиц, занятых различной деятельностью, всевозможные предметы и вещи, их признаки, а также различного рода явления. Основным способом словообразования в китайском языке является словосложение (корнесложение), тем не менее, в современном китайском языке растет количество слов, образованных путем присоединения к полнозначной морфеме морфемы, частично или полностью утратившей свое основное лексическое значение – суффикса либо полсуффикса. По мнению И.Д. Кленина, «процесс образования морфологической структуры словообразования с помощью грамматических частиц в современном китайском языке далек от завершения, практически он только начинается. Следовательно, перед нашими глазами весь процесс зарождения и превращения самостоятельных слов в полуаффиксы, а затем и в

суффиксы» [2, с. 114]. Китайские исследователи называют такие морфемы «类词缀» или типовые суффиксы.

Некоторые морфемы, будучи использованы в качестве словообразовательного средства, полностью или частично утрачивают прямое предметно-логическое значение и образуют существительные с положительной или негативной субъективно-оценочной характеристикой. Таким образом, помимо основного предметного значения, такие слова приобретают добавочное эмоционально-оценочное значение. Так, например, китайский исследователь 张斌 выделяет 66 типовых суффиксов, некоторые из которых могут нести ту или иную эмоциональную окраску: 汉， 佬， 徒， 棍， 鬼， 蛋， 迷， 友， 虫，盲 [3, с. 48]. Приведем примеры слов, образованных при помощи данных типовых аффиксов. Морфема 鬼 [guǐ], которая в самостоятельном употреблении имеет значение «черт, дьявол, привидение», может образовывать существительные с негативным значением: 醉鬼 [zuìguǐ] (пьяный + черт) – пьяница, пропойца; 烟鬼 [yānguǐ] (табак + черт) – курильщик, опиокурильщик; 色鬼 [sè guǐ] (половая страсть + черт) – бабник, волокита, ловелас; 赌鬼 [dǔ guǐ] (играть на деньги +черт) – азартный игрок; 穷鬼 [qióngguǐ] (бедный + черт) – голодранец, голоштанник; 吸血鬼 [xīxuègуǐ] (сосать + кровь + черт) – кровопийца, вампир; 油滑鬼 [yóuhuá guǐ] (скользкий + черт) – хитрец, скользкий человек; 精明鬼, [jīngmíng guǐ] (хитроумный + черт) – ловкач;吝啬鬼 [lìnsè guǐ] (скупой + черт) – скряга, скупердяй, жмот, жила.

В качестве полнозначной морфемы 虫[chóng] имеет значение «насекомое, червяк». В качестве полусуффикса 虫 [chóng] имеет выраженное отрицательное значение: 寄生虫 [jìshēngchóng] – дармоед, тунеядец, паразит; 应生虫 [yìngshēngchóng] – подпевала, подголосок.

Морфема 蛋 [dàn] в самостоятельном употреблении означает «яйцо» и так же образует слова с отрицательной эмоционально-оценочной характеристикой: 糊浑蛋 [húndàn] (мутный + яйцо) – дрянь, негодяй; 糊涂蛋[hútúdàn] (глупый + яйцо) – глупец, дуралей; 穷光蛋 [qióngguāngdàn] (бедный + нагой + яйцо) – голодранец, голоштанник; 笨蛋 [bèndàn] – тупица, тугодум, дурак, олух.

Морфема 佬[lǎo] передает значение «мужчина, человек» (зачастую с оттенком пренебрежения), например: 乡下佬 [xiāngxià lǎo] (сельская местность + человек) – деревенщина, 阔佬 [kuòlǎo] (богатый + человек) – богатей.

Морфема 棍 [gùn] имеет ряд значений, в том числе «бродяга, бездельник», в составе сложных слов она частично сохраняет эти значения, например, 淫棍 [yíngùn] сластолюбец; развратник. 恶棍 [ègùn] (зло + бездельник) – злодей, негодяй; 赌棍 [dǔgùn] (играть на деньги + бездельник) – азартный игрок; 光棍 [guānggùn] (нагой + бездельник) – негодяй, бродяга.

Морфема 徒[tú], имеет несколько значений, как с положительной окраской «ученик, последователь; приверженец, сторонник», так и с негативной «каторжанин; заключённый в каторжной тюрьме». Соответственно, образует слова как с положительной, так и с отрицательной эмоциональной окраской. 信徒 [xìntú] (верить + ученик) – приверженец, верный ученик. 歹徒[dǎitú] (дурной + заключённый) – разбойник, злодей, негодяй, 亡命徒 [wángmìngtú] (беглец+ заключённый) – разбойник, злодей, негодяй, 酒徒[jiǔtú] (алкоголь+ заключённый) – пьяница.

Морфема 迷 [mí] имеет значение «страстный любитель, страстно увлеченный чем-либо человек». Слова, образованные полусуффиксом 迷 [mí], могут иметь как положительную, так и отрицательную оценку. Приведём примеры слов с отрицательными коннотациями: 财迷 [cáimí] (богатство + страстный любитель) – скряга, скупердяй, жмот. Примеры слов с положительными коннотациями: 棋迷 [qímí] (шахматы + страстный любитель) – заядлый шахматист; 戏迷 [xìmí] (представление + страстный любитель) – страстный театрал; 电影迷[diànyǐng mí] (кино + страстный любитель) – киноман.

Ряд морфем в роли полуаффиксов также имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию, например, морфема 汉 [hàn] первоначально имела значения мужчина, добрый молодец, мужлан, недотепа. В качестве аффикса образует слова как с отрицательными коннотациям: 门外汉 [ménwài hàn] – профан, невежда, дилетант; 懒汉 [lǎnhàn] лодырь, лентяй, бездельник, так и с положительными:英雄汉 [yīngxióng hàn] молодец, герой. 男子汉 [nánzihàn] – здоровый взрослый мужчина; благородный герой; мужественный (принципиальный) человек, 好汉 [hǎohàn] – молодец; добрый молодец.

В современном китайском языке многие полусуффиксы служат для образования неологизмов. Так, например, морфема 友 [yǒu] имеет значение друг; приятель; товарищ, в качестве аффикса образует ряд неологизмов с положительной коннотацией «друг», например: 网友 [wǎngyǒu] друг в Интернете, 车友 [chēyǒu] автомобилист, автолюбитель 病友 [bìngyǒu] люди, которые становятся друзьями в больнице и другие.

Таким образом, полусуффиксация, как один из словообразовательных способов, занимает видное место в словообразовательной системе современного китайского языка. Некоторые морфемы частично утрачивают присущее им конкретное предметно-логические значение и становятся словообразовательными морфемами, образуя ряды слов, объединённых некими общими признаками. В ряде случаев этими общими признаками могут быть положительные или отрицательные оценочные коннотации.

Список литературы

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1984. 216 с.
2. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка: курс лекций : учеб. пособие. М. : Восточная книга, 2013. 120 с.
3. 王春娇. 盛玉麒. 当代汉语新兴表称谓“类词缀”研究// 中文教学现代化学报. URL: http://xuebao.eblcu.com/xuebao/essay/fiveteen/05.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
4. Семенас А.Л. Лексика китайского языка : учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.

Ананьина Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Россия). E-mail: Zheniya@mail.ru

Турищева Александра Владимировна – студентка кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Россия). E-mail: Zheniya@mail.ru

Ananyina E.V. – senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM) (Novosibirsk, Russia). E-mail: Zheniya@mail.ru

Turishcheva A.V. – student of the the Department of Foreign Languages, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM) (Novosibirsk, Russia). E-mail: Zheniya@mail.ru

АНГЛИЙСКАЯ ШУТКА И ЕЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

М.М. Литвин

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается английская шутка как лингвокультурного явления и фонетических особенностей ее реализации в устной речи.

Ключевые слова: фонетические особенности, юмор, юмористический эффект

ENGLISH JOKE AND ITS PHONETIC FEATURES

M.M. Litvin

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The present publication is devoted to the study of the English joke as a linguacultural phenomenon and the phonetic features of its realisation in spoken language.
Keywords: phonetic features, humour, humorous effect

Актуальность данной работы определяется прежде всего ее соответствием интересам изучения современной лингвистики. В течение последних лет, будучи широко распространенным жанром, английский юмор стал неотъемлемой частью лингвокультурного наследия страны. Интерес к изучению юмора обусловлен широким спектром его проявления в обыкновенной жизни людей: он может быть выражен в устной речи или же в письменном формате, причем в обоих случаях при разных обстоятельствах. Кроме того, юмор является одним из необходимых компонентов коммуникации между людьми. Целью данного исследования является выявление фонетических особенностей реализации юмористического эффекта в английских шутках в устной речи на видеоматериале британского стендап шоу «Stewart Lee`s Comedy Vehicle».

Стоит отметить, что юмор свойственен абсолютно всем культурам и языкам. В одних странах он распространен больше, в других меньше, для кого-то он является национальной особенностью, но, так или иначе, юмор существует повсеместно. Юмор по своему происхождению всегда выполняет одну функцию – заставляет людей смеяться. Однако зачастую он обладает национальным характером, который делает его неповторимым. Именно это является его главной отличительной чертой: юмор одновременно может быть как универсальным, так и уникальным явлением.

Национальный юмор основан на истории и культурных аспектах страны, что делает его непонятным для других народов. Язык является главным средством для изучения и понимания их культуры. Лингвистика занимается изучением способов создания и достижения юмористического эффекта при помощи различных языковых средств: фонетических, лексических, синтаксических. Культурология рассматривает национальные аспекты юмора, его психологические и социальные стороны. Культурологи занимаются изучением природы юмора и присущих ему черт. Именно поэтому юмор следует рассматривать как лингвокультурное явление. Изучение юмора с точки зрения лингвистики и культурологии позволяет создать полноценную картину мира народа, что также позволяет понять и их юмор.

Одну из главных ролей для создания юмористического эффекта играют фонетические средства. Фонетические средства позволяют сделать шутку более экспрессивной и выразительной, распознать в каком именно моменте юмористического текста содержится кульминация, сосредоточить внимание слушателя на отдельном отрывке, лучше понять смысл шутки, создать звуковые ассоциации. Без употребления необходимых фонетических средств выразительности шутка может потерять свой юмористический окрас или и вовсе быть непонятой слушателем [1].

Просодические средства являются наиболее часто используемыми средствами выражения юмора. В электронном образовательном журнале «TextoLogia» дается следующие определение понятию «просодия»: «Просодия – это общее название таких ритмико-интонационных сторон речи, как высота тона, длительность, громкость и т.д.» [2]. Рассмотрим, какие существуют конкретные просодические средства выражения юмора.

Любой хорошей шутке присущи правильно подобранные темп, ритм и паузы. В английском языке это называется «comic timing» [3]. Как правило, короткие паузы делаются перед кульминационным моментом шутки, чтобы создать у слушателя напряжение от ожидания, что и усиливает юмористический эффект [3]. Рассмотрим следующую шутку англий-

ского стендап комика Стюарта Ли: «Very stressful living in the city where I live, in Hackney, we used to be frightened of crime and pollution… Now we're frightened of foxes».

Благодаря паузе говорящему удается озадачить своих слушателей, заставить задуматься, чего же именно теперь боятся жители Хакни. Дождавшись реакции, говорящий произносит развязку шутки, которую мало кто ожидал услышать. Именно это создает порождает юмористический эффект и вызывает положительные эмоции и смех у слушателей.

Изменение темпа является одним из ключевых способов создания настроения шутки. Говорящий может как ускорять свою речь, так и замедлять ее. Замедление темпа придает тексту важный окрас, иногда даже грустный, будто бы автор говорит о серьезных вещах. Произнесение юмористического отрывка с медленным темпом, который символизирует нагнетающую атмосферу, создает комический эффект. Ускоренный темп речи применяется, чтобы показать, что шутка была сказана «к слову», то есть очень быстро и без какого-либо желания заострить на ней внимание [3].

«People say that stand-up comedy is the hardest job in the world… One day I got talking to one of the firemen and he said to me: "What do you do for living?". I said: "I'm a stand-up comedian", and he said: "Wow, you must be very brave"».

Говорящий начинает рассказ, замедляя темп речи, чтобы создать серьезное настроение, словно дальше речь пойдет о важных вещах, но затем он прибегает к ироничной шутке. Такой быстрый перепад настроений и разрушение нагнетающей атмосферы создают комический эффект.

На экспрессивность и выразительность шутки также влияет интонация. Для реализации комического эффекта в основном используются эмфатические тоны. К таким тонам относятся: высокий нисходящий, высокий восходящий, нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий тоны. Говорящий использует эти тоны в момент кульминации шутки, чтобы заострить на ней внимание слушателя [4].

«The Americans were the great stand-ups of the past… but I still love going to see the American stand up».

Заводя речь о безнадежности современного американского стендапа, говорящий использует нисходяще-восходящий тон, чтобы сделать акцент на кульминации шутки. Нисходяще-восходящий тон выражает недосказанность или неуверенность, и, используя его, он как бы говорит, что он неуверен будет ли и дальше посещать выступления американских стендап комиков.

Еще одним фонетическим средством выражения юмора является установка голоса. Благодаря ей человек может подражать чьему-то голосу или придавать ему несвойственные черты: хриплость, скрипучесть и т.д. Благодаря этому создается дополнительный комический эффект [5].

«My mum was French, so when I see baguet, I get warm feelings»

При озвучивании данной шутки говорящий пародирует французский акцент, утверждая, что его мать француженка. Посредством этого слушатели могут лучше вникнуть в смысл шутки, так как создается необходимый антураж в виде французского слова «багет», которое является негласным символом страны, и акцента, присущего коренным французам.

Также можно выделить еще одно средство выражения юмора – лексический повтор. Говорящий выделяет определенную часть шутки, как правило развязку, которая на его взгляд является наиболее комичной, и повторяет ее несколько раз, но уже с другими завязками.

«He was standing up… and then he fell through the bar! And Trigger made a face… He was vertical… and became a horizontal! And Trigger made a face»

Лексический повтор позволяет слушателем рассмотреть шутку под другим углом, представить ситуацию более ярко и полно. Говорящий использует повторение одной и той же части шутки, но уже с немного измененными обстоятельствами, чтобы добиться усиления эмоциональности высказывания.

Мелодика речи является еще одним часто использующимся средством выражения юмора. Мелодика заключается в понижении и повышении голоса в одной фразе. Она необходима, чтобы в нужный момент акцентировать внимание слушателей на развязке шутки.

«Look at him, he doesn't know, he thinks he's going on a pigs' holiday»

Мелодика речи создает резкий перепад настроения: первая часть фразы произносится с пониженным голосом, как бы нагнетая атмосферу, а затем резко озвучивается вторая часть уже с повышением голоса, что из-за неожиданности вводит слушателей в ступор. Таким образом создается комический эффект.

Для англичан национальный юмор стал неотъемлемой часть лингвокультурного наследия страны, поэтому для понимания традиционного национального английского юмора важно знать языковые особенности и культурные ценности, принятые в английском обществе. Лингвокультурная специфика английского юмора заключается в тонкости шуток, их иронничности и злободневности. Также она находит свое отражение в шутках, связанных с культурой страны: многообразием акцентов, традициями, праздниками и т.д. Можно сказать, что английская шутка неповторима за счет своих национальных особенностей, что вызывает трудности для ее понимания среди иностранцев.

Проанализировав обозначенные выше фонетические средства выражения юмора и примеры, в которых они были использованы, можно сделать вывод, что фонетический строй шуток играет ключевую роль в реализации юмористического эффекта. Именно поэтому изучение фонетических средств выражения юмора крайне важно для понимания английского национального юмора.

Как было выявлено ранее, лингвистические и культурологические аспекты в равной степени влияют на понимание национального юмора, но также важно осознавать за что именно они отвечают. Сравним, какую именно роль лингвистика и культурология играют в процессе восприятия и понимания шутки. Рассмотрение юмора с точки зрения культурологии позволяет лучше понять объект и предмет шутки, контекст ее употребления. То есть, культурология отвечает за общее понимание юмора. Лингвистика, в свою очередь, помогает разобраться в структуре шутки, лучше понять ее смысл, на чем делается акцент, в каком именно фрагменте заключена кульминация. Таким образом, можно сделать вывод, что, хоть лингвистика и культурология выполняют разные по своей сути функции, только в совокупности они могут дать человеку полное понимание национального юмора.

Подводя итоги, можно сказать, что национальный английский юмор – это сложное явление, состоящее из различных лингвистических и культурологических аспектов, которые важно учитывать, как при создании шуток, так и при их прослушивании и анализе.

Список литературы

1. Туяков В.Н. Ирония в англоязычном устном речевом дискурсе и особенности её просодической реализации : дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 175 с.
2. TextoLogia.ru: образовательный журнал. 2023. URL: http://www.textologia.ru (дата обращения: 10.04.2023).
3. Радостева С.Н. Просодические средства выражения юмора в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 1 (687). С. 214–221.
4. Зеленская М.А. О сложностях обучения английской интонации // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 4-2 (16). С. 104–107.
5. Королёва Ю.П. Understanding English Humor. М. : Национальный книжный центр, 2014. 64 с.

Литвин Михаил Михайлович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: litvin.mixa2015@gmail.com
Litvin M.M. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: litvin.mixa2015@gmail.com

Научный руководитель:
Новицкая Ирина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Novitskaya I.V. – D.Sc. (Philology), Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ТЕЛЕВЕДУЩИХ

А.В. Орлов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается сравнительное исследование использования просодических средств эмотивности в речи англоязычных телеведущих. Практическим материалом исследования послужили фрагменты спонтанной речи телеведущих из передач «The Ellen Show», «Jimmy Kimmel Live», «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon». В ходе исследования было установлено, что реализация эмотивности осуществлялась ведущими посредством акцентуации конкретных единиц высказывания.
Ключевые слова: просодические характеристики, эмотивность, речь

PROSODIC MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS BY TV HOSTS

A.V. Orlov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The present article is devoted to comparative research on the use of prosodic means of emotiveness in the speech of English-speaking TV hosts. The practical material of the study included fragments of spontaneous speech of TV hosts from the shows «The Ellen Show», «Jimmy Kimmel Live», «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon». The research showed that hosts expressed emotions by emphasizing the specific units of an utterance.
Keywords: prosodic means, emotiveness, speech

В современном мире воздействие средств массовой информации на все сферы жизни людей колоссально. По данным статистики, опубликованной Statista Research Department от 17 мая 2022 г., телевизор смотрят как минимум 5,41 млрд человек, что составляет основную массу мирового населения. Среди бесконечного множества телепередач, чрезвычайно популярными считаются ТВ-шоу развлекательного характера. В настоящее время они пользуются огромным спросом на рынке телевизионных услуг. Телеведущие таких программ являются кумирами миллионов. Многие прислушиваются к их мнению, стараются подражать во всем. Данный феномен, тем самым, вызывает неподдельный интерес к речи, транслируемой с телеэкрана.

Целью данной статьи является апробация методики анализа просодических средств выражения эмотивности посредством программы PRAAT.

Согласно точке зрения В.И. Шаховского, эмотивность – это «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [1]. Иными словами, благодаря эмоциям становится возможным корректно оценить психофизический фон собеседника, выстроить необходимую модель поведения для успешной коммуникации с ним.

В свою очередь, эмоции могут быть выражены при помощи определённых просодических средств, т.е. совокупность звуковых (фонетических) средств языка, дополнительных по отношению к звукам речи как таковым и модифицирующих их по длительности, интенсивности, высоте и ряду др. признаков [2].

Среди средств, способствующих обособлению компонентов речи, выделяют интонационное оформление, четкость дикции, логическое ударение, чистоту звучания голоса. Все они, так или иначе, задают ритмическую организацию речи, разделяя ее на смысловые фрагменты.

Так, профессиональное владение выразительными возможностями просодии позволяет ведущим предоставить качественный текст слушателю, завоевать его доверие и интерес.

Анализируя таковые возможности более детально, можно выделить акцентирование внимание слушателя на конкретном моменте речи при помощи восклицательной интонации, использование восходящего тона в конце синтагмы повествовательного предложения для придания высказыванию грамматической и логической завершенности, умеренную паузацию для снижения уровня официальности речи. [3].

Экспериментальным материалом исследования послужили фрагменты английской диалогической эмотивно-маркированной речи, отобранные на видеохостинге YouTube с целью выявления в них индивидуальных просодических особенностей телеведущих в отдельных коммуникативных ситуациях.

Основным критерием выбора высказываний стала их смысловая целостность и наличие определенного эмоционального модуса, способствующего адекватному употреблению диктором соответствующих языковых средств.

В общей сложности было выделено 9 фрагментов вариативной тематики из следующих телепрограмм: «The Ellen Show», «Jimmy Kimmel Live», «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon», средней продолжительностью примерно 36 секунд.

Для верификации отобранных фрагментов был осуществлен аудиторский анализ. Собранный видеоматериал был представлен к просмотру 71 респондентам – 36 мужчинам и 35 женщинам возрастом от 18–23 лет, с подавляющим большинством аудиторов 20 лет – 60% опрошенных.

Верификация фрагментов видеозаписей проходила при помощи опроса на онлайн сервисе Google Forms, а также в мессенджере «Telegram» и социальной сети «Вконтакте». Для полноты проводимого эксперимента к участию в опросе были также привлечены студенты нелингвистического профиля.

В ходе аудиторского анализа обе категории информантов в равной степени распознали такие эмоции, как интерес и удивление в процентном соотношении 35:35%. На принятие решения о выборе данных вариантов повлияли такие факторы, как:

1. Ярко выраженная эмоциональная реакция ведущих в момент произнесения высказываний.

2. Наличие характерных слов-маркеров: great, fantastic, perfect, beautiful.

3. Сходство реализуемой пары эмоций [4].

Анализ отобранных видеофрагментов осуществлялся по следующим параметрам: общая длительность высказывания, среднее, минимальное и максимальное значение интенсивности высказывания, средняя, минимальная и максимальная высота тона.

Данные параметры были выделены неслучайно, поскольку они являются ключевыми акустическими признаками звука, соотносящимися с элементарными просодическими средствами языка. Именно по этой причине в исследовании было использовано лингвистическое программное обеспечение PRAAT, основной спектр функциональных возможностей которого направлен на изучение просодических особенностей звучащей речи.

Подводя промежуточный итог, следует заметить, что в ходе анкетирования 90% фрагментов или 8 из 9 высказываний получили крайне противоречивые результаты, касающиеся выбора того или иного эмоционального модуса высказывания. На данном основании можно заключить, что выбор модуса затруднен не только комплексным и неоднозначным характером самих эмоций, но и разницей в мышлении и восприятии информации мужчинами и женщинами.

По результатам компьютерного анализа можно сделать вывод о том, что речь женщин отличается повышенной эмоциональностью, и, как следствие, более ярким и открытым переживанием ими эмоций, в особенности положительных, как, например, «интерес». Кроме того, мужчины и женщины, безусловно обладающие одинаковым набором эмоций, склонны выражать их по-разному ввиду определенных факторов. В рамках нашего исследования одним из таковых, вероятнее всего, выступает гендерная роль.

Перспектива дальнейшего изучения просодических средств реализации эмотивности с использованием апробированной методики анализа возможна на материале иных иностранных языков для выявления закономерностей применения просодических характеристик в условиях данной языковой среды, а также в других типах устного дискурса.

Список литературы

1. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 416 с
2. Светозарова Н.Д., Белявский В.М. О моделях просодических контуров. Тбилиси, 1978. 75 с.
3. Мелещенко Л.В. Роль пауз колебания в спонтанной монологической речи // Просодия устного текста. М., 1987. 27 с.
4. Образцова Л.Н. Эмоции в психологической жизни человека. М. : АСТ, 2016. 192 с.

Орлов Александр Викторович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: unrefrigerated_pie17@mail.ru
Orlov A.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: unrefrigerated_pie17@mail.ru

Научный руководитель:
Новицкая Ирина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Novitskaya I.V. – D.Sc. (Philology), Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭМОТИВНОСТИ РЕЧИ ТЕЛЕВЕДУЩИХ

Д.Д. Тюменцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются использования фонетических средств реализации эмотивности речи телеведущих англоязычной лингвокультуры. Практический материал исследования составили фрагменты спонтанной речи известных телеведущих из телепередач «TheEllenShow», «The Late Late Show», «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon».
Ключевые слова: эмотивность, просодия, фонетика, фонетические средства, устная речь, телеведущие, эмоции, гендер

PHONETIC MEANS OF EMOTIVE SPEECH OF TV HOSTS

D.D. Tyumentseva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article is about the study of phonetic means of emotivity of speech of TV hosts of English-language linguoculture. The practical material of the study consisted of fragments of spontaneous speech by famous TV hosts from the TV shows "TheEllenShow", "The Late Late Show", "The Tonight Show Starring Jimmy Fallon".
Key words: emotivity, prosody, phonetics, phonetic means, oral speech, TV hosts, emotions, gender

В настоящее время стремительно набирают популярность различные телепередачи развлекательного характера. Их популярность обусловлена не только содержимым, но и в первую очередь тем, кто и как преподносит его. Поэтому телеведущие во многом являются

залогом успешного шоу. Они становятся кумирами для миллионов зрителей. Таким образом, возникает интерес к изучению речи, доносящейся с телеэкрана, и здесь значительную роль играет профессиональное владение своей речью.

В этой связи цель данной статьи – выявление специфики использования фонетических средств для маркирования эмоционально окрашенной речи англоязычных мужчин и женщин-телеведущих при помощи использования технологий компьютерного анализа устной речи.

В.И. Шаховский впервые наиболее точно сформулировал понятие *эмотивности*: «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [1]. Кроме того, существует такое смежное понятие как эмоциональность, и лингвисты противопоставляют данные понятия, определяя эмотивность как языковую категорию, а эмоциональность как психологическую. Согласно Е.В. Сажиной и Д.С. Семак, эмотивность – это вербальное выражение эмоций, в то время как эмоции – это проявление чувственной реакции человека на раздражитель, которая проявляется невербальным путём, то есть инструментом общения выступает тело человека – мимика, взгляд, позы, движения, жестикулирование. Следовательно, на языковом уровне эмоции проявляются посредством эмотивности [2].

Эмотивность в устной речи реализуется посредством просодии, под которой понимается совокупность таких фонетических признаков, как тон, громкость, темп, тембр [3]. Просодические характеристики речи являются важным компонентом лингвистических исследований. При анализе спонтанной устной речи, наибольшее внимание учёные обращают на три ведущих фактора:

1. Просодические характеристики звука – высота тона, ее изменения, громкость звука, паузы, тембр, акцент.

2. Лексика и синтаксис фразы, слова и правила, которые объединяют их в единые предложения.

3. Невербальное поведение, мимика, жесты, расстояние между коммуникантами [4].

Данные компоненты неразрывно связаны друг с другом, и речевая коммуникация не является полноценной при отсутствии одного из них.

Что касается распознавания эмоций в речи, то в первой половине XX в. учёные провели научные исследования для выяснения взаимосвязи эмоционального содержания и акустических параметров (уровень звукового деления, основная частота колебаний голосовых связок, динамика изменения частоты основного тона, темпо-ритмические особенности речи, энергетические характеристики звукового сигнала и их изменение во времени). В 1939 г. G. Fairbanks и W. Pronovost описали взаимосвязь акустических характеристик с 5 базовыми эмоциями: при гневе частота фонации увеличивается в отличие от нейтральной речи, а артикуляция становится очень отчётливой; радость – частота фонации становится выше, чем в нейтральной речи, но артикуляция остаётся обычной; страх – частота фонации снижается в сравнении с «гневом»; печаль – малые вариации в частоте фонации, она монотонно спадает в конце фразы, а артикуляция становится медленной; раздражение – частота фонации снижается, артикуляция сохраняется обычная. Полученные результаты отражали связь эмоций с частотой фонации [5].

Для лингвистики изучение гендера обладает большой значимостью, так как знание данного аспекта значительно расширяет представления о механизмах взаимодействия человека, общества и языка. По мнению целого ряда как отечественных, так и зарубежных авторов, с точки зрения фонетического оформления женская речь является более правильной и нормативной. Так, например, P. Trudgill в своём исследовании говорит о том, что женщин больше волнует общее признание их социального статуса, чем мужчин, в связи с тем, что их положение в обществе более уязвимо. В то время как для мужчин первостепенное значение имеет профессия, женщины обеспокоены тем, как они выглядят, а речь – неотъемлемая часть внешнего образа. Именно поэтому женщины более остро, чем мужчины, чувствуют необходимость в правильном построении речи для подчёркивания своего социального статуса [6].

Что касается фонетических особенности речи телеведущих, то ряд учёных признаёт интонацию одним из самых эффективных средств выражения эмоций в устной речи. Например, В.К. Харченко говорит о том, что «основную долю эмоций мы выражаем не при помощи специализированных слов-сигналов, а параллельно, совместно с передачей информации. Ведущая роль здесь принадлежит интонации» [7].

Согласно Н.В. Зотовой, тембр, ритм речи, паузы и ударение входят в понятие интонации и служат для выражения эмоций говорящего в устной речи [8]. Сначала более подробно поговорим об ударении. Так, например, И.М. Логинова выделяет эмфатическое ударение. По её мнению, оно позволяет выражать отрицательное или положительное отношение к высказыванию, что тоже имеет значение, ведь будучи телеведущим, важно помнить о том, что не всегда стоит открыто выражать свою позицию к чему-либо, так как не все телезрители могут разделять её, а кого-то и вовсе она может оскорбить [9].

Теперь уточним понятие ритма речи. Н.В. Черемисина-Ениколопова даёт следующее определение: «Ритм – равномерное, закономерное чередование соизмеримых и чувственно ощутимых элементов» [10]. Она также говорит о том, что ритм связан с временной организованностью речи; «принципиально важно, что для возникновения речевого ритма необходимо наличие соизмеримых во времени, однопорядковых по структуре элементов и их регулярная повторяемость (чередование), которая воспринимается как проявление динамичности, движения» [10].

В практической части исследования материалом для анализа послужили эмоционально окрашенные фрагменты речи телеведущих из современных англоязычных телешоу, ввиду их способности отражать актуальные способы просодического оформления высказываний.

На видеохостинге YouTube были отобраны девять фрагментов речи из таких передач как: «TheEllenShow», «The Late Late Show», «The Tonight Show Starring Jimmy Fallon», общим объёмом примерно 30 секунд, на абсолютно разные темы – от бытовых до спортивных. Главными критериями для отбора являлись: соответствие эмоциональной окраске выска зываний таким базовым эмоциям, как радость и удивление, а также смысловая законченность высказывания.

С точки зрения задач и цели настоящего исследования, выбор разнополых дикторов неслучаен. Он обусловлен тем, что речь телеведущих мужчин и женщин позволяет наглядно отследить и сравнить на примерах различия акустических характеристик женской и мужской речи в выражении эмоциональной составляющей. Выбор фрагментов речи телеведущих из различных телешоу объясняется тем, что отсутствие искусственных экспериментальных условий способствует более естественному звучанию их речи, а также ситуативным контекстом, благодаря которому говорящий проявляет своё неподдельное эмоциональное состояние в процессе коммуникации.

Для верификации отобранного материала был проведён аудиторский анализ. Аудиторами являлись студенты как лингвистического, так и нелингвистического профиля.

Опрос проходил в очном формате таким образом, что аудиторам предоставлялась возможность послушать все аудиофрагменты столько раз, сколько им было необходимо. Затем, после прослушивания каждого файла, они отмечали, с какой эмоцией была произнесена фраза из видеофрагмента. Стоит упомянуть о том, что до начала прослушивания все аудиторы были уведомлены о том, что у них есть лишь три варианта эмоций на выбор, которые заложены в высказываниях – радость, удивление, другая эмоция. Третий выбор означал, что аудиторы могли самостоятельно назвать ту эмоцию, которую они услышали и идентифицировали во фрагменте. Те аудиофрагменты, в которых они не услышали ни радость, ни удивление, в дальнейшем также подверглись акустическому анализу для сравнения негативной эмоции с позитивными. Помимо этого, у слушающих была вторая задача – оценить степень эмоциональности аудиофрагмента по шкале – высокая, средняя, или низкая.

При помощи аудиторского анализа было установлено, что наиболее понятной и узнаваемой, как для студентов лингвистического, так и нелингвистического профиля, является

эмоция удивления. Причиной этому послужило ярко выраженное эмоциональное состояние телеведущих в момент произнесения определённых фраз, а также фразы-маркеры, например, «Oh, my Goodness». Однако большинство аудиторов также распознали эмоцию агрессии, которая изначально не планировалась для анализа, тем не менее, результаты опроса аудиторов позволили включить фрагменты с эмоциональным модусом агрессии в выборку.

Акустический анализ таких параметров как: общая длительность высказывания, количество слогов в высказывании, средняя длительность слога, минимальная и максимальная частота основного тона, громкость был произведён при помощи компьютерной программы "Voice Tools". Представленные параметры были выделены неслучайно, ведь они напрямую связаны с интонацией, которая в свою очередь имеет непосредственное отношение к эмоционально-экспрессивными характеристиками голоса.

Использование технологий компьютерного анализа устной речи позволило выявить данные об особенностях использования просодических средств эмотивно-маркированных фрагментов речи. Мы выяснили, что аудиофрагменты с положительными эмоциями короче аудиофрагментов с отрицательной эмоцией на несколько десятых секунд, что связано и с темпом речи. Замечено, что при наличии эмоционального модуса – агрессия темп речи замедляется. При анализе ЧОТ аудиофрагментов было выявлено следующее: минимальные значение ЧОТ располагаются в таком порядке: агрессия (135 Hz) – радость (165 Hz) – удивление (245 Hz). В свою очередь максимальные показатели ЧОТ таковы: радость (440 Hz) – агрессия (450 Hz) – удивление (500 Hz). Отсюда следует, что присвоение аудиторами большей степени эмоциональности отрезкам именно с эмоцией удивления подтверждается результатами акустического анализа. При этом, несмотря на то, что среднее значение ЧОТ у женщин (180 Hz) более вариативное, чем у мужчин (115 Hz), высказывания с эмоцией агрессии, произнесённые мужчинами, имеют более широкий диапазон ЧОТ, чем аудиофрагменты, произнесённые женщиной.

Стоит отметить также показатели громкости голоса говорящих. Известно, что громкость, находящаяся в пределах 40–45 dB соответствует негромкой речи, в то время как 70 dB – громко говорящий человек с расстояния один метр, а показатель в 80 dB уже считается криком. Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что в спонтанной речи голос говорящего становится громче и приближается к показателю, соответствующему громкой речи. Причиной этому может послужить эмоциональная обстановка, в которой находится телеведущий.

Итак, в процессе исследования было установлено, что интонация является одним из самых эффективных средств выражения эмоций в устной речи, так как с её помощью можно привлечь внимание слушателя к конкретному отрезку высказывания, тем самым подчеркнуть его значимость, а также получить желаемую ответную реакцию от телезрителя. Однако ритм речи является не менее значимым показателем, так как каждому языку свойственны свои ритмические законы, определяющие восприятие речи, несоблюдение которых приводит к нарушению произносительных норм языка и затрудняет понимание или даже приводит к искажению информации. Именно поэтому телеведущим крайне необходимо уметь правильно внедрять фонетические приёмы в свою речь.

В ходе аудиторского анализа выяснилось, что эмоция удивления в речи телеведущих встречается чаще, чем эмоция радости и агрессии, и является более краткосрочной.

При сравнительном анализе степени эмоциональности представленных эмоций было выявлено, что удивление имеет более высокую степень, чем все остальные эмоции.

Перспективой дальнейшего исследования может быть расширение языкового материала, анализ более крупного корпуса данных, а также расширение круга анализируемых эмоций.

Список литературы

1. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Л. : Изд-во ЛКИ. 2008. 208 с.

2. Сажина Е.В., Семак Д.С. «Эмоциональность» и «Эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий. Гомель, 2019. С. 571–574.
3. Великая Е.В. Просодия в стилевой дифференциации языка. М. : МГПУ, 2009. 256 с.
4. Григорьев Е.И., Тычинина Е.И. Звуки речи и их коммуникативная функция. Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. 84 с.
5. Fairbanks G., Pronovost W. An experimental study of the pitch characteristics of the voice during the expression of emotion // Communication Monographs. 1939. 87–104 p.
6. Trudgill P. Sociolinguistics: an introduction to language and society. London : Academic press, 1983. 277 p.
7. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова. Красноярск, 1976. С. 66–71.
8. Зотова Н.В. Фонетические средства выражения эмотивности в художественном тексте. Нерюнгри, 2017. 336 с.
9. Логинова И.М. Интонация восклицательного предложения в русском языке как иностранном. М., 1989. 15 с.
10. Черемисина-Ениколопова Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982. 27 с.

Тюменцева Дарья Дмитриевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: 13042012dasha@gmail.com
Tyumentseva D.D. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: 13042012dasha@gmail.com

Научный руководитель:
Новицкая Ирина Владимировна – доктор филологичеких наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Novitskaya I.V. – D.Sc. (Philology), Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

М.Г. Чукина, П.И. Барышева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются языковые особенности словообразования прилагательных в народных китайских сказках. В данной работе совершена попытка выявления наиболее частотной словообразовательной модели прилагательных в текстах китайских народных сказок.
Ключевые слова: прилагательное, словообразование, китайские народные сказки

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF ADJECTIVES IN CHINESE LANGUAGE (BASED ON THE TEXTS OF CHINESE FOLK TALES)

M.G. Chukina, P.I. Barysheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the linguistic features of the word formation of adjectives in Chinese folk tales. The scientific community has always shown interest in studying the internal processes of development of language. Due to the fact that the lexical system is open, it is constantly updated with new language units, which use different ways of word formation. The interest in studying the lexical and semantic features of some linguistic units, or rather adjectives, is caused by the difficulty of separating into an independent part of speech. Thus, we tried to identify the most frequent word-formation model of adjectives in the texts of Chinese folk tales.
Keywords: adjective, word formation, Chinese folk tales

В китайском языке признаковая лексика, выражающая категорию качества, весьма разнородна по своим грамматическим характеристикам, что делает процесс выделения прилагательного в самостоятельную часть речи довольно трудным. В то же время образование прилагательных, как отдельных лексических единиц, представляет большой интерес для изучения китайского языка.

Актуальность работы заключается в том, что в китайском языке лексика формируется из существующих слов, корней и аффиксов, поэтому изучение словообразования – путь к пониманию семантики незнакомых слов и неологизмов языка. Словообразование, тесно связанное с грамматикой и лексикологией, в китайском языке в гораздо большей степени тяготеет именно к лексикологии из-за преобладания способа словосложения в системе словообразования языка. При образовании любой лексической единицы в китайском языке большую роль играет значение слогоморфем, из которых состоит слово и которые могут как обладать синтаксической самостоятельностью, так и не функционировать самостоятельно [1-4].

В китайской культуре народные сказки, как и в любой другой культуре мира, играют огромную роль в становлении человека, развитии его моральных и нравственных качеств, формировании активного словарного запаса. При изучении родного языка самым частотным способом является чтение сказок, которые позволяют выявить характерные черты менталитета народа, грамматической структуры предложений, наиболее используемых оборотов в речи. В то же время сказки насыщены определениями, написаны красочным языком и созданы с опорой на стандартный разговорный язык. В связи с этим именно тексты народных сказок стали объектом нашего исследования.

Являясь довольно значимой частью предложения в изобилующем определениями китайском языке и представляя интерес как отдельная трудновыделимая категория качества, прилагательные, а именно способы их образования, стали предметом нашего исследования. В данной работе мы рассмотрели образование сложных слов категории прилагательных и выявили наиболее частотный для данной категории словообразовательный способ.

В работе мы опираемся на тексты народных китайских сказок, собранных в сборнике «中国民间故事集» под редакцией китайского ученого, культурного критика и эссеиста Жу Даке (朱大可) [5]. В сборник включены 20 текстов известных китайских народных сказок. При разборе текстов было выделено 143 сложных слова категории прилагательного. После проведения анализа словообразовательного процесса данных единиц при опоре на классификацию словообразовательных способов, представленную в работе В.И. Горелова [6], было выявлено, что большая часть слов образована по копулятивной связи, включающей в себя синонимический и суммирующий типы. Немалая часть прилагательных была образована посредством подчинительной связи, а именно определительного, особого, результативного и предикативного типов. Меньше всего слов категории прилагательного было образовано при помощи таких способов, как редупликация, полуаффиксация и суффиксация.

Так, посредством синонимического типа, то есть сочетания двух корнеслогов, находящихся в синонимических отношениях, было образовано 65 прилагательных. Довольно много слов данного типа возникли в результате сложения корнеслогов письменного языка вэньянь и разговорного языка байхуа. Среди выделенных нами прилагательных 19 имеют в своем составе корнеслоги вэньяня. Например: **美丽** (*красивый + красивый = красивый*), **忠诚** (*верный + честный = преданный*), **经常** (*регулярный + постоянный = ежедневный*). Все анализируемые прилагательные, образованные при помощи синонимического типа, относятся ко второй разновидности, то есть сочетанию корнеслогов, обозначающих качество. Приведем примеры: **珍贵** (*драгоценный + дорогой = драгоценный*), **艳丽** (*прекрасный + красивый = прелестный, красивый*), **忠诚** (*верный + честный = преданный*).

Было выявлено 25 слов категории прилагательного, образованных при помощи суммирующего типа – объединения корнеслогов, обозначающих два признака. Все изученные прилагательные данного типа относятся к первой разновидности, так как образованы слиянием

признаков, обозначающих качество: **端庄** (*порядочный + величавый = благопристойный*), **修长** (*высокий + длинный = высокий, стройный*), **昏庸** (*тёмный + заурядный = невежественный*), **盛大** (*процветающий + большой = грандиозный*), **热闹** (*горячий + шумный = оживленный*) и другие. Примечательно, что морфемы 2 слов категории прилагательного, образованных при помощи суммирующего типа, оставляют свое исходное значение, которое не размывается в результате слияния в одно слово. Например: **高洁** (*высокий + чистый = возвышенный и чистый*), **强盛** (*сильный + процветающий = могущественный и процветающий*).

Посредством подчинительной связи, а именно определительного типа, то есть с помощью сложения компонентов, один из которых поясняет другой, было образовано 25 прилагательных. Среди них 11 лексических единиц относятся к первой разновидности, включающей слова, одним компонентом в которых является предмет, а второй – его признак. Так, было выделено 9 прилагательных, признак предмета внутри которых обозначает качественный признак предмета: **美貌** (*красивый + внешность = привлекательный*), **精心** (*умелый + душа, сердце = тщательный*), **舒服** (*удобный + одежда = удобный*) и др.; и 2 слова, признак предмета внутри которых обозначает количественный признак предмета: **三面** (*три + лицо, сторона = трёхликий, трёхсторонний*), **多疑** (*много + подозрение, сомнение = недоверчивый*). Ко второй разновидности определительного типа, внутри которой компоненты обозначают действие и способ его осуществления, было отнесено 9 слов, примерами которых являются **狡诈** (*хитрый + обманывать = коварный*), **好笑** (*хороший + смеяться, улыбаться = смешной*), **直接** (*прямой + получать = непосредственный*), **人造** (*человек + сделать = искусственный*). К третьей разновидности, где компоненты обозначают качество и его пояснение через сравнение, было отнесено 4 слова: **斑驳** (*пятно + разноцветный = пестрый*), **英勇** (*герой + храбрый = отважный*), **血红** (*кровь + красный = кроваво-красный*), **英俊** (*герой + выдающийся, красивый = способный, выдающийся*). Одно прилагательное было образовано путем сложения модального глагола и основного глагола – **可怜** (*мочь + жалеть = жалкий*). Данное сочетание не рассматривалось в классификации В.И. Горелова. Однако в работе А.А. Хаматовой данная модель была также отнесена к определительному типу [7, с. 98].

К Особому типу слов, образованных по модели, в которой первая морфема является отрицанием, а вторая – предметом, действием или качеством, было отнесено 9 прилагательных. Приведем некоторые примеры: **不满** (*не + довольный = недовольный*), **无数** (*нет + число = бесчисленный*), **非常** (*не + постоянный = необыкновенный*).

С помощью предикативного типа было образовано 4 слова, 3 из которых относятся ко второй разновидности, то есть совокупности морфем, первая из которых обозначает предмет, а вторая – качество: **年迈** (*годы + пожилой = старый, пожилой*), **年长** (*годы + старший = старший, пожилой*), **心急** (*душа + беспокойный = нетерпеливый*). Первой разновидности, к которой относятся слова с первой морфемой, обозначающей предмет, и второй, обозначающей действие как признак предмета, принадлежит одно прилагательное **血淋淋** (*кровь + лить + лить = окровавленный*), вторая морфема которого редуплицируется.

Посредством результативного типа, а именно первой разновидности, первая морфема слов которой обозначает действие, а вторая – результат, выраженный через прилагательное, было образовано 2 слова: **合适** (*соответствовать + удобный = подходящий*), **惊奇** (*удивляться + удивленный = изумленный, пораженный*).

Посредством редупликации, т.е. словообразовательного способа, при котором происходит удвоение знаменательной морфемы, было образовано 11 слов, среди которых 4 двусоставных (полная редупликация)**:** **缓缓** (*неторопливый + неторопливый = медленный*), **茫茫** (*безграничный + безграничный = бескрайний, широкий*), **厚厚** (*толстый + толстый = толстый*), **空空**(*пустой + пустой = пустой, полый*); и 7 трехсоставных слов, образованных раз-

ными словообразовательными способами, в которых происходит редупликация второй морфемы. Например: **空荡荡** (*пустой + обширный = пустынный*), **湿淋淋** (*мокрый + лить + лить = промокший*), **假惺惺** (*фальшивый + находчивый = лицемерный*).

При помощи полуаффиксации, а именно полусуффиксации, то есть присоединения полузнаменательной морфемы к знаменательной, было образовано 3 слова: **正当** (*правильный + суффикс 当*), **真切** (*настоящий, истинный + полусуффикс 切*), **急切** (*срочный + полусуффикс 切 = нетерпеливый*).

С помощью аффиксации (суффиксации), а именно сложения знаменательной морфемы и суффикса, было образовано одно прилагательное – **突然** (*неожиданно + суффикс 然 = неожиданный*).

Таким образом, очевидно, что значительная часть анализированных прилагательных была образована с помощью копулятивной связи (90 слов, 65 из которых были образованы синонимическим типом, 25 прилагательных – суммирующим). Посредством подчинительной связи было образовано 40 слов (25 прилагательных – определительным типом, 9 слов – особым типом, 4 слова – предикативным, 2 слова – результативным). При помощи редупликации было образовано 4 слова и 7 прилагательных, вторая морфема которых редуплицировалась. Полуаффиксацией (полусуффиксацией) образовано 3 слова. Посредством аффиксации, а именно суффиксации, было образовано одно прилагательное.

Мы можем отметить, что при образовании прилагательных ведущую роль играет сочинительная или копулятивная связь. Это связано с тенденцией китайского языка дублировать значение, чтобы уточнить и усилить его. В то же время прибавление к знаменательной морфеме полузнаменательной (полуаффиксация) или аффикса (аффиксация) не является продуктивным способом словообразования прилагательных, так как аффиксы и полуаффиксы в китайском языке в большей мере присущи словам категории существительных.

Таким образом, посредством изучения лексико-семантических особенностей словообразования прилагательных мы можем не только расширить уже имеющиеся знания в сфере лексикологии китайского языка, но и на их основе сформировать навыки в усвоении и систематизации нового лексического материала, что поспособствует более глубокому пониманию изучаемого языка.

Список литературы

1. Скромных В.Э., Тихонова Е.В., Шекетера А.Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.
2. Лыкова Е.С. Образность классической китайской поэзии / Е. С. Лыкова, Д. Ю. Леонова // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 10 апреля 2020 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 66–68.
3. Лыкова Е.С., Леонова Д.Ю. Образность классической китайской поэзии // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 10 апреля 2020 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 66–68.
4. Нестерова К.А., Тихонова Е.В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
5. 朱大可. 中国民间故事集. 中国: 浙江文艺出版社, 2019 年, 227 页.
6. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М. : Просвещение, 1984. 216 с.
7. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М. : Муравей, 2003. 224 с.

Чукина Мария Георгиевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: mariya.chukina@mail.ru
Барышева Полина Игоревна – старший преподаватель, кафедра лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kibastos@inbox.ru
Chukina M.G. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mariya.chukina@mail.ru
Barysheva P.I. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail:kibastos@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ С КОНЦЕПТОМ «СЧАСТЬЕ»)

С.Е. Рамазанов, П.И. Барышева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются языковые особенности словообразования лексических единиц в современных песенных текстах на китайском языке. Также рассматриваются лексика, связанной с темой «счастье», особенности её словообразования и определению ее роли в культурной жизни народов Китая.
Ключевые слова: текст песни, лингвокультурный концепт, словообразование, счастье

SPECIFIC FEATURES OF VOCABULARY WORD FORMATION IN MODERN CHINESE LANGUAGE (BASED ON SONG TEXTS FOR THE CONCEPT OF «HAPPINESS»)

S.E. Ramazanov, P.I. Barysheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The purpose of research was to find linguistic features of vocabulary word formation in modern lyrics written in Chinese language. This research is topical because of scientist's interest in possible linguocultural concepts that can be discovered in the vocabulary of language. Thus, we tried to determine the vocabulary connected to concept "happiness" in Chinese culture and researched its specifics of word formation.
Keywords: song text, word formation, linguocultural concept, happiness

В настоящее время представители международного научного сообщества проявляют активный интерес к изучению различных аспектов китайской языковой системы. С европейской точки зрения китайский язык, как и сама культура этой страны, крайне необычны и самобытны. Это особенно ощутимо при проявлении лингвокультурного концепта со значением «счастье».

Рассматривая концепт «счастье», мы можем заметить, что данное понятие встречается повсеместно и существует в рамках мировой культуры. Тема счастья является собирательной, но неотъемлемой частью культуры любого народа, так как олицетворяет собой те или иные ценности человека. Само понятие «счастье» может трактоваться по-разному в разных языках мира, создавая при этом национальную специфику, так как у каждого народа появляются и закрепляются свои собственные, уникальные установки и определения сути конкретного понятия. Таким образом, у каждого народа может закладываться своя коннотация абстрактных понятий, складываться свой собственный культурный фон.

Согласно Н.А. Сегал, в семантической структуре лексемы 幸福*«счастье»* выделяются такие семантические компоненты как 高兴 *«радость»*, 幸运 *«удача»*, 命运*«судьба»*, 快乐 *«веселье, радость»*, 健康 *«здоровье»* и 爱 *«любовь»*. Именно они составляют смысловое ядро понятия «счастье» [1. С. 166]. Следовательно, в культуре Китая определение концепта «счастье» включает в себя несколько смежных понятий, которые, как правило, отражают определённые состояния. Это значит, что в лексике китайского языка вышеупомянутые единицы являются семантическими синонимами [2] к слову «счастье», что становится крайне важным признаком при исследовании китайских песенных текстов на предмет наличия последних.

При проведении лексического анализа текстов песен с концептом «счастье» нами были выявлены две закономерности: 1) китайские песни, содержащие концепт «счастье», включают в себя лексику, которая относится к семантически смежным понятиям, таким как *любовь*, *доброжелательность*, *радость*, *жизнерадостность* и другие; 2) лексика анализируемых песен относится сразу к нескольким концептам. Содержание таких песен условно можно привести к схеме: счастье = любовь + судьба или счастье = веселье + радость и т.д. Таким образом, несмотря на наличие слов со значением счастье, в песнях чаще используются их синонимичные варианты.

В процессе работы мы разделили исследуемый материал на несколько категорий: 1) *счастье как любовь к близкому человеку* (40 песен); 2) *счастье как доброжелательность* (5 песен); 3) *счастье как судьба, удача или удачливый случай* (7 песен); 4) *счастье как радость, веселье или жизнерадостность* (5 песен). Нами были выявлены следующие синонимы к слову «счастье» (幸福): **快乐***«веселье, радость»*, **高兴***«радоваться»*, **惊喜***«восторг»*, **开心***«жизнерадостный»*, **欢喜***«радостный, счастливый»*, **缘分***«судьба, счастливый случай»*, **祝福** *«желать счастья»*, **福运** *«счастливая судьба»*, **福气** *«счастье, везение»* и **健康** *«здоровье»*.

Как показал исследуемый материал, в песенном творчестве с концептом «счастье» наблюдается частое использование семантических синонимов, выраженных разными частями речи, лексические компоненты которых, могут образовываться по нескольким моделям семантических отношений. Например, в песенном тексте «我的歌声里» концепт «счастье» раскрывается с помощью таких лексических единиц как 惊喜*«восторг*, *приятное удивление»* («带给我**惊喜**情不自已») и 快乐 *«радость, веселье»* («一种意想不到的**快乐**»). Слово 惊喜 является существительным и состоит из следующих лексических компонентов: 惊 *«удивляться»* (глагол) + 喜 *«радоваться»* (глагол). Данные лексические компоненты равноправны, что указывает на копулятивный тип семантических отношений. Слово «快乐» также является существительным и состоит из таких лексических единиц как: 快 *«радостный»* (прилагательное) + 乐*«веселье»* (существительное), структура данного слова имеет модель прилагательное + существительное, что указывает на атрибутивный тип семантических отношений.

Иной пример использования синонимов, семантически близких к слову 幸福, можно встретить в песенном тексте «没那么简单», где для передачи понятия «счастье» используется прилагательное 开心 *«жизнерадостный»*: «曾经最掏心，所以最**开心**». При разборе данного слова на компоненты можем обнаружить: 开*«открывать»* (глагол) + 心*«искренний»* (прилагательное). Наличие лексических единиц разных частей речи свидетельствует о неравноправном типе связи, в данном случае семантический синоним образован по модели глагол + прилагательное, следовательно, слово 开心 образовано по атрибутивному типу связи.

Ещё одни пример использования синонимов можно встретить в песенном тексте «小苹果», в котором семантическое значение «счастье» передаётся с помощью прилагательного 欢喜 *«радостный, счастливый»*: «只要你**欢喜**». Проводя лексический анализ данного слова, сможем увидеть его структуру: 欢*«радоваться»* (глагол) + 喜*«радостный, весёлый»*

(прилагательное). В данном случае семантический тип связи также является неравноправным по морфологическому признаку, а значит, является атрибутивным.

Приведём ещё один пример с использованием синонима. В песенном тексте «一定要幸福» встречается глагол 高兴 *«радоваться»*: «我为你**高兴**». Данная лексическая единица, как и многие другие в китайском языке, подвержены конверсии – явлении, при котором одна часть речи переходит в другую. Поэтому 高兴 в данном примере выступает в роли прилагательного со значением *«рад, счастлив»*, является синонимичным слову 幸福. Проводя компонентный анализ, обнаружим следующее: 高*«высокий»* (прилагательное) + 兴*«радоваться»* (глагол), следовательно, лексическая единица 高兴 образована по атрибутивному типу семантических отношений.

Еще один пример встречаем в песенном тексте «祝你健康»: «**健康**才是幸福，健康才是快乐». Лексическая единица 健康 *«здоровье, здоровый»* выступает в роли синонима к понятию «счастье». Разобрав слово на компоненты, увидим: 健*«здоровый, крепкий»* (прилагательно)+ 康 *«благополучие, радость»* (существительное).Таким образом, слово 健康 образовано по второй модели образования существительных (прилагательное + существительное), что указывает на атрибутивный тип семантических отношений. Отметим, что в Китае понятие «здоровье» напрямую связано со счастьем и благополучием.

Другая особенность песенных текстов, раскрывающих концепт «счастье», заключается в использовании антонимичных лексических единиц. Так, в песенном тексте «我不是故意，不说话» есть следующая строка «有时**快乐**， 有时**悲伤**», в которой ясно определяется применение семантически противоположных слов 快乐 *«радость, веселье»* и 悲伤 *«грусть, печаль»*. Заметим, что данные антонимы имеют разные корни: 快*«радостный, весёлый»* и 悲*«грустный, печальный»*, поэтому с точки зрения семасиологии данные антонимы можно классифицировать как разнокорневые, а с точки зрения количественно-слогового состава – как двусложные. Разберем лексическую единицу 悲伤: 悲*«грустный, печальный»* + 伤*«страдание, мука»*. Анализ показывает, что слово 悲伤 образовано по второй модели образования существительных (прилагательное + существительное), что указывает на неравноправный, атрибутивный тип семантических отношений между компонентами.

Приведем ещё одним пример употребления антонимичной лексики в песенном тексте «一定要幸福»: «我为你**高兴**，为自己**伤心**». В данном случае мы выделяем пару 高兴*«радоваться»* / 伤心 *«страдать»*. Данные антонимы являются двусложными, разнокорневыми. Проведём компонентный анализ глагола 伤心: оно состоит из морфем 伤*«страдать, горевать»* + 心 *«сердце»*, что указывает словообразование по модели глагол + существительное. Таким образом, семантические отношения между компонентами лексической единицы 伤心 классифицируются как глагольно-объектные. Важно отметить, что в рамках данного песенного текста при употреблении антонима 伤心 прослеживается конверсия, так как по своей природе это глагол, а в песне он переходит в прилагательное.

При анализе текстов с лингвокультурным концептом «счастье» также было зафиксировано использование фразеологических единиц. Например, в песенном тексте «我的歌声里» есть строка «好像是一场梦境**命中注定**». В ней мы встречаем фразеологизм 命中注定*«предначертано судьбою»*, который образован сочетанием следующих компонентов: 命*«судьба»* + 中*«внутри»* + 注*«протекать»* + 定*«определённо»*. Из-за соединений морфем, представленных разными частями речи, мы можем отнести структуру данного выражения к типу непараллельной конструкции.

Ещё один пример использования фразеологизма проследим в песенном тексте «祝你一路顺风»: «面带著微微笑用力的挥挥手，祝你**一路顺风**». Данная идиома образована

следующими компонентами: 一 *«один»* + 路 *«путь»* + 顺 *«попутный»* + 风 *«ветер»*. Так как морфемы представлены разными частями речи, данная идиома также относится к типу непараллельной конструкции.

Таким образом, в ходе работы было проанализировано 57 песенных текстов на предмет наличия лексических и фразеологических средств, которые в той или иной степени воспроизводят лингвокультурный концепт «счастье» в китайской культуре. К особенностям словообразования лексики песенного творчества относятся: 1) семантические синонимы и синонимический ряд, представленные двусложными лексическими единицами, соотносящихся с понятием «счастье», где слово 幸福 встретилось в 47 текстах, 惊喜 в 3, 高兴 в 5и, 快乐 в 11, 开心 в 7, 欢喜 – в 1, 缘分 в 2, 祝福 в 6, 福运 в 1-м, 福气 в 2, 健康 в 4; 2) антонимы и антонимический ряд, представленные такими словами 悲伤(2 текста) и 伤心 (5 текстов); 3) фразеологические обороты (3 текста). Важно заметить, что случаи с применением синонимии и антонимии наиболее частотны, так как придают песням смысловую наполненность и раскрывают концепт «счастье» через призму китайской культуры.

В заключении отметим, что понятие «счастье» является абстрактным, и только в рамках конкретной культурной среды оно приобретает особое значение и воплощается через разные лексические элементы. Так, концепт «счастье» для народов Китая является многогранным. Он нередко обозначается размыто, абстрактно, и в то же время раскрывается при помощи конкретных слов, обозначающих чувства, эмоции и состояния. Таким образом, песенное творчество позволяет углубить понимание разных народов и культур, и является широким полем для дальнейшего исследования в сфере языкознания [3–7].

Список литературы

1. Сегал Н.А. Концепт счастье в русском и китайском языках // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология». 2005. Т. 18 (57), № 1. С. 166.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М. : Просвещение, 1984, С. 123–138, 174–177.
3. Скромных В.Э., Тихонова Е.В., Шекетера А.Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.
4. Тихонова Е.В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 126–130.
5. Лопатин Р.Д., Леонова Д.Ю. Роль диалектов и их влияние на современный китайский язык // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ре. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 480–484.
6. Гураль С.К., Тихонова Е.В. Организация процесса обучения устному последовательному переводу в свете синергетической теории // Язык и культура. 2013. № 4 (24). С. 77–82.
7. Лыкова Е.С., Леонова Д.Ю. Образность классической китайской поэзии // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 10 апреля 2020 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 66–68.

Рамазанов Семён Евгеньевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). Email: mysema64@gmail.com

Барышева Полина Игоревна – старший преподаватель, кафедра лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kibastos@inbox.ru

Ramazanov S.E. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mysema64@gmail.com

Barysheva P.I. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kibastos@inbox.ru

Современные проблемы перевода восточных и европейских языков

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ КИТАЕЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.Г. Клименкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются приемы перевода субтитров китаеязычных фильмов на русский язык, а также возникающие в ходе перевода под субтитрирование трудности.
Ключевые слова: субтитры, перевод, субтитрирование, субтитрование, переводческие трансформации

METHODS OF TRANSLATION OF SUBTITLE OF CHINESE-LANGUAGE FILMS INTO RUSSIAN

V.G. Klimenkova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The methods of translating subtitles of Chinese-language films into Russian are considered, as well as the difficulties that arise during the translation for subtitling.
Key words: subtitles, translation, subtitling, translation transformations

В связи с глобализацией в настоящее время аудиовизуальный перевод обретает все большую популярность. Более того, одной из причин повышенного интереса к данному направлению перевода является межкультурная коммуникация, что приводит к взаимодействию культур различных государств. В кинотеатрах и на просторах сети Интернет можно заметить все больше иностранных произведений кинематографа. Перевод постоянно поступающих кино- и видеоматериалов становится неотъемлемой задачей переводчиков. Одним из наиболее распространенных видов аудиовизуального перевода является субтитрование.

Субтитрование является одним из видов аудиовизуального перевода. Аудиовизуальный перевод (视听的翻译) представляет собой перевод различных идущих в прокате или транслируемых телевизионными станциями или в сети Интернет фильмов, сериалов, новостных выпусков, радиоспектаклей, рекламных роликов, компьютерных игр, театральных постановок и т.п. [1–4].

Самыми распространенными видами аудиовизуального перевода являются дублирование и субтитрование.

Специалисты в области аудиовизуального перевода зачастую делят страны на два типа: «страну дублирования» и «страны субтитрования». При этом Россия относится к «странам дублирования» в то время как субтитрование является менее популярным и в большинстве случаев предназначено для предоставления глухим людям возможности ознакомиться с кинематографическим произведением [5].

Однако в настоящий момент времени субтитрование постепенно набирает популярность в связи с возникновением тенденции к изучению иностранного языка при помощи

просмотра кинофильмов с переводом представленным в виде субтитров. Китай же в свою очередь относится к «странам субтитрования» в связи с тем, что даже при наличии звуковой дорожки на китайском языке присутствует необходимость разъяснения устного текста из-за различий в произношении некоторых слов в различных диалектах.

Субтитрование или субтитрирование (电影字幕) представляет собой текстовое сопровождение видеоматериала на языке оригинала, либо на языке перевода. Данное сопровождение может как дублировать, так и дополнять звуковую дорожку видеоматериала [5]. При субтитровании переводчик переводит не письменный кинотекст, а устную речь актеров. Однако порой переводчики прибегают к более упрощенному способу перевода и переводят субтитры, написанные на языке оригинала, для перевода кинотекста на язык перевода.

Согласно работам Е.В. Горшковой, субтитрование (电影字幕翻译) заключается в сокращенном переводе диалогов кинематографического произведения, который передает основное содержание данных диалогов, а также предоставляется в виде печатного текста внизу экрана.

Одной из главных особенностей субтитрования является то, что переводчику приходится осуществлять письменный перевод не текста [7], а звуковой дорожки в то время как дублирование подразумевает устный перевод той же звуковой дорожки. Более того, кинотекст направлен на мгновенное восприятие предоставленной информации человеком, смотрящим кинофильм. При этом человек выступает в качестве зрителя, слушателя и читателя [7].

Субтитры (字幕) представляют собой:

1. Надписи или текст, расположенный внизу кадра и передающий слова актеров, либо поясняющие происходящее на экране [7].

2. Сокращенный вариант перевода диалогов в кинематографическом произведении, сопровождающий оригинальный визуальный и звуковой ряд в виде печатного текста [4].

3. Результат компрессии звуковой дорожки, представленный в виде печатного текста.

4. Внутрикадровые титры преимущественно используемые в кинематографе.

5. Один из способов адаптации аудиовизуальных произведений для ознакомления с ними носителями языков, отличных от языка оригинала [8].

Поскольку субтитры представляют собой переведенный кинодиалог, то, как и свойственно диалогу в разговорной речи, текст субтитров может дополняться всевозможными жестами, звуками, мимикой, раскрывая их смысл даже в случае сокращения фразы до одного или нескольких слов. Переводчики зачастую пользуются данной особенностью при осуществлении перевода, соответствующего техническим требованиям [9].

Преимуществом субтитрования является возможность сохранить атмосферу кинематографической картины неизменной – зритель слышит оригинальную речь и звуковую дорожку. Однако помимо преимуществ субтитрование также обладает и недостатками: во-первых, субтитры не позволяют зрителям окунуться в иллюзию того, что кинофильм был снят на языке перевода, то есть зрители не чувствуют, что смотрят «нетронутую» оригинальную версию; во-вторых, при чтении субтитров могут возникать проблемы с полноценным восприятием визуального ряда, что может привести к непониманию сюжета и развития событий [10].

Процесс субтитрирования состоит из нескольких этапов. Согласно работам В.Е. Горшковой количество этапов равняется двум. Однако другие исследователи [7, 9, 11] придерживаются мнения, что процесс осуществления перевода под субтитрирование состоит из трех основных этапов. Нами были объединены оба подхода к анализу процесса осуществления субтитрования:

1. Первый этап – ознакомление переводчика с кинематографическим произведением путем просмотра.

2. Второй этап – непосредственный перевод. На данном этапе переводчик работает с кинотекстом, осуществляя перевод.

– Сокращение информации – выделение ключевых моментов, а также избавление от лишней информации (та информация, что не несет в себе особой смысловой нагрузки, а также не меняет содержание исходного кинотекста; информация, мешающая восприятию: повторы, обращения, метафоры и т.п.).

– Передача информации – адаптация текста для носителей языка перевода, устранение сленга и слов-табу.

– Сжатие информации – упрощение синтаксических конструкций ради упрощения восприятия текста субтитров.

3. Третий этап – заключительный. Данный этап состоит из редактирования текста перевода, наложение субтитров на видеоряд и т.д.

На протяжении трех этапов переводчик анализирует информацию, представленную в оригинальной версии кинофильма. При осуществлении перевода для субтитрования существует три вида информации:

1. Необходимая информация. Перевод необходимой информации обязателен, поскольку данный вид информации предоставляет сведения касательно содержания сюжета кинематографического произведения.

2. Частично необходимая информация. Данный вид информации подвергается сжатию.

3. Избыточная информация. Данный вид информации опускается при осуществлении субтитрирования. К избыточной информации относятся:

– Дополнение высказываний. Например, 在我看来，在这种情况下，一般来说。

– Тавтологические прилагательные или наречия. Зачастую подобные прилагательные несут в себе настойчивость, однако при переводе под субтитрование переводчик заменяет их одним словом. Например, 非常大 («очень большой») – 巨大 («огромный») – «огромный».

– Краткие ответные выражения. Например, 对， 是， 谢谢， 对不起. Подобные высказывания можно опустить при переводе, поскольку они не играют особой роли в кинотексте.

В связи с особенностями физиологического восприятия зрителем информации и технических особенностей воспроизведение видеоматериалов перевод под субтитрирование содержит большое количество ограничений касательно субтитров, которые переводчик должен знать и соблюдать для создания качественного итогового продукта перевода. Наиболее жесткими ограничениями являются требования к презентации субтитров [9]:

1. Количество строк. Поскольку зритель воспринимает текст субтитров и визуальный ряд кинофильма в одно и то же время, количество строк ограничено и не может превышать двух. При этом длина двух строк должна быть примерно одинаковой, чтобы не мешать восприятию зрителя. Более того, наиболее значимой для зрителя является первая строка, поэтому переводчику следует поместить на нее основную или наиболее важную информацию.

2. Количество символов. Рекомендуется не превышать количество символов в строке равное 35.

3. Положение на экране. Поскольку взгляд человека в большинстве случаев фокусируется в центре изображения, то рекомендуемое расположение текста субтитров – в нижней части экрана по центру.

4. Появление на экране. Переводчику следует добиться синхронного появления текста субтитров и звуковой дорожки, содержащей устную речь актеров.

5. Графическое выделение. Переводчику рекомендуется выделять различные необычные или важные изменения курсивом. Например, мысли персонажа, закадровый текст, фразы, произнесенные на другом языке и т.п.

6. Перевод всей важной для восприятия информации. Переводчику следует переводить всю важную информацию, которая может повлиять на восприятие кинематографического произведения зрителем, а также его отношения к тексту перевода.

Однако в связи с созданием различного специального программного обеспечения многие требования претерпели значительные изменения. Например, требование касательно ко-

личества символов больше не является настолько строгим, поскольку появилась возможность изменять формат и шрифт текста субтитров. Требование касательно расположения текста субтитров перестало быть актуальным в связи с появлением широкоформатных экранов с возможностью размещать текст субтитров в любом месте.

При переводе под субтитрирование с китайского языка на русский переводчик сталкивается со следующими проблемами [12]:

1. Скорость китайской речи. Темп китайской речи крайне быстр, следовательно, на произнесение одной завершенной по смыслу фразы носителю китайского языка нужно значительно меньше времени, чем носителю русского языка. Это приводит к тому, что переводчик вынужден отбирать наиболее важную и значимую информацию, а также делать субтитры не только насыщенными данной информацией, но и сжатыми, чтобы уложиться во временные рамки фразы на китайском языке.

2. Количество слов в строке. В китайском языке один иероглиф может означать как одно слово, так и несколько слов на русском языке. Даже при соблюдении требования на количество символов и строк в тексте субтитров на китайском языке при переводе на русский язык количество слов возрастет и появится необходимость в создании дополнительной строки текста, однако переводчику нельзя перегружать изображение на экране. В таком случае используются всевозможные переводческие трансформации.

3. Перевод имен собственных. Звучание китайских и русских имен различно, поэтому переводчику приходится принимать решение касательно того, как будет переведено и передано китайское имя зрителю. Зачастую переводчик прибегает к использованию транскрипция (передача фонетической формы слова на языке оригинала на язык перевода при помощи букв языка перевода). Например:

– Имена героев кинематографического произведения: 小白 – Сяо Бай; 小青 – Сяо Цин; 阿 宣 – Сюань; 肚兜 – Дудоу.

– Названия мест или заведений: 保安堂 – Храм безопасности; 宝青坊 – Лавка Бао Цин; 永州城 – Город Юнчжоу.

При осуществлении перевода субтитров с китайского языка на русский переводчик часто прибегает к переводческим трансформациям, как к одному из способов перевода.

Переводческие трансформации представляют собой преобразования, возникающие при переводе и являющиеся необходимыми для перехода от языковых единиц языка оригинала на единицы языка перевода [13].

Переводческие трансформации можно условно разделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические [14].

К лексическим трансформациям можно отнести следующее:

1. Транскрибирование и транслитерация. Например, Анна – 安娜。

2. Калькирование. Например, petrodollar – нефтедоллар – 石油美元.

3. Лексико-семантические замены. Например: демократия – 民主 (主 – глава, хозяин, владелец, 民 – народ, т.е. «народ – хозяин» это демократия).

4. Конкретизация. Например, 学生 при переводе на русский язык в зависимости от контекста может переводиться как «учащиеся», «школьники», «студенты».

5. Генерализация [14]. Например, при переводе с русского языка на китайский слово «студент/учащийся» могло заменяться на 学生 и т.п.

К грамматическим трансформациям можно отнести:

1. Членение предложения подразумевает разделение сложного предложения на несколько простых [14].

2. Объединение предложений подразумевает объединение простых предложений на языке оригинала в одно сложное на языке перевода.

3. Грамматическая замена является заменой грамматической единицы языка оригинала на единицу языка перевода, обладающую другим грамматическим значением.

К лексико-грамматическим трансформациям можно отнести:

1. Антонимичный перевод. Например: 人的尊严受国家保护。任何东西均不得成为诋毁人格的理由 – «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» («ничто» и 任何 – любой).

2. Адекватная замена. Например: «право на жизнь» – 生存权 (право на существование: существовать – право).

3. Лексические добавления помогают передать имплицитный смысл лексических единиц языка оригинала.

4. Местоименный повтор заключается в повторении уже указанного в тексте объекта или субъекта с заменой наименования на местоимение.

5. Опущение является приемом перевода, при котором элемент языка оригинала опускается при переводе, потому что ее значение может восстановлено в контексте [16].

Рассмотрим некоторые примеры:

Пример 1

Субтитры на языке оригинала	Субтитры на языке перевода
国内政局动荡不安国民人心惶惶。	Нация страдала от политических баталий, а народ был в панике.

В данном примере можно заметить применение переводчиком адекватной замены устойчивого выражения «人心惶惶» («народ в тревоге, люди напуганы») на «нация страдала» и «народ был в панике». Также стоит отметить, что адекватной замене подверглось и словосочетание «国内政局» (политическая ситуация внутри страны») – «политических баталий». В данном случае смысл был передан верно и проблем с восприятием информации возникнуть не должно.

Более того, переводчик прибег к такой лексико-грамматической переводческой трансформации как опущение: в тексте перевода отсутствует перевод «动荡不安» («неустойчивый», «беспокойный», «брожение и неспокойствие»). Однако данную информацию зрители могут понять из контекста и переведенной информации.

Пример 2

Субтитры на языке оригинала	Субтитры на языке перевода
列强欺压盗匪横行。	Западные силы продолжали свое угнетение, и их бандиты продолжали нападать.

В данном случае переводчик использовал лексическое добавление с целью передачи имплицитного смысла выражения на языке оригинала: «продолжали свое», «их», «продолжали». Подобное добавление раскрывает скрытый смысл и передает негативное отношение рассказчика к «западным силам», которое выражается при помощи пауз и интонация в речи действующего лица.

Более того, поскольку события, о которых говорится в данном отрывке проходили во время Мировой войны, для более подробного раскрытия и упрощения восприятия переводчик использовал адекватную замену: 列强 («державы») – «западные силы».

Замена глагола 横行 («идти поперек», «поступать наперекор», «самоуправствовать», «бесчинствовать», «распоясаться» и т.д.) на «нападать» можно считать конкретизацией, поскольку у 横行 множество значений и переводчик в процессе перевода выбрал слово с более узким значением.

Поскольку грамматическая замена связана с заменой лексической единицы на единицу с другим грамматическим значением (признаки части речи, характеристики), то можно пред-

положить, что замена 欺压 («угнетать», «третировать» – глагол) на «угнетение» (существительное) является примером данной переводческой трансформации.

Пример 3

Субтитры на языке оригинала	Субтитры на языке перевода
志在培养爱国将士。	В надежде вырастить патриотичных солдат.

При переводе данной строчки переводчик заменил 志在 («цель заключается в том, чтобы») на «в надежде», что можно считать примером адекватной замены. Помимо этого, переводчик также заменил глагол 培养 («вскармливать», «выращивать», «воспитывать», «лелеять») на глагол с более узким значением «вырастить», что является примером конкретизации.

Более того, замена 爱国 («любить родину», «быть патриотом», «патриотический») на «патриотичных» также можно рассматривать как применение конкретизации.

При переводе переводчик также использовал генерализацию, заменив 将士 («комсостав и рядовые», «личный состав армии») на «солдат», тем самым обобщив подразумевающееся значение.

Пример 4

Субтитры на языке оригинала	Субтитры на языке перевода
– 把衣服脱了躺台上去。 。。。 – 别废话 脱了躺上去。	– Снимай одежду и ложись. … – Хватит болтать. Снимай.

Можно заметить использование переводчиком грамматической замены: переводчик отказался от употребление такой грамматики как 把, 了 и 上去, передав ее при переводе путем более естественным и понятным для носителей языка перевода.

Более того, данный пример демонстрирует использование такой грамматической переводческой трансформации как членение предложения: 别废话 脱了躺上去 делится на два предложения «Хватит болтать» и «Снимай». Членение предложения позволило не только упростить восприятие информации зрителем, но и передать нервозность и манеру речи актера.

Также стоит обратить внимание на адекватную замену лексической единицы «废话» («лишние слова», «пустые слова», «вздор», «чушь») на «болтать». Данная адекватная замена не повлияла на первоначальную стилистику.

В ходе данного исследования были рассмотрены и проанализированы наиболее часто встречающиеся при переводе субтитров китаеязычных фильмов на русский язык переводческие трансформации, приемы перевода безэквивалентной лексики, а также способы достижения речевой компрессии, что свидетельствует о том, что цель данного исследования можно считать достигнутой, а задачи полностью выполненными.

Список литературы

1. Козуляев А.В. Алексей Козуляев: секреты аудиовизуального перевода, как стать аудиовизуальным переводчиком, кто и как переводит фильмы. URL: https//www.toptr.ru/intervyu/aleksej-kozulyaev-sekretyi-audiovizualnogo-perevoda,-kak-stat-audiovizualnyim-perevodchikom,-kto-i-kak-perevodit-filmyi.html (дата обращения: 16.12.2022).
2. Приворотская Т.В., Тихонова Е.В. Формирование механизма переключения с китайского языка на русский посредством анализа кинотекста // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 38–44.
3. Чжан Ю., Леонова Д.Ю., Тихонова Е.В. Принцип осознанной практики в процессе развития этнолингвистической компетенции // Современный ученый. 2023. № 2. С. 258–263.
4. Лыкова Е.С., Леонова Д.Ю. Образность классической китайской поэзии // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конферен-

ции с международным участием, Томск, 10 апреля 2020 года / отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 66–68.
5. Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 166 с.
6. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. : ВШ, 2010. 336 с.
7. Neves J. Audiovisual Translation: Subtitling for the Deaf and Hard-ofHearing. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.129.1405&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 20.11.2022).
8. Газиева И.А. Проблемы перевода киновидеопродукции Южной Азии // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2 (12).
9. Гилязева Л.А., Сахабиева К.Р. Лексико-грамматические и лексико-семантические особенности трансформаций в переводе киноматериалов // МНИЖ. 2017. № 12-1 (66).
10. Попова А. Ю., Корепина Н. А. Проблемы перевода безэквивалентной лексики // Вестник ИрГТУ. 2015. № 1 (96).
11. Лу Исинь Безэквивалентные термины китайской лингводидактики и способы их перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-1 (84).
12. Академик. URL: https://dic.academic.ru/ (дата обращения: 06.12.2022).
13. Степанова М.М. Методическая подготовка преподавателя к обучению студентов аудиовизуальному переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. № 29.
14. Скоромыслова Н.В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1. С. 153–156.
15. Бузаджи Д.М. Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина // Мосты. 2005. № 4 (8). С. 55–62.

Клименкова Валерия Георгиевна – преподаватель кафедры лингводидактики восточных языков, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: fronstax@gmail.com
Klimenkova V.G. – Lecturer, Department of Oriental language Teaching, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: fronstax@gmail.com

БУКВАЛИЗМ И ТРАНСФОРМАЦИИ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

А.О. Иванов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются проблемы буквализма в переводе, представлен ракурс рассмотрения машинного перевода сквозь призму переводческих трансформаций, количественных и качественных характеристик используемых трансформаций в переводах, выполненных машинным переводчиком и переводчиком-профессионалом. В качестве материала для исследования использовались выступления Ted Talks.
Ключевые слова: машинный перевод, буквализм, перевод, переводческие трансформации

LITERAL TRANSLATION AND TRANSFORMATIONS IN MACHINE TRANSLATION

A.O. Ivanov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article deals with the problems of literalism in translation from the perspective of machine translation through the prism of translation transformations, quantitative and qualita-

tive characteristics of the transformations used in translations made by machine translation and professional translator. The research is based on the material of Ted Talks.
Key words: machine translation, literal translation, translation, translation transformation

Дискуссии о том, что представляет собой перевод как процесс и как результат не прекращаются в профессиональном сообществе в связи с тем, что меняется технологическая цепочка этой деятельности, включая ресурсную базу, ее целеполагание и результат. В общих терминах перевод – это процесс передачи смысла, идеи или сообщения текста с одного языка на другой, что отражено и обсуждается в определениях, данных теоретиками перевода. Так, Питер Ньюмарк определяет перевод как «передачу смысла текста на другом языке так, как это было задумано автором» [1]. В его определении акцент делается на передаче смысла текста на исходном языке (ИЯ) на язык перевода (ПЯ). Ричард В. Брислин в свою очередь описал переводчика как получателя исходного языка и отправителя целевого языка. Ричард В. Брислин особо отмечает, что для переводчика очень важно знать культуру исходного языка, чтобы он мог передать сообщение исходного языка [2]. Ларсон заявил, что при переводе текста целью переводчика является идиоматический перевод, и, соответственно, задача переводчика сделать все возможное, чтобы перекодировать значение текста ИЯ в естественные формы языка-рецептора. Считается, что выявляемое переводчиком значение оригинального высказывания затем повторно выражается или воссоздаётся с использованием лексики и грамматической структуры, которые соответствуют языку-рецептору и его культурному контексту (см. рис. 1) [3].

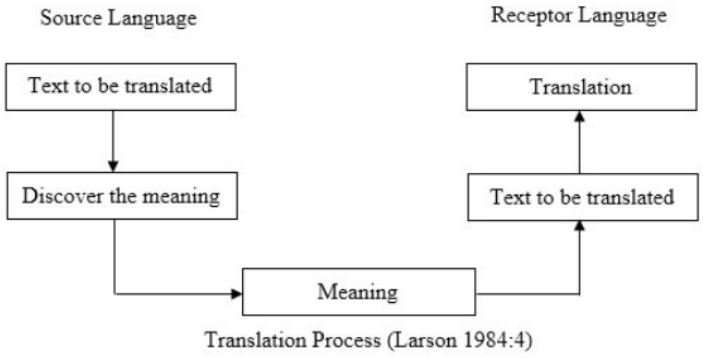

Рис. 1. Процесс перевода

На приведенном выше рисунке схематично представлен набор переводческих действий в процессе перевода: изучение лексики, грамматической структуры, коммуникативной ситуации и культурного контекста исходного языка, его анализ для определения значения, а затем воссоздание того же значения с использованием лексики и грамматической структуры, которые уместны в языке перевода и его культурном контексте. Одним из важных инструментов переводчика-лингвиста, который ориентирован на достижение результата, по заявленной схеме является система переводческих трансформаций, а их освоение и правильное применение составляет основу переводческой компетенции. Именно переводческие трансформации позволяют освободиться переводчику от структуры оригинала и использовать весть спектр языковых ресурсов принимающего языка, чтобы избежать буквализма при переводе. Теоретической предпосылкой применения переводческих трансформаций является наличие значительных расхождений в структуре и когнитивных основаниях исходного и переводного языка, а также различия в культурных и ситуативных контекстах носителей языка оригинала и перевода.

Проблемы буквализма в переводе рассматриваются многими переводоведами, как в России, так и за рубежом. Некоторые специалисты считают, что буквализм часто вызывает нарушение языковых правил и что выполненный таким образом перевод является своего ро-

да серьёзной ошибкой переводчиков. В то же время другие специалисты утверждают, что дословный перевод является более качественным [4].

Как известно, буквальный перевод осуществляется переводчиком «побуквенно» на уровне морфем и «пословно» на уровне лексики. Таким образом, можно отметить, что одной из причин буквального перевода является интерферирование родного или иностранного языка на уровне лексики [5].

Существуют два типа буквализма. Первый тип, своего рода «детская болезнь» начинающих переводчиков, коренится во внешнем сходстве иностранных и русских слов, сходстве графическом или фонетическом. Это буквализм этимологический. Второй тип буквализма, более сложный, чем буквализм этимологический, состоит в использовании переводчиком наиболее распространенного значения слова вместо контекстуального или перевод фразеологизма на основе отдельных значений его компонентов» [6].

Согласно этим определениям, буквализм – это ошибка, даже несколько видов ошибок: использования «ложного друга» переводчика, использование неверного значения, непонимание целого при переводе отдельных элементов [5]. Можно сделать вывод, что буквализм как ошибка каждый раз состоит в переводе одного элемента без достаточного понимания контекста. Это явление можно наблюдать в непрофессиональных, ученических переводах, где попытка передать фразу дословно приводит к нарушению узуса. Переводческие трансформации как разновидность переводческих приемов позволяют избежать данного рода нарушений.

Переводческие трансформации – преобразования, применяемые переводчиками, когда они пытаются достичь эквивалентности с целью передачи элементов смысла с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ). При переводе переводчик проводит определенные преобразования для достижения адекватного перевода и осуществления межъязыковой коммуникации [7].

Исходный текст для перевода воспринимается переводчиком как определенное речевое произведение, в котором реализуется коммуникативное намерение. Задача переводчика состоит в том, чтобы преобразовать речевое произведение одного языка в речевое произведение другого языка с целью передачи заданного коммуникативного намерения отправителя [7]. Л.К. Латышев классифицирует данного рода операции как составляющие «коммуникативную компетенцию». Под коммуникативной компетенцией понимается ряд необходимых условий, благодаря которым осуществляется межъязыковая коммуникация [8].

Л.К. Латышев подразделяет коммуникативную компетенцию на элементы, образующие процесс восприятия и интерпретации текста. Неправильно использованные приемы трансформации могут стать причиной неадекватности перевода, когда суть сказанного не ясна [8].

В настоящее время системы машинного перевода становятся все более популярными, поскольку технологические достижения позволяют компьютерам анализировать, понимать и воспроизводить естественный язык, в силу того, что развиваемый в настоящее время нейронный машинный перевод основан на использовании виртуальных нейронных сетей, которые имитируют структуру и процессы человеческого мозга. Нейронные системы машинного перевода анализируют и переводят текст, принимая во внимание контекст и значение слов и фраз, что позволяет получить более точный перевод сложных предложений и идиоматических выражений [9]. Таким образом правомерно утверждать, что системы машинного перевода могут конкурировать с человеком переводчиком в аспекте применения трансформаций, ориентированных на придание переводу естественности звучания и содержания для реципиента.

Целью данного исследования является сравнение количественного и качественного показателей использования переводческих трансформаций в машинном переводе без редактуры и переводе, выполненным профессиональным переводчиком.

Материалом для анализа послужили видео-лекции How interpreters juggle two languages at once [10] длительностью 5 минут (35 предложений), в рамках которых было выявлено 50 случаев переводческих трансформаций. Система машинного перевода (Google translate) ис-

пользовал статистические шаблоны для создания переводов, что привело к дословному переводу 15 предложений. Представим анализ выявленных трансформаций и буквализмов в данных примерах.

Пример 1

Оригинал	Эталонный перевод	Машинный перевод
*In 1956, during **a** diplomatic reception in Moscow, Soviet leader Nikita Khrushchev told Western Bloc ambassadors, "My vas pokhoronim!"*	*В 1956 году, во время **одного** дипломатического приёма в Москве, советский лидер Никита Хрущёв **заявил** послам стран Западного блока: «Мы вас похороним!»*	*В 1956 году во время дипломатического приема в Москве советский лидер Никита Хрущев **сказал** послам стран Западного блока: «Мы вас похороним!»*

Во-первых, в приведённом примере, профессиональный переводчик использует грамматическую трансформацию – «конкретизация» при переводе слова tell. Первое и самое частотное значение, и эквивалент слова *tell* является *говорить, сообщать, рассказывать* [11]. Переводчик конкретизировал словарное значение слова *tell* в силу того, что что при переводе общественно-политических текстов переводчику нужно не только передать смысл текста, но и сохранить эмоционально-агитационную функцию общественно-политического текста. Зная историю и фигуру Хрущева как политического лидера, логично предположить, что он действительно мало говорил, он безапелляционно заявлял, настаивал, призывал и критиковал. Во-вторых, переводчик применил переводческую трансформацию – «добавление» для *a diplomatic reception*, эксплицировав одно из значений неопределенного артикля в английском языке, и предложив вариант перевода фразы как *одного дипломатического приёма*, чтобы подчеркнуть ситуативность описываемого события.

В целом машинный перевод показал хороший результат. Текст получился связный, доступный для понимания основной мысли, но все равно перевод требует постредактирования с целью передачи эмоциональной окраски и воздействия на читателя или слушателя.

Пример 2

Оригинал	Эталонный перевод	Машинный перевод
***But after** the advent of radio technology, **a new** simultaneous interpretations system **was developed** in the **wake of** World War II.*	***Однако с** развитием **технологии передачи радиосигналов**, **после** Второй мировой войны **появилась** система синхронного перевода.*	*Но после появления радиотехнологий, новая система синхронного перевода была разработана после Второй мировой войны.*

В примере 2 профессиональный переводчик использует переводческую трансформацию – «конкретизация» для фразы *radio technology*, предлагая вариант технологии *передачи радиосигналов* вместо *радио технологии*, как результат замены словосочетания с более широким предметно-логическим значением словом, словосочетанием ПЯ с более узким значением. Более того, переводчик применил переводческую трансформацию – «опущение» для слова *new*. Переводчик стремиться устранить семантически избыточный элемент исходного текста, который не несет важной смысловой нагрузки, а его значение комплексно восстанавливается в переводе. Для слова *wake of* в данном примере применена переводческая трансформация – «контекстуальная замена». Прием заключается в использовании русского предлога *после*, который изолированно не является лексическим соответствием английского слова, но в данном конкретном контексте оптимально передает его значение и стилистическую окраску. Переводческая трансформация – «замена» также используете профессиональным переводчиком для предлога *But after*, в результате чего предлагается вариант *однако с*. Можно предположить, что в данном случае, переводчик решил использовать «однако», чтобы передать коннотации оригинала и выразить идею предложения. Также переводчик использовал

переводческую трансформацию – «грамматическая и лексическая замена» для формы глагола *was developed* используется активный глагол *появилась*.

Как видно из примера 2, отсутствие даже минимального набора трансформаций приводит к тому, что наблюдается некоторая неестественность в построении предложения в варианте машинного перевода.

Таким образом, в результате нашего исследования мы пришли к следующему выводу:

Несмотря на то, что качество переводов, производимых машинным переводом, улучшается, ошибочные или лучше сказать, переводы, демонстрирующие «неестественность звучания» на принимающем языке, все еще возникают, и, соответственно, требуется работа по постредактированию.

Кроме того, как показывают примеры в случае с переводом общественно-политических текстов, важно обращать внимание на многозначные слова, неологизмы, оценочную лексику, термины, аббревиатуры, интернациональные слова, идиоматические выражения, фразеологизмы, крылатые фразы, перевод которых требует от переводчика знаний экстралингвистического контекста, для передачи не только денотативного содержания, но и сохранения эмоциональной окраски. Машинный перевод еще не способен делать такие преобразования.

Существует проблема того, что студенты-переводчики злоупотребляют МП и не выполняют редактирование, которое и должно включать «дошлифовку» текста за счет перефраза, применения переводческих трансформаций. Соответственно, направление «постредактирование машинного перевода» следует включить в основные программы подготовки переводчиков, то есть процесс подготовки будущих переводчиков изменится, и преподаватели не будут запрещать студентам пользоваться МП, а построят обучение таким образом, чтобы студенты видели разницу результата МП и эталонного перевода, что может быть реализовано, например в концепции разработки приложения по первичной оценке качества перевода для параллельного корпуса, способного посветить зоны пересечения студенческих переводов с вариантами, представленными в машинном переводе.

Список литературы

1. Newmark P. Approach to Translation. Englewood: Prentice Hall Regents. 1988. 200 p.
2. Brislin R.W. Translation: Application and Research. New York : Gardner Press Inc., 1976. 312 p.
3. Larson M.L. A Guide to Cross language Equivalence. Maryland : University Press of America, 1984. 276 p.
4. Крус А.С., Вавилова Л.Я. Проблемы буквализма в переводе// Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики : сб. науч. ст. Красноярск, 2018. С. 51–53.
5. Борисенко А.Л. Буквализм в художественном переводе: ошибка, эксперимент, метод? // Актуальные проблемы художественного перевода : сб. науч. ст. М., 2017. С. 132–140.
6. Рецкер Я.И. О природе и опасности буквального перевода // Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2010. С. 32–37.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 228 с.
8. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности. М., 1986.107 с.
9. Carré A., Kenny D., Rossi C., Sánchez-Gijón P., Torres-Hostench O. Machine translation for language learners // Machine translation for everyone: Empowering users in the age of artificial intelligence. Language Science Press, 2022. P. 187–207. URL: 10.5281/zenodo.6760024 (дата обращения: 16.04.2023).
10. Ted Talks. How interpreters juggle two languages at once. URL: https://www.ted.com/talks/ewandro_magalhaes_how_interpreters_juggle_two_languages_at_once (дата обращения: 15.04.2023).
11. Oxford Learner's Dictionaries : онлайн-словарь. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/tell (дата обращения: 17.04.2023).

Иванов Алексей Олегович – магистрант факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: alexiv2899@gmail.com
Ivanov A.O. – MA student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: alexiv2899@gmail.com

Научный руководитель:
Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru
Nagel O.V. – D.Sc. (Philology), Dean of Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ПРИЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕХНИКЕ ДУБЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ОДА К РАДОСТИ»)

Л.С. Рябцева, Е.В. Тихонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные задачи и приемы аудиовизуального перевода с китайского на русский язык в технике дублирования на материале диалогов и реплик из китайского сериала «Ода к радости».
Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, дублирование, переводческий прием, русский язык, китайский язык.

TECHNIQUES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION FROM CHINESE INTO RUSSIAN IN DUBBING (BASED ON THE SERIES "ODE TO JOY")

L.S. Riabtseva, E.V. Tikhonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article describes the main tasks and techniques of audiovisual translation from Chinese into Russian in dubbing. The research is based on the material of dialogues and lines from the Chinese series "Ode to Joy". Summing up the results of analysis, it can be concluded that one of the most common translation techniques of duplication is omission, addition, grammatical replacement, concretization. Antonymous translation and compensation are less common.
Key words: audiovisual translation, dubbing, translation technique, Russian language, Chinese language

В последние годы такой вид перевода как аудиовизуальный становится крайне популярным и востребованным, в связи с чем становится необходимым и его изучение. На сегодняшний день мы можем наблюдать продукты аудиовизуального перевода буквально повсюду: фильмы, сериалы, видеоролики, реклама по телевизору и в Интернете, видеоигры и т.д. Несмотря на свою распространенность, аудиовизуальный перевод имеет свои особенности, что требует от переводчика обладания определенными компетенциями или даже получения дополнительного образования. Исследователи даже сходятся на том, что аудиовизуальный перевод может представлять собой отдельную область исследований перевода. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением генерального директора ООО «РуФилмс» А.В. Козуляевым: «Аудиовизуальный перевод не есть киноперевод, и он требует от перевод-

чика соединения навыков, умений и теоретических основ нескольких научных дисциплин и профессий» [1].

Аудиовизуальный перевод с китайского на русский язык имеет хорошие перспективы в связи с улучшением отношений между Китаем и Россией. Стоит отметить, что в последние годы фильмы и сериалы, а также видеоигры производства стран Азии имеют особую популярность за границей. Однако достаточно большую часть перевода данного материала осуществляют непрофессиональные и некомпетентные переводчики-любители, а объем материала, переведенного профессиональными студиями аудиовизуального перевода крайне мал. Данную проблему можно связать с разными факторами: недостаток профессиональных переводчиков китайского языка, специализирующихся на аудиовизуальном переводе, недостаточная изученность данного вида перевода в области китайского языка и т.д.

Как правило, выделяют следующие техники аудиовизуального перевода: субтитрирование, дубляж и закадровое озвучивание [2]. Из них дубляж (или дублирование) считается самым сложным, дорогим и трудозатратным. Е.В. Горшкова дает следующее определение: «Дублирование представляет собой как особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [3]. Л. Венути называет дублирование «формой одомашнивания» [4], подразумевая, ассимиляцию всех иностранных элементов в доминирующую целевую культуру при переводе. Как отмечает Г.П. Бакулев «дублирование сильнее всего вторгается в структуру оригинала» [5]. Это связано в первую очередь с тем, что перед переводчиком стоит задача речевой компрессии, а также необходимость уложить переводимый текст в артикуляцию губ актера.

Ещё одной важной переводческой задачей является следование стилю оригинала. Не считая кинопродуктов документального, исторического, детективного и пр. жанров, как правило, большая часть аудиовизуальных текстов является текстами обиходно-бытового стиля (классификация В.В. Виноградова). Стоит отметить, что обиходно-бытовой стиль китайского и русского языков имеет некоторые отличия, связанные с культурными и историческими особенностями. В данном случае, переводчику необходимо следовать особенностям стиля текста перевода. Материалом настоящей статьи стали серии китайского комедийно-драматического сериала «Ода к радости», который повествует о жизни четырех молодых девушек. Таким образом, нами также будет рассмотрен и проанализирован кинотекст обиходно-бытового жанра.

Для достижения всех вышеперечисленных задач переводчику необходимо иметь представление о приемах перевода и уметь пользоваться ими. Переводческие трансформации могут рассматриваться как приемы перевода и использоваться для преодоления типичных трудностей [6]. Рассмотрим основные переводческие трансформации, встречающиеся при аудиовизуальном переводе в технике дублирования на примере реплик и диалогов из сериала «Ода к радости»:

Текст на ИЯ	**Текст на ПЯ**
我只看见保洁阿姨进出连个人都没看见，这么看来，这个人很古怪。一定不好相处	Я только видела уборщицу **местную**, хозяина **ни разу** не встретила. Вот увидите, он очень странный человек. **Точно не уживемся**

Как и ожидалось, при переводе под дублирование переводчик вынужден часто прибегать к переводческим приемам с целью достижения речевой компрессии. Для поддержания обиходно-бытового стиля диалога был использован прием *добавления*: «**местную**», «**ни разу**», что не мешает восприятию информации зрителем. В последнем предложении компрессия была достигнута благодаря *антонимичному переводу*: «一定不好相处» («наверное, не-

легко будет ужиться») было переведено утвердительно: «**точно не уживемся**». Кроме того, широкое понятие «人» («человек») было *конкретизировано* до узкого понятия «**хозяин**».

Текст на ИЯ	Текст на ПЯ
就是啊， 这 2203 看样是**来**了一个**白富美**	**И не говори**, в 2203 **заселилась мажорка**

В данном примере можно отметить перевод сленгизма «白富美» («белокожая, богатая и красивая», «Мисс Совершенство»). При переводе был найден русский аналог данного понятия – «мажорка», что также является сленгизмом и подчеркивает экспрессивность молодежной речи. Также переводчик воспользовался приемом *конкретизации* и перевел широкий по смыслу глагол «来» («приходить», «приезжать», «прибывать») более узким по смыслу глаголом «заселяться». Также стоит обратить внимание на перевод китайского маркера согласия «**就是啊**»: он был переведен аналогичным русским маркером согласия «**и не говори**», что подходит по смыслу и является адекватной заменой.

Текст на ИЯ	Текст на ПЯ (дубляж)
咱们就别**打电话给消防官兵**了。我那个**搜狗**给你搜一下看看怎么样啊。	Мы не будем вызывать спасателей, а просто давай **погуглим**

В данной речевой ситуации речь актрисы была довольно быстрой, что, вероятно, заставило переводчика использовать следующие приемы с целью сократить текст перевода и уложить его в артикуляцию губ: было применено *объединение предложений*, также был *опущен* целый ряд слов и словосочетаний («打电话», «我», «那个», «给你», «看看», «怎么样啊») поскольку они не важны для понимания зрителем заложенных смыслов. Также стоит обратить внимание на прием *компенсации*: название китайской поисковой сети «搜狗» («Sogou») было заменено на название более близкой и понятной русскоязычному зрителю поисковой сети «Гугл» («Google»). Кроме того, здесь была также использована *замена члена предложения*: дополнение было заменено на сказуемое «погуглим» («гуглить»), которое, в свою очередь, является сленгизмом в русском языке. Переводчик, тем самым, не только достиг речевой компрессии, но также подчеркнул особенности молодежной речи (данная реплика принадлежит молодой девушке).

Текст на ИЯ	Текст на ПЯ (дубляж)
结构也不好。	**Ну что за** планировка!

В то время, как перевод под субтитрирование часто обладает возможностью дословного перевода, использованием добавлений и прочего, дублирование всегда ограничено временным ресурсом, необходимостью речевой компрессии и попадания в артикуляцию губ актера. Таким образом, в данном примере для достижения поставленных целей переводчик был вынужден прибегнуть к добавлению эмотивной коммуникемы «**ну что за**». Таким образом, была достигнута речевая компрессия и сохранена заложенная в смысл негативная оценка.

Текст на ИЯ	Текст на ПЯ (дубляж)
– **她们**没回来之前我可以请你吃饭。 – 盛情难却啊。	– Я просто обязана угостить тебя ужином. – Не в силах отказаться.

Для достижения речевой компрессии переводчик *опустил* первую часть предложения «她们没回来之前» («пока они не вернулись»), так как данную информацию зритель может понять визуально (героиня жестом указала на закрытую дверь) и из контекста. Вторая часть реплики была подвержена адекватной замене: «我可以请你吃饭» («Я могу пригласить тебя поесть») заменено на «Я просто обязана угостить тебя ужином», тем самым, переводчик достиг речевой компрессии, уложил текст перевода в артикуляцию губ актера, а также усилил эмотивность данной реплики и сохранил обиходно-бытовой стиль речи.

Вторая реплика была переведена аналогичным ченъюю «盛情难却» («невозможно устоять перед таким радушием», «неудобно отказаться») русским устойчивым выражением «не в силах отказаться», что является примером адекватного перевода.

Отдельно стоит отметить, что в этом и в других примерах переводчиком опускались или заменялись такие частицы и междометия, как «啊», «哟», «呀», «啊呀», «啊哟», «呢» и прочие, в связи с грамматическими различиями русского и китайского языков. Как правило, данные единицы не несут смысловой нагрузки и являются лишь единицами эмоционально-экспрессивной лексики, не имеющих аналогов в русском языке.

Таким образом, проанализировав данные примеры, мы можем сделать следующий вывод: чаще всего в аудиовизуальном переводе в технике дублирования используются такие переводческие приемы, как *опущение*, *добавление*, *грамматическая замена*, *конкретизация*. Реже встречаются *антонимичный перевод* и *компенсация*.

Список литературы

1. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. URL: http://www.russiantranslators.ru/about/editorial/audiovizualnyperevod (дата обращения: 26.03.2023).
2. Горшкова В.Е. Перевод в кино. Иркутск : ИГЛУ, 2006. 278 с.
3. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. 2006. Вып. 3 (10). С. 141–144.
4. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. London ; New York : Routledge, 1995. P. 20.
5. Бакулев Г.П. Стратегии аудиовизуального перевода // Вестник ВГИК. 2014. № 4. С. 48–60.
6. Бондарева Н.А. Переводческие трансформации как приемы перевода // Университетское переводоведение : материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», СПб., 2004. Вып. 6. СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 2005. С. 48–52.
7. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : Наука, 1963. 279 с.
8. Большой Китайско-Русский Словарь. URL: https://bkrs.info (дата обращения: 26.03.2023).
9. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2015. № 13. С. 142–146.

Рябцева Лидия Станиславовна – студентка факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: ryabceva.lida@mail.ru

Тихонова Евгения Владимировна – канд. пед. наук, доцент, зав. каф. лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

Riabtseva L.S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research State University (Tomsk, Russia). E-mail: ryabceva.lida@mail.ru

Tikhonova E.V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research State University (Tomsk, Russia). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ В СФЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

А.Р. Иксанова, Е.В. Тихонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются лексические особенности перевода официальной документации с китайского языка на русский на примере годовых отчетов нефтегазовой сферы. Особое внимание уделяется рассмотрению стилистических особенностей текстов ОДС и специфике их лексического состава.
Ключевые слова: лексические особенности перевода официально-делового стиля, отчет, нефтегазовая промышленность, русский язык, китайский язык

LEXICAL PECULIARITIES OF THE OFFICIAL AND BUSINESS TEXTS TRANSLATION FROM CHINESE INTO RUSSIAN (BASED ON THE ANNUAL REPORT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY)

A.R. Iksanova, E.V. Tikhonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article is aimed to analyze lexical peculiarities of the official and business texts translation from Chinese language into Russian based on the annual reports of the oil and gas industry. Particular attention is paid to the consideration of stylistic features of the official-business texts and its lexical composition.
Key words: lexical peculiarities of the official and business texts translation, report, oil and gas industry, Russian language, Chinese language

Расширение международного сотрудничества между Россией и КНР в различных сферах, активные темпы роста и развития нефтегазовой отрасли обеих стран, глобализация и интернационализация экономической деятельности, а также сложившаяся геополитическая ситуация – все эти факторы определили направление развития нефтегазового сотрудничества с Китаем и странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Развитие бизнес-партнерства между Россией и КНР в данной сфере обуславливает потребность в документальном оформлении сотрудничества, переводе различных официально-деловых бумаг, что приводит к повышению спроса на перевод текстов нефтегазовой отрасли, как устный, так и письменный [1].

Деловая документация, в частности отчеты, относятся к официально-деловому стилю речи (公文事务语体), далее ОДС, который определяется как «функциональная разновидность современного литературного языка, обслуживающая сферу права, власти, администрации, коммерции, внутри- и межгосударственных отношений» [2]. Основные его функции – сообщение (информационная) и воздействие (предписывающая). Область применения ОДС довольно разнообразна: официально-деловой стиль используется при составлении законодательных актов, правительственных постановлений, приказов, уставов, инструкций, международно-правовых и торговых соглашений, а также при составлении деловых писем, заявлений, различного рода служебных записок [3].

На основе различных объектов и целей делового общения, официально-деловой стиль делится на следующие подстили: юридический 法律体, дипломатический 契约体, информационный 通报体 и стиль ведения деловой переписки 函电体 [4].

Одна из главных целей официально-делового стиля – кратко и четко передать официальную информацию, организовать деловое общение, дать точные указания, рекомендации, констатировать факт, именно поэтому текстам данного стиля свойственны **точность**, **императивность** (долженствующе-предписывающий характер), **объективность**, **стандартизированность** (стандартная форма изложения, шаблонность), **логичность** и **ясность**. Вышеперечисленные характеристики делятся на следующие группы: постоянные, ведущие переменные и факультативные функциональные. К постоянным признакам относят точность, объективность, логичность и официальность; к ведущим переменным – ясность; к факультативным функциональным признакам – сложность синтаксических конструкций, отсутствие эмоциональности [5].

Вышеупомянутые требования к стилистике текстов ОДС обуславливают некоторые особенности лексического состава деловой документации, а именно широкое использование **канцеляризмов** и **клише**, **терминологической лексики** и **номенклатурных наименований**. К канцеляризмам относят «слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено за официально-деловым стилем, особенно за его административным подстилем» [6]. В китайском канцеляризмы встречаются среди многих частей речи: существительных – 法院判决书 «акт приговора», 计提 «начисление»; глаголов – 完成 «выполнять», 实现 «реализовывать»; прилагательных и причастий – 上述的 «вышеуказанный»; местоимений – 本, 此, 该 «настоящий, данный, этот» и т.д.

В текстах ОДС широко представлена специальная лексика, а именно терминология и номенклатурные наименования. Под термином следует понимать слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [7]. Следует отметить, что официально-деловым текстам в нефтегазовой сфере характерно широкое использование как общетерминологичной лексики, так и более специфичной, относящейся к разным сферам лексики: 价值链 «цепочка ценности», 破产 «банкротство», 三维地震 «технология трехмерной сейсморазведки». Номенклатура как совокупность названий включает в себя органы власти, учреждения, организации, звания и т.д., и рассматривается как инструмент, обеспечивающий устойчивость и универсальность наименований в политической и социальной сферах. Использование терминологической и номенклатурной лексики является неотъемлемой частью деловой коммуникации: оно существенно упрощает общение и способствует лаконичности изложения.

Необходимость в точном и четком изложении информации в ОДС восполняется путем использования полных наименований и точных дат. **Аббревиатуры** (简称 или 缩略语) и другие **сокращения** также встречаются в нефтегазовых текстах официально-делового характера, однако их употребление не должно быть чрезмерным.

Материалом для анализа выступили годовые отчеты Китайской национальной нефтегазовой корпорации (中国石油天然气集团公司, CNPC) в период с 2017-2021 гг. Для определения лексической специфики перевода текстов ОДС перейдем к рассмотрению следующих примеров:

1) **重组后的中油资本业务范围**涵盖财务公司、银行、金融租赁、信托、保险、保险经纪和**证券**等多个金融领域，成为国务院国资委管理的中央企业中持有金融牌照数量最多的A股市场上市公司。

Сфера деятельности реорганизованной компании *охватывает такие финансовые сферы, как финансовая компания, банк, финансовый лизинг, траст, страхование, страховой брокер и* ***ценные бумаги****, из всех госкомпаний под управлением Комитета по контролю и управлению государственным имуществом КНР став листинговой компанией на бирже акций категории А, имеющей наибольшее количество финансовых лицензий.*

В данном примере можно заметить такой переводческий прием, как конкретизация. Зачастую в текстах ОДС встречаются термины, имеющие несколько эквивалентов. При переводе подобных многозначных терминов следует уделять особое внимание контексту, например: экономический термин 证券 обозначает «ценные бумаги» (акции, облигации), однако в текстах юридической направленности он также может переводиться как «документ, акт».

В представленном примере также можно наблюдать трансформацию перестановки. Изменение порядка компонентов в словосочетании обусловлено различием в порядке слов китайского и русского языков. В китайском языке главное слово находится в конце словосочетания, что не характерно для русского, именно поэтому в таких случаях перевод осуществляется с конца фразы: 重组后的中油资本业务范围 состоит из компонентов 重组 «реорганизация», 后 «после», 中油 «КННК», 资本业务范围 «сфера деятельности» и в контексте переводится как «сфера деятельности реорганизованной компании».

Компонент 中油 «КННК» представляет собой сокращение от словосочетания 中国石油天然气集团公司 «Китайская Национальная нефтегазовая корпорация», переведенного с помощью калькирования.

2) **中俄**东线天然气管道工程全面提速；西气东输三线**闽粤**支干线开工建设。

Ускоренными темпами продвигалась реализация проекта по строительству восточного маршрута трубопроводов природного газа ***Россия-Китай****. Запущен проект по строительству третьей линии газопровода Запад-Восток – ветвей* ***Фуцзянь-Гуандун****.*

Выделенные сочетания являются сокращениями: 中俄 состоит из компонентов 中 (полное 中国) «Китай» и 俄 (полное 俄罗斯) «Россия»; 闽粤 «Фуцзянь-Гуандун» состоит из 闽 «Фуцзянь» и 粤 «Гуандун». При переводе географических названий с китайского на русский используется трансформации *транскрибирования* и *транслитерации* – перевода иноязычного слова путем воссоздания его формы с помощью букв ПЯ. Следует отметить, что в подобных случаях переводчику необходимо действовать согласно общепринятой практике: несмотря на то, что в оригинальном варианте используются сокращения, в переводе на русский оба компонента должны быть прописаны полностью. Приведенный пример демонстрирует стремление китайского языка к лаконичности и краткости, а русского – к избыточности.

3) 公司**通过**中亚、中缅管道和海上**进口 LNG** 在全球范围内筹措调集**天然气**资源，填补国内市场供应缺口， 全年**天然气**进口量大幅增长。

Корпорация ***путем импорта*** *трубпроводного газа из Центральной Азии и Мьянмы* ***и приобретения*** *СПГ* ***посредством*** *морской транспортировки собирает ресурсы* ***природного газа*** *в мире, чтобы восполнить дефицит на отечественном рынке* ***природного газа****. Значительно вырос импорт* ***природного газа*** *за 2018 год.*

В примере отражена трансформация лексического *добавления*. Конструкция 通过...进口 LNG содержит в себе три элемента: предлог 通过 со значением «путем, посредством, через», глагол 进口 «экспортировать» и сокращение LNG «СПГ». В данном случае мы видим, что внутренние компоненты конструкции были разделены с помощью добавления синонимичного предлога «посредством». Подобный прием зачастую применяют с целью избежать путаницы и двусмысленности в ПЯ.

В предложении также можно заметить использование *лексического повтора*. В отличие от других функциональных стилей повтор ключевых слов в ОДС зачастую является необходимым, так как это способствует уточнению важнейших положений в деловом тексте. В официальной документации главным образом происходит повтор терминов, служащих средством межфразовой связи [8]. Рассмотрим выделенные словосочетания: 天然气资源 «ресурсы природного газа» состоит из 天然气 «природный газ» и 资源 «ресурсы», 天然气进口 «импорт природного газа» – из 天然气 «природный газ» и 进口 «импорт». Исходя из компонентного анализа, можно определить, что для перевода был использован прием калькирования. В случае 国内市场 «отечественный рынок природного газа», компонентный состав указывает

на то, что словосочетание было переведено с помощью лексического добавления: 国内 «внутригосударственный, отечественный» и 市场 «рынок».

4) 严格**遵守**所在国**法律法规**，**依法**向当地政府纳税，为当地经济发展**做出应有贡献**。

*Строго **руководствуясь законодательством** страны пребывания, Корпорация оплачивает все **положенные законом** налоги, и таким образом **вносит должный вклад** в развитие местной экономики.*

Приведенный пример содержит большое количество канцеляризмов, а именно: 遵守法律法规 «руководствуясь законодательством», 依法 «положенный законом», 做出应有贡献 «вносить должный вклад». Рассмотрим компонентный состав выделенных словосочетаний: 遵守法律法规 «руководствуясь законодательством» = 守法 «соблюдать» + 律法规 «законодательство»; 依法 «положенный законом» = 依 «согласно» + 法 «закон»; 做出应有贡献 «вносить должный вклад» = 做出 «делать» + 应有 «должный, соответствующий» + 贡献 «вклад». Замена в первой фразе «соблюдая» на «руководствуясь» указывает на применение трансформации модуляции; замена части речи в словосочетании 依法 «положенный законом» обусловлена различиями сочетаемости в китайском и русском языках; при переводе последнего словосочетания был применен прием калькирования.

Канцелярская лексика свойственна любому текстовому документу, она подчеркивает обобщающий и точный характер изложения, регламентированность стиля, ее употребление вне официально-деловой речи неуместно.

Таким образом, нами были проанализированы лексические особенности перевода официально-деловых текстов с китайского языка на русский. Исходя из результатов анализа можно полагать, что выделенные лексические средства отражают стилистические требования ОДС к точности, ясности и регламентированности (канцеляризмы, номенклатурные наименования, сокращения). Тематика выбранного материала (нефтегазовая отрасль) обусловила наличие большого пласта терминологической лексики, относящейся к различным сферам деятельности (техническая, экономическая, юридическая). Различие структур китайского и русского языка, а также вышеперечисленные особенности лексического состава ОДС объясняет необходимость в использовании некоторых лексических трансформаций (транскрибирование, калькирование, конкретизация, добавление) при отсутствии абсолютных соответствий.

Список литературы

1. Баяндинова К.М., Терешкова Н.С. Особенности перевода общественно-политических текстов (на материале газеты «ЛКВШ») // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 304–306.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной ; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2006. 699 с.
3. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. интов по специальности № 2103 «Иностр. яз.». М. : Просвещение, 1979. 192 с.
4. 黎运汉, 盛永生。汉语修辞学。广东教育出版社, 2006 年，573.
5. Насырова Г.Н. Функционально-прагматические и структурные характеристики текстов малоформатной деловой корреспонденции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 17 с.
6. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Стилистика официально-деловой речи : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М. : Академия, 2011. 263 с.
7. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / отв. ред. А.А. Леонтьев. 2-е изд. М. : Ленанд, 2009. 325 с.
8. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах : [учеб. пособие для филол. спец. вузов]. М. : Высш. шк., 1987. 103 с.

Иксанова Арина Руслановна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: iksanovaarina44@gmail.com
Тихонова Евгения Владимировна – канд. пед. наук, доцент, зав. каф. лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: evkulmanakova@gmail.com
Iksanova A.R. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research State University (Tomsk, Russia). E-mail: iksanovaarina44@gmail.com
Tikhonova E.V. – Ph.D, Associate Professor, Head of the Linguodidactics of Oriental Languages Department, Faculty of Foreign Languages, National Research State University (Tomsk, Russia). E-mail: evkulmanakova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ДОРАМЫ «瞄准你的未来»

А.Г. Битешева, П.И. Барышева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается игровая лексика популярного китайского телесериала про киберспорт и способы ее передачи с точки зрения переводческих трансформаций.
Ключевые слова: игровая лексика, переводческие трансформации, дорама, киберспорт

GAME VOCABULARY AND SPECIFIC FEATURES OF ITS TRANSLATION (BASED ON THE DORAMA «瞄准你的未来»)

A.G. Bitesheva, P.I. Barysheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article is devoted to game vocabulary of a popular Chinese TV series about e-sports and the ways of its transfer from the point of view of translation transformations.
Keywords: gamingvocabulary, translationtransformations, esportsdorama

В настоящее время наблюдается стремительное развитие игровой индустрии в Китае. Компьютерные видеоигры стали одним из источников формирования китайских телесериалов, т.е. дорам. В течение последних лет телесериалы, основанные на наиболее популярных компьютерных видеоиграх, имели значительный успех не только внутри Китая, но и за рубежом. Стремительное развитие игровой сферы, а также ее выход на международный уровень привели к возникновению потребности в исследовании китайских дорам о киберспорте, а точнее их переводческого аспекта.

Объектом исследования в данной работе выступила дорама «瞄准你的未来» и ее русскоязычный перевод, выполненный FSG Krisa-Tyan (FSG «fansubgroup» – неофициальное объединение фанатов, создающих субтитры), а предметом – игровая лексика, представленная в данном телесериале. Цель исследования заключается в выявлении особенностей перевода лексических единиц игрового характера с китайского языка на русский.

Анализируемая дорама относится к разговорному стилю речи и характеризуется преобладанием диалоговой формы общения [1, 2]. Так, речь героев наполнена эмоциональностью и выразительностью разговорной лексики. Однако прежде, чем мы приступим к выявлению

переводческих особенностей лексики дорамы, нам представляется необходимым остановиться на существующих концепциях перевода и переводческих трансформациях, чтобы определить наиболее подходящие и соответствующие цели данного исследования.

На сегодняшний момент существуют разные классификации и концепции перевода, предложенные такими китайскими и русскими учеными, как Дяо Ань, Чжан Чунбай, Ма Чжунчи, В.Н. Комиссаров и др. [3–5]. Согласно Чжан Чунбаю существует пять принципов адаптированного перевода фильма/сериала: эквивалентность, точность, адекватность, правдивость, общность [4]. В свою очередь, Ма Чжунчи отмечает, что перевод фильма должен быть личностным, эмоциональным, с использованием разговорного стиля. Перевод должен достоверно отражать особенности страны, народа и культуры [5]. Однако для осуществления адекватного перевода текстов различной направленности переводчики часто обращаются к переводческим трансформациям.

Согласно В.Н. Комиссарову, переводческие трансформации – это преобразования, посредством которых выполняется переход от единиц исходного языка к единицам языка перевода в тех случаях, когда это необходимо. В зависимости от характера единиц, которые подвергаются преобразованию, все переводческие трансформации делятся на **лексические/лексико-семантические** (*транскрибирование, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция*), **грамматические** (*замена формы слова, части речи, члена предложения, синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений*) и **лексико-грамматические** (*антонимический перевод, экспликация, компенсация*) [6].

Приведем примеры использования игровой лексикидорамы «瞄准你的未来» и проанализируем способы их перевода.

Так, упоминание игровой лексики встречается в эпизоде знакомства с главным героем сериала: «**常年被粉丝围攻。 招黑体质。 吃醋王 爱赌气。 不哄不行的肖三岁，肖亦川-游戏大神。**» / «*Король, легко впадающий в ярость. Его годами преследуют фанаты, ненавидят за все. СяоИчуань – Гуру в стрелялке*» (FSG). Так, словосочетания 吃醋**王** «*ревнивый король*» и 爱赌**气** «*подверженный гневу*» в переводе передается существительным с причастным оборотом «*король, легко впадающий в ярость*». В переводе используется лексико-семантическая (гнев/ярость) и грамматическая трансформации. Другое словосочетание 游戏大神 «*главное божество игры*» в переводе передается «*гуру в стрелялке*», что указывает на использование лексико-семантической трансформации (божество/гуру; игра/стрелялка). Также мы наблюдаем грамматические трансформации на уровне синтаксиса, когда перевод не сохраняет структуру оригинала и изменяет последовательность предложений. Перевод начинается с третьего от начала по счету предложения, продолжается первым и вторым, затем завершается пятым. Четвертое предложение и вовсе опускается при переводе.

Рассмотрим другой пример: «**这是你的业内花名吗**» / «*Это твой ник?*» (FSG). В данном случае мы видим лексико-семантическую трансформацию, при которой 花名 «*имя, прозвище*» было переведено как существительное «*ник*». Поскольку в мире киберспорта и игровой индустрии люди часто используют «ники», представляющие собой псевдонимы пользователей в интернете и являющиеся альтернативой реальному имени, переводчик принял решение использовать именно это слово с более узким значением при переводе.

Далее мы встречаем фразу: «**从来没有人对枪能赢过他**» / «*С помощью оружия его невозможно одолеть*» (FSG). Существительное 枪 «*пистолет, ружье*» и глагол 赢 «*выиграть, победить*» в переводе переданы существительным «*оружие*» и глаголом «*одолеть*», что указывает на использование лексико-семантической трансформации, а точнее генерализации. Словосочетание 从来没有人 «*никто никогда*» не передается напрямую, но добавляет свое значение при определении возможности действия (невозможно).

Рассмотрим следующий пример: «**建筑里有随机的补给物品**» / «В зданиях есть лут» (FSG). Мы видим, что словосочетание 随机的补给物品 «*сопутствующие припасы*» было пе-

реведено как существительное «*лут*». В мире киберспортаигроки используют это слово, чтобы обозначить собранные атрибуты как припасы, расположенные на определенных локациях. Так как существительное «*лут*» имеет узкое значение, используется исключительно в игровой сфере и не имеет при себе определения, указанного в оригинале, мы можем сделать вывод, что при переводе были использованылексическая (опущение) и лексико-семантическая трансформации (конкретизация).

Продолжим анализ: «所以肖亦州形成了一个人代表一个队的自我式打法» / «*СяоИчжоу разработал новый стиль игры, в котором один человек представляет команду*» (FSG). В данном примере мы видим словосочетание 自我式打法 «*индивидуальный метод игры*». Стиль игры представляет собой определенные игровые стратегии, которые свойственны конкретному геймеру. Для того чтобы подчеркнуть особенности игровых навыков главного героя, была использована лексико-семантическая трансформация и выбрано словосочетание «*новый стиль игры*».

Также были обнаружены случаи, когда переводчики обращались к дословному переводу игровой лексики: 1) «然后安全区会越缩越小» / «*Зона безопасности будет сокращаться*» (FSG). В оригинале и переводе встречаем одно и то же словосочетание 安全区 «*зона безопасности*». В контексте киберспорта «*зона безопасности*» означает особые нейтральные локации в игре, к которым нет доступа врагам; 2) «每场军事演习不超过 700 个天» / «*Каждое военное учение не должно превышать 700 дней*» (FSG). Словосочетание 军事演习 «*военное учение*» имеет дословный перевод и описывает обучающую часть игры, которая длится не более 700 игровых дней.

На основе проанализированного материала оригинала и перевода дорамы «瞄准你的未来», мы можем сделать вывод, что при передаче игровой лексики к наиболее используемым переводческим трансформациям относятся лексические и лексико-семантические трансформации (опущение, конкретизация, генерализация, модуляция). Грамматические и лексико-грамматические трансформации используются реже. Также в отдельных случаях наблюдалось обращение к дословному переводу.

Таким образом, сравнение текстов оригинала дорамы «瞄准你的未来» и ее перевода на русский язык позволяет нам говорить о наличии определенных трудностей, с которыми сталкиваются представители FSG Krisa-Tyan в процессе создания субтитров. Так, мы выявили некоторые переводческие трансформации, которые применялись при передаче игровой лексики с китайского языка на русский, в том числе отметили обращение к дословному переводу, – все это в некоторых случаях приводило к потере лексического значения игровой лексики и сужению смысла исходного предложения. Учитывая непрофессиональный, а любительский характер перевода, мы все же не можем говорить о достижении эквивалентности, но с точки зрения адекватности лексика в большинстве случаев была передана верно. Мы считаем, что игровая лексика представляет собой широкое поле для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. М. : Наука, 1950.
3. Дяо Ц. О переводе. Пекин, 2000. 73 с.
4. 张春柏.影视翻译初探[J]. – 中国翻译, 1998(2). 25–27.
5. 麻争旗.论影视翻译的基本原则[J] – 北京广播学院学报, 1997(5). 46–48.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : курс лекций. М. : ЭТС, 1999.

Битешева Арина Германовна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail:arinabitesheva@mail.ru

Барышева Полина Игоревна – старший преподаватель, кафедра лингводидактики восточных языков факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kibastos@inbox.ru
Bitesheva A.G. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: arinabitesheva@mail.ru
Barysheva P.I. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kibastos@inbox.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭФИМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М.С. Глухов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема перевода эвфемизмов политического дискурса. Выделены наиболее частотные и неординарные переводческие трансформации внутри каждого коммуникативного поля.
Ключевые слова: способы перевода, прагматика, эвфемизмы, политический дискурс, коммуникативное поле

WAYS OF TRANSLATING EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE

M.S. Glukhov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the problem of euphemisms translating within political discourse. It presents the results of euphemisms translation analysis, from English and French into Russian. Euphemisms are grouped according to the spheres of their use on the basis of pragmatic tasks laid down by the authors of the statements. The most frequent and unusual translation transformations within each communicative field are highlighted.
Key words: ways of translating, pragmatics, euphemisms, political discourse, communicative field

Способы перевода эвфемизмов уже долгие годы остаются в дискуссионном поле современной лингвистики, как и сам феномен эвфемии, который берет свое начало в древней Греции, когда лингвистика еще не оформилась в отдельную науку и являлась частью такого учения, как античная риторика. Еще Ганнибал Барка писал о том, что «Слова – это живые существа. У них есть личность, точка зрения... повестка дня» [1]. Военачальники Карфагена начали развивать мысль о прагматике языка уже около 150 лет до н.э., помещая свои размышления, как сейчас бы сказали, в «политкорректные» фразы, направленные на смягчение колких изречений об окружающей их политической или социальной действительности. Семантика этих фраз могла быть отнюдь не хвалебной, однако их смысл или же его оттенки, обрамленные в весьма обтекаемые формулировки, считывались современниками в той прагматической плоскости, которую определял автор высказывания. На наш взгляд, именно такого рода речевые акты легли в основу современной эвфемии.

Термин *эвфемизм* (от греческого euphemism: eu «хорошо» и phemi «говорить») впервые появился в 1656 г., когда английский историк и лексикограф Томас Блаунт в своей «Глоссографии» определил его как «хорошую или выгодную интерпретацию плохого слова» («a good or favourable interpretation of a bad word») [2]. Однако активное изучение эвфемизмов

началось лишь в конце XIX в. Немецкий исследователь Х. Пауль выделил его в схеме семантического изменения, которая также затрагивает метафоры и метонимию [3]. Явление «эвфемии» в лингвистике традиционно связывают с таким лингвистическим понятием, как *табу*. Поэтому весьма неслучайно то, что первоначально исследованием эвфемизмов занимались этнологи, изучающие проблему табу в примитивных обществах (Д.К. Зеленин, А. Мейе, Дж. Фрейзер) [4].

Сегодня же эвфемизмы активно изучаются в переводческом аспекте, существуют классификации, тематические словари, которые набирают материал внутри конкретных сфер и культур. Особый интерес к ним сегодня связан с развитием дискурсивного анализа как раздела теоретической лингвистики, повышенным вниманием к исследованиям прагматического аспекта эвфемии, а также тем, что речи политиков ярко демонстрируют актуальную повестку дня в современном мире и формируют гражданскую позицию людей.

Нельзя не отметить, что политический дискурс является одним из основных источников появления эвфемизмов, так как политические речи играют ключевую роль в межкультурной коммуникации, и авторы высказываний всегда с особой осторожностью используют неполиткорректную лексику. Однако использование эвфемии, которая детерминируется внутри конкретной речевой ситуации, неминуемо приводит к изменению модальности этих самых высказываний, что представляет некоторые трудности в интерпретации иллокутивной семантики речевого акта у реципиентов. Лингвисты-переводчики стремятся выявить прагматические аспекты эвфемии в разных типах дискурса для корректного перевода лексических единиц, что и определяет актуальность нашей работы. Таким образом, основную целью нашего исследования мы ставим в поиске зависимостей конкретных способов перевода от коммуникативного поля, которое определяется на основании прагматических задач того или иного эвфемизма.

Исследуя эвфемизмы с позиций прагматики, нам следует исходить из того, что любой из них, по мнению М.Л. Ковшовой, является речевым актом, поскольку они представляют собой речевое действие, имеют локутивную, иллокутивную и перлокутивную составляющие: «Эвфемизм – это факт языка, ориентированный на речевую коммуникацию; оборот речи, семантика которого складывается из отношений между знаком, значением и говорящим; оборот, который используется для совершенно определенного действия – смягчения речи» [5].

Нельзя не согласиться и с Т.Н. Абаковой, которая видит основную прагматическую функцию эвфемизмов в суггесторном воздействие на реципиентов информации с целью изменить, приукрасить или завуалировать информацию о реальном факте, выставить что- или кого-либо в положительном или, напротив, отрицательном свете, побудить адресата манипуляции к каким-либо действиям или бездействию [6].

Прагматические особенности использования эвфемизмов заключаются в формировании определенного, заранее заданного адресантом эмоционально-оценочного отношения к репрезентируемому событию, в выражении субъективных интерпретативных смыслов адресанта с целью убеждения адресата в их правильности и обоснованности [7]. При этом политический дискурс играет особую роль в изучении прагматики высказываний, так как многие эвфемизмы берут свое начало именно в этом дискуссионном поле, что делает его особенно интересным для изучения.

В нашем исследовании мы опираемся на классификацию способов перевода эвфемизмов и дисфемизмов, предложенную Н.С. Цыбиковой в статье «Прагматика перевода эвфемизмов (на материале текстов интернет-СМИ)» [8] ввиду того, что данные стратегии базируются на прагматическом аспекте конкретного эвфемизма. Она предлагает следующие переводческие трансформации, которые отражают сохранение исходной коммуникативной функции: транскрибирование и транслитерация, калькирование, добавление, подбор лексического соответствия, модуляция.

Наше исследование эвфемизмов политического дискурса за 2010–2020 гг. показало, что данный перечень переводческих стратегий при переводе охватывает не все приемы, которые сегодня используются при переводе эвфемизмов в политическом дискурсе.

Как уже было описано выше, любой эвфемизм следует рассматривать как отдельный речевой акт, имеющий конкретную авторскую интенцию и выполняющий определенную прагматическую задачу, как правило, заключающуюся в смягчении, приукрашивании, завуалировании того или иного события или информации о нем. Для того, чтобы проследить зависимость между конкретной прагматической задачей и выбранным автором способом перевода эвфемизма, нам было необходимо проанализировать каждый речевой акт путем выявления иллокутивной, перлокутивной функции эвфемизма, выбранной автором переводческой трансформации, провести краткий анализ политической ситуации.

Ниже будут представлены примеры переводов, сгруппированных по коммуникативным полям с последующим определением доминирующего способа перевода. В качестве основных примеров мы использовали переводы эвфемизмов политического дискурса с английского языка на русский. В том случае, если мы находили смежные коммуникативные поля среди примеров французского корпуса, также использовали переводы с французского. Всего выделенных единиц, составляющих англоязычный корпус – 50, франкоязычный – 20. Основными коммуникативными полями политического дискурса, которые удалось выделить на основе англоязычного корпуса, являются: собственно политические и экономические эвфемизмы, эвфемизмы, используемые в военной сфере, в сфере здравоохранения, миграции и религии.

Собственно политические эвфемизмы

В корпусе примеров политических английских эвфемизмов насчитывается 35 речевых актов, что составляет 70% всего англоязычного корпуса. Наиболее частотной переводческой трансформацией, которая представлена в данном коммуникативном поле, стало **калькирование**, например:

The challenges we face require ***strategic patience*** *and persistence* [SOHR. 2015].

Вызовы, с которыми мы столкнулись, требуют ***стратегического терпения*** *и настойчивости* [РИА Новости. 2015].

Данная группа эвфемизмов насчитывает во французском корпусе 8 примеров из 20 проанализированных, что составляет 40% всего франкоязычного корпуса. Наиболее частотным переводческим приемом, к которому прибегают профессионалы, также является **калькирование.**

Qu'il s'agisse ... des ***excès du capitalisme mondial****, et bien sûr du terrorisme; plus rien désormais ne frappe les uns en épargnant les autres* [Сайт посольства Франции в Росси. 2019].

Это может быть ... ***крайности мирового капитализма*** *или терроризм; отныне нет процессов, которые наносят удар по одним, не затрагивая других* [Сайт посольства Франции в Росси. 2019].

Мы полагаем, что профессионалы в сфере перевода используют данный переводческий прием чаще всего ввиду того, что политический дискурс является наиболее подвижным и открытым для заимствования лексики, в нем можно без труда обнаружить интернациональную терминологию, что может объяснить стремление переводчиков найти эквивалент и сохранить исходную форму в переводящем языке, однако часто при этом неизбежны небольшие морфологические и синтаксические трансформации.

Эвфемизмы в военной сфере

Корпус английских эвфемизмов военной сферы насчитывает 4 примера, что составляет 8% всего англоязычного корпуса. Доминирующим переводческим приемом в данном коммуникативном поле, является **калькирование**.

*Libyan attacks, an administration official proposed the phrase "**kinetic military action**"...* [The Guardian. 2011].

*Тогда война была войной, сейчас же это **кинетическая военная активность*** [Газета.ru. 2011].

Мы объясняем употребление данного переводческого прима необходимостью передать эксплицитность прагматической составляющей за счет сохранения функции «смягчения» в переводе.

Эвфемизмы в сфере миграции

Это коммуникативное поле в корпусе английских примеров ограничивается 4 единицами, что составляет 8% всего англоязычного корпуса. Основным переводческим приемом, к которому прибегают переводчики, является **калькирование**:

*When Donald Trump proposed an end to birthright citizenship, he said that he didn't believe **"anchor babies"**...* [CBS News. 2015].

*Так называемые «**якорные дети**» дают своим родителям право на получение легального статуса, что не устраивает главу Белого дома* [RT. 2018].

Что касается французского корпуса, коммуникативное поле миграции насчитывает 2 примера (10% всего франкоязычного корпуса), где также наиболее частотным переводческим приемом является **калькирование**:

*Qu'il s'agisse de la **crise migratoire*** [Сайт посольства Франции в Росси, 2019].

*Это может быть **миграционный кризис*** [Сайт посольства Франции в Росси, 2019].

Нельзя не отметить, что калькирование является некоторой переводческой универсалией, которая не сказывается негативно на самом переводе, на наш взгляд, за счет того, что позволяет сохранить исходную прагматическую задачу, не нарушая заложенную автором эмотивность предложения.

Эвфемизмы в сфере здравоохранения

Это коммуникативное поле оказалось наиболее интересным для изучения, поскольку каждый из четырех примеров, составляющих 8% англоязычного корпуса, имеет свой отличный от других способ перевода, следовательно нельзя выделить доминирующую переводческую трансформацию. Предлагаем рассмотреть следующий пример использования **транслитерации** и **форенизации** (сохранении исходного варианта при переводе) внутри одной лексической единицы:

*It has more names than any disease in history. I can name **kung flu**. I can name 19 different versions of names* [Daily Mail, 2020].

*Я мог бы назвать вам 19 или 20 имен для этого, верно? «Ухань» было запоминающимся (названием). Коронавирус, да? **Кунг-флю**, да?* [Рамблер, 2020].

*У этой болезни самое большое количество названий в истории. Я могу вспомнить **kung flu*** [Lenta.ru, 2020].

Обилие применяемых трансформаций при переводе эвфемизмов в сфере здравоохранения диктуется сложностью медицинского дискурса. Она заключающаяся в сохранении авторской интенции в языке перевода как у эквивалентных, так и зачастую у безэквивалентных лексических единиц. Опираясь на вышеупомянутый пример, один переводчик избегает перевода данной лексической единицы ввиду невозможности сохранения прагматических особенностей окказионализма. Второй же перевод совершенно не передает заложенную автором интенцию, так как транслитерация утрачивает содержащуюся в исходном варианте эвфемию. Поэтому, в случае перевода «медицинских эвфемизмов» необходимо учитывать зависимость лексико-семантических и структурно-смысловых оттенков эвфемизма от выбранной переводческой трансформации.

Эвфемизмы в сфере экономики

Корпус эвфемизмов, принадлежащих к приведенному коммуникативному полю, оказался одним из самым немногочисленных: 1 пример, т.е. по 2% от всего англоязычного корпуса. Переводчиком использовался такой прием, как **калькирование**:

*This is a **blue-collar boom***. [The New York Times. 2020].

*Это настоящий **бум синих воротничков*** [Иносми. 2020].

Данный способ перевода позволяет сохранить смысловое содержание реалии в том объеме, который определил автор, при этом не теряя прагматическую составляющую речевого акта.

Что касается французского корпуса эвфемизмов в сфере экономики, то он оказался более многочисленным (6 единиц, составляющих 30% от всего франкоязычного корпуса), где при анализе приемов наиболее интересным переводческим приемом нам показалась **деидиоматизация**:

***Dans ces instants où tout peut basculer**, le peuple français a toujours su trouver l'énergie, le discernement, l'esprit de concorde pour construire le changement profond* [Сайт посольства Франции в Росси. 2019].

***В такие переходные моменты**, французский народ всегда умел найти энергию, проницательность, дух согласия, чтобы достигнуть серьезных перемен* [Сайт посольства Франции в Росси. 2019].

Лексическая единица «basculer» может переводиться как «изменяться» или «опрокидываться с ног на голову», однако переводчик уходит от идиоматизации при переводе во избежание смены регистра общего повествования.

Эвфемизмы в сфере религии

Рассматриваемое коммуникативное поле ограничивается лишь одним примером, который приходится на 2% всего англоязычного корпуса. Используемая переводческая трансформация – **подбор лексического соответствия**.

*...and they are infused with the breath of life by the same almighty **Creator*** [The Guardian. 2017].

*...и они ловят дыхание жизни от одного и того же Всемогущего **Творца*** [Сайт Посольства и консульств США в Российской Федерации. 2017].

Этот речевой акт иллюстрирует классический пример подбора лексического соответствия, который позволяет достигнуть политической корректности по отношению к гражданам разных вероисповеданий, не нарушая при этом прагматических целей автора высказывания.

В ходе анализа способов перевода эвфемизмов, используемых в политическом дискурсе, мы пришли к следующим выводам:

1) предложенная Н.С. Цыбиковой классификация способов перевода действительно находит практическое применение при переводе эвфемизмов политического дискурса, однако ее нельзя назвать универсальной ввиду того, что она не включает многие переводческие трансформации, которые в большинстве случаев позволяют сохранить исходную коммуникативную функцию;

2) коммуникативное поле собственно политических эвфемизмов мы определили как наиболее многочисленное, что позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний момент политический дискурс является основным источником эвфемизмов;

3) наиболее частотным способом перевода оказалось калькирование, так как, на наш взгляд, оно подходит для максимальной передачи имплицитного значения эвфемизмов в переводе и имеет сравнительную простоту использования.

Список литературы

1. Афоризимо.ру : официальный сайт : [сайт]. 2007. URL: https://aforisimo.ru/pro-slovo/ (дата обращения: 15.04.2023).
2. Enright D.J. Fair of Speech: The Uses of Euphemism. Oxford : Oxford University Press, 1986. 230 p.
3. Пауль Г. Принципы истории языка : пер. с нем. / под ред. А.А. Холодовича ; вступ. ст. С.Д. Кацнельсона. М. : Иностр. лит., 1960. 499 с.
4. Фрэзер, Д. Табу на слова (Глава XXIII) // Фрэзер Д. Золотая ветвь. М., 1998.
5. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М. : Гнозис, 2007 320 с.
6. Абакова Т.Н. Парадигматические отношения и семантикопрагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов современного английского языка : автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2007.
7. Ванюшина Н.А. Семантическая и прагматическая характеристики эвфемизмов в современных немецких и российских печатных СМИ : автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2011.
8. Цыбикова Н.С. Прагматика перевода эвфемизмов (на материале текстов интернет СМИ) // Казанская наука. Казань, 2018. С. 220–222.

Глухов Максим Сергеевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: glukhov_maxim@mail.ru
Glukhov M.S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: glukhov_maxim@mail.ru

Научный руководитель:
Маругина Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Marugina N.I. – PhD, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ПАУЗАЦИЯ ПРИ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

А.Н. Мациевская

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности паузации в русской речи студентов-синхронистов в сопоставлении с речью практикующих переводчиков.
Ключевые слова: паузация, виды пауз, синхронный перевод, студенты-синхронисты, практикующий переводчик, длительность, уместность

PAUSE FEATURES OF SIMULTANEOUS INTERPRETING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN LANGUAGE

A.N. Matsievskaya

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The subject of this paper is pause features of simultaneous interpreting students' Russian speech compared to practicing interpreter.
Key words: pauses, types of pauses, simultaneous interpreting, students, practicing interpreter

Синхронный перевод признан самым сложным видом устного перевода. Главная особенность вышеназванного вида перевода – практически мгновенный перевод информации, воспринимаемой на слух, с иностранного на родной язык, «параллельность восприятия речи оратора и порождения речи на иностранном языке» [1. С. 6]. Самый главный фактор, усложняющий работу, это временное ограничение, в рамках которого необходимо порождать естественно звучащее высказывание, соответствующее всем нормам в языке перевода.

При оценивании синхронного перевода выделяются разные аспекты речи переводчика, такие как речевая компрессия, семантическая экспансия, паузация, интонация, логические ударения, соответствие темпу речи оратора. Несмотря на то, что синхронный перевод – достаточно молодая область перевода по сравнению с другими, для каждого аспекта сформировались основные принципы использования.

В данной статье представляются результаты исследования, направленного на выявление особенностей паузации в русской речи студентов-синхронистов (в дальнейшем СС) на материале синхронного перевода с английского языка на русский в сопоставлении с речью практикующего переводчика. В материал исследования входят 6 записей синхронного перевода СС онлайн-конференции «Простой и ясный язык 2022» длительностью 15 минут, 1 запись синхронного перевода практикующего переводчика (в дальнейшем ПП) СС онлайн-конференции «Простой и ясный язык 2022» длительностью 15 минут и полная запись онлайн-конференции «Простой и ясный язык 2022» длительностью 1 ч 35 мин.

Исследованием пауз в синхронном переводе занимаются как ученые, так и практикующие переводчики [2. С. 63; 3. С. 73]. Современные исследователи синхронного перевода и сами переводчики отмечают важность передачи невербальных признаков речи; паузы являются одними из невербальных признаков коммуникации [4. С. 3]. Однако важно отличать паузы, которые создают коммуникативный эффект, и паузы, которые мешают пониманию речи говорящего. Например, устный переводчик и исследователь перевода Benedetta Tissi отмечает, что коммуникативные паузы в речи оратора выполняют двойную роль. С одной стороны, они помогают переводчику понять смысловые акценты оратора. С другой стороны, они влияют на понимание слушателей и качество перевода [5. С. 104].

Benedetta Tissi выявляет следующие доминанты в речи студентов-синхронистов: хезитации, заполненные паузы, фонетико-фонологические вокализации, повторения, прерывания и ложные начала предложений, которые были взяты как ориентиры анализа в рамках представляемой работы.

Для анализа паузации мы выделили три главных аспекта – тип паузы, уместность и длительность. По первому аспекту мы опираемся на коммуникативно-прагматическую классификацию пауз, предложенную О.А. Александровой в статье «Коммуникативно-прагматическая классификация пауз» [6. С. 8]. Из данной классификации нас интересуют определенные типы пауз: паралингвистическая пауза (вздох, выдох и другие естественные звуки), вокализация (э-э-э или а-а-а-), удлинение звука (за-а-ачем), пауза колебания (длительная пауза, как правило, появляющаяся между предложениями) и синтаксическая пауза (пауза между частями предложения, которая может соединять или разъединять смысл высказывания). Касаемо уместности пауз, мы опираемся на норму, описываемую в книге А.Н. Петровой «Искусство речи» [7. С. 21]. Таким образом, в работе уместными с точки зрения нормы считаются паузы между подлежащим и сказуемым, главными и второстепенными членами предложения, вокруг вводных конструкций, причастных и деепричастных оборотов, рядом с именем собственным, тире, двоеточием, кавычками, скобками. Однако стоит оговориться, что данные правила работают в отдельно взятом предложении, но могут меняться, если они помещены в определенные коммуникативные ситуации. С точки зрения длительности пауз, оптимальная длина паузы от 2 до 4 с, когда переводчику нужно уловить смысл высказывания и избежать ошибок при переводе. Тогда как отставание в 9–10 с может быть опасным для переводчика и повлечь за собой пропуски и ошибки.

При анализе используются следующие обозначения:

// – обозначение длинной паузы длительностью от 3–5 с;

/ – обозначение короткой паузы длительностью меньше 2 с;

/// – обозначение очень длинной паузы длительностью больше 5 с;

с-с-с – удлинение звуков или вокализация (вместо с может быть любая буква);

(вздох) – обозначение паралингвистической паузы на письме;

она, она – обозначение повтора слова или словосочетания (любые два одинаковых, подчеркнутых слова, стоящих рядом друг с другом);

\.....\ – пропуск предложений при переводе;

СС1, СС2 – студент-синхронист 1, студент-синхронист 2 и т.д.;

ПП – практикующий переводчик.

В результате анализа паузации по типам пауз было выявлено, что, во-первых, студенты чаще всего использовали вокализацию (э-э-э), когда нужно было связать несколько предложений или части предложений (см. пример 1, 2).

Пример 1 (СС1)

Оригинал: 1) // Laura Marmit // was thinking about // how do prelingually deaf participants benefit from integrated subtitles from Easy German. 2) So, two things are important here. 3) / Prelingually deaf participants / are deaf right from the beginning. 4) They have no possibility to actually м-м // (P11) have a normal language acquisition as we have.

Перевод: 1) // Но // моя коллега думала, как // как прелингвально а-а-а глухие люди а-а-а // могут воспользоваться // э-э-э / Как они могут стать бенефициарами простого языка, поскольку они не очень / Они не в состоянии приобрести язык нормальным способом, как мы.

В данном примере студент использовал вокализации (*а-а-а, э-э-э*) три раза для соединения частей предложения. В первом случае, СС1 соединяет части составного подлежащего (*«…как прелингвально…»*). Во втором случае, студент соединяет подлежащее и сказуемое (*«…глухие люди…»* и *«…могут воспользоваться…»*). В последнем случае, СС1 использует вокализацию, чтобы связать части предложения (*«…как они могут стать бенефициарами…»*).

Пример 2 (СС2)

Оригинал: 1) // Laura Marmit // was thinking about // how do prelingually deaf participants benefit from integrated subtitles from Easy German. 2) So, two things are important here. 3) / Prelingually deaf participants / are deaf right from the beginning. 4) They have no possibility to actually м-м / have a normal language acquisition as we have.

Перевод: / 1) Ляура Мармит э-э-э // она думала о а-а-а, как //, как люди а-а-а, знающий иностранный язык а-а-а могут получить преимущество а-а-а от субтитров. (вздох) 2) Или а-а-а / глухие люди а-а-а / могли бы получить возможность использовать а-а-а это преимущество для нормального восприятия языка.

В этом примере студент использует вокализацию (э-э-э) 8 раз. В первом предложении СС2 использует вокализации для соединения главного и второстепенного членов предложения (*«…она думала …»* и *«…как люди, знающий …»*) и соединения частей предложения (*«…глухие люди…»* и *«…могли получить…»*) во втором предложении.

В то время как практикующий переводчик (ПП) больше использует синтаксические паузы для соединения частей предложений (см. пример 3).

Пример 3 (ПП)

Оригинал: 1) // Laura Marmit // was thinking about // how do prelingually deaf participants benefit from integrated subtitles from Easy German. 2) So, two things are important here. 3) / Prelingually deaf par-

ticipants / are deaf right from the beginning. 4) They have no possibility to actually м-м / have a normal language acquisition as we have.

Перевод: А-а-а 1) Лаура Мармит а-а-а изучала а-а-а //, как пре-е-еязыковые глухие участники, а-а-а / воспринимают ли они фильмы проще, а-а-а когда они сопровождаются интегрированными субтитрами на ясном немецком. / а-а-а 2) Это респонденты, которые а-а-а были глухими с самого-о-о рождения. / 3) Они не могут, / а-а-а не могли развить языковые навыки так же, как мы все.

В этом примере практикующий переводчик успешно использует синтаксическую паузу, длиной в 4 с (после *«…Лаура Мармит изучала…»*). Эта пауза хорошо использована, потому что она не длится дольше 4 с и не влияет на восприятие речи слушателем. ПП использует ещё одну синтаксическую паузу в первом предложении в 1 с (после *«…глухие участники…»*). В третьем предложении ПП снова успешно использует синтаксическую паузу в 2 с (после *«Они не могут…»*). Данный пример также демонстрирует успешное и частое использование вокализаций (*а-а-а*).

Во-вторых, студенты не всегда успешно используют паузы колебания и делают слишком длинные паузы (от 6 до 25 с), из-за которых происходит потеря информации или её искажение. В то время как практикующий переводчик достаточно успешно использует паузы колебания (см. примеры 4, 5).

Пример 4 (СС3)

Оригинал: 1) So, we've been asked again to think about what relevance to all these student projects have. \ 2) Do they have anything? 3) It's important / and this is good. 4) And / we found out that / there is. 5) Once people get to know, once students get to know about this problem that people are left behind. 6) No participations, no inclusions going on. \ 7) They are very motivated to help because they see a real chance that I can do something. 8) I'm a little wheel in this whole machine, but with my research, with my work I can do something. 9) This gives them, you know, / personality. 10) They have to take over responsibility; they have to find / participants.

Перевод: /// 1) Сейчас поговорим об актуальности. 2) Множество студентов должны знать, насколько актуальна эта тема. Они должны быть мотивированы, чтобы помогать. 3) Я могу сделать что-то. 4) Я маленькая горошина в этом большом поле зерна, но я имею возможность сделать что-то, изменить мир к лучшему. / 5) Они должны брать ответственность.

В этом примере студент в начале первого предложения берет самую длинную паузу за весь перевод – 23 секунды, из-за чего СС3 снова делает большие пропуски (\.....\), а также делает ошибки в переводе (*«...я маленькая горошина в этом поле зерна...»*). Далее студент не делает пауз, так как взял очень длинную паузу в самом начале. Таким образом, пример показывает неуспешное использование паузы колебания в самом начале.

Пример 5 (ПП)

Оригинал: 1) So, we've been asked again to think about what relevance to all these student projects have. 2) Do they have anything? 3) It's important / and this is good. 4) And / we found out that / there is. 5) Once people get to know, once students get to know about this problem that people are left behind. 6) No participations, no inclusions going on. 7) They are very motivated to help because they see a real chance that I can do something. 8) I'm a little wheel in this whole machine, but with my research, with my work I can do something. 9) This gives them, you know, / personality. 10) They have to take over responsibility; they have to find / participants.

Перевод: (вздох) 1) А-а-а нас спрашивали, вы просили подумать а-а-а о том, какую важность а-а-а имеют эти студенческие проекты, имеют ли они важность вообще. 2) Это важно, / потому что мы обнаружили, что студенческие проекты // 3) Как только студенты узнают о проблеме а-а-а //, эксклюзии некоторых людей и недоступности им а-а-а некоторых материалов, они очень мотивированы помочь, потому что они видят, а-а-а что они могут принести пользу. 4) Да, я всего лишь маленькое звено в общей цепи, но я могу принести пользу. 5) И-и-и это даёт им уверенности, а-а-а /

их, они принимают на себя ответственность, чувствуют себя ответственными. 6) Им нужно находить а-а-а респондентов, нужно управлять проектом.

В этом примере ПП не делал длинных пауз в начале первого предложения, только короткую паралингвистическую паузу (*вздох*). Однако в начале третьего предложения переводчик делает паузу колебания в 3 с, поэтому обрывает второе предложение. В самом третьем предложении переводчик делает паузу колебания в 4 с. В данном случае, практикующий переводчик успешно использовал паузы колебания, благодаря чему достаточно полно и корректно перевёл.

Таким образом, в результате анализа пауз по трём параметрам – тип паузы, длительность и уместность, было выявлено, что студенты-синхронисты чаще используют вокализацию для соединения частей предложения. В то время как практикующий переводчик использует синтаксические паузы. Также было выяснено, что ПП гораздо успешнее пользуются паузами колебания и практически не выходит за диапазон (4–5 с). В то время как студенты делали слишком длинные паузы чаще, из-за чего появлялись пропуски информации и её искажение. С точки зрения уместности пауз, студенты и практикующий переводчик достаточно успешно расставляют паузы, что, в большинстве случаев, не противоречит правилам расстановки пауз.

Список литературы

1. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М. : Воениздат, 1979. 183 с.
2. Cecot M. Pauses in simultaneous interpretation: a contrastive analysis of professional interpreters' performances // The Interpreters' Newsletter. 2011. № 11.P. 63–85.
3. Зигмантович Д.С. Воздействие паузации устной речи оратором на качество синхронного перевода // Litera. 2021. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.35634. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35634
4. Васина Е.А. О некоторых качественных и количественных особенностях китайской звучащей речи в контексте синхронного перевода с китайского на слух. Методология перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2019. № 2. С. 10–17.
5. Tissi B. Silent pauses and disfluencies in simultaneous interpretation: A descriptive analysis // The Interpreters' Newsletter. 2000. № 10. P. 103–127.
6. Александрова О.А. Коммуникативно-прагматическая классификация пауз // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по филологии / отв. ред. Г.В. Рябичкина. Астрахань : Изд-во Сорокин Роман Васильевич, 2008. № 2 (2). С. 5–15.
7. Петрова А.Н. Искусство речи для радио- и тележурналистов. 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 2017. 144 с.
8. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода) : дис … канд. филол. наук. М., 2001. 206 с.

Мациевская Анастасия Николаевна – магистрантка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: macievskayan@mail.ru

Matsievskaya A.N. – graduate student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: macievskayan@mail.ru

Научный руководитель:

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).

Nagel O.V. – D.Sc. (Philology), Dean of Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Культурная идентичность в современном мире

КОНЦЕПТ «ЛУНА» В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ БО

А.М. Иванова, А.В. Крайдер

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности объективации символических признаков концепта «луна» в китайской языковой картине мира. Для достижения поставленной цели используются методы концептуального лингвокультурологического анализа. Материалом исследования послужили произведения китайского автора Ли Бо.
Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, китайский язык, китайская поэзия

THE CONCEPT OF «MOON» IN THE WORKS OF LI BO

A.M. Ivanova, A.V. Kraider

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The features of objectification of symbolic features of the concept «moon» in the Chinese language picture of the world are considered. To achieve this goal, the methods of conceptual linguistic and cultural analysis are used. The research material was the works of the Chinese author Li Bo.
Keywords: concept, language picture of the world, the Chinese language, Chinese poetry

Данная работа посвящена изучению вербальных представлений концепта «луна/月» как одного из важнейших элементов в творчестве китайского поэта Ли Бо. Слово «луна» и выражаемые им понятия являются национально специфичными как для русского языка, так и для китайского.

Тема исследования включена в антропоцентрическую парадигму научного познания, в соответствии с которой приоритетное значение получают вопросы взаимодействия языка, сознания и культуры; кроме того содержание концепта «луна» ярко отражено в русском и китайском фольклоре, художественной литературе.

Поскольку понимание самобытности национальной культуры и языка занимает одно из приоритетных мест в лингвистике, в отечественной науке тема языковой картины мира активно обсуждается. В данной области привлекают внимание работы Н. Арутюновой, С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкина, А. Вежбицкой, С.Г.Воркачева, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпина, Лю Цзюань, В.А. Маслова, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Г.П. Щедровицкого, Хайтун Пэй и др.

Проблемой определения структуры и содержания понятия концепта и его связями с национальным характером занимались не только лингвисты, но и представители смежных наук: психолингвисты, культурологи, философы.

Насколько известно, термин «концепт» был заимствован лингвистами из математической логики. Его применение как термина в нашем языковедении начинается с 1928 г. с выхода в свет статьи С.А. Аскольдова «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». Однако в силу различных причин, «концепт» на длительное время исчезает из отечественного лингвистического лексикона. Впоследствии лишь спустя несколько десятилетий в России данным термином начинают оперировать когнитивисты, некоторые из которых рабо-

тают в парадигме философии языка [1]. Концепт как некое образование абстрактного понимания вещей связан непосредственно с самим словом. Из этого следует, что он включает в себя не только предметное соответствие, а также значимую информацию для коммуникации. Прежде всего, это указания на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи. Ф. Соссюр называет это «значимостью» что отражает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [2].

Концепт, согласно научным исследованиям С.А. Аскольдова, Е.С. Кубряковой, С.Х. Ляпина, О.П. Скидан – это «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем.». М.А. Холодная трактует концепт как «познавательную психическую структуру, особенности, организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов». По мнению Р. Павиленса, концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно-базисные подсистемы мнения и знания». Концепт, как и понятие полностью являются единицами когнитивного порядка [2].

Безусловно, концепт – это «многомерное идеализированное формообразование», однако единства мнений относительно числа семантических параметров и их изучения у концептологов нет. Например, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и В.И. Карасик говорят о том, что в эти параметры включаются как понятийное, так и образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное «измерения», из которых почти каждое может иметь приоритетный статус в исследовании [2].

По мнению А. Вежбицкой, особенность природы естественного языка заключается в том, что в языке не существует барьеров между психологической и экстралингвистической реальностями, а также социальным миром носителей языка. А. Вежбицкая определяет термин «концепт» как объект из мира «Идеальное», который имеет имя и отражает определенное культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность». А.Вежбицкая предлагает рассматривать концепты «как инструменты познания внешней действительности, которые должны быть описаны средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций». Такой подход можно назвать логико-понятийным. Согласно теории А.Вежбицкой концепты обладают этноспецификой и поэтому могут использоваться для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт [3].

Еще одно определение «концепта» предлагает Н.Д. Арутюнова: «термин концепт – вторичное понятие, ставшее результатом синтеза жизненного опыта, традиций, ощущений, а также различных культурных факторов, таких, как религия, фольклор, идеология, психология, искусство». Н.Д. Арутюнова полагает, что концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [4].

В китайской лингвистике изучение языка с точки зрения концепта пока что не получило широкого развития, однако некоторые китайские лингвисты занимаются изучением концептов в русском языке, приводя сравнения с китайской языковой картиной мира. Лю Цзюань считает, что изучение данной темы именно в китайской лингвокультуре является достаточно перспективным, поскольку «по способу языкового обозначения в китайском языке концепты детально зафиксированы в идеографических иероглифах. Такие иероглифы представляют картинку, выражающую ту или иную идею, благодаря своей иконической природе существует возможность более детально охарактеризовать внутреннюю форму концепта. Иероглиф отражает национально-культурную специфику мировидения китайцев, основные характеристики которого могут быть сформулированы как целостное, прямое и практическое отражение реальности в сознании» [5].

Как было упомянуто выше, по вопросу определения «концепта» существует несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным:

1. Концепт – вторичное понятие, ставшее результатом синтеза жизненного опыта, традиций, ощущений, а также различных культурных факторов, таких, как религия, фольклор, идеология, психология, искусство [4].

2. Концепт охватывает огромное количество лексических единиц, а также затрагивает значения разных понятий, имеющие общее семантическое поле. Концепт находит отражение в языке в словосочетаниях, устойчивых выражениях, также и в текстах. Языковые единицы выступают кодом, в котором заключается чувственная и рациональная форма познания описываемого концептом явления [4].

Несомненная важность этих работ состоит в том, что в них термин «концепт» рассматривается не только с точки зрения определения и значения, а также его влияние на языковую картину мира носителя языка. В рамках данного исследования является целесообразным подробно изучить подходы российских и китайских ученых, исследовавшие данный вопрос. Так, по мнению Е. И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, взаимодействие языка и культуры является не объектом, а предметом изучения лингвокультурологии: объект лингвокультурологии это «весь язык и культура», а предмет – «их взаимодействие».

А.А. Маслов упоминал, что «язык непосредственно участвует в формировании культурных концептов, а культура, в свою очередь, развивается в “языковой оболочке”» [6].

Китайский ученый У Гохуа считает, что языковая картина мира – это кристаллизация национальной духовной культуры в языке, централизованное воплощение знания этого народа о реальном мире в языке, т.е. язык содержит знание этого народа о реальном мире [10].

Немаловажным считаем отметить специфику китайской языковой картины мира. По мнению Тань Аошуан, китайская картина мира является совокупностью пространства, времени, семантики размера, значимости чисел в концептуализации мира китайцами. Она включает в себя этические идеалы конфуцианцев, помогает определить локализацию интеллектуального и эмоционального, чувств в китайской наивной картине мира [11].

В современных реалиях все больше внимания уделяется изучению китайских художественных текстов. Это связано с тем, что богатая история и культура Китая отразились на творчестве многих китайских поэтов, которые в свою очередь активно использовали такое понятие как «концепт» в своих работах. На начальном этапе исследования нас интересовало изучение концептов, репрезентированных в художественном тексте, которые могут дать представление о концептуальной картине мира автора текста и способствовать выявлению того, как индивидуальная концептуальная система отражает общую систему представлений, сложившуюся в данной культуре, а в некоторых случаях и ее влияние. На данный момент известно то, что концепты в художественной литературе и культуре играют важную роль не только в китайском языке, но и во многих других. Как упоминалось, это произошло в результате огромного влияния истории и развития народов. Однако на данный момент не существуют единого метода определения истинного значения концепта и его восприятия людьми. Это связано с тем, что как таковой концепт не имеет общего определения. Обращение к разным вариантам определения термина «концепт» является исходным моментом в данной исследовательской работе. В данной статье нами предпринята попытка разобрать такие термины как «концепт», «языковая картина мира» и «историко-этимологическая и мифологическая составляющие концепта «луна»» в творчестве китайского поэта Ли Бо. Для того чтобы исследование прошло успешно, на поставленные задачи и вопросы мы будем отвечать, базируясь на работах русских и китайских исследователей, осведомленных в данной тематике.

Рассмотрим концепт «луна / 月» с точки зрения историко-этимологического и мифологического подходов.

Важным для данного исследования является положение о том, что в древнем Китае иероглиф 月 обозначает луну. Однако в современном китайском языке данный иероглиф используются в составном слове 月亮 (月 – «луна», 亮 – «яркий»), которое воспринимается как цельное понятие, обозначающее луну. Однако в традиционных или же древних произведениях можно увидеть лишь один иероглиф 月, это отчасти связано с тем, что тогда большинство поэтов писали на языке вэньянь, который предполагает опущение частей иероглифа.

Известно, что образ луны является одним из самых устойчивых образов китайской мифологии, фольклора, искусства, а также литературы. В китайской традиции существует

огромное множество обозначений луны: «ледяной диск», «яшмовый диск», «яшмовое зеркало», «яшмовое блюдо», «серебряный диск», «серебряное зеркало», «яшмовый заяц», «лунная жаба», «Чан-Э» и т.д. В текстах традиционной китайской культуры образу луны уделяется большое внимание. Так, например, в философском трактате «Хуайнань-цзы», составленном в эпоху Западной династии Хань (206 г. до н. э. – 24 г. н. э.), сказано, что в китайской культуре луна считается «первоосновой всех предметов женского рода», символом женщины и матери [11]. Следовательно, образ «луны» в Китае зародился очень давно и играет важную роль в его культуре и литературе.

Описывая творчество Ли Бо (кит. 李白), можно смело сказать, что его стихией являлись природные стихотворения и образы, которые в полной мере отражали личностный облик поэта. Известный как «бессмертный в поэзии» (кит. 詩仙), Ли Бо принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы и считается одним из крупнейших мировых поэтов. Он оставил после себя около 1100 произведений (включая около 900 стихотворений) [12].

Луна в стихах Ли Бо – яркий, целостный образ, соединяющийся с природой в сложную образную структуру, формируя самостоятельную завершенную эстетическую систему.

Обычно, образ луны в творчестве Ли Бо не существует отдельно, а сплетается воедино с другими образами в единое целое (табл. 1).

Таблица 1

Стихотворение Ли Бо «静夜思» (Мысли тихой ночью)

床前**明月光**, 疑是地上霜。 举头望**明月**, 低头思故乡。 床前**明月光**, 疑是地上霜。 举头望**明月**, 低头思故乡。	Пред ложем лунный луч упал, И инеем как будто стал. Взор ввысь – увидел я луну, Вниз – в мыслях край родной предстал. Пред ложем лунный луч упал, И инеем как будто стал. Взор ввысь – увидел я луну, Вниз – в мыслях край родной предстал.

Как можно заметить, данное стихотворение дважды повторяет иероглиф 明月, который имеет два значения:

1) яркая (полная) луна; полнолуние;

2) лучистый (лучезарный) жемчуг.

В стихотворении «静夜思» 明月 обозначает яркую луну, что часто характеризуется некой символикой и предвестником важных событий. Так в первой части стихотворения иероглиф 明月光 означает «яркий лунный свет/луч», который освещает комнату лирического героя, являясь неким проводником к его мыслям. Во второй части герой, увидев яркую луну, вспоминает свой родной край. Здесь можно заметить то, что с помощью такого символа как «луна» автор и герой предаются душевным раздумьям и переживаниям. Безграничность и вечность луны воплощается не только во времени, но и в пространстве, являясь символом. В небесах – все та же луна, и это снимает пространственную отдаленность путника от родного края, поэт с помощью луны уносится мыслью к родным краям, а родные края в образе луны сопровождают путника до самого края земли.

Также образ луны в творчестве Ли Бо предстает далеким, недостижимо высоким, и в то же время вызывает у человека чувство счастья и наслаждения (табл. 2).

Таблица 2

Стихотворение Ли Бо «把酒问月» (С кубком в руке вопрошаю луну)

青天有**月**来几时， 我今停杯一问之： 人攀**明月**不可得，	С тех пор, как явилась в небе луна – Сколько прошло лет? Отставив кубок, спрошу ее –

月行却与人相随？ 皎如飞镜临丹阙， 绿烟灭尽清辉发？ 但见宵从海上来， 宁知晓向云间没？ 白兔捣药秋复春， 嫦娥孤栖与谁邻？ 今人不见古时月， 今月曾经照古人。 古人今人若流水， 共看明月皆如此。 唯愿当歌对酒时， 月光长照金樽里。	Может быть, даст ответ. Никогда не взберешься ты на луну, Что сияет во тьме ночной. А луна – куда бы ты ни пошел – Последует за тобой. Как летящее зеркало, заблестит У дворца Бессмертных она. И сразу тогда исчезает мгла – Туманная пелена. Ты увидишь, как восходит луна На закате, в вечерний час. А придет рассвет – не заметишь ты, Что уже ее свет погас. Белый заяц на ней лекарство толчет, И сменяет зиму весна. И Чан Э в одиночестве там живет – И вечно так жить должна. Мы не можем теперь увидеть, друзья, Луну древнейших времен. Но предкам нашим светила она, Выплыв на небосклон. Умирают в мире люди всегда – Бессмертных нет среди нас, – Но все они любовались луной, Как я любуюсь сейчас. Я хочу, чтобы в эти часы, когда Я слагаю стихи за вином, – Отражался сияющий свет луны В золоченом кубке моем.

Данное стихотворение соединило в себе множество древних образов, имеющие отношение к образу луны. Как и в первом примере, Ли Бо использует иероглифы 明月 и 月光, ясная луна и лунный свет соответственно.

В отрывке «人攀明月不可得， 月行却与人相随？ 白兔捣药秋复春，嫦娥孤栖与谁邻？» отчетливо видна недосягаемость луны, однако лирический герой наслаждается тем, что может лицезреть ее и думать о жизни. Здесь можно увидеть два культовых образа, относящиеся к луне: Белый заяц и Чан-Э. Чан-Э в свою очередь является олицетворением луны, а также красоты и бессмертия, следовательно, это говорит о нерушимом образе луны и его величии в китайской культуре.

Чувства поэта, вызванные изменчивостью мира людского, концентрируются на отношениях космоса и бытия. Луна как образ вечного становится фоном для сожалений об уходящей жизни. Таким образом, автор с помощью этих образов в очередной раз подчеркивает важность «луны» как составляющую часть китайской картины мира.

Также поэт размышляет о жизни и вселенной в следующих строках отрывка: «古人今人若流水, 共看明月皆如此» («Умирают в мире люди всегда / Бессмертных нет среди нас, / Но все они любовались луной / Как я любуюсь сейчас») [13].

В результате проведенного исследования было установлено, что концепт «луна/月» является не только вторичным понятием, ставшим результатом синтеза жизненного опыта поэта, а также важным символом, играющим большую роль в языковой картине мира. Концепт содержит в себе богатые культурные образы и ценности, сложившиеся в истории Китая, которые отражены в творчестве легендарного поэта Ли Бо.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.

2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001. С. 40–59.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. : Языки русской культуры, 1999. 654 с.
4. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М. : Наука, 1993. С. 3–7.
5. Лю Цзюань. Концепт «Путешествие» в китайской и русской лингвокультурах: диссертация кандидата филологических наук. Волгоград, 2004. 193 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М. : Академия, 2001. 208 с.
7. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград ; Архангельск, 1996. С. 3–16.
8. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–57.
9. 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学 [M]. 军事谊文出版社, 2000. 11 с. (У Гохуа, Ян Сичан. Культурная семантика. М. : Военная ивен-пресс, 2000. 11 с.).
10. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М. : Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
11. Лю Ань. Хуайнань-цзы цюаньцзи (Перевод трактата Хуайнань-цзы / пер. и комм. Сюй Куани). 刘安 . 淮 南 子 全 译 . 许 匡– 译 注. Гуйчжоу : Гуйчжоуская народная литература, 1990. С. 326–363.
12. Серебряков Е.А. Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М. : Восточная литература, 2008. Т. 3: Литература. Язык и письменность. С. 324–325.
13. Toroptsev S.A. Li Bo: Zemnaya sud'ba nebozhitelya [Li Bo: Earthly fate of a celestial]. Moscow : Molodaya gvardiya, 2014.

Иванова Александра Максимовна – студентка кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: sanika.ri@mail.ru
Крайдер Анастасия Вадимовна – старший преподаватель кафедры лингводидактики восточных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kraider-nastya@mail.ru
Ivanova A.M. – Student of the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sanika.ri@mail.ru
Kraider A.V. – senior lecturer of the Department of Oriental language Teaching, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kraider-nastya@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КИТАЯ И РОССИИ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА

А.В. Дивисенко[1], В.Г. Клименкова[2]

[1, 2] Шэньянский политехнический университет, Шэньян, КНР
[2] Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются различия в поведении, менталитете и еде в России и Китае на основе личного опыта.
Ключевые слова: различия, культура, еда, Китай

CULTURAL DIFFERENCES IN CHINA AND RUSSIA BASED ON PERSONAL EXPERIENCE

A.V. Divisenko[1], V.G. Klimenkova[2]

[1] Shenyang University of Technology, Shenyang, China
[2] National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. Differences in behavior, mentality and food in Russia and China are considered on the basis of personal experience.
Keywords: differences, culture, food, China

Россия и Китай имеют многовековую историю, на протяжении которой, в связи с различиями в окружающей среде, образе жизни возникли и сформировались культурные традиции отличные друг от друга [1–7]. Культуры двух стран имеют собственные особенности как в питании и обучении, так и в этикете.

В данной статье хотелось бы рассмотреть свой личный опыт проживания в Китае и проанализировать особенности жизни в Поднебесной.

Стоит начать со столицы Китая – Пекине, что находится на севере страны. Особенностью Пекина, что может показаться непривычной и даже шокирующей, является система транспорта. В отличие от России в Пекине отсутствует фиксированная цена на проезд в метро. Более того, цена варьируется в зависимости от расстояния и количества станций, которые нужно проехать, и рассчитывается индивидуально.

Например, для пассажира, путешествующего на расстояние от 0 до 6 км, стоимость проезда составит 3 юаня (примерно 34 рубля), от 6 до 12 км – 4 юаня (45 рублей), и т.д. На данный момент система метро в Пекине насчитывает 428 станций и 27 линий метро общей протяжённостью 727 км и занимает первое место в мире по длине линий и пассажиропотоку [8]. В такси стоимость поездки также рассчитывается индивидуально, и зависит от количества километров, что напоминает работу такси в России. Проезд на автобусе в Китае имеет фиксированную стоимость – 2 юаня, а в некоторых местах, например, туристическом городе возле моря Яньтай, провинция Шандун – всего 1 юань, что является довольно низкой ценой.

Также хотелось бы заметить, что в Китае есть и бесплатный проезд на автобусе от морского порта до вокзала, что очень удобно. Общественные места в Китае охраняются полицией и довольно безопасны. Более того, в столице очень строго относятся к ношению масок в общественном транспорте. В автобусах обязательно нужно надевать маску, причём, чтобы она закрывала всю нижнюю часть лица от подбородка до верха носа. Это может быть не очень удобно, однако таковы правила.

Таким образом, можно сделать вывод, что транспортная система в Китае довольно удобная, и проезд может быть приятным и безопасным при соблюдении правил.

Одной из особенностей Китая, возникающей в головах туристов и любителей Поднебесной, это китайская еда. Китайская национальная кухня, как и культура еды в данной стране неоднородна и имеет свои собственные особенности в зависимости от климата, географического положения и прочих факторов [1–4].

В Китае выделяют «Восемь больших кулинарных школ», в число которых входят Шаньдунская, Сычуаньская, Гуандунская, Фуцзянская, кухня провинции Цзянсу, Чжэцзянская, Хунаньская и аньхойская кухня. Общеизвестный факт, что азиатская еда довольно острая, более того, для русского человека непривычно острая, ведь китайцы любят добавлять в блюдо перец и разнообразные приправы. Стоит обратить внимание на то, что китайцы никогда не едят основные блюда вилками, а используют палочки для еды. Вилки могут подавать при продаже десертов и фруктовых салатов. Куда бы вы не пошли в Китае – можно найти всяческие блюда из лапши, овощей и мяса, часто в качестве гарнира к мясу или супу подаётся рис, и практически нет картофельного пюре или отварного картофеля в привычном нам виде.

Есть жареный или тушёный картофель со специями, который может прийтись иностранцам по вкусу. В Китае популярны морепродукты и домашняя птица, однако на севере больше едят говядину и баранину. Также на севере едят относительно много мучных продуктов, например, пельмени – цзяоцзы, пирожки, приготовленные на пару с начинкой из овощей или мяса – баоцзы, пампушки – маньтоу.

Китайцы редко едят сырые овощи, и обрабатывают их перед употреблением в пищу. В том числе это делают для того, чтобы не съесть продукт с химикатами. Также китайцы любят собираться вместе за большим столом и часто на один приём пищи готовят несколько разнообразных блюд, накрывают стол, в середине которого ставят большие салатницы и тарелки, и человек может сам выбрать то блюдо, которое ему нравится. Каждому обязательно выдаётся тарелка риса или лапши. Во многих китайских кафе и ресторанах специально ставят большие круглые столы для подобной системы приёма пиши. Центр стола вращается, поэтому каждый может попробовать большую часть блюд из меню.

Одной из главных особенностей китайской культуры приема пищи, что приходит в голову при мыслях о Поднебесной, несомненно, является культура чая [1].

В Китае немного кофеен и нет большого разнообразия молочных продуктов, но широко развита чайная культура. Здесь вы можете найти белый чай, зелёный чай, цветочный чай, чёрный, и много других видов, и в некоторых бутиковых чайных могут указать не просто вид чая, а даже конкретный склон, где этот чай выращивают.

На основе личного опыта хотелось бы отметить, что в Китае практически невозможно встретить чайные пакетики – такие, какие мы привыкли использовать в России. Здесь чай – отдельная важная церемония и искусство, и обычно, когда китайцы пьют чай, то не используют добавки и закуски, ибо они могут исказить уникальный вкус, который имеет каждый вид китайского чая. В Китае практически везде можно встретить магазины с молочным чаем. В последние годы этот напиток стал очень популярным, и подобные заведения открыли и в России.

В Китае вы можете найти чай с молочной шапкой, сырный чай, чай с добавлением «жемчужин» – желейных шариков, а также пудинга, бобов и овсяных хлопьев, так, что чай уже оказывается полноценным десертом, а не просто напитком.

Таким образом, несмотря на то, что иностранцам азиатская еда может казаться непривычной, она действительно очень богата и разнообразна, и многие блюда не встретишь и не купишь в России.

Одной из интересных особенностей этикета является то, что обычно в Китае не говорят «приятного аппетита» перед едой или «Будьте здоровы», но практически всегда рабочий персонал в кафе или ресторанах перед уходом поситителя говорит 慢走 manzou – дословно «идите медленно», или идите неспешно.

За то недолгое время, что я уже провела здесь, я открыла много нового для себя, и надеюсь, что в будущем буду глубже изучать китайскую культуру и историю.

Список литературы

1. Чжан Лэй Китайско-российские языковые и культурные различия // Педагогическое образование в России. 2019. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskie-yazykovye-i-kulturnye-razlichiya (дата обращения: 27.03.2023).
2. Приворотская Т.В., Тихонова Е.В. Формирование механизма переключения с китайского языка на русский посредством анализа кинотекста // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 38–44.
3. Tikhonova E.V., Tereshkova N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 534–538.
4. Александров А.Н., Петрыкин Н.Н. Особенности обеспечения безопасности на объектах транспорта в Китайской народной Республике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-bezopasnosti-na-obektah-transporta-v-kitayskoy-narodnoy-respublike (дата обращения: 27.03.2023).
5. Ван Цзы. Обновление смыслов культуры питания современной китайской семьи // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obnovlenie-smyslov-kultury-pitaniya-sovremennoy-kitayskoy-semi (дата обращения: 27.03.2023).
6. Иванова А.Я. Роль китайской еды и китайских ресторанов в межкультурном взаимодействии России и китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitayskoy-edy-i-kitayskih-restoranov-v-mezhkulturnom-vzaimodeystvii-rossii-i-kitaya (дата обращения: 27.03.2023).
7. Сунь Вэйфан. Образ китайской еды и людей в отзывах российских туристов о Китае // СИСП. 2022. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitayskoy-edy-i-lyudey-v-otzyvah-rossiyskih-turistov-o-kitae (дата обращения: 27.03.2023).
8. Акимов А.В., Берлюков Д.Н., Линь Нань. Сравнительный анализ состояния и развития публичного рельсового транспорта в столицах России и Китая // ТДР. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sostoyaniya-i-razvitiya-publichnogo-relsovogo-transporta-v-stolitsah-rossii-i-kitaya (дата обращения: 27.03.2023).

Дивисенко Анастасия Вадимовна – студентка Шэньянского политехнического университета (Шэньян, Китай). E-mail: Green_na@mail.ru

Клименкова Валерия Георгиевна – преподаватель кафедры лингводидактики восточных языков, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: fronstax@gmail.com

Divisenko A.V. – student of Shenyang University of Technology (Shenyang, China). E-mail: Green_na@mail.ru

Klimenkova V.G. – Lecturer, Department of Oriental language Teaching, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: fronstax@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ИМЁН В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЙЦЕВ

И.В. Быков

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются информация о китайских именах, их строении и смысле на примере известных персонажей китайской литературы и исторических личностей, самые распространённые китайские фамилии.

Ключевые слова: китайские имена, китайские фамилии, китайские иероглифы, ханьцзы, мин, сяо-мин, мин, хао, цзы, пайхан

THE MEANING OF NAMES IN CONTEMPORARY CULTURAL SELF-IDENTITY OF CHINESE PEOPLE

V.I. Bykov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article outlines information about Chinese names, their structure and meaning based on the example of famous characters of Chinese literature and historical figures. Common Chinese surnames are also reviewed. Various types of Chinese names (xiaoming, hao, zi) and the pai-hang system (also known as generation name) are explained in detail.
Keywords: Chinese names, Chinese surnames, Chinese characters, hanzi, ming, xiaoming, hao, zi, pai-hang

Возможно, вы слышали анекдот о том, что если на Пекинском рынке прокричать фамилию Чжан, то почти все мужчины повернутся к вам. Это, конечно, шутка, но доля правды в ней есть. Так, по годовому отчёту Министерства общественной безопасности КНР за 2020 год, 670 тысяч человек носит фамилию Чжан (张) [1].

Для русских людей, да и большей части западного населения, китайские имена всегда были странными и непонятными. Обычный человек с лёгкостью спутает таких персонажей «Троецарствия» как Люй Бу, Лю Бэя и Лю Бяо, хотя сами китайцы без труда смогут отличить Люй Бу (吕布) от Лю Бэя (刘备), ведь иероглифы в этих двух именах абсолютно разные.

Подобная ситуация заставляет китайцев брать новые, более привычные для западного человека имена (например, Лён Чхиувай использует имя Тони Люн, а Чхань Консан стал Джеки Чаном). Эта практика распространена не только среди именитых китайских актёров, но и китайцев, эмигрировавших в другие страны.

По нашему мнению, подобное явление – это проблема в современном обществе. В-первую очередь оно создаёт культурную пропасть, и сейчас многие европейцы, американцы и русские сталкиваются с тем, что не могут произнести простейшее китайское имя. Во-вторых, часто ли вы видели, чтобы именитые западные актёры придумывали себе китайские имена? Крайне небольшая прослойка людей придумывает себе китайские имена, в основном это китаисты или дипломаты.

Прежде чем рассмотреть значение китайских имён в современной культурной самоидентичности, необходимо рассмотреть богатую историю китайских имён.

Методология

Одним из самых старых китайских источников по поводу имён (в данном случае фамилий) является текст «Сто фамилий» (百家姓, палл. Байцзясин, пиньинь Bǎijiāxìng). Данная поэма содержит в себе 507 фамилий, расположенных в соответствии с рифмой. «Байцзясин», однако, не даёт сведений о распространённости той или иной фамилии, поэтому в настоящее время проводятся различные исследования в этой области, как независимые, так и государственные [1–2].

В отличие от фамилий, количество которых крайне ограниченно, индивидуальные имена в китайском языке крайне разнообразны, поэтому в качестве источников берут самые различные тексты. Также одним из источников можно считать родовые поэмы или семейные родовые книги (家谱, палл. цзяпу, пиньинь jiāpǔ), в которых содержался циклический список иероглифов [3].

На данный момент существует множество исследований и книг в области китайской антропонимии. Для русского читателя наиболее доступными являются труды Михаила Васильевича Крюкова. Также нельзя не упомянуть колоссальный труд Эндимиона Портера Уил-

кинсона, включающий огромное количество информации о китайской культуре и истории в целом.

Исследование и результаты

Индивидуальные имена

Зачастую индивидуальное имя двусложно (то есть состоит из двух иероглифов), реже – односложно. В качестве индивидуальных имён может использоваться почти любое знаменательное сочетание иероглифов. Также известно, как мин (名).

У мужчин смысл имён зачастую связан с мужеством, доблестью, стойкостью, величеством, например, Дунь (盾, щит), Цунвень (岳焕, ослепительный пик), Пи (丕, великий). Для женщин же имена были связаны с красотой, добродетелью или цветами, например, Юйхуань (玉環, нефритовое кольцо) и Фан (芳, благоухание). Однако часто одно и то же имя может быть, как мужским, так и женским, главное, чтобы имя имело положительный смысл.

Фамилии или наследственные имена

Большинство китайских фамилий односложно, реже двусложно. Фамилии, в отличие от индивидуальных имён, были десемантизированы. Как уже было сказано ранее, количество используемых китайских фамилий крайне ограничено, это связано с тем, что примерно на 85% населения используется 5% фамилий. Учёные выдвигали разные теории по поводу этого явления, однако факт остаётся фактом. Эта проблема была известна и в древности; Сыма Цянь спутал двух людей с одинаковым именем Гунсунь Лунь (公孫龍) [4, с. 143]. Также нельзя не упомянуть известный ченъюй «Чжан Третий и Ли Четвёртый» (张三李四), который буквально означает любого человека. Проблему пытались решить, например, добавляли цифры к именам, приставку «старший» и «младший», хоронимы и прочее, однако, как мы можем видеть, с течением времени люди отказались от подобных решений.

В 2013 г. был составлен список 400 самых популярных фамилий, из которых следующие 10 фамилий были самыми распространёнными: Ван (王), Ли (李), Чжан (张), Лю (刘), Чэнь (陈), Ян (杨), Хуан (黄), У (吴), Чжао (赵), Чжоу (周) [3].

Имена сяо-мин, хао и цзы

Сяо-мин (小名, маленькое имя), также известное как жу-мин (乳名, молочное имя) это имя, которое дают детям, и известное только в кругу семьи. Зачастую это односложное имя, вслед за которым идёт диминутив или ласковое оскорбление. Подобная практика должна была отводить злых духов от ребёнка. Впоследствии подобная практика часто критиковалась. Также в качестве имени зачастую выбирали имя животное, в год которого родился ребёнок, или отличительные черты внешности и характера. Примеры подобных «молочных имён»: Нюню (牛牛, бычок), Цюаньцзы (犬子, щенок), именем Амань (啊瞞, маленький обманщик) был назван Цао Цао.

Хао (号) это второе имя человека, которое он мог выбрать сам (自号, палл. цзыхао), либо его могли выбрать за него (赠号, палл. цзэнхао). Часто термины хао и цзы (字) были взаимозаменяемы, однако разница между ними всё же существует.

Люди брали бехао (别号, другое имя) после какого-то поворотного момента в своей жизни, либо, когда новое имя отражало человека лучше, чем его родное имя. К подобным именам можно отнести псевдонимы, однако сам термин бехао гораздо шире. К примеру, поэт Тао Юаньминь взял имя «Господин пяти ив» (五柳先生), у Гэ Хуна было хао «Мастер, при-

нимающий простоту» (抱朴子). Можно даже сказать, что бехао в какой-то мере напоминают гетеронимы Фернандо Пессоа.

В Китае был обычай, что по имени человека, достигшего совершеннолетия (для мужчин в 20 лет, для девушек после выхода замуж или достижения 15 лет), могли обращаться лишь старшие родственники или он сам, поэтому люди брали цзы, или вежливое имя. Часто смысл вежливого имени был схож с мин, самым показательным примером является цзы старшего сына Конфуция, Кун Ли (孔鲤). Его цзы было Бо Юй (伯鱼), что переводится как «старшая рыба», что сходится с его именем, в котором иероглиф 鲤 (ли) переводится как «карп».

Также вежливые имена включали в себя схожие иероглифы с мин, как пример можно взять цзы Мао Цзэдуна, Жунь Чжи (润之). Иероглиф 润 (жунь) имеет элемент воды (氵), этот элемент также присутствует в иероглифе 澤 (цзэ), который входит в имя Мао. Помимо этого, эти два иероглифа образуют фразу 润澤, имеющий как значение «увлажнять», так и «оказывать благодеяние».

В вежливых именах часто использовались иероглифы 子 (цзы, мастер), 公 (гун, господин), 君 (цзюнь, господин).

Система пайхан

До недавнего времени в Китае была распространена система пайхан (排行, она же 字辈). Система заключалась в том, что имена всех представителей поколения в пределах одной родственной группы включали общий элемент. Раньше, однако, система была ещё более сложной. Семьи имели родовую поэму, куда входили иероглифы для имён потомков на несколько поколений вперёд. Если имя было односложным, то тогда выбирался элемент, который должен входить в иероглиф. Обычно выбирали знак из «пяти стихий» [3].

После всего изученного материала становится понятно, почему китайские имена так важны. Они часть богатой и уникальной истории, так же, как и иероглифическая письменность [5-7]. Отказаться от этого, равно что отказаться от всей китайской истории, они отражают культуру и её уникальность, дают возможность вещам, которые в других языках невозможны в принципе. Поэтому китайские имена так важны.

Теперь необходимо ответить на второй вопрос: стоит ли иностранцам придумывать себе китайские имена? Безусловно, главная причина: сделать межкультурную коммуникацию более комфортной. Для людей всегда приятно осознавать, что иностранцу интересна их культура, а китайское имя не только отразит вашу заинтересованность, но и ваши познания. К тому же нельзя не отметить, что очень немногие берут себе китайские имена. Для китайцев русские и английские имена такие же сложные, как для нас китайские, если не ещё сложнее. Поэтому для всех, кто изучает китайский язык, очень важно проявить инициативу в данном вопросе.

Список литературы

1. 袁, 义达 (Юань Ида), 邱, 家儒 (Цю Цзяжу). 中国四百大姓 (Четыреста великих фамилий Китая) / 袁义达, 邱家儒// 江西人民出版社. 2013. 946 页.
2. 中华人民共和国公安部 (Министерство общественной безопасности Китайской Народной Республики). 《二〇二〇年全国姓名报告》(Национальный именной отчёт 2020) / 中华人民共和国公安部. –// 中华人民共和国公安部. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/08/content_5585906.htm (дата обращения: 24.03.2023).
3. Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте : пособие по транскрипции. М. : Муравей, 2002. 262 с.
4. Wilkinson E.P. Chinese History: A New Manual // Harvard University Asia Center. 2013. 1124 p.

5. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов – лингвистов китайского отделения. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 120 с.
6. Скромных В.Э., Тихонова Е.В., Шекетера А.Л. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 494–499.
7. Сафаров А.О., Леонова Д.Ю. Речевой этикет английского и китайского языков: сравнительная характеристика // Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции, Томск, 25–27 сентября 2017 года / отв. ред. С.К. Гураль. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 487–494.

Быков Илья Витальевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peshkov.ilja@yadex.ru
Bykov I.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peshkov.ilja@yandex.ru

Научный руководитель:
Тихонова Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Tikhonova E.V. – Candidate of Pedagogic Sciences, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Философия и ее роль в культурах Запада и Востока

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГВАТЕМАЛЬТИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА

М.С. Петухова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются гватемальтизмы, имеющие отношение к описанию человека. Особое внимание уделяется исконно гватемальским словам, произошедшим из индейских языков. Демонстрируется своеобразие варианта испанского языка Гватемалы в использовании лексем-неологизмов, отличных от испанского языка Пиренейского полуострова.
Ключевые слова: Гватемальтизмы, испанский язык, лексическая семантика, словообразование, национальный вариант, неологизмы

LEXICAL SEMANTIC AND WORD-FORMATION PECULIARITIES OF GUATEMALAN SPANISH THAT CHARACTERIZE A PERSON

M.S. Petukhova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of Guatemalan Spanish related to the characteristics of a person. These units are being studied from the lexical and semantic view, as well as word-formation aspects. Particular attention is paid to native Guatemalan words derived from Indian languages. The originality of the variant of the Spanish language of Guatemala is demonstrated in the use of lexemes-neologisms that are different from the Spanish language in the Iberian Peninsula.
Key words: Guatemalan Spanish, Spanish language, lexical semantics, word formation, national variety of Spanish, neologisms

В большинстве стран Латинской Америки испанский язык является государственным. Однако в каждой стране существует свой национальный вариант испанского языка, который формируется вследствие исторического, территориального и культурного взаимовлияния различных этносов. Фундаментальный вклад в изучении варьирования испанского языка Латинской Америки вносит Г.В. Степанов. Он вводит в употребление термин «национальные варианты» и даёт ему следующее определение: «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности» [1, с. 100].

В данной работе постараемся рассмотреть лексико-семантические особенности гватемальтизмов, характеризующих внешность, характер и иные особенности человека. Материалом исследования служат 32 лексические единицы, отобранные в результате опроса 2000 жителей Гватемалы разного возраста и различных сфер деятельности.

К лексике, описывающей внешность человека мы отнесём слова, характеризующие рост: *chibola* – ‘низкий пухлый человек’; *tipunco, tipache, siriaco* – ‘низкий’, стиль причёски: *canche* – ‘светловолосый’; quillinudo – ‘человек с нерасчёсанными волосами’; *chongo* – ‘кудрявый’, манеру одеваться: *desguachipado* – ‘человек, носящий свободную одежду’; *catrín* – ‘элегантный’, а также слова, характеризующие особенности внешности, связанные с проблемами со здоровьем: *xolco* – ‘беззубый’; *tunco* – ‘инвалид’; *choco* – ‘одноглазый, близорукий’.

В данной группе обнаружены как имена существительные, так и имена прилагательные. Практически все рассматриваемые слова имеют форму мужского и женского рода, в зависимости от окончания (-о: мужской род; -а: женский род). Слова (*canche, chibola, tipache*) не образуют новые производные слова в зависимости от рода. Окончание существительного *-е* в первом слове используется для обозначения и мужского, и женского рода. Однако в целом, это правило распространяется не на все гватемальтизмы. Так, например, *coche* в гватемальском варианте испанского языка означает *свинья*, но в разговорном варианте часто можно услышать *cocha* – ж.р. (не обнаружено в diccionario de americanismos).

Некоторые слова, характеризующие человека, имеют африканское происхождение. Примером тому является слово *tipunco – 'коренастый, низкий и толстый'*. Одно из основных значений суффикса *-unco* – выражение морального или физического дефекта. Ранее в испанском языке Гватемалы использовалось гораздо больше лексических единиц, содержащих вышеуказанный суффикс (например, *bayunco – 'деревенский человек'*). Сейчас данные слова считаются устаревшими.

Суффиксы *-udo* и *-ado* являются увеличительными суффиксами, указывающими на «избыток или изобилие, обычно из какой-то части тела». В некоторых случаях они придают слову уничижительный оттенок: *cuerudo* – 'большой, коренастый'; *quishpinudo* – '*волосатый*', *quillinudo* – 'человек с нерасчёсанными волосами'. Эти суффиксы распространены как в гватемальском, так и в пиренейском варианте испанского языка.

Следует отметить также суффикс *-co,* который в гватемальском варианте испанского языка имеет тенденцию обозначать «отсутствие какой-либо части тела»: *xolco* – 'беззубый'; *tunco* – 'инвалид'; *choco* – 'одноглазый, близорукий'.

Ко второй группе мы отнесём слова, описывающие характер человека. Нами было выделено 11 самых распространённых лексических единиц. Среди них положительную коннотацию имеют следующие слова: *chispudo* – 'умный'; *chilero* – 'хороший привлекательный человек'; *xeca* – 'умный'; *cachureco* – 'глубоко религиозный человек'; *mero mero* – 'самый лучший'; *talixte* – 'выносливый'. Отрицательной коннотацией окрашены следующие лексические единицы: *shute* – 'не в меру любопытный человек'; *pisado* – 'неприятный человек'; *totoreco* – 'упрямый'; *rascado, melindroso* – 'привередливый'.

Словообразовательные возможности рассматриваемых слов также ограничиваются изменением окончания в зависимости от мужского или женского рода (-о: мужской род; -а: женский род).

Часто употребляемым суффиксом является суффикс *-ado*, служащий для образования пассивного причастия: *chispudo(-o)* – умный, *pisado(-a)*. Последняя лексема является примером изменения семантики: *pisado(-a)* – 'неприятный человек'. Слово имеет уничижительный оттенок, в то время как в пиренейском варианте данная лексема используется только как причастие от глагола *pisar* – 'наступить, раздавить' не имея отрицательной коннотации.

Лексема *rascado(-a)* с суффиксом *-ado,* использующаяся как причастие от глагола *rascar* – 'чесать', также приобретает новое значение – 'привередливый(-ая)'. В пиренейском варианте в этом значении используется слово *quisquilloso.*

Многие лексические единицы с уничижительным значением имеют суффиксы африканского или индейского происхождения. Слово *shute* тому не исключение, в пиренейском варианте испанского языка оно соответствует слову *entrometido* 'человек, вмешивающийся не в свои дела'; *shutear* – является глаголом и означает' вмешиваться не свои дела'.

Следует особо отметить лексему *talixte,* произошедшую из языка науатль (*наua. tla 'вещь' и ichtic o ixtle – 'твёдрый')* – 'выносливый'. В течение первого десятилетия 2000-х люди, у которых были телефоны высокого класса, надевали на них «поляризованный» пластик, который обозначался лексемой *antishute*. Применение такого пластика предотвращало просмотр чужих сообщений третьими лицами.

В Гватемале слово *chilero(-a*) (от *chile*) используется не только в значении *picante – 'острый'*, но и для описания человека (соответствует англ. *cool*). Стоит отметить, что суффикс *-ero* в

данном случае не является суффиксом имени существительного для обозначения профессии человека, а обозначает имя прилагательное, характеризующее черту характера человека.

К третьей группе мы отнесём слова, обозначающие деятельность человека и характеризующие иные особенности, связанные с образом жизни: *traído* – ‘парень в отношениях’; *patojo* – ‘мальчик’; *chonte* – ‘полицейский’; *casera* – ‘наложница’; *pozolera* – ‘домработница’; *capear* – ‘прогуливать уроки’.

Слову *детu* в гватемальском варианте соответствуют слова, которые были признаны diccionario de americanismos: *ixto(-a)* – ‘плохо воспитанный ребёнок’ и *patojo(-a)* – ‘мальчик (девочка)’.

Некоторые лексемы, произошедшие из языка науатль, претерпевают значительные изменения своей формы. Например, для наименования трудовой деятельности в некоторых случаях к корню из науатль присоединяется испанский суффикс *-ero (-era)*, отображающий понятия «*продавец*» и «*работник*», которые образованы от названия продукта или вещи, с которым они работают. Таким образом, образуются следующие слова-гибриды: *atolera* – ‘женщина, продающая напиток атоль’, *xecero* – 1. человек, продающий хлеб; 2. умный; *shuquero* – ‘человек, продающий *shucos*’.

Интересен тот факт, что к глаголам, образованным от корня из науатль, никогда не присоединяются суффиксы *-er* и *-ir*. По словам никарагуанского лингвиста К. Мантики, причина тому заключается в том, что многие неправильные глаголы, имеющие окончание *-er* и *-ir*, было достаточно трудно спрягать, поэтому индейцы и предпочли использовать более легкое окончание для спряжения глаголов *-ar: shuquear* [2, с. 30].

Подводя итог, отметим, что специфика национальной истории, определяющая причины и условия формирования особой языковой картины мира гватемальцев, находит отражение в национальных реалиях, характеризующих человека. Наибольшее количество зафиксированных гватемальтизмов связано с описанием внешности и характера человека (44% – описание внешности человека; 34% – характеристика человека; 22% – деятельность человека и иные особенности, связанные с образом жизни гватемальцев).

Разнообразие суффиксов для обозначения роста и телосложения человека вызвано экспрессивными особенностями самих гватемальцев, стремящихся придать лексическим единицам не только денотативное, но и коннотативное значение.

Расхождения в употреблении исконной лексики, произошедшей из индейских языков в пиренейском и вариантах испанского языка Гватемалы позволяет говорить о появлении семантических неологизмов, появление которых обусловлено своеобразием мышления жителей этой страны.

Список литературы

1. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
2. Mántica C. El habla nicaragüense y otros ensayos. Managua : Editorial Hispamer, 1994. 212 с.
3. Gary E. A. Scavnicky Los sufijos no españoles y las innovaciones sufijales en el español centroamericano // THESAURUS. 1974. № 1. P. 2–7.
4. Batres Jáuregui A. Vicios del Lenguaje y Provincialismos de Guatemala: Estudio Filológico. Guatemala: Tipografía Nacional, 1892.

Петухова Марина Сергеевна – студентка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: marinaasamus@mail.ru
Petukhova M.S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: marinaasamus@mail.ru

Научный руководитель:
Нагорная Татьяна Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Nagornaya T.A. – PhD, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russia).

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ

Ю.Д. Липухина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности этнического характера китайцев, факторы их формирования, их отражение в трудах древнекитайских философов. Также было рассмотрено влияние этих особенностей на формирование китайской письменности.
Ключевые слова: этнический характер, этнос, китайцы, язык, культура, мышление, конфуцианство, моизм

REFLECTION OF CERTAIN FEATURES OF ETHNIC CHARACTER IN NATIONAL LANGUAGE

Y.D. Lipukhina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article analyses certain features of ethnic character of Chinese people, factors of the formation of them, reflection of them in the works of ancient Chinese philosophers. In addition, the article presents the influence of these characteristics on formation of Chinese written language. The author makes a conclusion about relationship of ethnic psychology and national language as a cultural phenomenon.
Key words: ethnic character, ethnic group, Chinese people, language, culture, mindset, Confucianism, Mohism.

Любая этническая группа имеет свою уникальную культуру, как материальную, так и духовную. Образ жизни, обычаи, традиции разных народов кардинально отличаются друг от друга. Каждый этнос имеет свою мифологию, систему верований, формирует свои ценности, определяет свои идеалы, образцы, ориентиры. Каждая культура уникальна.

Формирование культурной сферы этноса обусловлено особенностями этнического характера конкретного народа. Психологический фактор играет значимую роль в процессе оформления системы ценностей [1, с. 6]. Сформировавшиеся в культуре народа ценности и идеалы направляют, обуславливают, оформляют дальнейший ход мышления представителя народа. Существующие культурные особенности этнических групп являются внешним проявлением сложившейся логики мышления каждого этноса [1–4].

Рассмотрим подробнее понятие этнического характера.

Человеческое сознание формируется за счет постоянного беспрерывного анализа окружающей действительности. Выявление объективных законов физического пространства вокруг себя оформляет некие постулаты, базовые понятия, аксиомы в человеческом мышлении. В своих суждениях индивид способен опираться лишь на то, что имел возможность видеть, знать, чувствовать. Каждая этническая группа оформлялась в уникальной среде. Следовательно, каждая этническая группа имеет уникальную систему базовых понятий, формирующих общую логику мышления [5, с. 35–44].

Эти самые базовые понятия мы можем разделить на 2 подгруппы: статические и динамические компоненты. К статическим компонентам относятся те постулаты мышления этноса, которые формировались под влиянием постоянного, неизменяющегося фактора, например, климата, географического положения. Статические компоненты намного глубже заложены в сознании народа. Это не конкретные понятия, мысли и идеи, а лишь абстрактная ха-

рактеристика, задающая общий вектор. Динамические же компоненты – это такие явления как вкус, предпочтения, интересы [1, с. 13, 15]. Динамические компоненты оформляются за относительно короткий период времени. Они намного более изменчивы, в отличие от статических, являются более поверхностными. Однако, динамические компоненты находятся в прямой зависимости от статических: направленность мышления, оформленная статическими компонентами, определит круг возможных динамических компонентов. Динамический компонент не может противоречить статическому.

Существуют различные подходы к пониманию происхождения этнического характера. Согласно одному подходу, основу национального характера составляют психофизиологические особенности нации. Т.е. сознание нации предопределено физиологией, логика мышления, общая направленность суждений имеет психофизиологическую природу. Согласно другому подходу, национальный характер – это полностью социальное явление. Формирование сознания этноса происходит по социально-политическим причинам: активное влияние общества и формирует постулаты в сознании представителей нации [1, с. 15–16].

Мы остановимся на сочетании этих подходов.

Национальный характер формируется благодаря сочетанию данных факторов. В любой этнической группе у отдельного индивида происходит процесс социализации, который сам по себе не имеет физиологической природы. Социализация – принудительный социальный процесс. Индивиду необходимо приспособиться к уже существующему обществу и подчиниться его правилам. Однако принудительный характер данного процесса максимально снижается за счет учета психофизиологических особенностей. Правила социального устройства каждого этноса будут максимально приспособлены к психологическим особенностям данной группы. Повседневность, быт хоть и будут обусловлены правилами, не имеющими естественной природы, а являющимися порождением искусственной договоренности, но все же будут соответствовать потребностям психологии этноса. Искусственный процесс происходит с учетом естественной природы человека.

Анализ этнического характера конкретной нации осуществляется через изучение культуры народа [1, с. 7]. Культура является некой реакцией индивида на действительность. Особенности этой реакции обусловлены особенностями общей направленности мышления, т.е. особенностями этнического характера.

Также ярким проявлением этнического характера является язык как феномен культуры, а также речь. Особенности мимики, жестикуляции, темп и громкость речи обусловлены привычной, характерной для этноса эмоциональностью. Содержание языка, его лексические особенности демонстрируют, с чем приходилось сталкиваться этносу по мере своего развития. Особенности морфологии также демонстрируют общую направленность мышления, какие логические связи выстраивает этнос. Любой уровень языка выявляет особенности этнического характера.

Рассмотрим отражение особенностей этнического характера в национальном языке на примере китайского языка.

Ярким внешним проявлением особенностей этнического характера в китайской культуре является такое культурно-философское явление как конфуцианство. Данная философия, появившаяся примерно в V веке до н.э., до сих пор является неотъемлемой частью жизни китайцев. Такая жизнеспособность данной философии доказывает, что ее содержание откликается, соответствует статическим компонентам этнического характера.

Рассмотрим существующее в конфуцианстве понятие «ней шэн вай ван» – совершенномудрие и внешняя царственность. Впервые данное понятие появляется в даосском памятнике «Чжуан-цзы» (IV–III вв. до н. э.), в главе под названием «Тянься» (Поднебесная) [6, с. 243]. «Чжуан-цзы» – основополагающий текст даосизма, однако словосочетание «ней шэн вай ван» также рассматривалось конфуцианскими мыслителями. Данное словосочетание можно перевести следующим образом: «Постигнув [учение], станешь совершенномудрым, а применив [его] на практике, станешь совершенным правителем». Данное сочетание во мно-

гом отражает сущность конфуцианства в целом: соответствие заданному идеалу, образцу, примеру, достижение гармонии и внутреннего спокойствия ведет к благу нации.

Рассмотрим отдельно компоненты данной формулы и их значение для понимания этнического характера.

Совершенномудрие. В первую очередь, совершенномудрие – это соответствие заданному идеалу [1, с. 58]. В данной философской мысли опускается индивидуальность и личностные качества и особенности характера, необходимо соответствовать обще заданному идеалу. Мудрость не является прирожденной характеристикой человека, она достигается в процессе жизни человека, зачастую только при столкновении с испытаниями, трудностями. т.е. достижение совершенномудрия возможно только благодаря длительной работе человека над самим собой, над своими личностными качествами. Длительное «конструирование» своей личности, достижение совершенства путем тяжелого труда возводиться в культ, поощряется и высоко оценивается обществом.

Какие характеристики относятся к совершенномудрию можно проследить в описаниях характера легендарных и реальных древнекитайский правителей: Яо (2356 – 2255 гг. до н.э.), Шунь (2255-2205 гг. до н.э.), Юй (2202– 2197 гг. до н. э.), Тан (1766–1753 гг. до н. э.), Вэньван, У-ван, Чжоу-гун (основатели династии Чжоу; XII–XI вв. до н. э.) [1, с. 50]. Представители древнекитайской философии по тем или иным причинам идеализировали этих правителей, а, следовательно, приписывали им наиболее ценные для китайского общества качества. Описания можно встретить в работах китайских философов разных эпох: Хань Юй (работа «Юань Дао»), Мэн-цзы, Мо-цзы, Конфуций и т.д. В качества этих правителей традиционно записаны такие характеристики как скромность, особое отношение к альтруизму, игнорирование личных мотивов, стремление к наивысшей справедливости. Данные описания также подчеркивают, что идеал в китайской культуре – это человек, подавивший личные интересы и трудящийся во благо нации. Также подчеркнуто высокое уважение к труду, достижению цели через преодоление себя и усилие над своей индивидуальной природой [1, с. 52-53].

Внешняя царственность. Важно помнить, что конфуцианство не только философия и мировоззрение, но и во многом политическая идеология и общественная этика. Образ мудрого правителя, действующего во благо страны важен для конфуцианства. Данное понятие также подчеркивает одну из черт сознания нации: благо общности приоритетнее блага индивида. Культивируется длительный непростой путь к совершенномудрию ради процветания государства и нации. Однако мудрый правитель, действующий во благо народа, почитается не только в конфуцианстве. Древнекитайский философ Мо-цзы (Мо-ди), живший в V–IV вв. до н.э., в своих работах говорил о том, что «почитание мудрости есть основа для управления страной» [7, с. 176–178]. Также философ делает акцент на том, что круг приближенных правителя должен складываться из людей способных и полезных государству, а не из тех, к кому правитель питал благосклонность исходя из личных мотивов [7, с. 181–182]. Одним из ключевых понятий учения моистов является «всеобщая любовь». Мо-цзы говорил о том, что только всеобщая, а не отдельная любовь способна привести Поднебесную к процветанию. Необходимо стремиться к выгоде не отдельного человека, а к выгоде всего общества [7, с. 192]. Мо-цзы также подчеркивает значимость следованию образцу. По его мнению, каждый правитель должен иметь образец правления, «способ измерения» правильности принимаемых решений [7, с. 179–180]. Таким образом, Мо-дзы также принимает образ мудрого правителя, следующего давно определенному образцу, идеальным, достойным и необходимым Китаю.

Жизнеспособность данных идей говорит о том, что они не противоречат этническому сознанию китайцев. Они принимают данные идеи, соглашаются с ними, видят их верными, правильными. Эти понятия легко встраиваются в их картину мира и могут являться одними из основополагающих положений их мировоззрения.

Анализируя данные понятия, мы можем составить одну из характеристик этнического характера китайцев. Возведенное в культ подражание идеалу приводит к формированию сте-

реотипного типа мышления [1, с. 58]. Общество отказывается от пересмотра системы ценностей и основных положений воспитания своей нации, оно стремится к сохранению выверенной формы, проверенной тысячелетиями китайской истории. Из стереотипности мышления следует и ориентированность китайской культуры на традицию и древность. Прошлое хранит примеры мудрости, именно люди древности создали систему понятий, формирующих идеал. Преимущество отдается сохранению традиции, а не созданию передовой мысли [1, с. 59].

Прямое отражение данной особенности мы находим в китайской письменности. Китайский иероглиф является связующим звеном поколений [8, с. 4]. Знание традиционных иероглифов делает доступным для понимания любой текст древности. Кроме того, значительная часть иероглифов является идеограммами, то есть компоненты, составляющие иероглиф, раскрывают смысл понятия. Китайская письменность хоть и претерпела изменения, но общий принцип своего строения сохранила еще с древних времен. Иероглиф – это не только инструмент чтения древних текстов, он также способен раскрыть логические связи, выстраиваемые предками, столь важных для китайцев. А также следует учитывать, что в целом, иероглиф был создан представителями древности, а значит уже имеет статус совершенного творения.

Таким образом, выявление основных, принципиально значимых черт этнического характера нации возможен благодаря анализу культурных явлений, созданных данным этносом. Любой элемент культуры и быта является реакцией этноса на окружающую действительность, а «внешний облик» этой реакции, ее тип обуславливаются общей логикой мышления этноса. К этим внешним проявлениям также относится язык, являющийся культурным феноменом. Безусловно, фактор этнического сознания является не единственным в формировании языка, однако его значительное влияние неоспоримо и доказуемо.

Список литературы

1. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. М. : КАРО, 2011. 220 с.
2. Нестерова К.А., Тихонова Е.В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 351–354.
3. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов – лингвистов китайского отделения. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 120 с.
4. Чжан Ю., Леонова Д.Ю., Тихонова Е.В. Принцип осознанной практики в процессе развития этнолингвистической компетенции // Современный ученый. 2023. № 2. С. 258–263.
5. Почебут Л.Г. Традиционная структура психологии этноса // Введение в этническую психологию. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1995. 200 с.
6. Китайская философия : энциклопедический словарь. М. : Мысль, 1994. 574 с.
7. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1972. 365 с.
8. Савкович Е.В., Тихонова Е.В. Китайский язык: история и современность : учеб. пособие. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. 280 с.

Липухина Юлия Дмитриевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: yulya.lipuhina@mail.ru
Lipukhina Y.D. – student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: yulya.lipuhina@mail.ru

Научный руководитель:
Тихонова Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).
Tikhonova E.V. – Candidate of Pedagogic Sciences, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Мацалак Т.В. ОБУЧЕНИЕ УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИЕМАМИ ПИТЧ-ПРЕЗЕНТАЦИИ 3

Сороковых В.О., Крылова А.В. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЩЕНИЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 8

Зобнина А.А., Крылова А.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЫ 12

Ширяева А.А., Крылова А.В. ГРАММАТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСС-РЕЛИЗОВ 16

Зарудный Е.В., Клименкова В.Г. КАНТОНСКИЙ ДИАЛЕКТ В СИСТЕМЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА 20

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Потапова А.С. ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 25

Корочистова Ю.А. ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В СМЕШАННОМ ФОРМАТЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ 31

Менгардт Е.Р. ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 36

Будлова Т.Ю. МЕТОД СТОРИЛАЙН КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОГРУЖЕНИЕМ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ 42

Янкина М.Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОЧНОМ ФОРМАТЕ 47

Серебрякова О.А. УСТАНОВЛЕНИЕ СТАНДАРТОВ ОЦЕНИВАНИЯ В КРИТЕРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ И ДОМЕН-ОРИЕНТИРОВАННОМ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ТЕСТИРОВАНИИ 51

Жуков С.А., Крайдер А.В., Целуйко А.И. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ВУЗА 57

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Чжан Юйшу, Тихонова Е.В. УЛУЧШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ДЕЛОВОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ПРИЛОЖЕНИЯ CHATGPT В ЭПОХУ WEB 3.0 66

Крайдер А.В., Пархачева Д.А. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КИНОДИСКУРСА В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ 70

Ананьина Е.В., Турищева А.В. ПОЛУСУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ 75

Литвин М.М. АНГЛИЙСКАЯ ШУТКА И ЕЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ 77

Орлов А.В. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ТЕЛЕВЕДУЩИХ 81

Тюменцева Д.Д. ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭМОТИВНОСТИ РЕЧИ ТЕЛЕВЕДУЩИХ 83

Чукина М.Г., Барышева П.И. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК) 87

Рамазанов С.Е., Барышева П.И. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ С КОНЦЕПТОМ «СЧАСТЬЕ») 91

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Клименкова В.Г. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ КИТАЕЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 95

Иванов А.О. БУКВАЛИЗМ И ТРАНСФОРМАЦИИ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ 101

Рябцева Л.С., Тихонова Е.В. ПРИЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕХНИКЕ ДУБЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ОДА К РАДОСТИ») 106

Иксанова А.Р., Тихонова Е.В. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ В СФЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ) 110

Битешева А.Г., Барышева П.И. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ДОРАМЫ «瞄准你的未来» 114

Глухов М.С. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭФИМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 117

Мациевская А.Н. ПАУЗАЦИЯ ПРИ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 122

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Иванова А.М., Крайдер А.В. КОНЦЕПТ «ЛУНА» В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ БО 127

Дивисенко А.В., Клименкова В.Г. КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КИТАЯ И РОССИИ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА 133

Быков И.В. ЗНАЧЕНИЕ ИМЁН В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЙЦЕВ 135

ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Петуховв М.С. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГВАТЕМАЛЬТИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА 140

Липухина Ю.Д. ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ 143

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА
В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Сборник статей
по материалам VI Всероссийской научной конференции
с международным участием

Том 2

Компьютерная верстка А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцова

Подписано к печати 05.10.2023 г. Формат 60×84 1/8.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 17,5. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 5590.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: http://publish.tsu.ru
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907722-17-0

Национальный исследовательский Томский государственный университет

National Research Tomsk State University

Первый в российской Азии. В 2023 году Томский государственный университет отмечает 145-летие – он был основан 28 (16) мая 1878 г. Императором Александром II как первый за Уралом Императорский Сибирский университет. Появление первого высшего учебного заведения в азиатской части России имело важнейшее значение для развития государства Российского: Дмитрий Менделеев, принявший непосредственное участие в устройстве вуза, считал, что границы империи пролегают по городам, где есть университеты. Фактически с момента основания Томского университета началось научное и промышленное освоение Сибири, открытие ее природных богатств, широкое распространение образования, культуры и просвещения.

First in the Russian Asia. Tomsk State University is celebrating its 145th anniversary. The University was founded on May 28 (16), 1878 by the decree of Emperor Alexander II as the Siberian Imperial University, the first university beyond the Urals. The first higher education institution in the Asian part of Russia played a fundamental role in the development and consolidation of the Russian state: Dmitri Mendeleev, who was directly involved in the establishment of the institution, considered that the borders of an empire are defined by its cities with universities. In fact, it was Tomsk State University that fostered the scientific and industrial expansion of Siberia, the discovery of its natural resources, the wide spread of education, culture, and enlightenment throughout the region.

Вклад в экономику и развитие общества. За время существования ТГУ подготовил свыше 160 тысяч специалистов для всех сфер экономики и общественной жизни России. Многие выпускники остались в науке и стали основателями научных школ в области медицины, физики, биологии, химии, юриспруденции и т.д. Они занимаются как фундаментальными исследованиями, так и научными разработками для промышленных партнеров, обеспечивая бизнесу прорыв в своих отраслях, а также развивают образование и просвещение в регионах Сибири.

Impact on Economy and Society. During its lifetime, the university has trained over 160 thousand professionals ready to work in all sectors of economy and public life of Russia. Many graduates continued their research and later on founded well-known scientific schools in the fields of medicine, physics, biology, chemistry, law, etc. Their scope of activities includes fundamental research, as well as R&Ds for industrial partners thus paving the way for business in respective fields and contributing to education and enlightenment throughout Siberia.

Научные кадры мирового уровня. В ТГУ учились и работали свыше 100 членов РАН и иностранных АН, больше 250 лауреатов государственных премий, пять лауреатов Нобелевской премии. Сегодня в профессорско-преподавательский состав входит более 600 профессоров (из них 140 иностранных) и 1 300 кандидатов наук, в том числе более 30 членов государственных академий наук и 50 лауреатов государственных премий в области науки и образования. Актуальные задачи науки решаются на базе 33 ведущих научных школ. По количеству стипендий Президента и Правительства РФ студенты и молодые ученые ТГУ занимают первое место в России, по количеству медалей РАН – второе место.

World-class Scientific Staff.
TSU was the alma mater for over a 100 members of the Russian Academy of Sciences and international academies of sciences, over 250 state prize laureates, and 5 Nobel Prize winners. Currently, the university staff includes over 600 professors (including 140 foreign professors) and 1,300 PhDs, as well as over 30 members of state academies of sciences and 50 state prize laureates in science and education. Scientific tasks of world-wide importance are solved on the basis of 33 leading scientific schools. Students and early-career scientists of TSU hold the first place in Russia in terms of the number of Russian Presidential and Government Scholarships, and the second place in the amount of medals of the Russian Academy of Sciences.

Передовой образовательный центр.
В бакалавриате, специалитете и магистратуре ТГУ обучаются более 15 тысяч человек. Имея высокие рейтинги и репутацию за рубежом, вуз привлекает все больше иностранцев: в 2023 г. почти четверть студентов представляют 67 стран мира. В аспирантуре обучаются 800 человек (в том числе более 250 иностранцев).
Для более эффективного обучения всем студентам

Leading Educational Center.
Over 15 thousand students pursue bachelor, master and specialist degrees at TSU. Its rankings and reputation abroad makes TSU attractive for international students: 67 countries are represented by almost a quarter of students. 800 hundred students (including over a 250 international students) are pursuing their PhD at TSU.
TSU students have continuous access to advanced digital technologies, some of which were developed by TSU and

доступны самые передовые цифровые технологии, в том числе разработанные в ТГУ и инсталлированные в других вузах: системы «Актру», Plario, Talent search и др. ТГУ является федеральным оператором проекта «Содействие занятости», объединяя более 140 образовательных организаций страны.

marketed to other educational institutions: Aktru, Plario, Talent Search, etc. TSU is a federal operator of the *Employment Promotion Project* that encompasses over 140 educational organizations around the country.

Научно-технологическая кооперация. ТГУ активно сотрудничает с ведущими университетами, научными центрами и компаниями мира, является членом международных сетевых коллабораций – таких, как ATLAS, EUCEN, Университета Арктики, Национального арктического научно-образовательного консорциума, Российско-Азиатского консорциума Арктических исследований и др. Как лидеры в приоритетных направлениях науки, команды вуза инициировали 9 проектов в рамках Постановления Правительства РФ № 218; 10 мегагрантов в рамках Постановления Правительства РФ № 220.

Scientific and Technical Collaboration. TSU is actively collaborating with leading universities, scientific centers, and companies of the world. It is a member of international networks, such as ATLAS, EUCEN, The University of the Arctic, National Arctic Scientific and Educational Consortium, Russian-Asian Arctic Research Consortium, etc. Being the leader in high-demand fields of science, TSU initiated 9 projects under the Decree of the Government of the Russian Federation No. 218 and received 10 megagrants under the Decree of the Russian Federation No. 220.

«Третья миссия» университета. ТГУ не только поставщик высококвалифицированных кадров, но и один из главных драйверов интеллектуального, культурного и социального развития региона. ТГУ стал инициатором проекта «Большой университет Томска», который призван интегрировать ресурсы вузов и НИИ. Благодаря этому регион может решать крупные научно-технологические задачи, серьезно продвигаться в развитии науки и техники, а также в повышении комфорта городской среды.

Third Mission of the University. TSU has been actively participating in the life of the region not just as a supplier of professionals, but as one of the main driving forces behind intellectual, cultural and social development. TSU initiated the project *The University of Tomsk* aimed at integrating the resources of educational and research institutes. Thus, the region is now able to solve major scientific and technological tasks, make significant contributions to science and technology, as well further change the city landscape for better.

ТГУ – открытый университет. ТГУ делает доступным для томичей все достижения научной мысли: открыты уникальные музеи университета, ресурсы для образования, инфраструктура для культуры и спорта. На территории университета проводятся молодежные фестивали, концерты классической и джазовой музыки, массовые мероприятия, в том числе с вовлечением школьников. Далеко за пределами региона известны такие музыкальные коллективы, как Хоровая капелла, Ансамбль скрипачей ТГУ, джаз-оркестр «ТГУ-62» и др. В ТГУ учились участники и призеры Олимпийских игр, а университетский клуб СКАТ воспитал около 40 чемпионов мира и Европы по плаванию в ластах.

TSU – Open University.
TSU makes its scientific achievements available to the citizens of Tomsk: unique museums, educational resources, infrastructure for sports and cultural activities. The university hosts youth festivals, concerts of classical and jazz music and various public events, some of which are organized with the help of school students. Some of the musical ensembles (such as Chapel Choir, TSU Violinist Ensemble, jazz orchestra TSU-62, etc.) found recognition beyond the university.
TSU cultivated the participants and awardees of the Olympic Games, and the SKAT club became a starting point for over 40 European and world champions in finswimming.

ТГУ – признанный лидер университетского сообщества. Научный потенциал ТГУ широко признан в нашей стране и за рубежом: статус Национального исследовательского университета ТГУ получил в 2010 г., в 2013 г. выиграл конкурс на участие в «Проекте 5-100» и стабильно входил в число лидеров проекта. В 2021 г. университет вошел в первую группу победителей программы «Приоритет 2030» с пятью стратегическими проектами: биотехнологии, исследования климата, социогуманитарный инжиниринг, технологии безопасности и «Большой университет Томска».

TSU is a Renowned Leader in the University Community. The scientific potential of TSU is acknowledged within the country and abroad. In 2010 TSU received its status of a National Research University. In 2013 it won the contest for participation in the Project 5-100 and has consistently been holding the leading position in the project. In 2021, the university became part of the first winners' group of the Priority 2030 with its five strategic projects: biotechnology, climate research, social and humanitarian engineering, safety technology, and the University of Tomsk. In 2022, TSU won the contest for the creation of the Advanced Engineering

В 2022 г. ТГУ стал победителем конкурса на создание Передовой инженерной школы в области агробиотехнологий и будет готовить востребованных специалистов для этой отрасли, а также внедрять разработки, которые позволят обеспечить продовольственную безопасность страны.

School in Agricultural and Biological Technology, and will be training professionals and implementing projects that will assure the country's food safety.

ТГУ входит в ТОР-100 лучших университетов мира (Бриллиантовая лига международного рейтинга RUR) и в топ-3 лучших вузов России в рейтинге RUR-2022 по пяти предметным областям: естественным, техническим, гуманитарным, социальным наукам и наукам о жизни. В международном рейтинге QS занимает 264-ю позицию в мире и 4-ю – среди российских вузов.

TSU ranks among the top-100 universities of the world (Diamond League of the RUR World University Rankings) and the top-3 universities of Russia in the RUR-2022 ranking in five fields: natural, engineering and industrial technology, humanities, social sciences, and life science. In the QS World University Ranking, TSU holds the 264th position, as well as the 4th place among the universities of Russia.